ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Старикова Евгения Анатольевна

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОЦИУМ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Специальность
5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор
Осьмук Людмила Алексеевна

Новосибирск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ..... ….4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ .. 23
1.1 Научные подходы к изучению включения в социум детей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их выпускников……...23
1.2 Сущность и особенности социального сопровождения как механизма включения в социум выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей…….47
1.3 Институционализация практик и моделей социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей…….....71
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)..... 95
2.1 Методика эмпирического исследования субъективных оценок социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей…….95
2.2 Оценка состояния социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалистами, его осуществляющими……..109
2.3 Оценка социального сопровождения выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей……..137
2.4 Экспертная оценка институционализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей……..162

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 177
3.1 Особенности развития региональных практик социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей……..177
3.2 Теоретическая модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социальный механизм включения в социум……...188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 201
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ..... 207
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ..... 235
ПРИЛОЖЕНИЕ *A*..... 240
ПРИЛОЖЕНИЕ *B*..... 248
ПРИЛОЖЕНИЕ *C* 252
ПРИЛОЖЕНИЕ *D* 255

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное общество до сих пор неспособно полностью избавиться от социальной эксклюзии в отношении наиболее уязвимых социальных групп. Степень социальной эксклюзии непосредственно зависит от уровня развития общества, ситуация может ухудшаться в результате политических и экономических кризисов, других социальных катаклизмов. Исключенные из общества представители социальных групп испытывают дефицит ресурсов, что препятствует их социальному и личностному росту и приводит к нарушению основных социальных механизмов взаимодействия личности и социума: социализации, социальной адаптации, накоплению социального капитала.

По данным АНО ДПО «Институт развития семейного устройства», в 2021 г. в РФ «насчитывалось 494 тысячи детей, переживших опыт сиротства, что составляет 2% от всех детей в России, из них 39 736 детей проживали в профильных государственных учреждениях. Однако, статистика не учитывает детей, размещенных в центрах по «заявлению родителей о временном помещении в учреждение», что допускает искажение информации о реальном положении дел, то есть, численность детей, имеющих опыт биологического и социального сиротства, значительно выше. Другими словами, по формальным признакам дети, размещенные «по заявлению», сохраняют статус «семейных», что исключает возможность попадания в замещающую семью, следовательно, все детство «временно помещенных» может пройти в «сиротской системе»[1]. Отсутствие единой информации о численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ограничивает возможность воссоздать реальную картину, мешают поднимать вопрос о наличии проблемы риска эксклюзии достаточно

[1] Российское сиротство в цифрах исследования // Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Институт развития семейного устройства». [Электронный ресурс]. URL: https://irsu.info/2022/06/20/stat/ (дата обращения: 20.06.2023).

большой группы. Данная группа в большей степени испытывает на себе всю тяжесть социальной эксклюзии. Дети, находящиеся в государственных учреждениях, представляют целую группу, и вопрос инклюзии этой категории требует решения. Вопрос актуализируется в случае сохранения факторов, влияющих на рост социального сиротства. Внимание к проблеме не может исключать необходимость и важность профилактики семейного неблагополучия в целях сохранения кровных семей и устройства детей в замещающие семьи, однако ситуация требует реалистичного подхода, – в этом заключается смысл ее постановки.

В отсутствие семьи, выполняющей социализирующую функцию и функцию включения нового поколения в общество, подавляющему большинству выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, свойственно наличие низкого адаптационного потенциала и, как следствие, множество проблем во взрослой жизни, так как сами выпускники не могут успешно интегрировать в социум, а общество нередко стигматизирует и не принимает их. Это приводит к формированию или закреплению уже возникшего ранее асоциального и девиантного/делинквентного поведения. Проблема может быть минимизирована посредством создания в учреждениях интернатного типа заменяющих семейные инклюзивные функции социальных механизмов включения детей в общество. Сложность создания такого рода механизмов связана с необходимостью предания им непрерывно действующего, пролонгированного характера. Механизм не может работать эпизодически, это должно быть сопровождение на всем протяжении включения в общество до момента, пока выпускник учреждения не будет чувствовать себя уверенно и восприниматься другими социальными субъектами в качестве социализированного.

Вопрос с сопровождением детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях интернатного типа и их постинтернатным сопровождением имеет длительную историю: еще в советских интернатных учреждениях существовали

программы социальной адаптации и интеграции, результативность которых всегда опровергалась асоциальным поведением выпускников. Появившаяся после 90-ых гг. идея сопровождения активно дискутировалась до последнего времени, но была несколько «отодвинута» стратегий «каждому ребенку нужна семья». Тем не менее, в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 г. в качестве приоритетных задач обозначены и сопровождение семей, взявших на воспитание ребенка (детей), посредством оказания им консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи, и совершенствование программ подготовки воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни по окончании пребывания в таких организациях[1].

Осуществление социального сопровождения выпускников этих учреждений требует организации и нахождения таких технологий, которые удовлетворили бы выпускников и успокоили общество. Результативность практик социального сопровождения определяется тем, как выстраивается работа с выпускниками учреждений общественного воспитания, важно, чтобы она начиналась как можно раньше, а сопровождение было непрерывным. Однако, в настоящий момент вопрос о том, что такое сопровождение и как оно должно осуществляться, не решен. После смены приоритетов социальной политики в 2014 г. и курса на размещение/ оставление ребенка в семье дискуссия относительно постинтернатного сопровождения заметно ослабла.

Актуальность темы связана с необходимостью возвращения к обсуждению проблемы социального сопровождения исследуемой группы. В свою очередь, возвращение к дискуссии требует социодиагностики, глубокого теоретического анализа и моделирования с последующей апробацией.

[1] Распоряжение Правительства РФ, 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420217344 (дата обращения: 18.02.2023).

Таким образом, **научная проблема** диссертационного исследования состоит в противоречии между:

1) потребностью в глубоком теоретическом анализе состояния социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и анализом развития этих практик на региональном уровне, подкрепленном эмпирическими исследованиями, и отсутствием такой комплексной научной рефлексии, осуществляемой в контексте проблемы включения в общество всей сопровождаемой группы;

2) требованиями общества к результатам социального сопровождения, проявляемым в виде включенных в социум социальных субъектов – выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и неимением самой модели сопровождения, построенной на принципах признания субъектности сопровождаемых.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение проблем социального сиротства, социального исключения и включения в общество лиц, лишенных семьи, – предмет научного интереса зарубежных и отечественных ученых.

Анализ сиротства как социального феномена и реализуемых в мире практик помощи и поддержки лиц, имеющих статус «сирота», широко представлен в исследованиях Т. Абебе[1], Дж. Д. Бэйли[2], Б. К. Найак[3], Е. Освальд[4], Х. В. Хуинн[5], Ребекка С. Трэммелл[6], А. Халид, А. Моравска, К. М. Т. Тернер[7], М. Сковдал и С.

[1] Abebe T. Orphanhood, poverty and the care dilemma: review of global policy trends. *Social Work and Society.* 2009. Vol. 7 (1), pp. 70–85.
[2] Bailey J. D., Orphan Care: An Introduction. *Social Work and Society.* 2009. Vol. 7 (1), pp. 1-12.
[3] Nayak B.K. Orphan Problems and Community Concern in Ethiopia. *International Journal of Management and Social Sciences Research (IJMSSR).* 2014. Vol. 3 (1), № 1, pp. 9-15.
[4] Oswald E. Because We Care: Programming Guidance for Children Deprived of Parental Care. 2009. 61 p.
[5] Huynh H. V. New directions in orphan and vulnerable children policy and research: A focus on supporting “suitable” institutions when placement is “necessary” for a child. *American Journal of Orthopsychiatry.* 2014. Vol. 84 (4), pp. 387–394.
[6] Trammell Rebecca S. Orphan Train Myths and Legal Reality. *The Modern American.* 2009. Vol. 5 (1), pp. 3-13.
[7] Khalid A., Morawska A., Turner K. M. T. Pakistani orphanage caregivers' perspectives regarding their caregiving abilities, personal and orphan children's psychological wellbeing. *Child: Care, Health and Development*. 2023. Vol. 49 (1), pp. 145–155.

Кэмпбелл[1], А. Юка[2].

Вопросами социального сиротства, причинами его возникновения и роста в России занимались В.А. Абельбейсов и Л.В. Акимова[3], О.В. Бессчётнова[4], С.С. Бирюкова, М.А. Варламова и О.В. Синявская[5], Л.Л. Васильева[6], О.А. Волкова[7], Т.А. Волынцева[8], Н.В. Крамчанинова[9], И.И. Осипова[10]. Особенности деинституционализации сиротства в России изучали Н.М. Байков[11], Ю.А. Володина[12], Г.М. Цинченко и И.С. Орлова[13], Ж.В. Чернова[14], А.Н. Щербакова[15].

Феномен социальной эксклюзии лиц, имеющих опыт биологического и

---

[1] Skovdal M., Campbell C. Orphan competent communities: a framework for community analysis and action. *Vulnerable Children and Youth Studies*. 2010. Vol. 5(1). pp. 19-30.

[2] Uka A. Building community capacity for the support of orphans' education: A case of Albania. *BJES. 2013.* Vol.3, №1. pp. 67-79.

[3] Абельбейсов В.А., Акимова Л.В. Проблемы сиротства в российском обществе: история и современность, 2017. 158 с.; Абельбейсов В.А. Положение, масштабы и численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детских сиротских учреждениях в России // Право и государство: теория и практика. 2017. №10 (154). С. 38-43.

[4] Бессчетнова О.В. Сиротство в современном российском обществе: институциональные аспекты, 2016. 168 с.; Бессчётнова О.В. Благополучие детей как социальная проблема современности // Logos et Praxis. 2019. Т.18. № 4. С. 42–52; Бессчетнова О.В. Социальное благополучие детей, оставшихся без попечения родителей: между биологической и приемной семьей // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. №.2. С. 268-283..

[5] Бирюкова С.С., Варламова М.А., Синявская О.В. Сиротство в России: основные тенденции и приоритеты государственной политики // SPERO. 2013. №18. С. 57-80; Бирюкова С.С., Варламова М.А., Синявская О.В. Сиротство в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2014. №609-610. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema06.php (дата обращения: 12.01.2021); Biryukova S. Children out of Parental Care in Russia:What We Can Learn from the Statistics // Журнал исследований социальной политики. 2017. Vol. 15, No.3. P. 367-382.

[6] Васильева Л.Л. Социально-педагогическая характеристика социального сиротства // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. № 2. С. 181-185.

[7] Бессчётнова О.В., Волкова О.А. Проблема сиротства в современном российском обществе (региональный контекст) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 1. С. 123-129.

[8] Волынцева Т.А. К проблеме поиска методологических оснований изучения сиротства // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 37-44.

[9] Крамчанинова Н.В. Социальное сиротство в ракурсе социологического изучения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12, № 4-5. С. 103-109.

[10] Осипова И.И. Феномен вторичного сиротства в современной России // Вестник ВятГГУ. 2008. № 4(4). С. 138-143.

[11] Байков Н.М. Деинституализация социального сиротства в региональном измерении // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 4 (61). С. 85-91.

[12] Володина Ю.А. Деинституционализация детей-сирот в открытом социокультурном пространстве, 2012. 253 с.

[13] Цинченко Г.М., Орлова И.С. Политика деинституционализации сиротских учреждений в России: сдвиг парадигмы // Вестник Томского государственного университета. 2020. №455. С. 84–90.

[14] Бирюкова С., Кулмала М., Синявская О., Чернова Ж. Деинституциализация сиротства в современной России: политика, общественные инициативы, реализация // The Journal of Social Policy Studies. 2017. Т.15. №3. С. 351-352; Шпаковская Л. Идеальная организация заботы о детях, оставшихся без попечения родителей: реформа системы защиты детей как борьба за ресурсы и признание // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2019. № 1. С. 57-81.

[15] Щербакова А.Н. Деинституционализация сиротства в социологическом измерении: общероссийская и региональная специфика // Власть и управление на Востоке России. 2013. №2(63). С. 148-152.

социального сиротства, рассматривался в работах зарубежных (Д. Болдуин, Б. Колс, В. Митчел, Э. Хет, С. Чьюинг[1]) и отечественных ученых (М.С. Астоянц[2], Т.Г. Бахматова и Ю.А. Чусова[3]). О социальной инклюзии как приоритетном направлении социальной политики в отношении детей и подростков, имеющих опыт пребывания и воспитания в специализированных учреждениях, писали С. Джексон, П. Мартин[4], М.С. Астоянц, О.А. и Троицкая[5].

Личностные особенности, ценностные ориентации и поведенческие установки, свойственные детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, описали И.В. Дубровина[6], Е.Ю. Капустина и И.А. Макеева[7], А.Ю. Милакова и А.Ю. Теплицына[8], И.В. Султанова[9], Е. А. Татаринцева[10].

Лица, имеющие опыт социального сиротства, – категория населения, наиболее склонная к попаданию в эксклюзирующую среду (Е.М. Глянц[11], М.Ю.

---

[1] см. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы эксклюзии (социокультурная интерпретация). – автореферат на соис.уч. ст. д.с.н., 2007.

[2] Астоянц М.С. Социальная эксклюзия в современном российском обществе: социокультурный анализ, 2007. 195 с.; Астоянц М.С. Мир сиротства в советской и постсоветской России, 2007. 202 с.; Астоянц М. С. Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы эксклюзии (социокультурная интерпретация), 2009. 271 с.

[3] Бахматова Т.Г., Чусова Ю.А. Социальная эксклюзия сирот как детерминант криминогенного поведения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. № 4. С. 674-681.

[4] см. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы эксклюзии (социокультурная интерпретация). – автореферат на соис.уч. ст. д.с.н., 2007.

[5] Астоянц М.С. Социальное сиротство: стратегии и перспективы социальной инклюзии, 2010. 223 с.; Астоянц М.С. Социальная инклюзия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как важнейшее направление государственной социальной политики // Защити меня. 2011. №1. С. 13-16.

[6] Дубровина И.В. О развитии детей, оставшихся без родительского попечения : очерки, 1995. 64 с.

[7] Капустина Е.Ю., Макеева И.А. Исследование ценностного отношения к себе у детей-сирот в контексте гражданского воспитания // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. №1 (106). С. 165-176; Капустина Е.Ю, Лопухина А.С., Макеева, И.А. [и др.] Социальная инклюзия: теоретические и прикладные аспекты, 2020. 163 с.

[8] Телицына А.Ю., Милакова А.Ю. Социальные установки выпускников детских (интернатных) учреждений в отношении будущего // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, №6. С. 200-210.

[9] Султанова И.В. Проблемы развития личности детей, воспитывающихся в детских домах // Гуманитарные науки. – 2022. №4(60). С. 149-157.

[10] Татаринцева Е.А. Особенности правового статуса лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социально-юридическая тетрадь. 2020. №10. С. 90-101.

[11] Глянц Е.М. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей — жертвы современной преступности: статистико-виктимологический аспект (2014–2018 гг.) // Виктимология. 2022. Т.9. №2. С. 166–174.

Попов и др.[1], И.В. Лисовская[2]) и имеющиеся проблемы с адаптацией (И.Ф. Дементьева[3], З.П. Замараева и Д.А. Петрова[4], А.Ю. Нестеров[5], Н.В. Осипова[6], Н.К. Радина[7], Г.В. Семья[8], Ж.В. Чернова и Л.Л. Шпаковская[9]) и социализацией (В.А. Абельбейсов[10], А.А. Дружинина[11], В.А. Подкопаева[12], Н.В.

[1] Попов М.Ю., Гришай Е.В., Абуталипов А.Р., Людкевич Ю.Н. Особенности первичной социализации личности в ограниченном социальном пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №3. С. 91-95.

[2] Лисовская И.В. Перевоспитать нельзя наказывать? Как конструируются сценарии реинтеграции и ресоциализации «трудных» подростков // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. №2. С. 383-402; Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 66-92; Лисовская И.В. "Путевка в жизнь" для "трудных" подростков? Возможные сценарии (ре)интеграции в специальных учреждениях // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т.3. №17. С.423-438; Лисовская И.В. Преодолевая стигму? Ресоциализация "трудных" подростков и городская среда // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1. С. 146-157.

[3] Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот // Социальная педагогика в России. 2003. №2. С. 64-71.

[4] Замараева З.П., Петрова Д.А. Роль институтов социализации в адаптации детей-сирот (по данным социологических исследований в Пермском крае) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. №2. С. 44-58; Замараева З.П. Вопросы социальной идентичности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в современной социологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. №4. С. 113-125; Воронова К.А. Роль социально-контрактных отношений в преодолении бедности современной российской семьи (по данным социологических исследований в Пермском крае) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. №3. С. 27-38.

[5] Нестеров А.Ю. Социальная адаптация детей-сирот в постинтернатный период: социологический аспект // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т.1. №1. С. 53-63.

[6] Осипова Н.В. Проблемы взаимодействия органов государственной власти, муниципалитетов, общественных организаций, педагогических работников по сопровождению адаптации детей-сирот // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 3 (23). С. 40-43.

[7] Радина Н.К. Вклад «непсихологических» факторов в адаптированность выпускников интернатных учреждений // Психологическая наука и образование. 2003. Т.8. №3. С. 102-108; Радина Н.К. Ресоциализая и адаптация выпускников детских домов и интернатов, 2004. 193 с.

[8] Семья Г.В. Сравнительный анализ постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: двадцать лет спустя // Психология и право. 2021. Т.11. № 4. С. 25–41.

[9] Чернова Ж.В. Социальная адаптация выпускников детских домов. Гендерный аспект (по оценкам экспертов) // Женщина в российском обществе. 2016. №4(81). С. 85-100; Чернова Ж.В. Вверх по лестнице, ведущей вниз: идеология возможностей и ограничения образовательного выбора выпускников детских домов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т.23, №2. С. 104-129; Чернова Ж.В. Переход к взрослой жизни молодых людей, имеющих опыт институциональной заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №3 (157). С. 94-118.

[10] Абельбейсов В.А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы // Сибирский педагогический журнал. 2010. №9. С. 142-151; Абельбейсов В.А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме: социологический анализ проблемы // Социосфера. – 2011. № 1. С. 53–58.

[11] Дружинина А.А. Инновационный опыт решения проблем формирования навыков самостоятельной жизни у воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ТГУ. 2015. № 9(149). С.50-56.

[12] Подкопаева В.А. Подготовка воспитанников учреждений для детей-сирот к самостоятельной жизни // Социальная педагогика. 2013. №6. С. 49-56.

Присяжная[1], З.Х. Саралиева[2], Л.А. Метлякова[3], И.А. Меркуль, и В.О. Волчанская[4], Т.И. Шульга[5]) в связи с чем особое значение приобретают исследования практик их сопровождения: 1) посвященные изучению социально-психологического сопровождения (В.С. Басюк[6], Ю.А. Володина[7], Н.А. Ларионова[8]); 2) посвященные изучению социально-педагогического сопровождения (А.А. Архипова[9], Е.Б. Береговая[10], Л.А. Жилина[11]); 3) посвященные изучению сопровождения в процессе получения профессионального образования (Л.В. Байбородова[12], С.В.

[1] Присяжная Н.В. Влияние внесемейной социализации на социальное поведение и специфику постинтернатной адаптации сирот // Социология медицины. 2012. № 1(20). С. 13-17.

[2] Саралиева З.Х. Особенности гендерной социализации детей, оставшихся без попечения родителей // Социально-гуманитарные науки в XXI веке: из опыта исследовательских практик: материалы четвертой межрегиональной весенней молодежной научной конференции / Под общей редакцией проф. В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. С. 152-156.

[3] Метлякова Л.А. О системе функционирования центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, в обеспечении социализации и жизнеустройства воспитанников // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №1. Психологические и педагогические науки. 2021. №2. С. 244-252.

[4] Меркуль И.А., Волчанская В.О. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот // Психологическая наука и образование. 2021. Т.26. №6. С. 189-199; Меркуль И.А., Волчанская В.О. Оценка готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выпускников замещающих семей к самостоятельной жизни: обзор и анализ региональных практик // Социальные науки и детство. 2021. Т.2. №2. С. 37–46.

[5] Шульга Т.И. Особенности социализации воспитанников интернатных учреждений // Социальная психология и общество. 2011. Т.2. №1. С. 119-125.

[6] Басюк В.С. Психологическое сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте системы развития и воспитания личности, 2015. 367 с.

[7] Володина Ю.А. Психологическое сопровождение процесса профессионального самоопределения воспитанников детских домов и школ-интернатов // Психология качества жизни субъектов современного образования: Межрегиональный сборник научных трудов. – Тюмень: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 27-30; Володина Ю.А. Психолого-педагогическое сопровождение социально-психологической реинтеграции детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях инновационной образовательной среды / Ю.А. Володина, Р.К. Карнеев, Н.В. Матяш, 2008. 147 с.

[8] Ларионова Н.А. Психологическое сопровождение детей-сирот // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 2. С. 57-60.

[9] Архипова А.А. Специфика социально-педагогического сопровождения детей-сирот // Специфика образования взрослых в условиях социокультурною развития регионов: Материалы 7-й Межрегиональной межотраслевой научно-практической конференции. Под ред Суртаевой Н.Н. Макареня А.А. – СПб-Тюмень: ИОВ РАО-ТОГИРРО, 2004. 232 с.; Архипова А.А. Социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе социализации. – автореферат на соис. уч.ст. к.п.н., 2005.

[10] Береговая Е.Б. Организация комплексного психолого-педагогического сопровождения социализации подростков в трудной жизненной ситуации // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2020. Т.9. №3. С. 155-165.

[11] Жилина Л.А. Социально-педагогическое сопровождение студентов-сирот в период адаптации к образовательной среде вуза. – автореферат на соис. уч.ст. к.п.н., 2008.

[12] Байбородова Л.В. Взаимодействие субъектов сопровождения профессиональной подготовки выпускников детских домов // Ярославский педагогический вестник. 2015. №3. С. 17–23.

Кривых и Н.Н. Кузина[1]) и при трудоустройстве (В.Н. Ослон и Е.В. Селенина[2], Г.В. Семья[3]).

Особый интерес представляют труды И.А. Бобылевой[4], Е.В. Деевой[5], Г.А. Телегиной[6], М.А. Черевко[7], посвященные исследованию процесса социального сопровождения.

Обзор существующего научного капитала демонстрирует недостаточную изученность социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – отсутствуют работы, описывающие сопровождение исследуемой социальной группы в парадигме социальной инклюзии.

Объект исследования – социальное сопровождение как механизм социальной инклюзии.

Предмет исследования – состояние и развитие социального сопровождения как механизма включения в социум выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

---

[1] Кривых С.В. Постинтернатное сопровождение учащихся-сирот и выпускников профессионального образовательного учреждения // Социальная педагогика. 2017. №4/5. С. 91-100; Кузина Н.Н. Сетевое взаимодействие с социальными партнерами как условие успешного постинтернатного сопровождения выпускников-сирот профессионального образовательного учреждения // Академия профессионального образования. 2018. №6. С. 14-22.

[2] Ослон В.Н., Селенина Е.В. Особенности социально-трудовой адаптации выпускников-сирот на первом рабочем месте // Материалы I Международной научно-практической конференции «Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения» (г. Москва, 14-15 ноября 2013 г.). Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2013. Т. 1. С. 199-206; Ослон В.Н., Селенина Е.В. Технология постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот в процессе получения профессионального образования и при первичном трудоустройстве // Психолого-педагогические исследования. – 2018. Т. 10. № 3. С. 70–83.

[3] Семья Г.В. Анализ ситуации в сфере трудоустройства выпускников учреждений интернатного типа и их сопровождения в постинтернатный период // Акмеология. 2008. № 1 (25). С. 127-129.

[4] Бобылева И.А. Индивидуальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот: кураторство // Социальная педагогика. 2013. № 1. С. 28-33; Бобылева И.А. Сопровождение сирот: подходы к организации на основе доказательных практик // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. С. 148-152.

[5] Деева Е.В. Сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в системе подготовки к самостоятельной жизни // Вестник ТГУ. 2015. № 9 (149). С.101-107.

[6] Телегина Г.А. Теоретические подходы к определению понятия "социальное сопровождение" в социологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 97-112.

[7] Черевко М.А. Проблемы социального сопровождения выпускников детских домов в условиях пандемии (региональный аспект) // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 118-127.

Цель диссертационной работы – разработка теоретической нормативно-интерпретативной модели социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основе социологического анализа социального сопровождения как механизма включения обозначенной группы в социум.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить теоретические подходы к изучению включения в социум выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

2. Дать характеристику ключевых особенностей социального сопровождения как механизма социальной инклюзии выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

3. Проанализировать особенности процесса институционализации практик и действующих моделей социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионах России, в том числе, в Новосибирской области;

4. Исследовать мнения и оценки субъектов социального сопровождения (специалистов, выпускников учреждений, экспертов) о состоянии и развитии сопровождения на территории Новосибирской области как механизма включения обозначенной социальной группы в общество;

5. Выявить особенности и проблемы развития практик социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионах, в том числе, в Новосибирской области;

6. Разработать теоретическую нормативно-интерпретативную модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как механизма включения в социум (на примере Новосибирской области).

Гипотеза диссертационного исследования: дальнейшее развитие и качественное изменение социального сопровождения выпускников учреждений

для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осложняется отсутствием комплексного анализа данной социальной практики и соответствующей теоретической модели. Модель может быть функциональной в случае, если будут учитываться: особенности развития практики сопровождения в регионах; индивидуальные потребности и проблемы выпускников учреждений; непрерывное взаимодействие между участниками сопровождения, направленное на социальную инклюзию выпускников.

Теоретико-методологической основой исследования выступают фундаментальные идеи зарубежных и отечественных социологов относительно социальной эксклюзии/инклюзии социально незащищенных групп в дискурсе как нормативной (объективистской), так и интерпретативной (субъективистской) парадигм, что связано с необходимостью установления баланса между субъективной направленностью сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и интересами общества, государства. В основании теоретического анализа социальной инклюзии выпускников этих учреждений положены представления социологов[1], концепция Н. Лумана[2], теория стигматизации И. Гофмана[3], теория структурации Э. Гидденса[4]. Методологическими основаниями исследования социального сопровождения лиц с опытом сиротства выступили концептуальные идеи М.С. Астоянц, И.А. Бобылевой, В.Н. Ослон.

Информационную базу составляют информационно-аналитические материалы федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2017-2022 гг., официальные сайты профильных министерств и ведомств, проводящих деятельность по контролю за реализацией мер в отношении исследуемой

[1] Леденева А.В. Тенденции изменения концепции социальных наук // Перевод и вступит. статья А.В. Леденевой. – В. кн.: Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. 120 с.
[2] Luman N. Society of the society. Book 4: Differentiation / transl. from German by B. Skuratov. Moscow: Logos: Gnosis, 2010. 608 p.; Луман Н. Дифференциация. Пер. с нем./ Б. Скуратов. М.: Издательство «Логос». 2006. 317 с.
[3] Гофман И. Стигма : Заметки об управлении испорченной идентичностью (главы 3-6), 1963. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 22.07.2021).
[4] Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс – М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.; Giddens, A. Modernity and Self-Identity. Cambridge: Polity Press, 1991. 264 p.

социальной группы, официальные ответы на запросы автора: в министерство труда и социального развития Новосибирской области, мэрию г. Новосибирска, администрации районов г. Новосибирска, официальные сайты некоммерческих организаций, работающих с лицами, имеющими опыт социального сиротства.

Эмпирическая база диссертации содержит результаты авторских исследований, проведенных в период с 2020 по 2023 гг.:

1. Количественное исследование 2021-2022 гг., проведенное методом формализованного (стандартизированного) интервью специалистов, реализующих социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Новосибирской области (n=81). Автором проводился сплошной опрос с контролем социально-профессиональных характеристик респондентов.

2. Количественное исследование 2021-2023 гг., с использованием анкетного опроса выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Новосибирской области (n=306). Сложность формирования выборочной совокупности обусловлена непрозрачностью выстроенной системы статистики численности выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Новосибирске[1] и Новосибирской области[2], находящихся на социальном или постинтернатном сопровождении, что стало одним из ключевых ограничений данного исследования. Способ формирования выборочной совокупности – целенаправленный отбор. Критерии отбора: а) окончание пребывания в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центрах содействия семейному устройству; б) проживание на территории Новосибирской области.

[1] Официальный ответ Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства Департамента по социальной политике мэрии города Новосибирска от 04.04.2022 №21/8/8/00225 на запрос о предоставлении информации.

[2] Официальный ответ Министерства труда и социального развития Новосибирской области от 14.04.2022 № 3633-03-01-14/40 на запрос о предоставлении информации.

3. Качественное исследование 2023 г., проведенное методом полуформализованного полуструктурированного экспертного интервью (n=12, целевой квотный отбор). Экспертами выступали (представители государственных и муниципальных учреждений, представители некоммерческого сектора, представители системы профессионального образования – вузы и ссузы), реализующие сопровождение исследуемой социальной группы на территории Новосибирской области.

4. Качественное исследование 2020-2021 гг., проведенное с помощью метода анализа документов**,** в качестве которых выступали открытые материалы – программы сопровождения исследуемой социальной группы, реализованные в регионах нашей страны и поддержанные некоммерческой организацией «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Сравнительный анализ программ осуществлялся на основе разработанных критериев.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что:

1. Выявлена необходимость сочетания нормативного и интерпретативного теоретических подходов к изучению включения в социум выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

2. Сформулировано авторское определение категории «социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; выявлены ключевые особенности социального сопровождения как механизма социальной инклюзии исследуемой социальной группы с позиции нормативного и интерпретативного подходов.

3. С учетом регионального аспекта проанализированы особенности процесса институционализации практик и действующих моделей социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионах России, в том числе, в Новосибирской области.

4. Посредством эмпирического социологического исследования мнений выпускников учреждений, специалистов, реализующих сопровождение и выявленных оценок экспертов – расширены рамки исследования состояния и развития социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Новосибирской области.

5. Выявлены особенности и проблемы развития практик социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионах, в том числе, в Новосибирской области;

6. На примере Новосибирской области разработана теоретическая нормативно-интерпретативная модель социального сопровождения как механизма инклюзии выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Применение нормативно-интерпретативного подхода к изучению социальной инклюзии выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет объяснить, как протекает социальное включение лиц, имеющих опыт социального сиротства, в социум с учётом объективных и субъективных факторов, а также акцентировать внимание на социальных механизмах, обеспечивающих данный процесс.

2. Социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – устойчивый алгоритм социальных действий (нормативный подход), включающий организованное взаимодействие между сопровождающими и сопровождаемыми (интерпретативный подход), направленное на включение данной социальной группы в мейнстрим социальной жизни. В данном случае социальное сопровождение может трактоваться как социальный механизм включения выпускников учреждений в социум.

3. С точки зрения социальной динамики, социальное сопровождение, представляет собой социальную практику, которая, пережив «инновационный» и

«адаптационный» периоды, находится в процессе институционализации, но переживает сложности в своем развитии: не сложилось релевантной и внятной нормативной базы, отсутствует понимание ролей со стороны сопровождающих специалистов, не сложились необходимые ценности, обеспечивающие принятие практики обществом. Все обозначенные проблемы снижают результативность социального сопровождения как механизма социальной инклюзии. Развитие исследуемой социальной практики в Новосибирской области подтверждает выявленные особенности.

4. Сложившиеся в Новосибирской области практики социального сопровождения не воспринимаются субъектами сопровождения и экспертами как целостные, целенаправленные и успешные, что подтверждает отсутствие единой модели и стратегии, в настоящий период практики в большей степени носят нормативный характер, что не делает их способными отвечать потребностям выпускников. Отсутствие конвенциональных понятий у экспертов подтверждает стихийный характер развития практик, не ориентированных на включение как на конечный результат.

5. Развитие региональных практик социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, неравномерно протекает в разных регионах, что свидетельствует об отсутствии единой государственной концепции и слабости управленческих стратегий. У более, чем половины федеральных субъектов (в том числе, Новосибирской области), накопился опыт, кадровые и материальные ресурсы, позволяющие перейти к активным изменениям и усилению интерпретативной стороны модели сопровождения.

6. С нашей точки зрения, наиболее результативной моделью социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является нормативно-интерпретативная, которая, с одной стороны, учитывает интересы общества, обеспечивая включение в общество целой эксклюзированной группы, с другой – отвечает интересам

каждого отдельного выпускника, нуждающегося в непрерывном сопровождении до момента своей относительной адаптации. Предложенная модель строится на принципах межведомственного, межструктурного взаимодействия, стабильной обратной связи и доверия между сопровождаемыми и сопровождающими, признания данной практики в обществе, что значительно ослабляет стигматизацию выпускников.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется ее новизной и заключается в разработке комплексного социологического подхода к исследованию состояния и развития социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социального механизма включения в общество. Отдельный интерес в контексте формирования теоретических моделей социальной инклюзии социально уязвимых групп может иметь оценка социального сопровождения выпускниками и специалистами учреждений, а также экспертным сообществом. Результаты работы представляют теоретическую значимость для социологии молодежи и социологии семьи.

Возможность использования полученных результатов исследования определяют **практическую значимость работы**:

1. в деятельности органов и учреждений в сфере опеки и попечительства, социальной защиты, некоммерческих организаций;

2. при использовании модели системы социального сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей; (выдержка из официального письма Департамента по социальной политике мэрии города Новосибирска «О согласовании отчета грантополучателя Стариковой Е.А.» от 02.02.2023 № 21/01-8/8/00473);

3. при разработке комплексных программ сопровождения исследуемой социальной группы, в Новосибирской области;

4. в совершенствовании вузовских курсов «Постинтернатное сопровождение», «Технология социальной работы с лицами из группы риска» и

разработке учебно-методических пособий по направлению «социология», «социальная работа».

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует специальности ВАК 5.4.4 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» и соответствует специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (социологические науки): п. 7. Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе; п. 12. Положение социальных групп в сфере труда. Проблема маргинализации, дискриминации, отчуждения, социального исключения в современном обществе.; п. 28. Процессы и институты социализации.

Достоверность результатов обеспечивается теоретико-методологической основой исследования, использованием качественных и количественных методов социологического исследования и корректностью методов сбора информации, применением методов обработки и анализа данных.

Апробация работы. Ключевые положения и выводы диссертационной работы подлежали обсуждению на заседаниях кафедры социальной работы и социальной антропологии НГТУ, Днях Науки НГТУ, на научных сессиях НГТУ. Результаты исследования были представлены на 21 международных и всероссийских конференциях и научно-практических семинарах:

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием XXIII Уральские социологические чтения «Личность, культура, общество: наследие Л.Н. Когана и современность» (г. Екатеринбург, 17-18 марта 2023 г.), XX Международная научно-практическая конференция по вопросам социальной политики «Актуальные тенденции развития социальной политики в России» (г. Санкт-Петербург, 1 декабря 2022 г.), IV Международная научно-практическая конференция «Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика» (г. Ялта, 17-19

сентября 2020г.), Международная научно-практическая конференция «Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» (г. Махачкала, 25 апреля 2019 г.), X Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (г. Томск, 12 марта 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» (г. Махачкала, 19 апреля 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Инклюзивная культура в современном обществе» (Иркутская область, п. Листвянка, 28-31 мая 2018 г.), XII Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 03-07 декабря 2018 г.), IV Национальная научно-практическая конференция «Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия» (г. Улан-Удэ, 5 декабря 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» (г. Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2017 г.), V Международный молодежный психолого-социальный Конгресс для студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Санкт-Петербург, 4-6 мая 2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Семья в современном мире» (г. Курск, 18-19 мая 2017 г.), V Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Культура открытого города: новые смыслы и практики» (г. Екатеринбург, 30 ноября-01 декабря 2017 г.), XI Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 04-08 декабря 2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие инклюзивного высшего образования в Сибирском федеральном округе» (Республика Алтай, с. Чемал, 15-16 декабря 2017 г.), II Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА-2017» (г. Краснодар, 29 декабря 2017 г.), X Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 05-09 декабря 2016 г.), XIII международная научно-практическая конференция

«Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» (г. Санкт-Петербург, 23-24 апреля 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки» (г. Тула, 21-22 октября 2015 г.), IX Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 01-05 декабря 2015 г.), IV Международный молодежный психолого-социальный конгресс для студентов, аспирантов и молодежных ученых (г. Санкт-Петербург, 16-17 мая 2014 г.).

В 2022 г. Стариковой Е. А. был успешно реализован грант в форме субсидии в сфере научной и инновационной деятельности мэрии г. Новосибирска на выполнение научной работы по теме «Исследование изменений системы социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, в г. Новосибирске». Договор № 2 от 18.08.2022.

Информация о публикациях: По теме диссертации автором было опубликовано 26 научных работ (общий объем – 12,72 п.л.), из которых: 4 научные статьи (4,39 п.л.) – в рекомендованных изданиях ВАК Минобрнауки РФ; 7 научных статей (2,6 п.л.) – в сборниках научных трудов; 15 научных статей (5,73 п.л.) – в материалах международных и всероссийских конференций и конгрессов.

Структура и объем диссертации. Научная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Текст сопровождается авторскими таблицами и рисунками. В приложения представлен инструментарий комплексного социологического исследования, транскрипции полуформализованного полуструктурированного экспертного интервью (12 шт.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

1.1 Научные подходы к изучению включения в социум детей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их выпускников

Несмотря на признание современным обществом гуманистических принципов и развитие государственной социальной политики в развитых странах, проблема социального сиротства в XXI веке сохраняется. При этом она может обостряться в результате социальных катаклизмов (социально-экономических, политических кризисов, войн, государственных переворотов и др.), как это, например, случилось в России в 90-ые гг. XX столетия. Всплеск социального сиротства привел к росту количества детей, попавших в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (далее – учреждения или государственные учреждения интернатного типа) – детские дома, пребывание в которых значительно осложняло процесс включения их в общественную жизнь. Так в фокус внимания социальной науки попал, и до сих пор в нем остается, вопрос социальной инклюзии детей, воспитывающихся не в семье, а в интернатном учреждении. И специалисты, и исследователи[1] отмечают сложность включения выпускников таких учреждений в общество, так как в реальности они неизбежно сталкиваются с проблемами бытового, психологического, социального и социокультурного характера:

- полным отсутствием навыков самообслуживания; неумением вести

[1] Сапожникова Т.И., Логинова Е.Н. Социализация воспитанников детских учреждений: особенности становления сироты как личности // Социология. 2013. № 4. С. 77-82.

своё хозяйство, рационально распоряжаться своими денежными средствами) и др.;

- сложным восприятием себя как личности, заниженной или неадекватно завышенной самооценки; повышенной агрессивностью; асоциальным поведением; неуспешными жизненными стратегиями и др.;
- сложностью с достижением желаемого социального статуса и профессиональным самоопределением; неумением формировать социальный капитал; сложностью формирования собственной семьи и др.
- неумением организовать свой досуг; слабой мотивацией к культурному развитию и др.

Спустя два десятилетия российскому обществу удалось значительно ослабить проблему с социальным сиротством и найти механизмы распределения детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи, однако необходимость в учреждениях интернатного типа сохранилась. Как результат в 2014 г. детские дома были преобразованы в центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центры содействия семейному воспитанию[1]. Это был шаг к изменению системы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Созданные центры выполняют функции государственных сиротских учреждений, с той разницей, что при всякой возможности детей распределяют в семьи. Как отмечает заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голикова: «в настоящее время в Российской Федерации насчитывается 1092 центра интернатного типа, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей»[2].

Учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центры

[1] Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг., (раздел V «Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства») (утв. и введена в действие Указом Президента РФ от 01.07.2012 г. № 761) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document/902349880 (дата обращения: 18.02.2020).

[2] Усыновите.ру / АНО «Центр развития социальных проектов» [Официальный сайт]. URL: https://www.usynovite.ru/massmedia/0362de3fd4.html (дата обращения 15.07.2023).

содействия семейному воспитанию) не могут заменить ребенку семью, но они могут и обязаны максимально социализировать детей, способствовать развитию их личности, формированию социальной идентичности и навыков социальной адаптации, то есть всему тому, что будет способствовать социальной инклюзии. Наличие детей, находящихся в государственных центрах, в обозначенном количестве означает, что проблема включения их выпускников в общество остаётся и не должна игнорироваться ни обществом, ни государством, ни социальной наукой. Согласно данным Росстата, по состоянию на 01 января 2022 г. «численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации в 2022 г. составила 454 699 человек (без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям)»[1].

Важно отметить, что одновременно с проблемой включения в общество (инклюзия) встает проблема исключения из общества (эксклюзия), поскольку дети и выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – стигматизированная группа. По всей вероятности, если процесс включения в общество по каким-то причинам не осуществляется или не имеет соответствующего результата, общество может начать отвергать рассматриваемую нами социальную группу.

Согласно социологическому энциклопедическому словарю[2] социальной группой является: «1) совокупность индивидов, объединенная любым общим признаком: общим пространственным и временным бытием, деятельностью,

[1] Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) «Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807# (дата обращения: 26.06.2023).

[2] Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г.В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. С. 58.

экономическими, демографическими, психологическими и др. характеристиками; 2) Совокупность индивидов, между которыми существуют какие-либо прямые или косвенные социальные отношения; 3) Совокупность индивидов, придерживающихся принятых ими норм и выполняющих предписанные ими социальные роли на основе стандартизованных образцов взаимодействия. Важно отметить, что выпускники государственных учреждений интернатного типа (ранее – детские дома) в полной мере соответствуют обозначенным критериям, позволяющим выделять их в особую социальную группу.

Под «выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» мы понимаем лиц, в возрасте от 16-ти до 23-х лет, имеющих опыт воспитания в организациях государственного типа для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и завершивших свое пребывание в ней. Отметим, что данные характеристики исследуемой социальной группы не противоречат закрепленному нормативно-правовому статусу[1] обозначенной категории.

Чтобы понять и объяснить особенности включения исследуемой социальной группы в общество, необходимо обратиться к специфике самого процесса социальной инклюзии (включения). Как правило, описать процесс социального включения невозможно без описания того, как и почему происходит обратный процесс – исключение индивида (социального субъекта) или социальной группы из общества. И социальное включение, и социальное исключение субъекта/ социальной группы – предмет научных дискуссий, в процессе которых в социальной науке появились и закрепились два конвенциональных термина: «социальная эксклюзия» и «социальная инклюзия». Впервые понятие «социальная эксклюзия» было использовано государственным секретарём по вопросам социальной политики Рене Ленуаром в 1974 г. в

[1] Ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: http://docs.cntd.ru/document/9043973 (дата обращения: 06.02.2022).

отношении социально незащищенных слоев Франции. Попав в научное поле, понятие активно эксплуатировалось в европейской и американской социологических школах в основном в дискурсе изучения бедности и неравенства (Т. Аткинсон, М. Вольф, Д. Гордон, Р. Левитас, Р. Мунк, А. Сен, Х. Сильвер, П. Таунсенд и др.)[1]. Позже перечень параметров, определяющих эксклюзию/инклюзию, и социальных групп, исключенных или рискующих быть исключенными из общества, значительно расширился, однако экономический фактор в описании эксклюзированных групп, как правило, остается в числе основных, как отмечает в своих работах Ф.М. Бородкин, «речь идет об умственно и физиологически зависимых, склонных к суициду, одиноких родителях, пожилых инвалидах, маргиналах, детях-сиротах, делинквентах, асоциальных личностях и других «неудачниках[2]». К самым исследуемым эксклюзированным группам в отечественной традиции можно отнести пожилых (Л.А. Видясова, И.А. Григорьева, А.Е. Дергаева, Д.Б. Мохов, Л.В. Прохорова, Д.И. Сапонов, А.А. Смолькин, Д.А. Неваева и др.) и инвалидов (Ю.А. Афонькина, И.М. Донкан, Д.В. Зайцева, Э.И. Наберушкина, М.В. Шимолина, Д.К. Усольцева, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.).

В несколько меньшей степени исследования по социальной эксклюзии касаются детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Т. Дисней, Ж. Олссон, М. Смит, М.С. Астоянц, Т.Г. Бахматова, Ю.А. Чусова и др.), и это несмотря на то, что данная социальная группа очевидно выделяется обществом как особая и принимается им с трудом. Основанием такого отношения, с нашей точки зрения, выступают как субъективные мнения, построенные на стигматизированном восприятии, так и часто наблюдаемое асоциальное поведение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Большее беспокойство общества вызывают дети, находящиеся на воспитании в

[1] Мартыненко Т.С. Основные подходы к концептуализации социальной эксклюзии в современной западной социологии // Материалы XXI Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 22-23 марта 2018 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 83.

[2] Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. №3/4. С.5.

государственных учреждениях интернатного типа, и выпускники этих учреждений. Именно в отношении последних общество по-прежнему готово вынести отрицательный вердикт и постараться от них отстраниться. В свою очередь, эта социальная группа, как социально незащищенная и депривированная, самим фактом своего существования и демонстративным поведением ставит вызов современному обществу.

В социологии социальная эксклюзия описывается в трех исследовательских плоскостях – как процесс, как ситуация и как состояние. Социальная эксклюзия как процесс представляет собой направленное выдавливание индивида или социальной группы из общества, что приводит к изменению социального статуса и образа жизни субъектов. Эксклюзия как социальная ситуация касается отдельных индивидов или малых групп и продолжается ограниченное время. Эксклюзия как состояние описывается через характеристики эксклюзированной группы. Для того, чтобы ответить на вопрос, как можно включить в общество детей, воспитывающихся вне института семьи, требуется понять, как протекает процесс исключения. Наиболее емкое описание сущности исключения как одного из базовых социальных процессов отражено в работах П. Абрахамсона, охарактеризовавшего данное явление как процесс «выпадения» из мейнстрима, или основного жизненного потока[1]. Социального субъекта как бы выбрасывает на «обочину жизни», в результате чего определяется его «нахождение внизу и вне общества, возникающее в результате того, что: 1) индивиды находятся в невыгодном положении с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных финансовых ресурсов и т.д.; 2) возможности индивидов получить доступ к основным социальным институтам, распределяющим эти жизненные шансы, существенно ниже, чем у остального населения; 3) подобные ограничения длятся во времени»[2].

Если по обозначенным критериям охарактеризовать детей, находящихся на

[1] Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. №2. С. 158-166.
[2] Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. 2003. № 1. С. 41.

воспитании в государственных учреждениях, и выпускников данных учреждений, то они явно попадают под определение эксклюзированной группы: социальные субъекты, относящиеся к данной группе, оказываются вне «мейнстрима» жизни общества, уже находясь в государственном учреждении, и лишены многих ресурсов попадания в мейнтрим, которые дает семья, после выхода из учреждения. Это не означает, что все 100% выпускников оказываются социально неуспешными, речь идет о сохраняющейся тенденции, связанной с длительным процессом включения и с большим процентом оставшихся за чертой так называемого «мейнстрима». М.С. Астоянц считает, что дети-сироты и выпускники интернатных учреждений «находятся в зоне глубокой эксклюзии, поскольку не обеспечены всеми типами ресурсов», при этом ей обосновывается особый характер исключения – «ресурсная необеспеченность с раннего детства»[1].

Исключение из общества, процесс, инициируемый самим обществом, точнее большинством в отношении меньшинства. В данном случае, общество занимает двойственную позицию, с одной стороны, оно способствует организации условий для социализации и включения выпускников государственных учреждений в социум, с другой – само пребывание в государственном учреждении – уже акт исключения, стигматизирующий группу[2], и стигма подтверждается после выхода из учреждения. Двойственность позиции общества придает специфику социальной эксклюзии исследуемой социальной группы, но не изменяет ее сущность. Возникающая в ответ несформированность статусно-ролевых характеристик личности выпускника становится субъективным фактором исключения. В процессе социальной эксклюзии общество занимает позицию «исключающего», однако важна реакция тех, кого «исключают», а также роль государства, решающего проблему. Другими словами, все три участника процесса ищут возможности преодоления социальной эксклюзии, но в разной

[1] Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. дис. … д-ра социол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 18.

[2] Массино Ю.С. О стигматизации детских домов [Электронный ресурс] // Livejournal. URL: https://yuliamass.livejournal.com/192066.html (дата обращения: 06.02.2022).

степени и по-своему инициируют обратный процесс социального включения – социальную инклюзию. При этом важно понимать, что у каждого выпускника государственного учреждения есть два варианта развития ситуации: 1) от эксклюзии к более «глубокой» эксклюзии, 2) от эксклюзии к инклюзии. Первый вариант, как правило, сопровождается асоциальным поведением и связан с неблагополучным окружением, возникающим до и после выпуска. Второй – связан с успешной социализацией и приобретением социального капитала для реализации успешной жизненной стратегии. Как это часто бывает в обществе, для любого социального процесса находится процесс противоположный, например, с точки зрения Н. Лумана, «…инклюзию следует понимать как форму, внутренняя (инклюзивная) сторона которой характеризуется как шанс на социальное признание лиц, а внешняя сторона остается немаркированной. Инклюзия существует лишь тогда, когда возможна эксклюзия. Только существование интегрируемых лиц или групп высвечивает социальную сплоченность и делает возможным специфицировать условия для нее»[1].

Вопрос с социальной инклюзией становится значимым для развитых обществ, усвоивших ценности человеческой жизни и личности, социальной устойчивости и взаимопомощи. Согласно большинству исследователей, инклюзия (от inclusion – включение) – процесс включения эксклюзированных субъектов и социальных групп в активную общественную жизнь (М.Ю. Ефлова, Ю.А. Зубок, В.В. Попов, А.В. Трутаева, Е.А. Черкасова). Е.Р. Ярская-Смирнова определяет социальную инклюзию как процесс, «требующий определенных усилий для достижения равных возможностей всех, независимо от пола, возраста, социального статуса, образования, этнической принадлежности, дабы обеспечить им полноценное и активное участие во всех сферах жизни, участие в процессе принятия решений; это процесс преодоления бедности и социального

[1] Luman N. Society of the society. Book 4: Differentiation / transl. from German by B. Skuratov. Moscow: Logos: Gnosis, 2010. 608 pp.

исключения»[1]. Поскольку дети, воспитывающиеся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выпускники этих учреждений могут быть отнесены к эксклюзированным группам, вопрос с социальной инклюзией имеет к ним непосредственное отношение. Однако, как уже отмечалось выше, эксклюзия данной группы протекает со своими особенностями, что предполагает специфику и обратного процесса – инклюзии.

Ряд авторов рассматривает созданные на базе детских домов центры в качестве социального института инклюзии[2], что само по себе определяет лишь основную идею и миссию учреждений, инклюзивные же стратегии здесь, с нашей точки зрения, до сих пор не проработаны, во всяком случае, в отношении тех, кто остается в учреждении. В учреждениях должны быть созданы условия для инклюзии: «Необходимость приложения специальных усилий в направлении социальной инклюзии вызвана стремлением предотвратить или уменьшить процессы социального исключения, вследствие которых дети-сироты оказываются на периферии социального пространства и утрачивают связи с обществом. Проблемы, испытываемыми детьми на этапе ранней социализации, могут привести к дальнейшим жизненным трудностям и снизить шансы на успешную социальную интеграцию впоследствии»[3]. И поскольку самый сложный период для ребенка, оставшегося без попечения родителей, – выход из учреждения в общество, особо должны быть продуманы условия перехода. Именно это определяет успех включения в общество исследуемой социальной группы.

Проведенная экспликация содержания понятия «социальная инклюзия выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

---

[1] Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. №12. С. 134.

[2] Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, как социальный институт инклюзии / Е.С. Чекаленко, Н.Ю. Протченко, О.Ю. Латышев, М. Луизетто, А. Ортальдо, Н.И.И. Кассем. – Текст : электронный // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в организациях : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 12–13 декабря 2019 г.). – Издательский дом «Ажур» : Екатеринбург , 2020. С. 286-290.

[3] Астоянц М.С. Социальная инклюзия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как важнейшее направление государственной социальной политики // Защити меня. 2011. №1. С. 13-16.

родителей» позволила под социальной инклюзией данной социальной группы понимать процесс вовлечения выпускников данных учреждений – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию – во все сферы общественной жизни (экономическая, социальная, политическая, культурная, духовная) с целью доступа к социальным ресурсам, дающим возможности признания индивида социальным окружением, достижения желаемого статуса и удовлетворения индивидуальных потребностей. При этом следует учитывать, что в рамках идеальной модели общество и государство хотят получить от социальной инклюзии выпускников социализированных субъектов, способных и готовых стать частью человеческого капитала развивающегося социума, в то время как выпускники в процессе социальной инклюзии хотят быть признанными обществом и получить доступ к необходимым им ресурсам. Несмотря на очевидность общих целей, направленные действия общества и государства в рамках социальной инклюзии могут по-разному восприниматься и оцениваться выпускниками. Возможна как положительная, так и отрицательная реакция.

Присутствие двух обозначенных позиций позволяет предположить, что: 1) успешная инклюзия возможна при готовности включения в обозначенный процесс общества и государства, с одной стороны, и выпускника центра – с другой; 2) исследование социальной инклюзии выпускников учреждений целесообразно с использованием как нормативного (объективистского), так и интерпретативного (субъективистского) парадигмальных научных подходов[1].

Нормативный подход (или нормативная/нормативистская парадигма) и интерпретативный подход (интерпретативная парадигма) рассматриваются социологами[2] в качестве методологической базы с 90 –ых годов XX столетия, в

[1] Бутько А.В. Нормативное и интерпретативное понимание сущности феномена маргинальности // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2. № 2 (16). С. 27- 33; Осьмук Л.А. Социальная реальность: подходы и модели: монография: Новосибирск, НГТУ, 2009. 172 с.; Ромм М.В. Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов // Философия образования. Новосибирск. 2010. № 3 (32). С. 5-10 и др.

[2] Леденева А.В. Тенденции изменения концепции социальных наук // Перевод и вступит. статья А.В. Леденевой. – В. кн.: Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского

это же время на пике дискуссии о кризисе социологии появилось представление о возможности объединения данных подходов на основе принципа дополнительности. В настоящее время термин «нормативно-интерпретативный подход» используется в социологии не так часто, однако в нашем случае он позволяет правильно описать сложившуюся модель сопровождения, основанную в первую очередь, на нормах, и необходимость введения интерпретативной составляющей в разрабатываемую нами модель. Синтез обозначенных подходов позволяет сконструировать метапарадигмальную теоретическую модель успешной социальной инклюзии выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, максимально близкую к социальной реальности. Преимущество данной модели и ее отличие от других заключается в направленности действий инклюзивного общества и государства на личность включаемого в общество выпускника.

Подтверждение возможностей нормативно-интерпретативного подхода находим у М.С. Астоянц и И.Г. Россихиной, которые рассматривают социальную инклюзию как сложное явление/процесс и также предлагают учитывать в описании социальной инклюзии как объективный (социальный), так и субъективный (личностный) факторы: «Социальная инклюзия на индивидуальном уровне предполагает совокупное наличие по крайней мере трёх компонентов: это включенность в группу, включенность в деятельность и (субъективный компонент инклюзии) чувство включенности, принадлежности, позитивная самоидентификация, эмоциональный контакт с социумом. Инклюзии также будут способствовать личностная (как, впрочем, и социальная) активность, общительность, развитый круг интересов. Определенными характеристиками должно обладать и общество, способствующее активизации инклюзивных

университета, 1995. С. 4-14; Law J., French D. Normative and Interpretive Sociologies of Science. *The Sociological Review*. 1974. Vol. 22 (4), pp. 581-595 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/30536903/Normative_and_Interpretive_Sociologies_of_Science (дата обращения: 12.03.2022).

процессов (инклюзивное общество), – быть открытым, принимающим, то есть представлять индивиду возможность включения»[1].

Рассмотрим особенности и преимущества каждого из подходов.

1. Нормативный подход к социальной инклюзии выпускников учреждений предполагает в первую очередь использование институциональных и структурно-функциональных теорий. Так, рассмотрение социальной инклюзии выпускников государственных учреждений как социального процесса институционализации социальных практик включения детей и молодежи в общество позволяет увидеть исторические предпосылки и корни существующей модели, или позиции общества и государства). Под институционализацией как правило понимают «процесс превращения новых, эпизодических социальных практик, новаций, представлений в устойчивые, действующие на протяжении длительного времени структуры (подсистемы) общества; конечным результатом процесса является их оформление в виде социальных институтов»[2]. Такой подход дает возможность увидеть тенденции и обозначить перспективы. Кроме того, для уточнения куда и как движется процесс инклюзии социальной группы, оказавшейся вне влияния института семьи, рассматриваются факторы, влияющие на процесс. К таковым можно отнести:

- наличие или отсутствие внешних социальных и природных угроз, влияющих на уровень социального сиротства;

- рост или снижение количества детей, оставшихся без попечения родителей;

- наличие/отсутствие и уровень устойчивости негативных социальных стереотипов в отношении выпускников государственных учреждений (отношение общества (большинства) к выпускникам);

- состояние развития направлений в социальной политике, решающих

[1] Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия. // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 56.
[2] Институционализация [Электронный ресурс] // Научное издательство «Большая российская энциклопедия 2004-2017». URL: https://old.bigenc.ru/sociology/text/2012872/ (дата обращения 08.08.2022)

проблемы социального сиротства и социализации детей, воспитывающихся в государственных учреждениях, а также выпускников данных учреждений;

- наличие эффективных технологий и программ, направленных на включение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество, используемых специалистами учреждений;

- готовности самих детей, воспитывающихся в государственных учреждениях, а также выпускников данных учреждений, к включению в общество, состояние их психосоциального благополучия, психического и физического здоровья.

Нормативная управленческая модель социальной инклюзии выпускников государственных учреждений традиционно строится на структурно-функциональном подходе, рассматривающем включение как направленный, управляемый процесс вовлечения инклюзируемых социальных субъектов в социальную жизнь. В этом варианте научной рефлексии используется термин эффективности социальных действий (специалистов, работающих с детьми, находящимися в учреждениях, и выпускниками), направленных на включение, а также предполагается оценка результатов включения[1]. Структурно-функциональный подход ставит вопрос относительно того, как возможно включение социальной группы в общество, в связи с чем логичным является использование термина «социальный механизм», под которым понимают организованное взаимодействие социальных структур и элементов. Термин «социальный механизм» используется как в социологии управления[2], так и для объяснения социальных процессов. К социальным механизмам включения могут быть отнесены социальные программы, обеспечивающие систему действий по включению и направленные на конечный результат, а также технологии, представляющие проверенный алгоритм действий специалистов. К технологиям

[1] Газиева И.А. Структура социальной деятельности и социальная эффективность // Вестник ВятГУ. 2009. №4. С. 23-28.

[2] Максимова О.Ю., Масликов В.А. Структурно-функциональный анализ категории «социальный механизм» в современной практике управления // Вестник ГУУ. 2016. №3. С. 246-251.

как механизмам включения детей, находящихся в государственных учреждениях, и выпускников данных учреждений можно отнести: отдельные отработанные действия (мероприятия), направленные на включение, социализацию и формирование навыков социальной адаптации; социальную реабилитацию; профилактику асоциального/девиантного поведения и коррекцию социального поведения; социальное сопровождение.

2. Интерпретативный подход рассматривает ребенка, воспитывающегося в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выпускника этого учреждения как личность и субъекта, рефлексирующего и оценивающего действия со стороны общества и государства, а также ответственного за собственное включение. Другими словами, данный подход исключает иждивенческую позицию, которая присуща детям и выпускникам этих учреждений. С позиции феноменологических теорий каждый субъект исследуемой нами социальной группы включается в интерсубъективное конструирование общества. По большому счету, «философия инклюзии непосредственно связывает интерсубъективность с осмыслением, интерпретацией и пониманием индивидуального бытия, что позволяет моделировать основные сценарии перехода из трансформирующегося общества к «включающему»»[1], таким образом, результатом включенности человека, а в данном случае – выпускника учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно стать усвоение всех конвенциональных правил и ценностей общества, а также встраивание в глобальную сеть взаимодействий, которая как раз и определяет упоминаемый выше мейнстрим общественной жизни. Фактически речь идет о формировании собственной активной жизненной стратегии, позволяющей субъекту выйти с периферии.

Согласно А.В. Смирнову, «социальная включенность личности определяет

[1] Теория инклюзии: социально-философские основания / О.А. Музыка, В.В. Попов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. С.24.

меру установления оптимальных связей между конкретной личностью и конкретной социокультурной средой»[1], при этом степень включенности личности в социум определяется тем, насколько она социализирована, адаптирована и интегрирована. С нашей точки зрения, обозначенные социальные (точнее – социально-психологические) процессы определяют содержание общего процесса инклюзии и включены в ее структуру. В свою очередь, личностный характер социализации, адаптации и интеграции дает основания для использования нормативно-интерпретативного подхода, о котором мы говорили выше.

Мы предполагаем, что успешность включения индивида в общество определяется успешностью всех трех составляющих: социализации[2] (В.А. Абельбейсов, Н.В. Присяжная, З.Х. Саралиева, Л.А. Метлякова, И.А. Меркуль и В.О. Волчанская, Л.А. Осьмук, Т.И. Шульга), социальной адаптации[3] (И. Гофман, В.А. Абельбейсов, З.П. Замараева, Л.В. Корель, А.Ю. Нестеров, В.Н. Ослон, М.В. Ромм, Г.В. Семья, Ж.В. Чернова), социальной интеграции[4] (Э. Гидденс, Д. Оллман, Д.В. Зайцев, Е.Р. Ярская-Смирнова).

Обозначенные процессы в большинстве случаев рассматриваются учеными отдельно друг от друга, однако их взаимосвязь очевидна всем.

Рассмотрим отдельно каждый из процессов, определяющих успех социального включения в общество детей, воспитывающихся в государственных учреждениях, и выпускников этих учреждений. Обозначим связь между этими

---

[1] Смирнов А.В. Социальная включенность личности и ее связь с уровнем проявлений профессионально важных качеств руководителя // Педагогическое образование в России. 2018. №11. С. 125.

[2] Социализация – процесс усвоения и активного воспроизводства индивидами социального и культурного опыта [Электронный ресурс] // Научное издательство «Большая российская энциклопедия 2004-2017». URL: https://old.bigenc.ru/vocabulary (дата обращения: 16.03.2023).

[3] Адаптация социальная – универсальный процесс приспособления к изменениям окружающей среды любой социальной единицы – индивида, группы, сообщества, организации – и результат её соответствующих изменений [Электронный ресурс] // Научное издательство «Большая российская энциклопедия 2004-2017». URL: https://old.bigenc.ru/vocabulary (дата обращения: 16.03.2023).

[4] Интеграция социальная – процесс превращения относительно самостоятельных малосвязанных между собой объектов (индивидов, групп, классов, государств) в единую целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д. Социальная интеграция – принятие индивида другими членами группы Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г.В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. С. 106.

процессами и социальной инклюзией.

Что касается социализации, то А.В. Меренков подчеркивает, что «общество заинтересовано в формировании человека, который умеет управлять собой, понимая и принимая как давно созданные, так и новые моральные, эстетические, трудовые правовые нормы и правила»[1], очевидно, что при такой заинтересованности социум будет стараться создать условия, способствующие усвоению всеми без исключения социальными субъектами всей системы норм и правил. При этом социальные субъекты должны «понимать и принимать» эти нормы и правила, то есть, очевидно иметь способность и желание их интериоризировать. Однако, необходимо понимать, что «вдумчивое» усвоение норм и правил оставляет за личностью «сохранение способности в определенной степени противостоять» обществу, то есть «иметь критическое мышление», или «способность понимать сущность происходящих явлений и занимать по отношению к ним собственную позицию»[2]. Между тем, пребывание в государственных учреждениях интернатного типа и отсутствие семьи лишает ребенка возможности усвоения правил, норм поведения и социальных ролей в естественной среде. Пространство социализации в этой ситуации ограничено, ограничено и взаимодействие с другими социальными субъектами, а также круг референтных субъектов. В свою очередь, усвоение социальных норм и правил приобретает в большей степени «насильственный» характер, тогда как приобретение социальных навыков становится затруднительным по причине и ограниченного социального пространства, и закона, оберегающего воспитанника учреждения от насилия. Непроработанные «пробелы» первичной социализации, влекут за собой проблемы уже в более зрелом возрасте (вторичная социализация), а выполнение социальных ролей вне стен учреждения становится затруднительным или невозможным. Таким образом, социализация в том виде, в

[1] Меренков А.В. Управление социальными процессами в неопределенном обществе // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 113, №2. С. 172.
[2] Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование : монография / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.] ; под общ. ред. Ю.А. Зубок ; ФНИСЦ РАН. – Белгород : «Эпицентр», 2022. С.274.

каком она осуществляется в большинстве учреждений, создает большой риск для социальной эксклюзии и препятствует успешному включению выпускников.

Определяющим в понимании социального сиротства, по мнению И.И. Осиповой, является понимание достижения «социализационной нормы», которая определяется как установленный и отрегулированный социальный механизм формирования социально-типических и социально-значимых черт личности, готовой к вхождению в общество. При этом автор отмечает, что понятие «нормы» относится к одному из самых трудно определяемых и может быть связано с наличием «зоны допустимых вариаций» внутри самой нормы и рассмотрением допустимых девиаций[1]. Вопрос социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также выпускников сиротских учреждений, раскрыт в достаточной мере, этой проблемой занимались Л.В. Байбородова, О.В. Бережная, О.В. Брекина, Л.Д. Гулина, М.Г. Дмитриева, А.Ю. Нестеров, В.Н. Ослон, Н.А. Присяжная, С.М. Савин, А.Г. Филипова, и др. Связь социализации с включением в общество (социальной инклюзией) всегда подразумевалась как естественная сама по себе, тогда как вопрос заключается в том, насколько усвоенные (интериризированные или формально принятые) нормы способствуют социальной инклюзии: признанию обществом, вовлеченности в мейнстрим социальной жизни и допуску к необходимым для успешного существования ресурсам. Или же тот уровень социализации, который имеют выпускники государственных учреждений ведет к социальной эксклюзии?

В своей работе «Социальное исключение: проблемы и пути их решения» В.В. Хухлина отмечает, что «исследователи пришли к пониманию того, что каждому этапу социализации, от детства до старости, свойственны свои трудности, конфликты и кризисы, на каждом этапе человек рискует «выпасть» из привычных, «нормативных» социальных сред, оказаться в изоляции или на

[1] Осипова И.И. Социальное сиротство в контексте объективистского и субъективистского подходов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. №5. С. 327.

«границе общества». Серьёзность проблем, с которыми сталкивается индивидуум, определяется не столько возрастом, сколько особенностями социальной среды, в которой протекают процессы социализации»[1], то есть, результат социализации личности во многом определяется выбором и принятием транслируемой сообществом системы ценностей и норм, носящей как позитивный, так и негативный характер. Позиционируя этот тезис на ситуацию с детьми, оказавшимися в государственном учреждении, можно отметить: 1) через призму окружающего ребенка сообщества и самой социальной среды нормы и ценности общества могут дойти в неполном, или искаженном виде, или быть заменены на нормы и ценности узкого социального окружения; 2) возраст в этой ситуации выступает дополнительным фактором риска, поскольку личность является в определенном смысле tabula rasa.

Согласно идее о экстериоризации, индивид не только усваивает нормы и ценности в процессе социализации, но и транслирует их в общество, выпускники со сложившейся в условиях государственного учреждения специфической системой норм и ценностей могут быть нежелательны или даже, некоторым образом, опасны для общества. Если это обнаруживается, процесс включения в общество выпускника может быть прерван, во всяком случае ему придется искать социальную нишу на маргинальной периферии. В любом случае индивид, попадая в различные ситуации, вынужден адаптироваться и выстраивать социальные связи.

Исследование социальной адаптации личности – неиссякаемый источник научных дискуссий. Так, Л.В. Корель определяет социальную адаптацию как «состояние приспособления или же процесс приспосабливания социальной системы (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества, цивилизации и т.д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящим путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного

[1] Хухлина В.В. Социальное исключение: проблемы и пути их решения // Социальная педагогика. 2011. №6. С. 22.

отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее (системы) структуры и функций»[1]. С точки зрения М.В. Ромма, «адаптирующаяся личность – субъект индивидуального интерпретативного процесса, который играет роль своеобразной мировоззренческой целеориентации, связующего звена между объективными, социально заданными условиями адаптивной ситуации и индивидуальными приспособительными оценками и реакциями адаптирующейся личности» [2].

В нормативном смысле автор определяет социальную адаптацию личности как: «процесс непрерывного социального контроля над соответствием/ несоответствием поведения человека неким господствующим в социуме нормам и ценностям, которые принудительно «навязываются» человеку в инкретном процессе социализации» и как «систему социальной деятельности, связанную с преодолением разнообразных адаптивных барьеров, которые функционально затрудняют приспособление в конкретной ситуации»[3]. С позиции интерпретативной парадигмы социальная адаптация личности определяется автором как «информационно-коммуникативное, мировоззренческое конструирование смыслов бытия и стратегий персональной жизнедеятельности, реализуемое в процессе непрерывной интерпретации собственной идентичности и символических социальных контекстов с точки зрения их соответствия непротиворечивому пониманию социальной реальности, которое целенаправленно формируется (задаётся), либо стихийно усваивается (открывается) в процессе социализации»[4].

В целом же, исследователи сходятся во мнении, что «социальная адаптация характеризуется активностью личности по отношению к среде, способностью к продуктивной жизнедеятельности в том обществе, к которому она принадлежит,

---

[1] Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005. С.39.
[2] Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. С. 11.
[3] Там же, С.93.
[4] Там же, С.94.

готовностью к поиску адекватных способов жизнедеятельности»[1], а «построение индивидуальных адаптационных стратегий происходит на основе понимания индивидом сущности происходящих в обществе изменений, их внутреннего принятия или неприятия, что в значительной степени связано с успешностью социально-экономической адаптации к вновь формирующейся институциональной среде»[2].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретая особый социальный статус и попадая в государственное учреждение, вынуждены сначала адаптироваться к новой, незнакомой для них социальной среде учреждения (если только они изначально не оказываются в доме малютки). «По открытым данным (хотя точной статистики нет), ежегодно в России фиксируется 5-6 тысяч возвратов детей в детдома. 60 % происходит по инициативе родителей, еще 20 % – по инициативе органов опеки, остальные 20 % – это желание самих детей»[3].

«В 2021 г. больше 5 тысяч детей имели опыт вторичного сиротства, т. е. вернулись в сиротское учреждение из новой семьи. Это происходило как по инициативе семьи, принявшей ребенка, так и в результате изъятия — если семья не выполняла надлежащим образом свои обязанности или жестоко обращалась с ребенком»[4]. Резкая смена ситуации с проживанием случается не единожды: в случае попадания в замещающую (приемную) семью; в случае повторного попадания в учреждение; после выпуска учреждения (к условиям проживания в собственном жилье/жилье по найму или же в общежитии). Ситуация на этом пути каждый раз обостряется, поскольку социализация еще не пройдена и жизненные

[1] Сопровождение социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: региональный опыт: монография / Н.Н. Ершова, М.Н. Бородатая, Г.И. Симонова, М.И. Лучинина, Е.В. Волченкова, О.А. Воронина; под общ. ред. Г.И. Симоновой. – Киров: ООО «Издательство Радуга-ПРЕСС», 2015. С.75

[2] Адаптационные стратегии населения / Коллективная монография. Под. ред. д.э.н. Е.М. Авраамовой; Санкт-Петербург, 2003. С.17.

[3] «Травма возврата: можно ли уменьшить печальную статистику?» / АНО «Центр развития социальных проектов» [Официальный сайт]. URL: https://www.usynovite.ru/massmedia/2021/5.html (дата обращения 15.07.2023).

[4] «Детей чаще возвращают в детские дома» / Благотворительный фонд «Нужна помощь» [Официальный сайт]. URL: https://nuzhnapomosh.ru/media/post/v-rossii-stali-rezhe-usynovlyat-detej-i-chashhe-vozvrashhat-ih-v-detdoma-issledovanie-esli-byt-tochnym/ (дата обращения: 16.07.2023).

стратегии, а также навыки социальной адаптации, не сформированы; в результате складывающихся ситуаций и постоянного стресса приобретается совсем иной опыт и иные стратегии, не имеющие ничего общего с успешными.

Вопросы социальной адаптации лиц, имеющих опыт сиротства, находят свое отражение в исследованиях Г.А. Зайцевой, О.А. Кожевниковой, Т.Ю. Кузнецова, А.М. Мингазовой, Г.В. Семья, В.В. Скатовой, Е.А. Скорик, О.В. Соловьевой, Н.Г. Травниковой, Г.Н. Швецовой, Е.Л. Яковлевой, и др.

Анализируя многомерность социальной среды, можно выделить внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы, оказывающие влияние на процесс социальной адаптации выпускников центров. К внешним факторам относятся: смена социального статуса и социальной роли, места проживания, социально-экономического и социально-профессионального положения, способов социального взаимодействия, к внутренним факторам – социальные ресурсы самой личности – самопринятие, принятие других, наличие коммуникационных барьеров, низкая стрессоустойчивость и мотивированность на осуществление активных действий.

Результативность социальной адаптации к новым для индивида условиям определяется объективными и субъективными критериями. В русле нормативно-интерпретативной парадигмы И.А. Бобылевой были выделены следующие критерии социальной адаптации выпускников организаций для детей-сирот: место учебы, работы; профессия; планирование, организация и реализация деятельности; продуктивность деятельности (успеваемость, квалификационный стаж, поощрения); положение в коллективе; компетентность в общении (умение конструктивно разрешать конфликтные ситуации, коммуникативные способности), личностная автономия, сила «Я», уверенность в себе, принятие себя; принятие других, общительность, заинтересованность в контактах с другими; удовлетворенность профессиональным выбором; высокий уровень мотивации достижения, заинтересованность в результатах своего труда; способность к самоконтролю и саморегуляции; удовлетворенность своим личным

социальным статусом, эмоциональный комфорт; толерантность к неудачам и помехам в жизни и деятельности, «цена усилий»)[1].

Заключительным, но не менее важным, компонентом, определяющим включенность выпускника учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социум, является его интегрированность в социальную группу или социальное сообщество. В научной литературе понятие «социальная интеграция индивида/социальной группы» и «социальная инклюзия» часто отождествляются из-за схожего смыслового значения, сводящегося к процессу включения во что-то или присоединения к чему-то. Однако ряд авторов разводит обозначенные понятия. Так, М.С. Астоянц считает, что: «Социальная инклюзия должна рассматриваться как процесс, ведущий к социальной интеграции, а сама интеграция — как результат этого процесса»[2]. С точки зрения Е.Р. Ярской-Смирновой («Межкультурные компетенции в социальных службах. Формирование инклюзивной организационной культуры: методологическое руководство», 2017) инклюзия шире интеграции, поскольку предполагает «всесторонние и систематические действия», по включению каждого субъекта во все сферы деятельности, что ведет к структурным изменениям в обществе, а не коррекционным действиям как это происходит в случае с интеграцией[3]. Для нас важно придерживаться данной позиции.

Социальная интеграция носит коррекционный характер и направлена на создание или восстановление утраченных социальных связей с субъектами социальной группы/сообщества, в которую/которое индивид стремится попасть и с которой/которым хочет себя отождествлять. В то же время социальная инклюзия «как включение, введение, приобретение позиций участия в чем-то не всегда предполагает гармоническую целостность нового единства» – то есть общество

[1] Бобылева И.А. Социально-педагогическая поддержка воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот: Монография. – М.: БФ «Расправь крылья!», 2016. С.92-93.

[2] Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализация понятия // Изв. Юж. федер. ун-та. Пед. науки. 2009. № 12. С. 53.

[3] Межкультурные компетенции в социальных службах. Формирование инклюзивной организационной культуры : методолог. руководство / пер. с англ. ; под общ. ред. Е. Ярской-Смирновой. – М.: Совет Европы, 2017. 136 с.

может получить не то, на что рассчитывает при включении – «…результат инклюзии зависит от готовности среды принять нетипичный объект в свою систему. Это значит, что в первую очередь необходимо сделать систему достаточно гибкой, чтобы она могла отвечать на разнообразные запросы людей»[1]. Гибкость же может приобретаться за счет фокусирования внимания на всех трех процессах: социализации, социальной адаптации и социальной интеграции.

В отношении социальной интеграции нам близка точка зрения Г.И. Ларионовой, которая утверждает, что «пространство социальной интеграции способствует развитию коммуникативной культуры человека, предоставляет возможность для сознательного и бессознательного обучения необходимым, адекватным и продуктивным практикам социального взаимодействия, посредством освоенных ранее социальных ролей и формирует у индивида социальное поведение, ожидаемое обществом и обусловленное социальным статусом, то есть социальной позицией, связанной с определёнными правами и обязанностями и культурными нормами. В целом, социальная интеграция сводится, во-первых, к объединению людей на основе существования общих ценностей и взаимозависимости, а во-вторых, к возникновению межличностных связей, практик взаимодействия, взаимной адаптации между социальными группами и интегрированными индивидами»[2].

Социальная интеграция может описываться как в дискурсе нормативного, так и интерпретативного подходов. В контексте нормативного подхода под интегрированной личностью «имеют ввиду включенного в социальную систему человека, разделяющего господствующие в ней стандарты, установки, нормы, цели и ценности, т.е. конформную личность, ощущающую себя частью определенной группы[3]», в контексте интерпретативного подхода: «В основу

[1] Маслиева С.Н. Интеграция и инклюзия: парадигмальная характеристика // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №2(24). С.163.
[2] Там же, С. 225-226.
[3] Полянкина С.Ю. Категории социальной интеграции и дифференциации в категориальном аппарате философии образования // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №2. С.68.

современного субъективистского подхода к социальной интеграции был положен гегелевский тезис о механизме обеспечения взаимного «признания» людьми друг друга»[1]. То есть, в основе социальной интеграции лежит способность и готовность социального субъекта выстраивать социальные связи, и путем сотрудничества с другими субъектами принимать решения, отвечающие интересам всего сообщества, в терминологии феноменологических теорий – способность к интерсубъективному конструированию социальной реальности.

Изучением аспектов интеграции лиц, имеющих опыт сиротства, в общество занимались Е.А. Байер, Е.В. Бахвалова, Ю.А. Володина, В.И. Каверина, Е.В. Шмакова, С.В. Щеголева, и др. Однако, в научной литературе нет исследований, описывающих интеграцию данной социально уязвимой категории как этапа или структурного элемента социальной инклюзии.

Таким образом, феномен социальной инклюзии детей, воспитывающихся в государственных учреждениях интернатного типа, и выпускников государственных учреждений оказался не изученным в полной мере в связи с: 1) изменением социальной политики и модернизацией государственных учреждений интернатного типа; 2) социальной ситуацией роста социального сиротства, присутствием детей, оставшихся без попечения родителей, в созданных центрах, а также возвратом детей из замещающих семей. Научный анализ сложившейся ситуации требует: 1) рассмотрения социального процесса включения в общество детей, воспитывающихся в государственных учреждениях интернатного типа, и выпускников государственных учреждений, а также институционализации складывающихся практик социальной инклюзии; 2) рассмотрения социального субъекта – выпускника центра – как личности, со своими потребностями, интересами, ценностями и др.; 3) использования для описания объективных (социальных) и субъективных (личностных) сторон и факторов социальной инклюзии обозначенной социальной группы нормативно-интерпретативного

[1] Осьмук Л.А. Эвристический потенциал интерпретативных теорий социальной интеграции. // \»Идеи и идеалы\». 2012. Т.1. №3(13). С.112.

подхода; 4) учета сложного характера процесса социальной инклюзии, включающей в себя социализацию, социальную адаптацию и социальную интеграцию. И, наконец, для объяснения как протекает социальное включение, насколько оно успешно/неуспешно, а также фокусирование внимания на социальные механизмы, его обеспечивающие.

1.2 Сущность и особенности социального сопровождения как механизма включения в социум выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Ни один социальный институт, ни одна социальная структура не могут быть функциональными без хорошо работающих социальных механизмов. Это касается и включения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социальную жизнь. Н. Луман отмечает, что «благодаря функциональной дифференциации общественной системы, регулирование отношений между инклюзией и эксклюзией переносится на функциональные системы, и уже не существует центральной инстанции, которая надзирала бы за частными системами в этом отношении»[1], но в то же время он поясняет, что «нельзя ожидать, что эта проблема разрешима в рамках отдельных функциональных систем; ведь с одной стороны, инклюзия мыслима лишь на фоне возможных эксклюзий, а с другой, проблему взаимного усиления эксклюзий невозможно упорядочить при помощи какой-либо отдельной функциональной системы. Поэтому, скорее, приходится считаться с тем, что сформируется новая, вторичная функциональная система, ответственная за последствия эксклюзии при функциональной дифференциации – будь то на уровне социальной помощи или

[1] Луман Н. Дифференциация. Пер. с нем./ Б. Скуратов. М.: Издательство «Логос». 2006. С.44.

же на уровне помощи в развитии»[1] , более того, по его мнению, особое значение придается усилиям, предпринимаемым личностью на уровне интеракций и организаций с целью осуществления структурных изменений. М.С. Астоянц подчеркивает, что «с точки зрения лумановской теории автопойэтических систем, концепция социальной эксклюзии/инклюзии может быть прочтена следующим образом: каждая личность со своими ресурсами, компетенциями, целями становится элементом, входящим в некоторое количество общественных подсистем, объединенных в свою очередь определенной смысловой связью и образованных для выполнения определенных функций»[2]. Чтобы такое включение субъектов, воспитывающихся вне семьи с ее инклюзивным потенциалом, было успешным, социальные механизмы включения должны быть релевантны заданным условиям современного общества, социальной политики, потребностям личности. Чтобы разобраться, какие социальные механизмы, обеспечивающие включение выпускников учреждений, существуют и как они работают, начнем с определения понятия «социальный механизм».

В теории управления понятие «механизм» используется в значении: 1. внутреннего устройства или внешней системы, задающей порядок определенного процесса или вида деятельности; 2. заданной последовательности процессов объекта, определяющей отдельное явление или действие[3]. Системный подход трактует социальный механизм как «совокупность элементов, явлений, факторов и зависимостей, приводящих в движение социальную систему и обусловливающих непрерывность протекания социально-экономических процессов в обществе. К сущностным признакам социального механизма относят: 1) наличие системных элементов, которыми выступают субъекты социального действия на различных уровнях иерархии; 2) взаимосвязь и взаимовлияние

[1] Там же, С. 47.
[2] Астоянц М.С. Социальная эксклюзия: возможность моделирования на основе концепции «жизненной ситуации» [Электронный ресурс] // ИВД. 2018. №4 (51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-eksklyuziya-vozmozhnost-modelirovaniya-na-osnove-kontseptsii-zhiznennoy-situatsii (дата обращения: 17.07.2023).
[3] Максимова О.Ю., Масликов В.А. Структурно-функциональный анализ категории «социальный механизм» в современной практике управления // Вестник ГУУ. 2016. №3. С. 246.

системных элементов, обусловленные интересами субъектов социального действия; 3) устойчивость этой взаимосвязи и взаимовлияния, что обеспечивает целостность и стабильность общества; 4) регулируемость этой взаимосвязи как со стороны общества, так и со стороны самих групп»[1]. Важно подчеркнуть, что социальный механизм – это таким образом выстроенная система, которая с помощью алгоритма социальных действий работает сама и заставляет развиваться в определенном направлении большую по отношению к ней систему. Простыми словами, с помощью социального механизма организуется движение социальных структур и процессов.

В нашем случае основными коллективными субъектами социальных действий, выступающих в качестве механизмов включения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество, являются сами учреждения. Это связано с тем, что включение в общество не может проходить с момента выпуска молодого человека из учреждения, этот процесс должен начинаться с момента попадания ребенка в учреждение и продолжаться на всем протяжении нахождения в нем и после выхода. Конечно, процесс включения будет тем более успешен, чем больше субъектов социального действия будет в нем участвовать. М.С. Астоянц полагает, что «об уменьшении социального исключения и включении детей-сирот в общество можно будет говорить лишь тогда, когда укрепится дискурс социальной интеграции, и в дискурсивном пространстве получит приоритет идея общей ответственности в ее конструктивном выражении»[2], в число ответственных участников попадают органы опеки и попечительства, общественные организации, образовательные организации, центры занятости, учреждения социальной защиты. Такое взаимодействие, или межведомственное и межструктурное партнерство, само по себе выступает одним из механизмов

[1] Логинова Л.В. Механизм институционализации в системе социально экономических механизмов // Вестник ТГУ. 2009. №2. С. 96.

[2] Астоянц М.С. Воспроизводство социального исключения детей-сирот в политических дискурсах // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. №2. С. 24.

инклюзии депривированных групп.

Очевидно, что механизмы социальной инклюзии могут иметь разные формы и находиться на разных уровнях. Так, к механизмам непосредственного включения в общество каждого отдельного субъекта (выпускника) можно отнести, как уже указывалось выше, отдельные отработанные действия (акты, мероприятия), направленные на включение, социализацию и формирование навыков социальной адаптации; социальную реабилитацию; профилактику асоциального/девиантного поведения и коррекцию социального поведения; социальное сопровождение. Перечисленные механизмы имеют технологичный характер (являются социальными технологиями) и отличаются по содержанию, направленности:

1. Включение в общество через систему отработанных действий (акты, мероприятия), направленных на интеграцию, социализацию и формирование навыков социальной адаптации, больше направлено на формирование знаний о способах включения и только отчасти навыков. Этот механизм имеет нормативный и групповой характер.

2. Социальная реабилитация и восстановительная медиация как механизмы включения, направленные на отдельную группу детей, воспитывающихся в центрах (девиантных подростков), и выпускников, требующих серьезного восстановления утраченных социальных навыков.

3. Профилактика асоциального/девиантного поведения и коррекция социального поведения решают только часть проблемы с включением в общество, восстанавливая паттерны социального поведения.

4. Социальное сопровождение – «интерпретативный» механизм, предполагающий работу с каждым отдельным выпускником. Основное его преимущество – непрерывность, которая способна сформировать успешные жизненные стратегии и способствовать интериоризации норм, ценностей, паттернов поведения.

Перечисленные социальные механизмы, или социальные технологии,

относятся к деятельности организованных участников: государственных учреждений и некоммерческих/негосударственных организаций. Однако к социальным механизмам можно отнести неорганизованные случаи помощи лицам с опытом сиротства со стороны отдельных субъектов или социальных сообществ. Здесь речь идет о социальном участии[1], при этом известные традиционные практики помощи детям-сиротам, а также детям, оставшимся без попечения родителей, дополняются новыми, с участием СМИ, волонтеров, благотворительных фондов. Тогда круг социальных субъектов, имеющих отношение к поддержке выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть относительно узким или же расширяться при активности общества/территориального сообщества (рис.1):

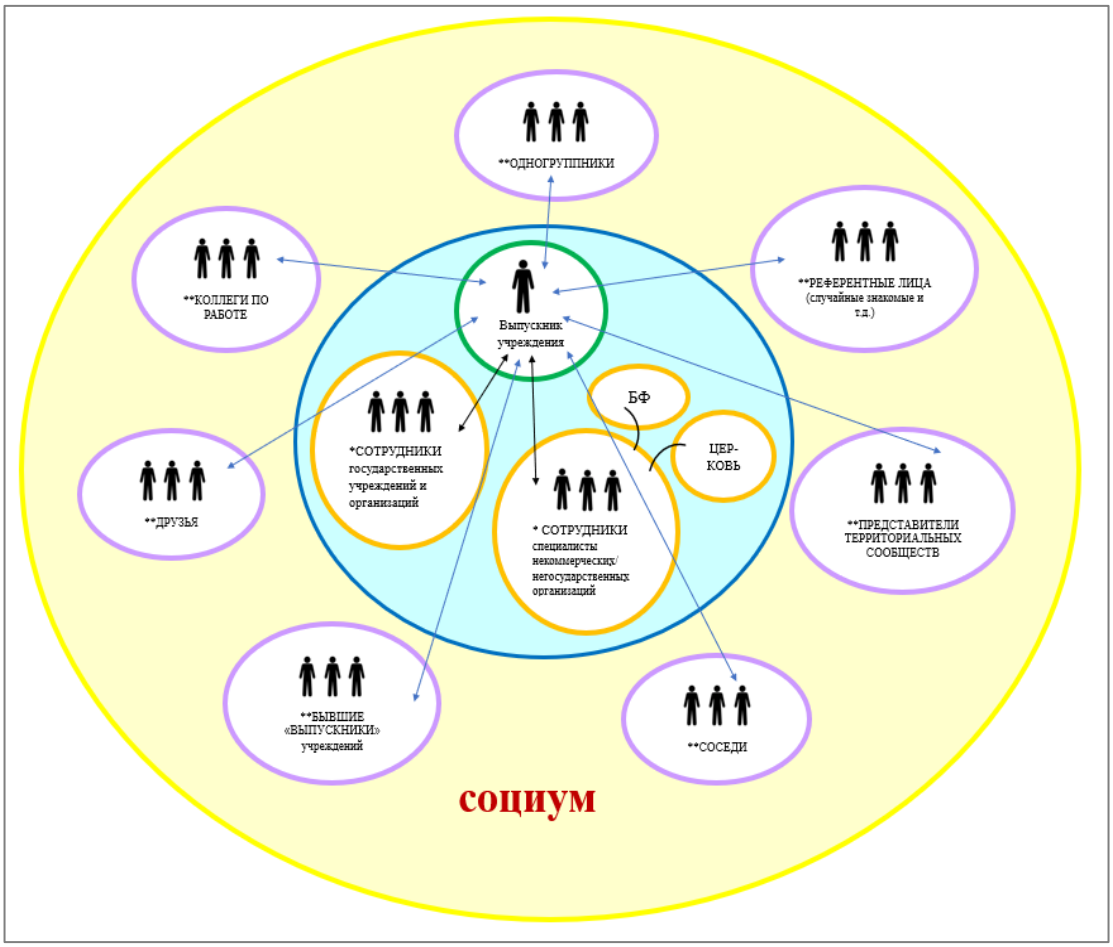

Рис. 1. Социальные субъекты, агенты социальной инклюзии, осуществляющие включение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество

[1] Скалабан И.А. Общественное участие: теория и практика социального конструирования: монография // Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. – 407 с.

Из рисунка 1 становится понятно, что более «узкий» круг агентов социальной инклюзии состоит из формальных участников (сотрудников государственных учреждений и организаций, за которыми закрепляется функция сопровождения выпускников и НКО (в том числе представителей благотворительных фондов, представителей церкви), осуществляющие сопровождение исследуемой нами социальной группы через наставничество/ кураторство/ индивидуальную работу и т.д.). Более «широкий» круг предполагает наличие неформальных сообществ (одногруппников, коллег по работе, друзей, бывших выпускников учреждений, соседей, представителей территориальных сообществ и иных референтных лиц).

Социальное сопровождение представляет собой устойчивый алгоритм социальных действий, направленный на конкретный результат – включенного в общество выпускника учреждения, способного к существованию в мейнстриме социальной жизни. Социальное сопровождение – это всегда непрерывная поддержка социального субъекта (здесь – выпускника) на каком-то временном промежутке жизненного пути. Сопровождение предполагает личную взаимосвязь между сопровождающим и сопровождаемым, максимально корректное отношение к личности последнего.

Социальное сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа, которое иногда называют постинтернатным сопровождением, – достаточно молодой способ, или механизм, включения соответствующей социальной группы в общество. В России идея сопровождения отдельных групп детей стала распространяться с 1994 г., в учреждениях интернатного типа (центрах) сопровождение стало практиковаться с 2010–2011 гг. Сама идея сопровождения (от англ. guideness) возникла как реализация идеи гуманистического и личностно-ориентированного подхода к ребенку на основании европейской социальной практики «работы со случаем» (кейс-менеджмента). Однако в ходе социальной адаптации к российским реалиям социальное сопровождение, как и большинство западных социальных практик,

перешедших в поле социальной работы после 90-ых гг., значительно изменилось и потеряло свою эффективность.

Социальные механизмы действительно имеют особенность меняться в соответствии с условиями, которые эволюционным образом возникают в обществе или же задаются государством через социальную политику. В своих работах Т.И. Заславская отмечает, что «основная особенность социальных механизмов состоит в их способности регулировать общественные процессы. Последняя объясняется особой значимостью, силой и устойчивостью тех социальных связей, которые обусловливают их системность. Поскольку в механизмах социальных процессов сосуществуют элементы, принадлежащие прошлому и настоящему, они отличаются высокой инерционностью и их обновление всегда является лишь частичным. Кроме того, в них сосуществуют феномены, как сознательно создаваемые для достижения определенных целей, так и развивающиеся естественно-историческим путем. Первые конституируются в процессе социальных преобразований, вторые же возникают спонтанно в ходе общественной эволюции и меняются под влиянием внутренних трансформаций»[1]. Если мы говорим о том, что социальные механизмы меняются, отвечая на социальные вызовы и условия, то можно предположить, что у социального механизма всегда есть некоторое состояние, которое можно описать и измерить. Другими словами, механизм может работать хуже или лучше, быть в большей или меньшей степени функциональным. От этого зависят и социальные практики, их устойчивость и развитие. Эти особенности, относящиеся к социальным механизмам в целом, в том числе относятся к социальному сопровождению выпускников государственных учреждений интернатного типа.

К особенностям социального сопровождения выпускников учреждений можно отнести:

1) индивидуализацию социального сопровождения и выстраивание работы

[1] Заславская Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. №4. С. 15-16.

в зависимости от реальных проблем выпускника с учетом статусно-ролевых характеристик личности и имеющихся ресурсов;

2) целостность социального сопровождения, достигаемую путем реализации двух взаимосвязанных составляющих, где первый элемент направлен на минимизацию социально негативных явлений, исключающих возможность попадания в эксклюзирующую среду, а второй – на овладение характеристиками, позволяющими человеку находиться в мейнстиме общественной жизни;

3) комплексность социального сопровождения, заключающуюся в реализации социально-психологической, социально-бытовой, социально-педагогической, социально-культурной, социально-правовой деятельности;

4) последовательность социального сопровождения, предполагающую реализацию сопровождения как в государственных учреждениях интернатного типа, так и за его пределами, когда выпускниками осуществляются первые шаги самостоятельной жизни.

Включение молодых людей с опытом сиротства в социум имеет ряд аспектов: социально-экономический (возможность устройства на достойно оплачиваемую работу, получение жилья), правовой (возможность реализации своих прав и интересов), социокультурный (получение качественного образования, освоение социальных ролей, проведение досуга). Все эти аспекты входят в содержание подготовки к самостоятельной жизни[1] и в полной мере отражают ожидаемые результаты реализации социального сопровождения как механизма включения в общество выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Принципиально важное значение для нас, как для исследователей, представляет анализ сущности и содержания социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с позиций нормативного и интерпретативного подходов.

[1] Бобылева И.А. Готовность воспитанников организаций для детей-сирот к самостоятельной жизни: подходы к оценке и организации // Психологическая наука и образование. 2021. Т.26. №6. С. 178.

В логике нормативного подхода социальное сопровождение исследуемой нами социальной группы представляет собой систему взаимоотношений между учреждением (группой учреждений) и лицом, имеющим опыт социального сиротства, где целью взаимодействия выступает содействие в предоставлении необходимой помощи для сведения к минимуму условий попадания в эксклюзирующую среду.

Как отмечает ряд исследователей (О.В. Афанасьева, Н.Ю. Кучукова, А.А. Семено) «общая организационная модель социального сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, строится на четком разделении полномочий и профессионального функционала сотрудников учреждений, служб и органов различной ведомственной подчиненности и социальной направленности»[1], то есть, мы можем предположить, что успешность социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа зависит от умения «центров», органов опеки и попечительства, учреждений системы социальной защиты и социального обслуживания населения, органов и учреждений, осуществляющие образовательную деятельность (ссузы, вузы), органов, связанных с регулированием рынка труда и служб занятости, общественных объединений и социально ориентированных некоммерческих организаций не только взаимодействовать между собой, но и выстраивать механизм сопровождения таким образом, чтобы он учитывал интересы всех участников. А основная цель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заключается в оказании системной помощи в решении их социальных проблем, где постепенное научение самостоятельно решать возникающие трудности, способствует постепенному включению в общество.

Исследователями акцентируется внимание на том, что в практической деятельности специалистов, осуществляющих сопровождение, в качестве

[1] Афанасьева О.В., Кучукова Н.Ю., Семено А.А. Социальное сопровождение выпускников интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. — СПб.: СПбГИПСР, 2021. С. 80.

незаменимого инструмента выступает индивидуальная программа (или план) постинтернатного социального сопровождения. В свою очередь, процесс выполнения индивидуальной программы постинтернатного социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа включает в себя 4 этапа: «этап социальной диагностики; этап совместного планирования основных мероприятий в рамках социального сопровождения (разработка программы); этап реализации программы и промежуточного мониторинга динамики результатов; завершающий этап (итоговый межведомственный консилиум, оценка результатов и прогноз)»[1].

Раскроем содержательное наполнение каждого из этапов подробнее.

1. Этап социальной диагностики предполагает сбор субъектами сопровождения информации о выпускнике государственного учреждения интернатного типа от организаций и учреждений, осуществляющих работу с ним (органы опеки и попечительства, государственные учреждения интернатного типа, где находился бывший воспитанник, некоммерческие организации), осуществление действий, связанных с его местом жительства (собственное жилье/ жилье по найму/ комната в общежитии), сбор и анализ информации о текущей жизненной ситуации путем интервью, анкетирования или психологического тестирования лица, имеющего опыт социального сиротства. В рамках этого этапа возможна организация и проведение встречи представителей различных служб и учреждений, которые будут участвовать в процессе сопровождения в дальнейшем; круг этих специалистов будет определен по результатам комплексной социальной диагностики.

2. В основе этапа разработки индивидуальной программы постинтернатного социального сопровождения лежит процесс совместного с выпускником государственного учреждения интернатного типа планирования мероприятий, способствующих преодолению сложных ситуаций и проблем, а

[1] Там же, С. 84.

также определение сроков реализации каждого пункта программы.

3. Этап реализации индивидуальной программы постинтернатного социального сопровождения предусматривает осуществление мероприятий всеми участниками процесса на основе системного межведомственного взаимодействия. Допускается, что при необходимости может осуществляться корректировка ранее разработанной программы. Более того, важно отметить, что процесс реализации программы невозможен без осуществления другого процесса – промежуточного мониторинга динамики полученных результатов.

4. Заключительный этап социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа базируется на осуществлении оценки результатов работы с лицом, имеющим опыт социального сиротства и прогноза реализации выпускником успешной жизненной стратегии.

Наряду с этапами индивидуального социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа О.В. Афанасьева, Н.Ю. Кучукова, А.А. Семено выделяют его основные уровни:

- «базовый (профилактический) уровень – оказание социальной, психологической, педагогической и иной помощи с целью предупреждения кризисной ситуации;
- адаптационный уровень – реализации комплекса мероприятий, направленных на преодоление трудностей, возникших на ранних этапах самостоятельной жизни и скорейшую интеграцию выпускников в новое социальное пространство;
- кризисный уровень – необходим в тех случаях, когда возникают серьезные нарушения жизнедеятельности выпускников;
- экстренный уровень – реализации комплекса мероприятий на межведомственной основе, направленных на предотвращение угрозы

безопасности выпускников»[1].

Проанализировав социальное сопровождение лиц, имеющих опыт социального сиротства, как «включающую» практику с позиции нормативного подхода, мы обнаружили, что его реализация связана с введением определенного алгоритма, построенного на сумме последовательно выстроенных действий и мероприятий, подчиненных нормативным основаниям. Процесс формирования алгоритма социального сопровождения в большей степени сконцентрирован на поиске универсального способа решения проблемы эксклюзии «сверху», с позиции «заботящегося» государства и общества. Отношения между сопровождающим специалистом и сопровождающимся выпускником имеют здесь субъект-объектный характер.

В русле интерпретативного подхода социальное сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа определяется О.В. Афанасьевой, Н.Ю. Кучуковой, А.А. Семено как «набор определенных мер, нацеленных на поддержание и восстановление активной жизнедеятельности, развитие естественных способностей, формирование условий для предотвращения возникновения отрицательных последствий различных социальных проблем, стимуляцию скрытых резервов индивида, просвещение о новых профессиях, развитие способностей самостоятельно справляться с возникшими проблемами»[2]. Следовательно, целью социального сопровождения является формирование независимого образа жизни выпускника, где первостепенны поиск и активизация собственных ресурсов личности, которые позволят выпускнику социализироваться, адаптироваться и интегрироваться с учетом собственных потребностей и интересов. Выстраивание стратегии взаимоотношений между сопровождающим и сопровождаемым предполагает активную позицию выпускника и так называемый субъект-субъектный характер.

[1] Афанасьева О.В., Кучукова Н.Ю., Семено А.А. Социальное сопровождение выпускников интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. — СПб.: СПбГИПСР, 2021. С. 85-87.
[2] Там же, С. 88.

К основным этапам, раскрывающим социальное сопровождение лиц, имеющих опыт социального сиротства, в рамках обозначенного подхода, относят: «этап проблематизации; поисково-вариативный этап; практически-действенный этап и аналитический этап[1]. По аналогии раскроем содержание каждого этапа.

1. Этап проблематизации заключается в совместном поиске проблем, а также объяснении причин их возникновения.

2. Поисково-вариативный этап предполагает расширенный поиск подходящих вариантов решения проблем с участием выпускника, объяснении ему цели и выбора способов и ресурсов социального сопровождения.

3. Практически-действенный этап ориентирован на планирование, организацию и осуществление сопровождающим специалистом совместно с выпускником реальных действий, предполагающих решение проблем.

4. Аналитический этап заключается в совместном анализе предпринятых действий, а также профилактике возникновения новых проблем.

Таким образом, интерпретативный подход к социальному сопровождению лиц, имеющих опыт социального сиротства, как «включающей» практики, основывается на совместной деятельности сопровождающего и сопровождаемого по поводу решения возникающих проблем, связанных с включением выпускника в общество. В основании данного подхода лежит уважительное отношение к личности сопровождаемого.

Рассматривая социальное сопровождение как механизм включения лиц, подверженных выпадению из общественной жизни по причине воспитания вне института семьи, мы должны учитывать, как его нормативные (объективные), так и интерпретативные (субъективные) стороны.

Принципиально помнить, что социальное сопровождение как механизм обеспечивает инверсивный процесс включения в общество. Следовательно, задачей социального сопровождения становится восстановление всех

[1] Там же, С. 89.

разрушенных связей и структур: и со стороны общества, и со стороны субъекта (выпускника учреждения интернатного типа): «механизмы социального включения (инклюзии) есть социальные механизмы, к которым относятся: социальная норма/система норм, часть социальной структуры/социальная структура, специфические образцы поведения/стереотипы, мотивация/мотивы, представления/убеждения и др., — приводящие в движение социальную систему и обеспечивающие ее функционирование. По аналогии, механизмы включения в общество — это встроенные в процесс и особым образом организованные социальные элементы, которые обеспечивают непосредственно шаг/шаги включения и/или стимулируют этот процесс»[1].

Успешное функционирование механизма включения эксклюзированного субъекта в общество посредством социального сопровождения проверяется достижением определенных целей/результатов, к которым можно отнести: преодоление социальной депривации и стигматизации со стороны общества; овладение сопровождаемого навыками, позволяющими находиться в мейнстриме общественной жизни; приобретение нового социального статуса и соответствующей социальной идентичности, а также необходимых для реализации успешного жизненного сценария социальных связей и социального капитала и др. Опишем основные цели/результаты, которые стоят перед социальным сопровождением выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

1. *Сформированный успешный жизненный сценарий с соответствующим приобретенным социальным статусом и сформированной социальной идентичностью.* Попав в специализированное государственное учреждение – учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дети и подростки, изъятые из семьи, приобретают правовой статус «сирота» или «оставшийся без попечения родителей», где последнее означает

[1] Осьмук Л.А. Самореализация студентов с инвалидностью как базовый механизм социальной инклюзии // Психологическая наука и образование. 2018. Т.23. №2. С. 60.

сиротство при живых родителях, чаще всего, по причине ведения ими асоциального образа жизни. Правовой статус «сирота» / «ребенок, оставшийся без попечения родителей» сопровождается формированием социального статуса – именно так воспринимают его социальное окружение, и он сам. Сложившаяся в обществе негативная коннотация данного статуса влечет за собой стигматизацию субъекта. Поскольку и после выпуска из государственного учреждения (из центра) бывшие воспитанники продолжают сохранять социальные связи преимущественно в своей среде, социальный статус «сироты»/«оставшегося без попечения родителей» может доминировать над другими статусами, а роль сироты может реализовываться в течение всей жизни[1]. Многим комфортно сохранять основной статус сироты, поскольку соответствующая этому статусу модель поведения понятна и легко воспроизводима. Следует подчеркнуть, что в этом случае и стигма сохраняется. Между тем, после выхода из центра поступление выпускника на работу или на учебу в колледж или вуз, заключение брака, включение в общественную жизнь или политическую деятельность и др. влечет за собой приобретение иного социального статуса/статусов, что предполагает принятие новой социальной роли/ролей, к которой/которым выпускники должны быть готовы. Принятие нового социального статуса/статусов означает включение в социальную жизнь, и чем активнее выпускник в нее включается, тем большее количество ролей ему приходится проигрывать. Безболезненное принятие нового статуса/статусов зависит от сформированного жизненного сценария – представления о том, чего человек хочет добиться в жизни. Тогда и социальная идентичность становится более гибкой. Стигматизированная идентичность является, наверное, самым сложным препятствием интеграции в общество: воспоминания о недостаточном внимании к их индивидуальным потребностям поддерживаются на протяжении всей жизни,

[1] Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 56.

разделяя общество на своих, переживших подобный опыт, и остальных, которым невозможно доверять»[1]. Становится очевидным, что в рамках социального сопровождения необходимо учитывать связь между успешным усвоением новых статусов после выхода из учреждения и формированием социальной идентичности. Гибкость последней обеспечивает работа над многовариантным и целенаправленным жизненным сценарием.

2. *Преодоление социальной депривированности.* Социальная депривированность (подверженность социальной депривации) выпускников сиротских учреждений своими истоками часто уходит в период младенчества или раннего детства, если ребенок рождается в уже депривированной (неблагополучной, малообеспеченной) семье, где возможность удовлетворения важных социальных потребностей значительно ограничена. Длительной нахождение в ситуации социальной депривации снижает возможности развития личности в успешной социализации[2], что так или иначе будет отражаться на дальнейших контактах индивида с социумом. При помещении ребенка в центр (государственное учреждение интернатного типа), государство должно позаботиться о снятии социальной депривации: «включенность сирот в нормальную среду открывает возможности к адекватному восприятию происходящих социальных перемен в обществе. Они постепенно учатся ориентироваться и принимать самостоятельные решения, адекватно и критично оценивать многочисленные факторы риска в ситуациях, специфичных для их возраста, что позволяет стать более компетентным для решения актуальных социальных задач[3], стоящих перед ними после выпуска из интернатного

[1] Ослон В.Н., Семья Г.В., Колесникова У.В., Яровикова О.А. Субъективное благополучие выпускников организаций для детей-сирот в различных условиях проживания // Психологическая наука и образование. 2021. Т.26. №6. С. 213-214.

[2] Ядвиршис Л.А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки будущих педагогов к предупреждению социальной депривации у детей, оставшихся без попечения родителей. // Вестник Брянского государственного университета. Серия исторические науки и археология, литературоведение, языкознание, педагогические науки. 2017. №1(31). С. 396.

[3] Шильцова Ю.В. Эмоциональная депривация детей-сирот, как фактор деформации социальных отношений: технологии преодоления // Современная психология и педагогика: проблемы и решения / Сб. ст. по материалам XXIX междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 28-30 декабря 2019 г.). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2019. №12(28). С. 131.

учреждения. Важным моментом в преодолении депривированнности выпускника является получение собственного жилья. Согласно реализующейся социальной политике государства, каждому выпускнику учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, полагается собственное жилье. Однако обеспечение жильем всех выпускников – отдельный и сложный вопрос.

3. *Преодоление социального иждивенчества.* Приобретение статуса «сирота» или «оставшийся без попечения родителей» и пребывание в учреждениях интернатного типа на полном государственном обеспечении влекут за собой массу негативных последствий, в том числе формирование у воспитанников, а в последствии – выпускников, иждивенческой позиции: «Живущие на всем готовом, дети приучаются ждать, что кто-то за них решит их проблемы. Они считают, что теперь «по жизни им должны, им положено, им обязаны»[1]. Вынужденное многолетнее формирование иждивенческой позиции, несформированность чувства долга и чувства ответственности за свои действия и поступки, обусловленные особенностями функционирования самой системы, приводят к возникновению проблем в самостоятельной жизни, в связи с чем возникает острая необходимость реализации социального сопровождения, включения выпускника в общественную жизнь, создания условий для принятия лицом самостоятельных решений и понимания ответственности за них. Закрепление положительного опыта и «ситуация успеха» станут гарантами воспроизведения выпускником этих действий.

4. *Сформированность и развитость социальной самости.* Молодые люди, имеющие опыт воспитания в сиротских учреждениях, сталкиваясь с проблемами в самостоятельной жизни зачастую не могут справиться с ними самостоятельно, большинство выпускников на протяжении еще одного-трех лет

[1] Смирнова И.А. Дети-сироты в трудной жизненной ситуации // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (г. Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров — Электрон. дан. — М.: Российское общество социологов, 2016. С.5756.

нуждаются в поддержке и помощи социальных педагогов, социальных психологов, наставников[1]». «Процесс достижения социальной самости есть процесс обучения, постепенного превращения знания в опыт его применения, где первоначально человек принимает, впитывает знания как данность, на втором уровне адаптирует собственные взгляды с теоретическими положениями, а на третьем – приспосабливает теоретические положения исходя из собственной самости (выгоды, удобства, интереса, желания, мотива, потребности) их использования для оправдания собственных поступков»[2], т.е. происходит на протяжении всей жизни человека и отражает его степень адаптированности и социализированности в каждый конкретный этап жизнедеятельности.

5. *Сформированность проактивной позиции.* В эпоху постоянных социальных изменений обладание проактивной жизненной позиции – необъемлемый социальный навык, характеризующий всесторонне развитую личность. Проактивным считается человек, обладающий высоким уровнем самоопределения, умеющий ставить перед собой цели, достигать их. По мнению А.В. Меренкова «самоопределение происходит в процессе осмысления человеком базовых ценностей своей жизнедеятельности; необходимость в самоопределении возникает при нарушении привычного порядка жизни, когда нужно выбрать оптимальный вариант действий[3]», т.е. самоопределение выступает мерилом степени готовности личности к самостоятельной жизни; демонстрирует осознанность выбора человеком собственного места в системе социальных отношений. Бывшие воспитанники сиротских учреждений испытывают трудности с самоопределением, а начиная жить самостоятельно, как правило, не выстраивают иного от «детдомовского» образа жизни; они не умеют выстраивать приоритеты и жизненные планы, имеют проблемы с целеполаганием, их действия

[1] Печенкина Т.И., Петров Е.В. Совершенствование системы социально-профессиональной адаптации студентов в системе среднего профессионального образования // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики / под ред. О.А. Козыревой. Уфа, 2017. С. 100.
[2] Шаймарданов Р.Х. Социальная самость // Вестник казанского государственного педагогического университета. 2006. №1(5). С. 120-121.
[3] Меренков А.В. Самоопределение семьи как социокультурное явление // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2015. №3(143). С. 37.

чаще продиктованы реакцией на внешние обстоятельства, у них отсутствует точка внутренней опоры и вера в собственные силы, что характерно для людей с реактивным типом мышления. Переход от реактивной до проактивной жизненной позиции возможен, если выпускником учреждения интернатного типа осознаются: 1) ценность и значимость собственного выбора, а не следование «стадному» чувству; 2) четкое следование своему выбору или принятому решению; 3) краткосрочные и долгосрочные последствия принятого решение и понимание ответственности за него.

6. *Преодоление стигматизации.* До сих пор в современном обществе стигма закрепляется за детьми-сиротами и социальными сиротами с момента, как только они попадают в эту ситуацию. Приобретение соответствующего статуса, как уже говорилось выше, уже есть процесс стигматизации. Нахождение в центре подкрепляет стигму: помещения и образ жизни воспитанников отличаются от помещений и образа жизни детей, проживающих в семьях. Сравнение всегда происходит, когда дети из центра сталкиваются с другими детьми в школе или за территорией учреждения. Стигматизация продолжается и с момента, когда выпускники учреждений получают собственное жилье: жильцы многоквартирных домов в большинстве случаев не рады такому соседству и закрепившиеся в общественном сознании «ярлыки» могут привести к дискриминации[1]. Как отмечает Г.Е. Зборовский и П.А. Амбарова, «процесс стигматизации выступает как выражение определенного общественного мнения группы людей относительно других людей, в котором эти «другие» противопоставляются первым как «обычным», «нормальным» людям»[2]. Важно понимать, что «трудности включения в самостоятельную жизнь выпускников объясняются с позиций нарушения психического здоровья, последствий психических травм, жестокого обращения и пренебрежения к личности, к ее интересам и нуждам,

[1] Сопровождение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт Санкт-Петербурга: Информационно-аналитический сборник / под ред. канд. пед. наук И.Ф. Голованової, О.Е. Петуховой. – СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2021. С.56.

[2] Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Стигматизация в образовании: от Ирвина Гоффмана до наших дней // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 52.

нарушающих связь с собой, близкими, сообществом и миром в целом. К индивидуальным защитным факторам, которые позволяют выпускникам чувствовать себя благополучными в самостоятельной жизни можно отнести: оптимизм, позитивные взгляды на себя, постановка целей и ориентация на достижение, просоциальные ценности, развитие навыков, а также выявление и использование сильных сторон характера[1]. Прекращение процесса «клеймения» становится возможным благодаря смене негативных установок на позитивные со стороны окружающих, путем активного конструктивного взаимодействия и реализации социально одобряемого поведения всеми участниками.

7. *Выстроены социальные связи, повышен уровень коммуникативных навыков.* Выпускник учреждения государственного типа (центра) «не являет собой самостоятельного и самодостаточного взрослого человека, какими обычно в таком же возрасте выглядят ровесники из семьи. Он не привык жить один, но не умеет налаживать контакты с окружающими людьми. Наличие у выпускника, с одной стороны, ярко выраженной аффилиативной потребности, а с другой, обладание скудным словарным запасом и ограниченным кругозором приводят к тому, что этот взрослый, но неразвитый ребенок может пополнить свой круг общения лишь за счет бродяг, криминальных элементов, асоциальных личностей»[2]. В целях снижения риска попадания молодых взрослых в эксклюзирующую среду возрастает необходимость реализации мер, направленных на развитие коммуникационного потенциала, формирование и выстраивание доверительных отношений с будущим выпускником, когда он еще находятся в стенах учреждения общественного воспитания; по «выпуску» из учреждения с ним необходимо поддерживать постоянный социальный контакт в целях профилактики попадания в неблагоприятное окружение.

[1] Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот // Социальные науки и детство. 2022. Т.3. №2. С. 72.
[2] Беляева Л.А., Гриднева Т.Г. Особенности проявления коммуникативных способностей подростков в условиях детского дома // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. №11(126). С. 194.

8. *Повышен уровень социальной мобильности.* Традиционно под социальной мобильностью понимают «изменение индивидом или группой социальной позиции, места, занимаемого в социальной структуре. Источником социальной мобильности служит социальная неоднородность общества, его социально-экономическое расслоение»[1]. В качестве механизма, обеспечивающего возможность изменения социального статуса путем перемещения человека (с учетом его внутренних качеств, личных достижений и профессиональных успехов) по вертикальной оси выступают социальные лифты. Для лиц, свойственных к попаданию в эксклюзирующую среду, в т.ч. для выпускников учреждений интернатного типа, показателями, характеризующими их перемещение по социальной лестнице, является получение профессионального образования, трудоустройство, карьерный рост, создание собственной семьи.

9. *Сформированность адаптационного потенциала повышение уровня социальной адаптации к новым изменяющимся условиям.* Окончание пребывания в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, означает неизбежное попадание выпускника в новую социальную среду. «Реакция социальных субъектов, находящихся в ситуации неопределенности, проявляется через растерянность, тревожность, а в худшем случае через апатию и депрессию. Человек не просто испытывает трудности с адаптацией, он испытывает состояние, в котором не может даже думать об адаптации»[2]. Однако, следует отметить, что в основе выстраивания любой стратегии адаптации к новым условиям важно наличие у человека адаптационного потенциала, чем этот потенциал больше, тем выше способность справляться с жизненными обстоятельствами, и наоборот, если это потенциал исчерпан, или его уровень низок, то личность испытывает сложности в адаптации. Не менее важным является факт наличия у выпускника социальных ресурсов, под которыми Д.А. Леонтьев понимает «помощь и

[1] Романова К.С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. №2. С. 30-31.
[2] Осьмук Л.А. Социальная неопределенность и метаморфозы современного общества // Идеи и идеалы. 2010. Т.1. №4. С. 84-85.

поддержку, которую можно получить от других людей, социальных групп и институтов»[1]. В свою очередь, Н.В. Осиповой отмечено, что высокого уровня социальной и профессиональной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а значит, и выпускников государственных учреждений интернатного типа, можно достичь только при системной и комплексной работе всех субъектов сопровождения[2].

10. *Стремление к самореализации*. Ситуация, в которую попадают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лишает их возможности развивать в себе то, что дала природа. более того, становится затруднительным создание условий, способствующих формированию потребности личности в постоянном саморазвитии[3]. Процесс саморазвития неразрывно связан с самореализацией – в личностном, образовательном, профессиональном плане, в связи с чем у выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникают проблемы с дальнейшим самоопределением, что имеет определяющее значение в формировании вокруг себя благоприятного окружения и воспроизведение индивидом социально-одобряемого обществом поведения.

Существенное значение для выпускников сиротских учреждений имеет профессиональное самоопределение, предполагающее интеграцию личности в профессиональное сообщество, посредством прохождения лестницы, условно состоящей из трёх ступеней. «Первая» ступень на пути вхождения в социально-профессиональную структуру общества основывается на выборе потенциальным абитуриентом учреждения профессионального образования; «вторая» ступень заключается в получении профессионального образования; «третья» ступень предполагает трудоустройство, адаптацию и закрепление на рабочем месте,

[1] Леонтьев Д.А. Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // Культурно-историческая психология. 2014. Т.10. №3. С. 99.
[2] Осипова Н.В. Сопровождение деятельности педагогических работников по постинтернатному сопровождению детей-сирот и детей, оказавшихся без попечения родителей // Образование. Карьера. Общество. 2017. №2(53).С. 9.
[3] Меренков А.В. Социология стереотипов: монография // М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С.271-272.

осуществление трудовой деятельности. Однако, в силу причин объективного и субъективного характера большинство выпускников не могут или не стремятся подняться даже на «первую» ступень лестницы. Как отмечает В.Н. Ослон, «студенты из числа детей-сирот нередко «не удерживаются» в организациях высшего образования из-за низкого уровня ее толерантности, отсутствия дополнительной педагогической поддержки, индивидуального сопровождения в процессе обучения, а также невозможности удовлетворить их образовательные потребности»[1], тем самым проявляется проблемное поле «второй» ступени. В.Н. Ослон показывает сложности, возникающие у молодых людей, вышедших из системы альтернативного воспитания при прохождении «третьей» ступени, в частности: «адаптация на рабочем месте, отношение к работе, условиям труда и т.д. зависят у них от возможности удовлетворить в отношениях со значимым властным взрослым (наставником, начальником) свои аффилиативные потребности. Сами по себе труд, карьера, как правило, не являются для них смысложизненной ценностью»[2], что сужает спектр социальных лифтов и сокращает их шансы на изменение своего социального положения в обществе.

11. *Стремление к социализации*. Процесс социализации предполагает усвоение индивидом ценностей и норм поведения, принятых в обществе, и продолжается в течение всей жизни человека. Однако, суть механизма социализации, как подчеркивает А.В. Меренков, «заключается в нахождении наиболее эффективных методов замены природных стереотипов, препятствующих освоению культуры, на те социальные, которые позволяют обеспечить устойчивое ее воспроизводство индивидом»[3]. В отношении выпускников государственных учреждений интернатного типа существует

[1] Ослон В.Н. Дети-сироты в образовательном пространстве России (по результатам опроса регионов о реализации гарантий доступности качественного образования для детей-сирот и лиц из их числа и поддержки их на всех уровнях образования) // Психологическая наука и образование. 2016. Т.21. №1. С. 153.
[2] Ослон В.Н., Селенина Е.В. Технология постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот в процессе получения профессионального образования и при первичном трудоустройстве // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т.10. №3. С. 71.
[3] Меренков А.В. Социология стереотипов : монография // М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С.116-117.

несколько отличное представление: «социализация выпускников есть овладение личностью значимым опытом общественного поведения, в результате которого формируется его самостоятельность (в т.ч. в познавательной деятельности), осуществляется актуализация сил и потенциала, а социальная адаптация выступает способом социализации, развития и воспитания личности»[1].

Успешность социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, предполагает непрерывное стремление к достижению обозначенных целей/результатов в тесном взаимодействии сопровождающего (специалиста сопровождения) и сопровождаемого (выпускника государственного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – устойчивый алгоритм социальных действий (нормативный подход), включающий организованное взаимодействие между сопровождающими и сопровождаемыми (интерпретативный подход), направленное на включение данной социальной группы в мейнстрим социальной жизни. В данном случае социальное сопровождение может трактоваться как социальный механизм включения выпускников учреждений в социум.

Таким образом, с позиции нормативного похода сущность социального сопровождения сводится к выработке универсального способа решения социальных проблем выпускника интернатного учреждения путем реализации субъектами сопровождения мер помощи и поддержки, носящих сервисный характер, в русле интерпретативного похода сущность механизма включения определяется созданием условий, способствующим активизации ресурсов самой личности, склонной у попаданию в эксклюзирующую среду, а также выработкой самим лицом, имеющим опыт социального сиротства, необходимых действий для решения собственных проблем.

[1] Галаганова Л.Е., Леванова А.Е. Особенности процесса профессионального самоопределения выпускников школ-интернатов в профессиональных учебных заведениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. №4(44). С. 98.

Нормативный и интерпретативный подходы дополняют друг друга и способствуют выстраиванию успешных социальных практик. В свою очередь, в основе успешности многократного воспроизведения этих действий скрыта технологичность организации самого процесса социального сопровождения.

1.3 Институционализация практик и моделей социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Вопрос результативности и устойчивости механизма социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связан с институционализацией данных практик. Чтобы объективно оценить уровень институционализации практик социального сопровождения, т.е. уровень их «освоенности» системой социальной защиты населения и обществом в целом, необходимо, как минимум, определиться с критериями оценки, а также выяснить, какая модель – нормативная или интерпретативная – преобладает.

В целях описания процесса институционализации практик и моделей социального сопровождения стоит остановиться на общих характеристиках данного процесса, однако, с точки зрения многих социологов, «проблема институционализации практик как теоретическое направление в исследованиях пока только формируется. Нет единого мнения о том, что означает явление институционализации, какова его объективная основа»[1]. Понятно, что устойчивые социальные структуры, к которым относятся социальные институты, появляются «не вдруг», а постепенно, в зависимости от условий и факторов, влияющих на каждый конкретный процесс. Так, Э. Гидденс высказывался о

[1] Ярулин К.И. Институционализация неформальных социальных практик: автореф. дис. … канд. соц. наук. Хабаровск, 2012. С.7.

необходимости изучения институционализации социально-экономических процессов, подчеркивая, что изучать функцию социальной практики или института значит устанавливать, каким образом они содействуют непрерывному существованию общества[1]. Другими словами, закрепление общепринятых практик возможно только путем институционализации и анализируя функции создаваемого института. В нашем случае мы рассматриваем социальный механизм, который как раз и обеспечивает включение определенной категории лиц в общество.

Можно предположить, что социальные практики, возникающие в поле инклюзии выпускников государственных учреждений, стремятся к институционализации. О.В. Заяц, исследуя социальные институты в системе жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяет институционализацию, как «способ организации системы действия, то есть процесс формирования различных типов социальной деятельности в качестве социальных институтов, которая может определяться с точки зрения различных способов связи этой заинтересованности с самой системой социальных отношений. Самыми главными институтами будут являться те, которые непосредственно формируют сами эти отношения, определяя статусы и роли сторон в процессе взаимодействия»[2]. Исходя из данного определения, следует признать, что социальное сопровождение должно способствовать установлению социальных связей, а затем и отношений, между выпускником учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обществом.

Стоит обратить внимание и на позицию Д.Б. Литвинцева, который определяет социальный институт как постепенно, целенаправленно или не целенаправленно, созданную структуру и форму организации совместной деятельности определенных социально-групповых общностей. Автор акцентирует внимание на том, что «несмотря на очевидную связь социальных

[1] Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 30.
[2] Заяц О.В. Социальные институты в системе жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: на примере Приморского края: автореф. дис. ... канд. соц. наук: Владивосток, 2007. С. 13-14.

институтов и социальных практик, необходимо разводить эти понятия. Институционализация социальных практик со временем приводит к формированию естественных социальных институтов. Однако возможен и обратный процесс, когда социальные институты создаются искусственно – принятием законов (формальных правил и норм), а социальные практики формируются в процессе их опривычивания (хабитуализации). В этом случае социальные практики могут формироваться, заполняя созданную институциональную форму, или не формироваться, приводя к дисфункции социального института»[1]. Мы имеем как раз такой случай, когда институт социального сопровождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе лиц, имеющих опыт социального сиротства, был создан «сверху», но практика социального сопровождения в настоящий момент находится в процессе формирования (институционализации).

С точки зрения Ю.М. Резника, «социальные практики формируются в ходе совместной деятельности людей, направленной на изменение качества их социальной среды (жизни) в соответствии с их установками (интенциями), социальным капиталом и другими ресурсами. При определении практик такого рода необходимо учитывать в первую очередь их последствия и результаты»[2]. В то же время Л.В. Логиновой поясняется, что «в социологии при объяснении сущности институционализации акцентируется внимание на ее следствие: массовое воспроизведение в поведении населения, формирование системы определенных стереотипов. Но следует заметить, что в условия подобного поведения входят и законодательное оформление его статуса, и обрастание этого поведения соответствующей обеспечивающей инфраструктурой, и наличие для этого достаточного количества материальных ресурсов»[3].

---

[1] Литвинцев Д.Б. Жилищная социология. Институт общего собрания собственников многоквартирного дома / Д. Б. Литвинцев; под ред. д-ра соц. наук, проф. Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. С.70.

[2] Вопросы социальной теории: научный альманах. 2008. Т.2. №1(2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. С.104.

[3] Логинова Л.В. Механизм институционализации в системе социально экономических механизмов // Вестник ТГУ. 2009. №2. С. 100.

Таким образом, под «институционализацией социальных практик», в т.ч. институционализацией практик социального сопровождения, мы понимаем процесс становления и законодательного закрепления социальной практики, ее статусно-ролевой структуры, функций, а также процесс упорядочения и формализации социальных связей ее осуществляющих, ориентированной на удовлетворение потребностей. В нашем случае данная практика выполняет функции социального механизма по отношению к включению в общество эксклюзированной по возрасту и отсутствию семьи социальной группы.

Социальной базой, или движущими силами, процесса институционализации всегда выступают конкретные субъекты (здесь специалисты по социальному сопровождению) и социальные/ государственные структуры. Ю.И. Прохоренко и П.П. Лях отмечают дуальность процесса институционализации и дают характеристику его моделям: «институционализация снизу» идёт от ожиданий, реальной практики взаимодействия индивидов в конкретном социальном пространстве, а «институционализация сверху» предполагает наличие драйвера, в качестве которого выступает государственная власть как субъект социального управления[1]. Поскольку, как уже указывалось выше, социальное сопровождение как институционализированная практика появляется в результате инициативы «сверху» и закрепляется в законодательных документах, благодаря такому драйверу как государство, то представляется важным показать предысторию такой инициативы и проанализировать системные основания, из которых вырастает изучаемая нами практика.

Как социально-исторический анализ, в России практики помощи детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также выпускникам сиротских учреждений, тесно связаны с инициативой государства, причем в те моменты, когда проблема сиротства и социального сиротства обострялась вследствие экономических кризисов или войн.

[1] Прохоренко Ю.И., Лях П.П. Институциональные аспекты социального прогнозирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №2. С. 85.

Известно, что первые осознанные и предпринятые попытки помощи и поддержки детей-сирот со стороны государства, носящие не единичный характер, берут свое начало в 1682 г., когда согласно Указу Федора Алексеевича, поднимается вопрос о создании специализированных учреждений для сирот, с целью обучения последних грамоте и ремеслам[1], а только лишь с 1715 г. появляются госпитали для незаконнорожденных детей при церквях[2], что ознаменовало зарождение основ государственной системы социального обеспечения и образования сирот. В дальнейшем во второй половине XVIII в. со стороны государства в лице императрицы Екатерины II и ее приближенных рождается новая парадигма государственного призрения в отношении сирот – появляются не только воспитательные дома в Москве и Петербурге для подкидышей, незаконнорожденных, «законных детей[3], но и возникает целая система функционирования учреждений для сирот, чему способствовало учреждение в 1775 г. губернских приказов общественного призрения[4]. В начале XIX в. при Александр I активно развивается практики помещения детей в Воспитательные дома, а при Николае I были учреждены сиротские институты[5]. В дальнейшем, в эпоху правления Александра II, была проведена Земская реформа, в результате которой создана система представительных органов на местах, а собранные средства тратились на строительство домов для сирот[6]. При последнем императоре, Николае II был учрежден Главный комитет по призрению детей лиц,

[1] Нагорнова А.Ю., Вагина Е.Е. Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. // История и современность. 2016. №1(23). С.158-159.

[2] Микиртичан Г.Л. Отношение к детям, их праву на жизнь и развитие в России (X–начало XVIII века) // Педиатр. 2014. №1. Т.5. С. 130.

[3] Гаврилина Н.А. Реформы Екатерины II и их роль в организации общественного призрения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №3(31). С. 11.

[4] Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: автореф. дис. … канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2008. С.19.

[5] Беляева Ю.А. Правовые меры защиты беспризорных детей и детей-сирот в имперский и революционный периоды: исторический экскурс // Юристъ-Правоведъ. 2015. №3(70). С.103.

[6] Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX - начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. №.2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С.189.

погибших в войну с Японией, и создан Романовский комитет, оказывающий поддержку учреждениям, осуществляющим призрение в отношении сирот[1]. С 1910 г. активно развивается практика распространения приютов для детей на территории сельской местности[2]. Если подводить итог, то надо отметить, что государство в досоветский период проявляло достаточно выраженную активность по отношению к решению проблемы сиротства. В фокусе внимания государства оказывались исключительно сироты и о каком-либо дальнейшем «сопровождении» речи не шло. В вопросах дальнейшего жизнеустройства выпускников сиротских учреждений могли принимать участие дальние родственники или благотворители. Развитие философии благотворительности подключало общество к практикам, инициированным государством.

События конца второго десятилетия XX в. (революция, гражданская война), характеризуемые высокой степенью социального насилия и роста сиротства, привели к активизации действий власти в отношении сирот и беспризорников. В этой области появились принципиально новые социальные практики и новый тип учреждений для детей-сирот – детский дом[3]. В 1930-е гг. складывается целая система различных учреждений интернатного типа, ориентированная на возраст от 3 до 17 лет (дошкольные, школьные и смешанные детские дома, пионердома, детские городки, детские трудовые коммуны для социально запущенных детей)[4]. В 40-е-50-е гг. в системе появляется еще два вида учреждений – приемники-распределители, трудовые колонии[5]. Во время Великой Отечественной войны широкое распространение получают практики патроната, опеки, усыновления, а

[1] Щербинин П.П. Дети-сироты и их призрение в период войн России начала XX в. // Вестник ТГУ. 2013. № 9(125). С. 335.
[2] Чапурко Т.М. Развитие института защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в истории Российского государства // Теория и практика общественного развития. 2007. №2. С.148.
[3] Раттур М.В. Ретроспективный анализ приоритетов государственного управления социальной защитой детства в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. № 1(21). С. 119.
[4] Шахманова А.Ш. Сиротство как социально-историческое явление // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. №6(121). С.66.
[5] Славко А.А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920–1940 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т.11. №6. С. 162.

также открытия детских домов в тылу страны[1]. По всей вероятности, государство, оказавшееся в череде беспрерывных социально-экономических и социально-политических катаклизмов, не могло не учитывать масштаб бедствия в отношении подрастающего поколения как будущего своего человеческого капитала. Не случайно в 1925 г. было принято постановление о трудоустройстве воспитанников детских домов, а в 1930 г. III Всероссийский съезд постановил закреплять воспитанников детских домов за заводами, предприятиями и колхозами. Однако в остальном будущим выпускников сиротских учреждений государство не занималось, при этом большое количество бывших сирот не давало оснований для стигматизации.

Во второй половине 60-х гг. приоритетной формой для сирот становятся школы-интернаты для социально уязвимых категорий детей – детей-сирот, детей из неполных семей, чаще всего одиноких матерей, и тех, кто нуждался в помощи государства. Однако, в 70-х гг. детские дома вновь признаются наиболее оптимальным типом учреждений для детей-сирот[2]. Но к началу 80-х гг. XX в. «тема детской беспризорности и социального сиротства в советском обществе оказалась вновь закрытой, поскольку социальные сироты, содержащиеся в домах ребенка, школах-интернатах и детских домах, оставленные в роддоме матерями или брошенные родителями, подкидыши и детдомовцы при живых родителях, никак не вписывались в общую картину построенного и развитого социализма, как бы не замечались в массовой культуре образованного российского общества»[3]. Таким образом, система помощи детям сиротам и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, при живых родителях, приобретала характер маятника, зависящей от идеологии, в которой все должно было быть подчинено представлению об идеальном социальном – социалистическом – государстве.

[1] Лыгина М.А. Социальные сироты и теоретические основы социальной работы с ними // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2009. №12(16). С. 20.

[2] Бессчетнова О.В. Приемная семья как способ решения проблемы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Саратовской области) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. №4. С. 17.

[3] Зайцева Г.А. Подготовка детей-сирот к будущей жизнедеятельности: историко-педагогический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. №1. С. 217.

Однако коммунистические принципы работали и сирот по разнарядкам зачисляли в учебные заведения, откуда их нельзя было отчислить, в обязательном порядке трудоустраивали, предоставляли жильё.

«Впервые о социальном сиротстве как широкомасштабном явлении в России было заявлено в октябре 1987 г. на конференции Советского детского фонда в докладе его президента А.А. Лиханова. По его словам, сиротство – не опухоль, ее не вырежешь. Сиротство – это такой диагноз, что лечить надо весь организм. Все общество»[1]. Соответственно, с этого момента в обществе формируется мысль о том, что с последствиями социально-экономических процессов, в том числе социальным сиротством, необходимо бороться сообща – силами государственных структур и общественности, более того, система «лечения» должна быть выстроена таким образом, чтобы не только не допускать увеличения численности лиц, попадающих в государственные учреждения, но и создавать условия для того, чтобы выпускники этих учреждений были полноценными членами общества и осуществляли социально-одобряемую деятельность.

Следующий шаг в реформировании существующей системы работы в отношении сирот предпринимается уже в преддверии заката Союза Советских Социалистических Республик. Так, 17 апреля 1988 г. вступает в силу Постановление Совета Министров СССР «О создании детских домов семейного типа», статистические данные свидетельствуют, что в СССР к концу 1990 г. количество детских домов семейного типа достигло 258 учреждений»[2]. Однако, попытка укрепления и распространения данной практики со стороны властей оказалась неуспешной в силу нарастающей системной дезинтеграции во всех сферах жизнедеятельности, что, в конечном счете, привело к распаду СССР в

[1] Искрин Н.С. Социальное сиротство в России: актуальность комплексного подхода к проблеме [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2014. № 4(23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-v-rossii-aktualnost-kompleksnogo-podhoda-k-probleme (дата обращения 23.07.2022).

[2] Цветков В.А. Проблемы законодательства в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в воспитательных учреждениях // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. №3(12). С. 60.

декабре 1991 г. В свою очередь, состояние нестабильности во всех сферах жизнедеятельности, кризис политических и социально-экономических институтов в стране – привели к острой необходимости принятия мер со стороны государства и общества, способствующих снижению численности депривированного населения и созданию условий для стабилизации уровня благополучия в целом. Постановка задачи относительно поддержки детей-сирот, социальных сирот, а также выпускников интернатных учреждений, столкнулась с ограниченными ресурсами и управленческим хаосом в социальной сфере. Возникла необходимость поиска эффективных средств решения обострившегося вопроса социального сиротства, в данном поиске возникает представление о социальном сопровождении.

Анализируя социальное сопровождение лиц, имеющих опыт социального сиротства, как институализируемую инклюзивную практику, мы понимаем, что имеем дело с процессом, который, протекая в определенных исторических условиях, проходил и продолжает проходить через некоторые этапы. Степень институционализации практики социального сопровождения на каждом этапе зависит от приобретенных институциональных признаков[1] (Е.Б. Береговая, И.А. Бобылева, Е.В. Деева, О.В. Заяц, А.Ю. Нестеров, В.Н. Ослон, Г.В. Семья):

1) уровень развития системы целеполагания;

2) уровень развития организации социальной деятельности, включая наличие субъектов с распределенными статусами и ролями;

3) уровень развития ресурсного потенциала;

[1] См.: Береговая Е.Б. Организация комплексного психолого-педагогического сопровождения социализации подростков в трудной жизненной ситуации // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2020. Т.9. №3. С.155-165; Бобылева И.А. Региональная система сопровождения выпускников интернатных учреждений // Социальная педагогика. 2010. №5. С. 5-22.; Деева Е.В. Сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в системе подготовки к самостоятельной жизни // Вестник ТГУ. 2015. №9(149). С.101-107; Заяц О.В. Социальные институты в системе жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: на примере Приморского края [Текст]: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / О.В. Заяц – Владивосток, 2007. 25 с.; Нестеров А.Ю. Межинституциональное взаимодействие по адаптации детей-сирот в постинтернатный период // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальные процессы современной России» (г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 19–20 ноября 2020 г.). Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С.586-596.

4) уровень развития системы норм;

5) уровень развития системы ценностей с соответствующими паттернами поведения.

Описание этапов обозначенного процесса позволят сделать вывод о том, на какой стадии развития сейчас находится практика лиц, имеющих опыт социального сиротства, и, в частности, каково современное состояние социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (исследуемой нами социальной групп). Отметим, что, поскольку процесс социального сопровождения выпускников интернатных учреждений начинается в стенах самого учреждения, нас будет интересовать не только «постинтернатный», но и «интернатый» периоды.

По нашему мнению, процесс институционализации данных социальных практик в России можно разделить на два этапа:

- I этап – «инновационный» – распространение идеи социального сопровождения и внедрение технологии социального сопровождения в систему работы с детьми, воспитывающимися в интернатных учреждениях и их выпускниками, в качестве инновации (90-ые гг. – начало 2000-ых гг.);
- II этап – «адаптационный» – адаптация технологии социального сопровождения к российской системе работы с детьми, воспитывающимися в интернатных учреждениях и их выпускниками; существование адаптированных технологий (с 2014 г. – по настоящее время).

1). «Инновационный» этап – распространение идеи социального сопровождения и внедрение технологии социального сопровождения в систему работы с детьми, воспитывающимися в интернатных учреждениях и их выпускниками, в качестве инновации (90-ые гг. – начало 2000-ых гг.).

Последнее десятилетие XX века можно считать поворотным как государственного, так и общественного устройства в России, когда «началась трансформация общества в новую социально-политическую структуру, происходило разделение обязанностей между центром и регионами, оформлялись

органы государственной власти, определялась роль государства в решении жизненно важных вопросов, в том числе, поддержки слабо защищенных слоев населения»[1]. К таким социальным группам, которые требуют от государства особого внимания, относятся дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники интернатных учреждений.

К. Уиллиамс акцентирует внимание на положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характерном для того времени: «в результате многих факторов (политической инерции, экономических трудностей, приватизации жилья, приведшей к тому, что некоторые дети потеряли право на жилье) количество детей, оказавшихся под государственной опекой в течение 1990-х гг., почти удвоилось, достигнув к 2000 г. более 110 000 случаев»[2]. В этом контексте дети оказались заложниками ситуации, с которой общество и государство перестали справляться: «Несмотря на все предпринимаемые усилия со стороны государства, в вопросах заботы о сиротах остается нерешенным ряд проблем. Ухудшается здоровье детей, их питание, отдых, увеличивается число детей-инвалидов и детей с отклонениями в физическом и психическом развитии, растет детская наркомания, преступность, алкоголизм. Низкий жизненный уровень населения вызывает такое явление как отказ от ребенка в связи с отсутствием возможности его прокормить. Не все дети находят новую семью, вырастая в государственных учреждениях, что по многолетнему опыту педагогов неблагоприятно сказывается в дальнейшем на социальной адаптации такого человека, вызывает сложности в создании и сохранении собственной семьи»[3].

Ответственность государства за детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стала одним из условий выживания трансформирующегося

---

[1] Нихочина А.А. Формирование системы управления государственной политикой в отношении детей в Красноярском крае в 1990-е гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. №2. С. 105.

[2] Уиллиамс К. Защита прав детей и профилактика социального сиротства в постперестроечной России: обзор зарубежных исследований // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2007. №9. С. 66.

[3] Селютина Е.Н. Государственная правовая политика в отношении сирот в России: исторический опыт и современное состояние // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №6(36). С.188.

российского общества, а особое внимание к выпускникам интернатных учреждений означало объявление курса на последовательную и системную социальную политику в этом направлении. Решение проблемы в государственных масштабах потребовало создания релевантной нормативной базы.

Основным документом, задающим магистральную траекторию, направленную на реализацию государственной политики в интересах семьи и детства, выступило Постановление Правительства РФ «О реализации Конвенции ООН о правах ребёнка и Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей» (23 августа 1993 г.) и Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г. и устанавливающая основные права, свободы и обязанности человека и гражданина. В дальнейшем, начиная с середины 90-х гг., был разработан и доработан целый спектр нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере защиты семьи и детства, а также в сфере опеки и попечительства: Семейный Кодекс РФ (1995), ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» № 81-ФЗ (1995), Гражданский Кодекс РФ (1996), ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» № 159-ФЗ (1996), ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» № 124-ФЗ (1998), ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ (1999).

Из обозначенных выше нормативно-правовых актов, составляющих канву социальной поддержки социально уязвимых категорий населения (в нашем случае, сирот), следует выделить Федеральный закон № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в нем «впервые даётся чёткое определение таких понятий как «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и др. Помимо прочего, закон установил конкретные основания для

отнесения ребенка к той или иной категории, определил объем прав, льгот, компенсаций и гарантий их предоставления, критерии предоставления»[1]. В нашем случае – выпускники государственных учреждений интернатного типа (в настоящее время – центров) относятся к детям, оставшимся без попечения родителей, к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Акцентируем внимание на том, что под «выпускниками» мы понимаем лиц, в возрасте от 15-ти до 23-х лет, имеющих опыт воспитания в организациях государственного типа для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и впоследствии завершивших свое пребывание в ней. Отметим, что сформулированные нами характеристики исследуемой категории ни в коей мере не противоречит закрепленному нормативно-правовому статусу[2] данной категории молодежи, находится в рамках правового поля, а позволяют обозначить интересующие нас возрастные когорты и обозначить следующий нюанс: выпускниками государственных учреждений интернатного типа могут быть как лица в возрасте от 18 до 23 лет, что закреплено законодательно, так и дети, в частности, несовершеннолетние граждане, поступившие в ссуз или вуз, и тем самым завершившие свое пребывание в центре.

В 1994 г. вступил в силу Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. № 1696 «О президентской программе «Дети России», в которую вошла целевая программа «Дети-сироты», а с 1998 г. подпрограмма «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно Указу Президента, программа «Дети – сироты» включала в себя «комплекс мер по созданию наиболее благоприятных условий для подготовки детей, лишившихся попечения родителей, к самостоятельной жизни в современной социально-экономической обстановке: предупреждению причин появления социального сиротства, развитию форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

[1] Лукичев О.В., Скворцова М.Б., Шестакова Н.Н., Ширнова С.А. Проблемы правового сопровождения выпускников детских домов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2 (42). С. 102.
[2] Ст. 1 Федерального закона от 21.12. 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / URL: http://docs.cntd.ru/document/9043973 (дата обращения: 06.02.2022).

родителей; социально-экономическому обеспечению детей-сирот, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, развитию кадровой и материальной базы этих учреждений, совершенствованию медицинского обеспечения детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[1]. Таким образом, государство, подчеркивая и демонстрируя сой правовой характер, готовило нормативную базу для работы в этом направлении на перспективу, при этом база формировалась под патерналистскую модель социальной политики.

Активная социальная политика государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в том числе – выпускников интернатных учреждений), а также пробудившееся в 90-ые гг. гражданское общество, – стали основанием поиска новых эффективных социальных механизмов, обеспечивающих решение проблем обозначенных категорий. Как следствие такого целенаправленного поиска появился термин «инновационные технологии». Инновационный характер технологий должен был обеспечить модернизацию советской модели работы с лицами, воспитывающимися вне кровной семьи. В большинстве случаев инновационные технологии представляли собой слепок с западных, приспособленных под субсидиарную систему социальной политики. Для функционирования на российской почве эти технологии должны были пройти адаптацию. К числу таких инновационных технологий относится социальное сопровождение, или кейс-менеджмент (управление случаем)[2]. Считается, что основания социального сопровождения в социальной работе заложила Мэри Ричмонд («Социальная диагностика», 1917), которая выступала за то, чтобы работать вместе с клиентом, а не за него. В западных практиках социальной работы кейс-менеджмент использовался

[1] Указ Президента РФ от 18.08.1994 № 1696 «О Президентской программе дети России» [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document/9035063 (дата обращения: 06.02.2022).

[2] Мелешко Т.А. Кейс-менеджмент и участие детей, находящихся под альтернативной опекой, в процессе принятия решений // Комплексные исследования детства. 2020. Т.2. №3. С. 195–206.

практически более 100 лет, соответствуя рациональному стилю западного мышления и европейской субсидиарной системе.

В России термин «сопровождение» стал использоваться с 1993 г.[1], с момента создания районных психолого-медико-педагогических и психолого-педагогических центров сопровождения, оказывающих комплексную помощь детям, родителям и педагогам. В середине 90-ых гг. в России прошли конференции, посвященные проблемам сопровождения развития ребенка, результатом чего стало определение сопровождения как особого вида помощи ребенку в обеспечении эффективного развития в условиях образовательного процесса и принятие Правительством РФ Постановления № 867 (от 31.07.98 г.) «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи», законодательно закрепившего систему сопровождения. Далее социальное сопровождение получило распространение в различных направлениях социальной работы, медицины, педагогики, менеджмента. Везде, где человеку, испытывающему затруднения и проблемы, требовалась поддержка специалиста, организующего выход из проблемной ситуации с привлечением внутренних и внешних ресурсов.

Внедрение технологии сопровождения в область работы с выпускниками интернатных учреждений началось с 2000-ых гг. и было связано с постановкой проблемы комплексной профилактики социального сиротства. В 2005 г. в России появилась Концепция профилактики социального сиротства, были основаны социальные фонды, занимающиеся, в том числе, внедрением новых технологий, и, в первую очередь, технологии сопровождения: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения (создан в 2004 г.); Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (создан в 2008 г.); Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко (создан в 2010 г.). Фонды

[1] Бардиер Г. Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей / Г. Бардиер, И. Ромазан, Т. Чередникова – СПб.: Дорваль, 1993. 96 с.

активировали социальное проектирование в регионах, в результате чего социальное сопровождение в области профилактики социального сиротства становится признанной и освоенной технологией на некоторых территориях Российской Федерации: (Владимирская область (2006), Тверская область (2010), Оренбургская область (2011, 2021), Еврейская Автономная область (2012, 2020), Республика Северная Осетия – Алания (2013), Иркутская область (2013), Хабаровский край (2013, 2023), Псковская область (2014), Астраханская область (2015), Ленинградская область (2015), Республика Адыгея (2015), Республика Бурятия (2015, 2018), Амурская область (2017), Республика Татарстан (2017), Красноярский край (2017), Липецкая область (2019), Саратовская область (2020), Псковская, Республика Коми (2021, 2022), Республика Алтай (2021), Республика Хакасия (2022), Республика Башкортостан (2022), Республика Дагестан (2023).

Вторая половина первого десятилетия XXI века характеризуется высокой степенью обсуждения в обществе на всех уровнях власти проблем воспитанников и выпускников государственных учреждений интернатного типа, начинают активно реализовываться различные формы помощи и поддержки лиц, имеющих опыт социального сиротства в том числе и в постинтернатный период. В письме Департамента воспитания и социализации детей Минобрнауки РФ № 06-369 от 01.03.2011 г. даны рекомендации, требующие разработки и реализации программы социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[1], что дало толчок к развитию практик включения в общество выпускников государственных учреждений интернатного типа. Повсеместно в практике работы специалистов в отношении лиц, имеющих опыт социального сиротства, стали появляться и закрепляться термины «социализация», «социальная адаптация», «интеграция», «сопровождение». Постепенно в сознании специалистов стало формироваться понимание сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей,

[1] Ишматова А.Р., Бондарчук Т.В. Постинтернатное сопровождение выпускников как технология социальной работы с детьми // Человек. Спорт. Медицина. 2014. Т.14. №2. С.20.

оставшихся без попечения родителей, в целом, сводящееся к тому, что «под термином «сопровождение» следует понимать обязательный комплекс мер (действий), оказываемых лицу в постинтернатный период, ориентированных на успешную социальную адаптацию выпускников-сирот в социуме»[1], что стало одним из первых шагов на пути формирования социального сопровождения воспитанников и выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как устойчивого и перспективного механизма включения в социум.

В 2010-2011 гг. в России вводится понятие постинтернатного сопровождения как вида государственной помощи сиротам, гарантированной выпускникам интернатных учреждений с 18 до 23 лет. Первый опыт проектирования постинтернатного сопровождения был связан с его инновационным характером, само сопровождение предполагало работу со случаем (период включения выпускника интернатного учреждения в общество) с привлечением партнеров и активным участием самого сопровождаемого субъекта. На этом первый этап, характеризующийся поисками новых технологий, можно считать завершенным. Далее внедрение социальной технологии сопровождения столкнулось с необходимостью адаптации под российские реалии и деинституционализацию системы государственного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

2). «Адаптационный» этап – адаптация технологии социального сопровождения к российской системе работы с детьми, воспитывающимися в интернатных учреждениях и их выпускниками; существование адаптированных технологий (с 2014 г. – по настоящее время).

Начало этапа имеет примерную точку отправления, тем не менее, можно говорить о спаде увлечения «инновационными» технологиями, в том числе,

[1] Нестеров А.Ю. Межинституциональное взаимодействие по адаптации детей-сирот в постинтернатный период // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальные процессы современной России» (г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 19–20 ноября 2020 г.). Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 589-590.

западными технологиями, адаптации ряда технологий к российским системам профилактики социального сиротства и государственного интернатного воспитания. Предполагалось, что технологический, внедренческий период социального сопровождения выпускников интернатных учреждений должен был перерасти в систему постинтернатного сопровождения, о чем говорилось в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Наличие стратегического документа привело к проектированию региональных моделей постинтернатного сопровождения, которые обсуждались на научно-практических конференциях и были поддержаны институтом уполномоченного по правам ребенка. Адаптация технологии привела к ее новой коннотации, на смену идеи «кейс-менеджмента» приходит более традиционное и более формализованное понимание постинтернатного сопровождения как патроната. В российском законодательстве под патронатом понимается форма воспитания детей, нуждающихся в государственной защите, осуществляемая под контролем и с материальной помощью государства, в виде патронатного воспитания, постинтернатного сопровождения и социального патроната[1]. Но идея патронатного воспитания была законодательно закреплена в виде закона «О патронатном воспитании» и реализована лишь в ряде регионов (Республика Карелия (2002), Калужская область (2005), Калининградская область (2008), Республика Хакасия (2008), Республика Марий Эл (2008), Республика Саха (Якутия) (2009).

Распространение технологии социального сопровождения и внедрение системы социального сопровождения происходит на фоне деинституционализации всей системы государственного интернатного воспитания, начиная с 2006 г.[2]. И.А. Бобылева отмечает, что политика деинституционализации учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без

[1] Патронатная семья в современной России / Коллективная монография. Под. ред. Ф.Б. Бурхановой. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 31.
[2] Бобылева И.А. Анализ программ воспитания в организациях для детей-сирот // Социальные науки и детство. 2022. Т.3. №2. С. 57.

попечения родителей, на государственном уровне была закреплена в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг., а вступившее в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» изменило задачи организаций и требования к условиям воспитания. Автор подчеркивает, что в настоящее время происходит переход к единой ведомственной подчиненности организаций, на первый план выходят субъективное благополучие воспитанников и возможность для них «быть услышанными»[1].

Одним из первых итогов деинституционализации учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стало упразднение детских домов, и появление центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, деятельность которых стала регламентироваться «СанПиН 2.4.3259–15 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 09.02.2015 г.[2]», что естественным образом задало нормативные и организационно-управленческие рамки, с одной стороны – закрепляющие, а с другой – ограничивающие функциональные возможности учреждений. По мнению К.И. Ярулина, «различные формы социальных практик институционализируются, становясь устойчивыми, оказывают организующее влияние на социальную жизнь»[3], тем самым, создавая интерактивно-социальный уровень общественных отношений, где каждый человек располагает внутренними и внешними ресурсами для удовлетворения собственных потребностей.

[1] Бобылева И.А. Анализ программ воспитания в организациях для детей-сирот // Социальные науки и детство. 2022. Т.3. №2. С. 57.
[2] Ахтырский А.А. Социально-профессиональное положение педагогических работников сиротских учреждений // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. №2(6). С. 100.
[3] Ярулин К.И. Институционализация неформальных социальных практик: автореф. дис. канд. соц. наук. Хабаровск, 2012. С.3-4.

Реформирование обозначенного типа учреждений предполагало не только изменение организационно-правового статуса, но и создание и внедрение в практику работы иного подхода, новых форм и методов работы с воспитанниками и выпускниками государственных учреждений интернатного типа, позволяющих плавно осуществить успешный процесс перехода из закрытой системы в самостоятельную жизнь. Однако проблема заключается в том, что деинституционализация приобрела затяжной характер: всегда остаются детей, которым необходим интернат. В то же время обнаруживается нехватка профессиональных кадров, в т.ч., способных и готовых осуществлять сопровождение. Последнее пагубно влияет на систему сопровождения.

Несмотря на проблемы, социальное сопровождение уже существует как факт и формируется в систему, что видно по наличию норм, правил и процедур, ценностей и стереотипов поведения, т.е. всего набора, который означает институционализацию. Для того, чтобы эти нормы, правила и процедуры воспроизводились структурами, развивается система управления и контроля. Описание роли (вариантов ролей) сопровождающих закрепляет нас в мысли о становлении социальной структуры – института сопровождения. Л.Д. Гулиной отмечается, что «со временем нормы институционализируются и становятся относительно стабильными. Когда происходят изменения социальных условий, то социальные нормы теряют свою регулятивную способность, и возникает необходимость образования новых социальных норм»[1].

С внесением изменений в один из основополагающих нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование государственной системы социальной помощи и поддержки – «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ – произошёл новый виток в процессе институционализации исследуемого нами механизма: в ст. 22 данного федерального закона был закреплен термин «социальное сопровождение», под

[1] Гулина Л.Д. Роль детских домов в социализации детей-сирот // Известия Уральского государственного университета: Изд-во Урал. гос. унив-та. — Екатеринбург, 2010. №5. С. 47.

которым понимается «содействие в предоставлении медицинской, психологической, юридической, социальной и педагогической помощи, не относящейся к социальным услугам» [1]. В данной статье говорится о том, что при необходимости социальное сопровождение оказывается родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, путём привлечения организаций, которые предоставляют такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия. В ст. 28 настоящего закона определён регламент осуществления межведомственного взаимодействия. Более того, государством отмечается необходимость «развития в субъектах Российской Федерации сети организаций, предоставляющих медицинскую, психологическую, педагогическую, юридическую, социальную помощь, не относящеюся к социальным услугам (социальное сопровождение)»[2].

Принципиально важным является тот факт, что, несмотря на закрепление термина «социальное сопровождение» на государственном уровне, его содержательное наполнение в отношении воспитанников и выпускников государственных учреждений интернатного типа остается несколько «размытым», в связи с чем возникают сложности в теоретическом осмыслении и практической деятельности. Н.Н. Зыкова, анализируя многообразие представлений о социальном процессе в целом, приходит к выводу, что «структура социального процесса включает в себя не только совокупность всех своих участников, но также факторы, условия, динамику и другие компоненты. Такие элементы, как субъективные мотивы, цели индивида-участника социального действия и функции, постоянно связаны с состоянием социальной системы, любое изменение которой тождественно социальному процессу»[3].

---

[1] Ст. 22 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document/499067367 (дата обращения: 24.05.2023).

[2] Доклад по итогам мониторинга эффективности реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Т.1 / сост. Семья Г.В., Калабихина И.Е., Спивак А.М., Цымбал Е.И., Кучмаева А.В., Зайцева Н.Г., Шведовская А.А.; под науч. ред. В.В. Рубцова, Г.В. Семья. М.: Издание Совета Федерации, 2018. С. 237.

[3] Зыкова Н.Н. Неформальное регулирование социальных процессов // Социально-гуманитарные знания. 2010. №1. С.271-272.

Другими словами, реализация социального сопровождения, в том числе воспитанников и выпускников государственных учреждений интернатного типа, невозможна без: 1) четкого определения системы социального сопровождения участников, за которыми закреплен спектр конкретных функциональных обязанностей, предполагающих соблюдение баланса по реализации мер как контролирующего, так и поддерживающего характера в отношении сопровождаемых; 2) анализа внутренних и внешних факторов, влияющих на функционирование самой системы; 3) разработки, внедрения и апробирования модели социального сопровождения воспитанников и выпускников государственных учреждений интернатного типа.

Современными исследователями (Н.П. Бусыгина, Т.Г. Подушкина, А.В. Засимова) отмечается, что «по мере становления практики специалистам необходимо прояснять, каким образом и почему работают (или не работают) ее отдельные элементы, как они сочетаются между собой, какие именно действия являются необходимыми и достаточными для появления желаемых изменений в жизненной ситуации целевых групп. Соответственно, исследования на этом этапе должны быть нацелены на раскрытие условий, предпосылок и внутренних механизмов этих изменений. На этом этапе практика должна быть алгоритмизирована и описана, теоретически обоснована и представлена в виде некоторой технологии, которой в дальнейшем можно будет обучить других специалистов»[1].

Процесс институционализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осложняется тем, что он технологически не описан, однако в профессиональном сообществе уже в настоящее время предпринимаются довольно успешные попытки «фрагментарной» реализации социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства в технологическом контуре – путем

[1] Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Засимова А.В. Типология практик и ее значение для их доказательного обоснования и экспертной оценки // Социальные науки и детство. 2022. Т.3. №2. С. 13-14.

реализации проектных инициатив, поддерживаемых крупными грантодателями нашей страны.

В настоящее время в Российской Федерации нет единого подхода к пониманию социального сопровождения выпускников учреждений, что иллюстрирует разнообразие содержательного наполнения данной практики в субъектах нашей страны. Отмечается, что «по данным мониторинга реализации Национальной стратегии, в субъектах Российской Федерации реализуются и пострaзличные модели социализации воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[1] через сопровождение (на базе центра постинтернатной адаптации / при организации проживания на базе социальной гостиницы), индивидуальное сопровождение с помощью института наставничества, кураторство.

Происходящие на местах институциональные изменения и имеющиеся в регионах ресурсы оказывают первостепенное влияние на реализацию социального сопровождения. А.Ю. Нестеров акцентирует внимание на том, что «на сегодняшний день в России, к сожалению, только незначительная часть регионов создали модели по постинтернатному сопровождению выпускников-сирот из интернатных учреждении России. Поэтому сегодня можно констатировать то, что в большинстве регионов России отсутствует практические (согласованные) модели межинституционального взаимодействия помощи в социальной адаптации сиротам в постинтернатный период, а в тех регионах, где реализуется, данные программы то существует ряд проблем, которые связанны с несинхронным межведомственным взаимодействием органов исполнительной власти на местах. Что и приводит к тотальной неразберихе в плане ответственности и исполнения сторон, участвующих в программе, что непосредственно и сказывается на качестве подготовке к самостоятельной жизни

[1] Доклад по итогам мониторинга эффективности реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Т.1 / сост. Семья Г.В., Калабихина И.Е., Спивак А.М., Цымбал Е.И., Кучмаева А.В., Зайцева Н.Г., Шведовская А.А. ; под науч. ред. В.В. Рубцова, Г.В. Семья. М. : Издание Совета Федерации, 2018. С. 239-240.

подростка–сироты в процессе обучения в интернатном учреждении и в постинтернатном периоде»[1].

Таким образом, мы можем предположить, что социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социальная практика и, соответственно, как социальный механизм включения в общество, в России не состоялся как институт, но находится в процессе институционализации. На это указывают следующие факты:

1. Отсутствие единого четкого представления о системе социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также самой функциональной системы, несмотря на наличие нормативной базы и отдельные успешные практики в регионе.

2. Негативное влияние деинституционализации института государственного интернатного воспитания на развитие системы социального сопровождения.

3. Обозначившийся тренд в сторону создания нормативной модели института социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Существующие проблемы в принятии большинством участников процесса сопровождения (сопровождающими и сопровождаемыми) соответствующих норм и правил и образцов поведения.

Кроме того, характеристики современного этапа институционализации современных социальных практик сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, в России, отражают постепенный переход от реализации практик сопровождения в «закрытом контуре» сервисного подхода к организации межструктурных профессиональных практик, основанных на технологическом понимании сопровождения, а также проектном и программном подходе.

[1] Нестеров А.Ю. Межинституциональное взаимодействие по адаптации детей-сирот в постинтернатный период // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальные процессы современной России» (г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 19–20 ноября 2020 г.). Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 593.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОСИБИРСКА И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ).

2.1 Методика эмпирического исследования субъективных оценок социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Непредвзятое, научное описание состояния социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию, проходящего в настоящий момент институционализацию во всех регионах России, требует эмпирических данных. Поскольку в процесс развития социального сопровождения вовлечены разные участники, имеющие свою точку зрения на происходящее, важно выявить и сравнить их оценки. Основными участниками процесса являются: 1) сопровождающие, обладающие более или менее профессиональными навыками, то есть сотрудники государственных учреждений, непосредственно осуществляющие сопровождение на местах; 2) сопровождаемые – выпускники центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию; 3) эксперты – представители государственных и муниципальных учреждений и представители некоммерческих организаций, а также представители системы образования – вузы и ссузы, реализующие сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и оказывающие влияющие на его развитие в регионе.

Мы предполагаем, что оценки участников будут разными, но учет всех трёх точек зрения позволит построить теоретическую модель с детальным описанием социального механизма. Основная задача, понять, что происходит с социальным сопровождением и возможно ли его дальнейшее развитие. При этом, мы исходим из предположения, что в своем современном состоянии механизм социального сопровождения не результативен, субъект-субъектное взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого часто отсутствует. Однако существенная часть процесса институционализации пройдена и при определенных условиях механизм может быть исправлен.

Выбор методов очевиден: количественное исследование, позволяющее определить отношение социальной группы выпускников к социальному сопровождению, дополнено качественными исследованиями специалистов по сопровождению и экспертов. Вопросы инструментариев частично совпадают, что позволяет провести сравнение оценок. В целях объективации данных, полученных в ходе интервью, в начале комплексного исследования используется метод анализа документов, а именно – программ сопровождения.

Принципиально было рассмотреть ситуацию с социальным сопровождением в масштабе региона. Это связано с тем, что, как уже говорилось выше, распространение технологии сопровождения распространялось по регионам и именно в регионах проходило становление данной практики. Очевидно, что развитие практик сопровождения выпускников государственных интернатных учреждений в регионах проходило не равномерно. На всем протяжении развития практик в регионах, они поддерживались социальными фондами. Выбор Новосибирской области и г. Новосибирска обосновывается активным участием области и города в социальных программах, предполагающих внедрение технологии социального сопровождения. В период с 2009 по 2011 гг. регионом была успешно реализована программа «Чужих детей не бывает», которая получила высокую оценку Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а итоги реализации программы признаны одними

из лучших в РФ[1]. В 2013 г. совместными усилиями министерства социального развития Новосибирской области, Областного учебно-методического Центра «Семья» и ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (Кафедра социальной работы и социальной антропологии) для специалистов, работающих в системе профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства и осуществляющих сопровождение семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе семей, где один или оба супруга являются выпускниками государственных учреждений интернатного типа) было разработано руководство по сопровождению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время на территории региона функционирует 8 государственных учреждений интернатного типа для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а «в целях нормативного регулирования работы органов и организаций, осуществляющих наставничество и сопровождение детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до 23 лет, которые завершили свое пребывание в организациях, либо ранее находились под попечительством, в том числе в приемной семье, а также лиц до 23 лет, потерявших в период обучения обоих или единственного родителя, министерством труда и социального развития Новосибирской области разрабатывается межведомственный приказ «Об утверждении порядка постинтернатного сопровождения»»[2]. Мы предполагаем, что в качестве субъектов социального сопровождения будут выступать учреждения и организации социальной сферы (в самом широком ее понимании), в связи с чем особую актуальность и значимость приобретают комплексные эмпирические исследования, посвященные этой теме.

[1] «Реализация программы «Чужих детей не бывает» получила высокую оценку Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» / Правительство Новосибирской области [Официальный сайт]. URL: https://www.nso.ru/news/5580 (дата обращения: 16.07.2022).

[2] Ежегодный доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области в 2022 году [Электронный ресурс] / Уполномоченный по правам ребенка в Новосибирской области [Официальный сайт]. URL: https://nskdeti.nso.ru/page/2142 (дата обращения: 28.04.2023).

Эмпирическое социологическое исследование состояния социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа проведено автором в период с 2020 по 2023 гг. на примере г. Новосибирска и Новосибирской области с применением следующих методов:

1. **Качественное исследование 2020-2021 гг., проведенное методом традиционного анализа документов** – анализ открытых материалов – программ сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализованных на территории субъектов Российской Федерации и поддержанных Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Анализ проводился на основе разработанных критериев. Выбор в качестве документов открытых материалов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, был основан на том, что одним из приоритетных направлений деятельности Фонда всегда была профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства: «содействие развитию межведомственной координации решения проблем детского неблагополучия как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, выработка успешных моделей построения такой работы на местном уровне»[1] – зона особого внимания Фонда.

«Традиционный (классический) анализ документов в отличие от простого ознакомления с ними или прочтения для приобретения нового знания – это именно метод исследования, которое, как всякое научное исследование, предполагает выдвижение определенных гипотез, тщательное изучение существа анализируемого материала, логики текста, обоснованности и достоверности приводимых сведений»[2], в нашем случае исследование было направлено на выявление общей стратегии сопровождения и региональных особенностей

[1] Официальный сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс]. URL: https://fond-detyam.ru/o-fonde/ (дата обращения: 16.05.2023).
[2] Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 2000. С. 214.

практик сопровождения.

2. Количественное исследование 2021-2022 гг., проведенное методом формализованного (стандартизированного) интервью специалистов, реализующих социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, на территории г. Новосибирска и Новосибирской области (n = 81). Сплошной опрос с контролем социально-профессиональных характеристик респондентов: принадлежность к полузакрытой социальной системе с четким характером взаимоотношений, основанным на иерархической структуре и опыт работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель исследования – анализ оценок состояния практик и системы социального сопровождения, а также изменений, происходящих в сфере социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Новосибирской области.

Организация сбора эмпирических данных осуществлялась в три этапа:

Первый этап (декабрь 2021 – апрель 2022 г.) заключался в подготовке и рассылке официального письма-приглашения в адрес Министерства труда и социального развития Новосибирской области в лице Управления опеки и попечительства, официального письма-приглашения в адрес мэрии г. Новосибирска в лице Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства об оказании содействия в организации и проведении социологического эмпирического исследования (обусловленное типом полузакрытой социальной системы и четким характером взаимоотношений, основанным на иерархической структуре) и официальных писем-приглашений в адрес глав Администраций округа и районов г. Новосибирска об оказании содействия в организации и проведении социологического эмпирического исследования (обусловленное автономностью каждого управленческого звена,

осуществляющего деятельность в сфере опеки и попечительства, социального сопровождения на закрепленной территории).

Второй этап (апрель 2022 – сентябрь 2023 г.) заключался в проведении социологического эмпирического исследования. Сочетание нескольких способов взаимодействия с респондентами – личные встречи со специалистами, осуществляющими деятельность по социальному сопровождению на территории г. Новосибирска, и общение со специалистами, осуществляющими работу с выпускниками «центров» в районах Новосибирской области с использованием дистанционных средств коммуникации, позволили опросить 100% сотрудников, занимающихся социальным сопровождением этой категории молодежи в регионе. Инструментарий формализованного (стандартизированного) интервью содержал в себе 2 блока вопросов (Приложение *А*). Первый (основной) блок вопросов, состоящий из 29 вопросов, посвящен изучению изменений, происходящих в сфере социального сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, в Новосибирской области; второй блок, посвященный описанию социально-демографических и профессиональных характеристик респондентов, состоял из 7 вопросов.

Третий этап (октябрь 2022 – декабрь 2022 г.) заключался в обработке полученных данных, анализе и описании полученных результатов.

В эмпирическом исследовании принял участие 81 респондент, которых можно разделить по следующим социально-демографическим характеристикам: по полу: 78 женщин и 3 мужчины; по возрасту: 21 человек – от 18 до 35 лет, 53 человека – от 35 до 50 лет и 7 человек – старше 50 лет.

К профессиональным характеристикам респондентов мы относим уровень профессионального образования, принадлежность к полузакрытой социальной системе их профессиональный статус в учреждении, а также опыт работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей и лицами из их числа. Так из 81 респондента 13 человек имеют среднее специальное / среднее

профессиональное образование, 64 респондента – высшее образование, а 4 респондента – имеют несколько высших образований. Из 81 респондента 3 человека относятся к административно-управленческому персоналу учреждений, а 78 человек являются линейными сотрудниками организаций. Диапазон опыта работы специалистов более разнообразен, в частности: 9 человек – имеют опыт работы менее года, 38 человек – от 1 до 5 лет работы, 32 человек – 10 до 20 лет работы, а 2 человека являются «ветеранами» и работают в этой сфере более 20-ти лет.

3. Количественное исследование 2021-2023 гг.: анкетный опрос выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, в г. Новосибирске и Новосибирской области (n = 306). Сложность формирования выборочной совокупности обусловлена непрозрачностью выстроенной системы статистики численности выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству в г. Новосибирске[1] и Новосибирской области[2], находящихся на социальном или постинтернатном сопровождении, что стало одним из ключевых ограничений данного исследования.

Способ формирования выборочной совокупности – целенаправленный отбор. Критерии отбора: а) окончание пребывания в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центрах содействия семейному устройству; б) проживание на территории Новосибирской области.

Согласно официальным данным министерства труда и социального развития Новосибирской области численность детей, оставшихся без попечения

[1] Официальный ответ Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства Департамента по социальной политике мэрии города Новосибирска от 04.04.2022 № 21/8/8/00225 на запрос о предоставлении информации.

[2] Официальный ответ Министерства труда и социального развития Новосибирской области от 14.04.2022 № 3633-03-01-14/40 на запрос о предоставлении информации.

родителей, и лиц, из их числа, окончивших пребывание в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (со дня выпуска и до 23-х лет) и состоящих на постинтернатном сопровождении (по договорам постинтернатного сопровождения в течение года) в целом, за период с 2018 по 2022 гг. равномерна: в 2018 г. – 433 человека, в 2019 г. – 402 человека, в 2020 г. – 452 человека, в 2021 г. – 464 человека, в 2022 г. – 470 человек; данные за 2017 г. – не представлены в официальном ответе, так как обозначенная статистика началась вестись лишь с 2018 года[1].

Согласно сводным статистическим сведениям Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства Департамента по социальной политике мэрии г. Новосибирска численность детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, из их числа, окончивших пребывание в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей со дня выпуска и до 23-х лет) и состоящих на постинтернатном сопровождении (по договорам постинтернатного сопровождения в течение года) в целом, за период с 2017 по 2022 гг. не равномерна: в 2017 г. – 341 человек, в 2018 г. – 330 человек, в 2019 г. – 316 человек, в 2020 г. – 302 человека, 2021 г. – 288 человек, в 2022 г. – 283 человека[2].

Цель исследования – выявление субъективных оценок социального сопровождения со стороны выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, г. Новосибирска и Новосибирской области.

Организация сбора эмпирических данных осуществлялась в три этапа:

Первый этап (декабрь 2021 – апрель 2022 г.) заключался в подготовке и рассылке официального письма-приглашения в адрес Министерства труда и социального развития Новосибирской области в лице Управления опеки и попечительства, официального письма-приглашения в адрес мэрии г.

[1] Официальный ответ Министерства труда и социального развития Новосибирской области от 14.04.2022 № 3633-03-01-14/40 на запрос о предоставлении информации.

[2] Официальный ответ Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства Департамента по социальной политике мэрии города Новосибирска от 04.04.2022 № 21/8/8/00225 на запрос о предоставлении информации.

Новосибирска в лице Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства об оказании содействия в организации и проведении социологического эмпирического исследования (обусловленное типом полузакрытой социальной системы и четким характером взаимоотношений, основанным на иерархической структуре) и официальных писем-приглашений в адрес глав Администраций округа и районов г. Новосибирска об оказании содействия в организации и проведении социологического эмпирического исследования (обусловленное автономностью каждого управленческого звена, осуществляющего деятельность в сфере опеки и попечительства, социального сопровождения на закрепленной территории).

Второй этап (апрель 2022 – март 2023 г.) заключался в проведении социологического эмпирического исследования, где наблюдалось проведение полевого этапа исследования методом раздаточного и электронного (с помощью заполнения анкеты, размещенной на сервисе Google Формы) анкетирования.

Опрос по анкете предполагает жестко фиксированный порядок, содержание и форму вопросов, ясное указание способов ответа, причем они регистрируются опрашиваемым либо наедине с самим собой (заочный опрос), либо в присутствии анкетера (прямой опрос)[1].

Анкета содержала в себе 2 блока вопросов (Приложение *В*). Первый (основной) блок анкеты содержал в себе 10 открытых и закрытых вопросов; второй блок, посвященный описанию социально-демографических характеристик респондентов, состоял из 6 открытых и закрытых вопросов.

Третий этап (ноябрь 2022 – апрель 2023 г.) заключался в обработке полученных данных, анализе и описании полученных результатов. Статистическая обработка эмпирической базы исследования произведена при помощи средств стандартного программного обеспечения Microsoft Excel профессиональный плюс 2019 и пакета статистического анализа социальной

[1] Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы – М.: Наука, 1972. С.132.

информации IBM SPSS Statistics 26.0.

В эмпирическом исследовании приняло участие две категории респондентов (n = 306). Первая категория респондентов – выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, проживающие на территории г. Новосибирска (n = 204), вторая категория – выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, проживающие в городах и районах Новосибирской области (n = 102).

Среди опрошенных по половому составу: 54 % женщин и 46 % мужчин; по возрастным группам: 27% – в возрасте до 18 лет, 65% – в возрасте от 18 до 23 лет, 8% – в возрасте от 23 лет и старше; по наличию опыта воспитания в замещающей семье: 6% – имеющие опыт воспитания в семье и возврата в учреждение, 94% – не имеющие опыта воспитания в замещающей семье.

Социально-демографические характеристики первой категории респондентов можно представить следующим образом: 45% женщины и 55% мужчины; 23% – в возрасте до 18 лет, 68% – в возрасте от 18 до 23 лет, 9% – в возрасте от 23 лет и старше; по наличию опыта воспитания в замещающей семье: 4% – имеющие опыт воспитания в семье и возврата в учреждение, 96% – не имеющие опыта воспитания в замещающей семье.

Вторая категория респондентов представляет собой: 52% женщины и 48% мужчины; 35% – в возрасте до 18 лет, 60% – в возрасте от 18 до 23 лет, 6% – в возрасте от 23 лет и старше; по наличию опыта воспитания в замещающей семье: 8% – имеющие опыт воспитания в семье и возврата в учреждение, 92% – не имеющие опыта воспитания в замещающей семье.

4. Качественное исследование 2023 г., проведенное методом полуформализованного полуструктурированного экспертного интервью (n= 12, целевой квотный отбор: 4 эксперта – представители государственных и

муниципальных учреждений, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, на территории г. Новосибирска и Новосибирской области, 4 эксперта – представители некоммерческих организаций, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, на территории г. Новосибирска и Новосибирской области, 4 эксперта – представители системы образования – вузы и ссузы, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству). В качестве особенностей организации и проведения экспертного опроса можно выделить: «небольшое количество опрашиваемых, акцент на новые, специальные знания, уникальность и неповторимость полученных этим методом данных. Специфика этого метода также состоит в том, что он предполагает компетентное участие экспертов в анализе и решении проблем исследования на всех его этапах»[1].

Цель исследования – получение экспертной оценки институционализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, в регионе.

Организация сбора эмпирических данных осуществлялась в три этапа:

Первый этап (января 2023 – март 2023 г.) заключался в поиске экспертов – представителей государственных и муниципальных учреждений, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, на территории г. Новосибирска и Новосибирской области; представителей некоммерческих организаций, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному

[1] Ивченкова М.С. Специфика, роль и методологические проблемы экспертного знания в социологическом исследовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т.22. №.4. С. 426.

устройству на территории г. Новосибирска и Новосибирской области; представителей системы образования – вузы и ссузы, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству на территории г. Новосибирска и Новосибирской области; а также подготовке и рассылке индивидуальных официальных писем-приглашений принять участие в социологическом эмпирическом исследовании.

Второй этап (12 апреля 2023 – 02 мая 2023 г.) заключался в проведении социологического эмпирического исследования, предполагающего личные встречи с экспертами. Гайд полуформализованного полуструктурированного экспертного интервью содержал в себе 2 блока вопросов (Приложение *С*). Первый блок, состоящий из 14 вопросов, посвящен деятельности в рамках сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству; второй блок, посвященный модели социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, состоял из 6 вопросов.

Третий этап (апрель 2023 – май 2023 г.) заключался в обработке полученных данных, анализе и описании полученных результатов.

Отбор экспертов осуществлялся на основе разработанных автором критериев отбора респондентов:

1. Наличие среднего профессионального и/или высшего образования по направлению «педагогика», «социальная педагогика», «социальная работа», «психология», «социология».

2. Наличие опыта работы с детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа (не менее 3-х лет).

3. Наличие специальных знаний в сфере работы с детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа.

4. Наличие опыта экспертно-аналитической и/или проектной деятельности в сфере социальной политики в отношении семьи и детей, опеки и попечительства, профилактики социального сиротства, социальной адаптации и социализации социально уязвимых категорий населения, в том числе выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству.

В эмпирическом исследовании приняло участие 12 экспертов, в частности:

- Представители государственных и муниципальных учреждений, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, на территории г. Новосибирска и Новосибирской области, в лице:

1. Невзоров Александр Александрович, заведующий отделением психолого-педагогического сопровождения, диагностики и консультирования замещающих семей ГБУ НСО «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

2. Паздников Владимир Владимирович, начальник единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом».

3. Айтмухаметова Руфина Уразмухаметовна, методист единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом».

4. Суханова Людмила Викторовна, методист единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом».

- Представители некоммерческих организаций, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения

родителей, и центров содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории города Новосибирска и Новосибирской области, в лице:

1. Женова Татьяна Ивановна, директор «Благотворительного Фонда Памяти имени Володи Женова».
2. Львова Наталья Викторовна, директор БФ «Надежда по Всему Миру».
3. Землянова Анастасия Михайловна, директор Волонтерских программ ДБФ «Солнечный город», региональный координатор проекта «Наставничество» Детского Благотворительного Фонда «Солнечный город».
4. Горохова Анастасия Владимировна, учредитель АНО «Технологии компетенций», директор АНО «Технологии компетенций» с 2019 по 2020 г.

- Представители системы образования – вузы и ссузы, реализующих сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей/ центров содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в лице:

1. Лаврентьева Зоя Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».
2. Жданова Инна Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии, заместитель директора по стратегическому развитию Института социальных технологий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет».
3. Кузнецова Валентина Анатольевна, начальник отдела инклюзивного социально-психологического сопровождения Центра инклюзивного сопровождения ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», социальный педагог.
4. Чухрий Вера Борисовна, педагог-психолог ГБПОУ НСО «Новосибирский политехнический колледж».

2.2 Оценка состояния социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалистами, его осуществляющими

Исследование текущего состояния практик и системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, как механизма включения в общество не представляется возможным без анализа и описания изменений, происходящих в сфере социального сопровождения, обозначенных специалистами, осуществляющими эту деятельность на территории Новосибирской области.

Согласно данным Министерства труда и социального развития Новосибирской области в настоящее время в регионе действует 12 организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из которых только 8 организаций – центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, центры содействия семейному устройству – работают со своими выпускниками (5 учреждений расположены в районах Новосибирской области, а 3 учреждения находятся в г. Новосибирске)[1], кроме того, в каждом районе области при администрации населенного пункта функционируют органы опеки и попечительства, которые при наличии у них на территории выпускника государственного учреждения интернатного типа в т.ч. занимаются вопросами социального сопровождения.

По данным Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства мэрии г. Новосибирска сопровождением выпусков учреждений государственного типа занимаются сотрудники центров помощи детям,

[1] Официальный ответ Министерства труда и социального развития Новосибирской области от 14.04.2022 № 3633-03-01-14/40 на запрос о предоставлении информации.

оставшимся без попечения родителей, и сотрудники отделов опеки и попечительства администраций округа и районов г. Новосибирска[1].

В количественном эмпирическом социологическом исследовании, проведенном в период с декабря 2021 по декабрь 2022 года с помощью метода формализованного (стандартизированного) интервью, принял участие 81 респондент, которых можно разделить по следующим социально-демографическим характеристикам:

- по полу: 78 женщин и 3 мужчины;

- по возрасту: 21 человек – от 18 до 35 лет, 53 человека – от 35 до 50 лет и 7 человек – старше 50 лет.

К профессиональным характеристикам респондентов мы относим уровень профессионального образования, принадлежность к полузакрытой социальной системе, их профессиональный статус в учреждении, а также опыт работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей и лицами из их числа. Так из 81 респондента 13 человек имеют среднее специальное / среднее профессиональное образование, 64 респондента – высшее образование, а 4 респондента – имеют несколько высших образований. Из 81 респондента 3 человека относятся к административно-управленческому персоналу учреждений, а 78 человек являются линейными сотрудниками организаций.

Диапазон опыта работы специалистов более разнообразен, в частности: 9 человек – имеют опыт работы менее года, 38 человек – от 1 до 5 лет работы, 32 человек – 10 до 20 лет работы, а 2 человека являются «ветеранами» и работают в этой сфере более 20-ти лет.

Цель представленного социологического исследования заключается в анализе и описании состояния практик и системы социального сопровождения, а также изменений, происходящих в сфере социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

[1] Официальный ответ Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства Департамента по социальной политике мэрии города Новосибирска от 04.04.2022 № 21/8/8/00225 на запрос о предоставлении информации.

родителей, в Новосибирской области. Перейдем к анализу полученных результатов.

Внедрение в практическую деятельность инновационных социальных технологий в работу с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию предполагает два варианта развития событий: 1) встраивание технологии в уже существующую систему; 2) формирование новой системы, способной эту технологию реализовывать и распространять на определенной территории. Размышляя о социальном сопровождении как механизме включения лиц, имеющих опыт социального сиротства, мы предполагаем, что понимание специалистами сущности социального сопровождения, основных участников, сложностей и перспектив его реализации позволят описать не только состояние самой практики социального сопровождения, но и системы социального сопровождения в регионе.

Однако, прежде чем анализировать изменения, происходящие в сфере социального сопровождения в регионе необходимо понимать, какие изменения, по мнению специалистов, произошли в работе с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию в регионе, в стране за последние 3-5 лет. В качестве наиболее упоминаемых изменений специалисты региона отмечают появление новых структур (организаций, учреждений), что является следствием проводимой государством политики деинституционализации сиротских учреждений. В остальном же характеристика произошедших на местах изменений, обозначенных специалистами, существенно разнится, что находит свое отражение в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика изменений в работе с выпускниками центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию в регионе, в стране за последние 3-5 лет

Наименование характеристики	Новосибирская область (без административного центра — г. Новосибирск) (n=27)	г. Новосибирск (n=54)
ориентация на удовлетворение не только биологических и материальных, но и социальных (общение, общественная деятельность, и т.п.) и духовных (знания, творческая деятельность и т.п.) потребностей	3	28
переход от плановой ежедневной работы к разработке и реализации программ и проектов	7	19
вовлечение в систему социального сопровождения социальных партнеров	7	21
переход от осуществления действий по оказанию социальной помощи, предусмотренной законодательством, к осуществлению заданного алгоритма, последовательности операций, воспроизводимого при прочих равных условиях	8	11
появление новых структур (организаций, учреждений), осуществляющих работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа	12	24

В целом, мы видим, что изменения, происходящие в работе с лицами, имеющими опыт социального сиротства, в большей степени ощущаются и обозначаются специалистами, работающими в мегаполисе, в то время как специалистами, осуществляющими деятельность в районах и малых городах области, обозначаются традиционные форматы работы, заключающиеся в ориентации на удовлетворение базовых потребностей выпускников центров.

Затем мы спросили у специалистов о том, какие современные технологии работы в отношении выпускников государственных учреждений интернатного типа им известны. По результатам опроса выяснилось, что подавляющее большинство специалистов, работающих с выпускниками государственных учреждений интернатного типа, как в г. Новосибирске (43 чел. из 54), так и в малых городах и районах области (18 чел. из 27) обозначают социальное

сопровождение как современную технологию работы. Более детальный анализ показал, что, представления о сущности самого процесса социального сопровождения отличаются от предыдущего утверждения и противоречивы: специалисты, работающие в административном центре региона, обозначают социальное сопровождение как социальную услугу (38 чел. из 54), и определяют его как «характеристику действий по оказанию социальной помощи, предусмотренной законодательством» (39 чел. из 54); а специалисты, работающие в Новосибирской области, считают социальное сопровождение социальной технологией (15 чел. из 27), однако определяют его как «характеристику действий по оказанию социальной помощи, предусмотренной законодательством», (19 чел. из 27), что свойственно сервисному подходу, в то время как (8 чел. из 27) характеризуют социальное сопровождение как «заданный алгоритм, последовательность операций, воспроизводимый при прочих равных условиях», что в действительности соответствует технологическому пониманию. Расхождения такого рода свидетельствуют о том, что: 1) специалистами, осуществляющими социальное сопровождение в регионе не в полной мере разделяются понятия «услуга» и «технология»; 2) практики социального сопровождения не концептуализированы, и соответственно, не адаптированы, что объясняется плавным переходом от привычной в социальной сфере реализации действий, носящих несистемный и ситуативный характер, сконцентрированных на незамедлительном удовлетворении базовых потребности(-ей) клиента, к действиям, носящим системный и пролонгированный характер и предполагающим постепенное включение в социум.

Немаловажным аспектом в анализе происходящих изменений и определении состояния социального сопровождения в регионе является понимание в отношении кого оно реализуется. На рис. 2 и рис. 3 представлены категории сопровождаемых специалистами выпускников центров – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа:

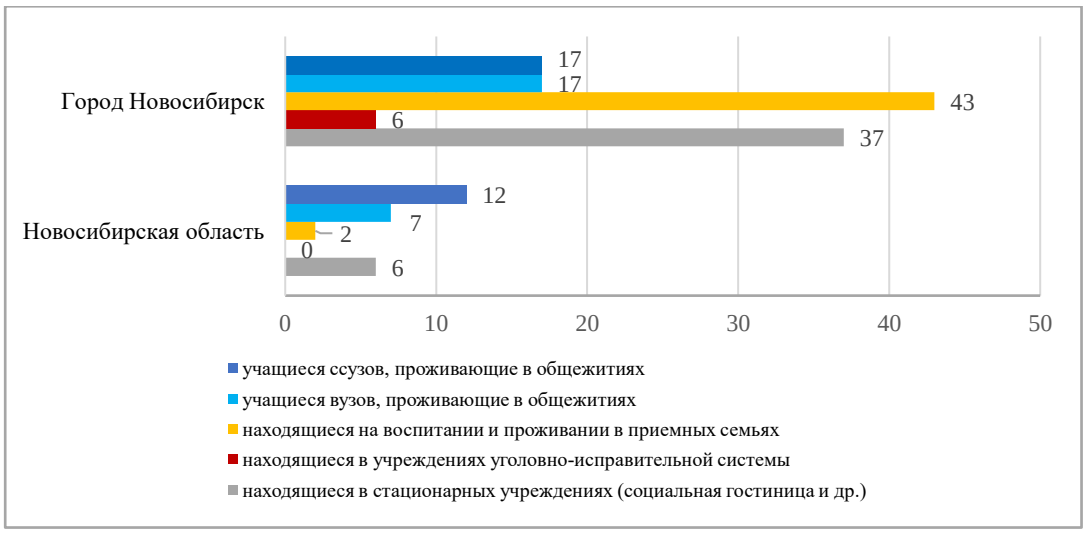

Рис.2. Категории выпускников государственных учреждений интернатного типа, (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей) находящихся на социальном сопровождении (г. Новосибирск (n=54) и Новосибирская область (n=27)

Рис.3. Категории выпускников государственных учреждений интернатного типа, (лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) находящихся на социальном сопровождении (г. Новосибирск (n=54) и Новосибирская область (n=27)

Обозначенное специалистами разнообразие сопровождаемых категорий выпускников государственных учреждений интернатного типа предполагает наличие системы социального сопровождения, в связи с чем для нас было особенно важно понять каково мнение профессионального сообщества региона о структуре системы социального сопровождения (рис. 4).

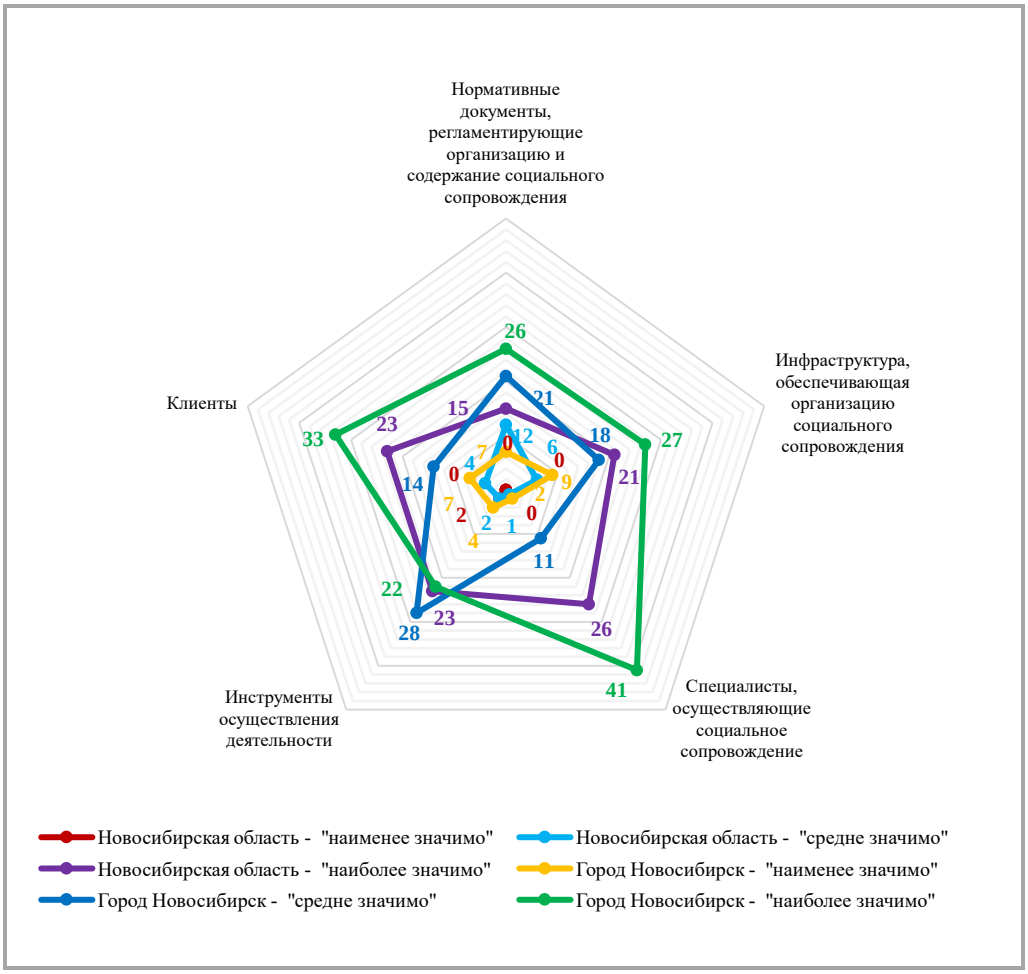

Рис. 4. Степень значимости элементов системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе (n=54) и области (n=27)

В качестве наиболее значимых элементов системы социального сопровождения в регионе обозначаются специалисты и выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что свидетельствует о наличии субъект-объектных отношений и ориентированности участников сопровождения на удовлетворение потребностей сопровождаемых (нормативный подход). Средне значимыми элементом системы социального сопровождения специалисты, работающие в г. Новосибирске, считают «инструменты осуществления деятельности» (28 чел. из 54), в то время как коллеги из области отмечают «нормативные документы, регламентирующие организацию и содержание социального сопровождения» (12 чел. из 27), что в совокупности, на наш взгляд, является определяющим в этой системе. Более того,

налицо недооцененность обозначенных «звеньев» системы, что также может являться одной из первопричин стагнации оформления социального сопровождения как результативной социальной технологии.

Жизнеспособность любой социальной системы, в том числе системы социального сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию, во многом определяется наличием/отсутствием ее ключевых участников. И вполне логично, что чем больше и разнообразнее (как в отношении реализуемых направлений деятельности, так и имеющихся ресурсов) численность участников (субъектов социального сопровождения / сопровождающих), тем более функциональна, результативна и развита сама система. В связи с чем для нас было важно узнать, каково представление специалистов города и области о системе социального сопровождения.

Как оказалось, в отношении выпускников (детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) у специалистов сложилось единое мнение о ключевом участнике процесса сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, в качестве которого каждый респондент рассматривают себя, то есть учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центр содействия семейному воспитанию (рис.5). Большая роль в процессе социального сопровождения отводится учреждениям системы социальной защиты, и учреждениям системы образования, в то время как некоммерческие организации практически не отмечаются специалистами.

Рис. 5. Представления специалистов об участниках социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа, (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей) (г. Новосибирск (n=54) и Новосибирская область (n=27)

Важно отметить, что специалистами, работающими в г. Новосибирске, активно обозначается приемная семья (каждый второй респондент отметил ее в качестве участника процесса сопровождения), что отчасти продиктовано социальной политикой государства, направленной на определение воспитанника учреждения (будущего выпускника) в семью, одна из функций которой и есть включение в общество через процесс социализации.

Анализируя представления специалистов о субъектах социального сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мы видим, что главенствующая роль в этом вопросе отдана комплексным центрам социального обслуживания населения (40 чел. из 54) и (27 чел. из 27), а государственные учреждения интернатного типа активно подключаются к реализации процесса. Мы также, склонны предположить, что это может быть связано с тем, что, выпускаясь из интернатного учреждения, бывшие воспитанники рано или поздно попадают в поле зрения специалистов, уже оказываясь в социально неблагополучной среде (рис.6). Средне оценивается возможность участия ссузов, реже – вузов, в процессе сопровождения, что обусловлено сравнительно небольшой долей тех, кто поступает, приобретает

статус «студента», обучается в учреждениях профессионального образования.

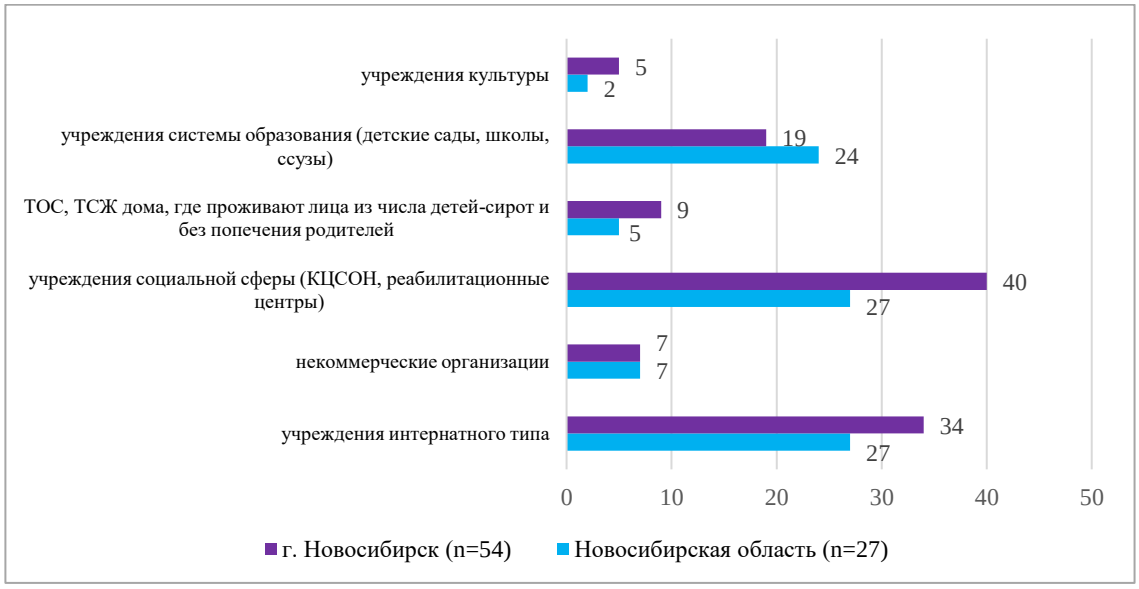

Рис. 6. Представления специалистов об участниках социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа, (лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) (г. Новосибирск (n=54) и Новосибирская область (n=27)

Примечательно, что в меньшей мере в качестве полноправных участников сопровождения специалистами города и области отмечаются некоммерческие организации и местное сообщество, на территории которого проживает выпускник центра, хотя, по нашему мнению, именно эти субъекты сопровождения могут служить базисом для разработки и функционирования интерпретативной модели социального сопровождения, главная цель которой заключается в том, чтобы выпускник учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, активизируя собственные внутренние ресурсы (человеческий капитал) самостоятельно прилагал усилия для преодоления им социальной эксклюзии и осуществлял действия, направленные на постепенное включение в полноценную общественную жизнь.

Политика деинституционализации «сиротских» учреждений, с одной стороны, и доминирование государственных структур в реализации практик сопровождения в отношении выпускников центров, с другой стороны, привели к возникновению проблем межсекторного социального взаимодействия в вопросах сопровождения и/или дискретному характеру отношений с некоммерческим

сектором и бизнесом (рис.7).

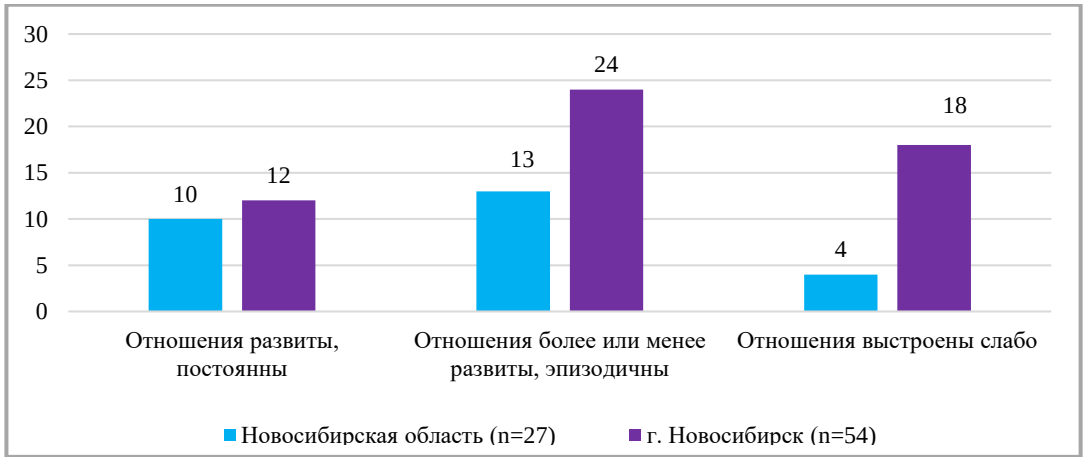

Рис. 7. Характеристика отношений учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с НКО и бизнесом (г. Новосибирск (n=54) и Новосибирская область (n=27)

Тем не менее, специалистами государственной социальной политики, работающими с воспитанниками и выпускниками интернатных учреждений, отмечается деятельность федеральных и региональных благотворительных фондов в вопросах социального сопровождения. Наиболее известными и результативными программами и проектами фондов федерального значения являются: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (60 чел. из 81), Фонд профилактики социального сиротства (26 чел. из 81) и Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения (24 чел. из 81). В качестве региональных площадок специалистами отмечаются: Детский благотворительный фонд «Солнечный город» (60 чел. из 81), Благотворительный фонд «Рука помощи» (32 чел. из 81) и Благотворительный Фонда Памяти имени Володи Женова (23 чел. из 81).

Усиление позиций государственных и муниципальных структур региона в реализации «включающих» практик лиц, имеющих опыт социального сиротства, влечет за собой формирование и закрепление нормативной модели социального сопровождения, где отсутствует баланс в осуществлении функций контроля и поддержки, а, следовательно, она (модель), как таковая, не будет восприниматься выпускниками учреждений интернатного типа.

В основе реализация нормативной модели социального сопровождения всегда должен быть субъект, ответственный за реализацию комплексного сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию на территории. А обозначение этого субъекта – показатель функционирования системы и осуществления этой модели в регионе. Полученные в ходе исследования результаты (рис. 8), свидетельствуют о том, определение этого субъекта – проблемное поле для многих государственных и муниципальных организаций, осуществляющих социальное сопровождение. Лишь менее половины респондентов как в г. Новосибирске (17 чел. из 54), так и в области (13 чел. из 27) смогли обозначить наличие этого субъекта и конкретизировать его: на территории г. Новосибирска – Управление по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства Департамента по социальной политике мэрии г. Новосибирска; на территории региона – Министерство труда и социального развития Новосибирской области.

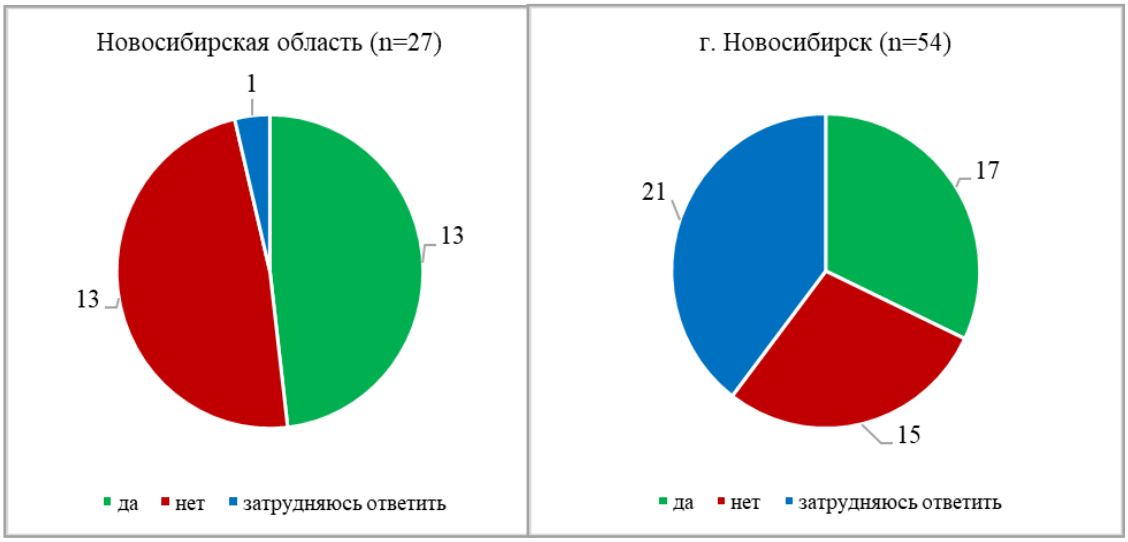

Рис. 8. Наличие субъекта, ответственного за реализацию комплексного сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (Новосибирская область (n=27) и г. Новосибирск (n=54)

Оценка состояния социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионе во многом определяется функциональностью системы социального сопровождения.

В связи с чем, мы попросили специалистов, реализующих данную социальную практику на территории г. Новосибирска и Новосибирской области, дать ее характеристику (рис. 9).

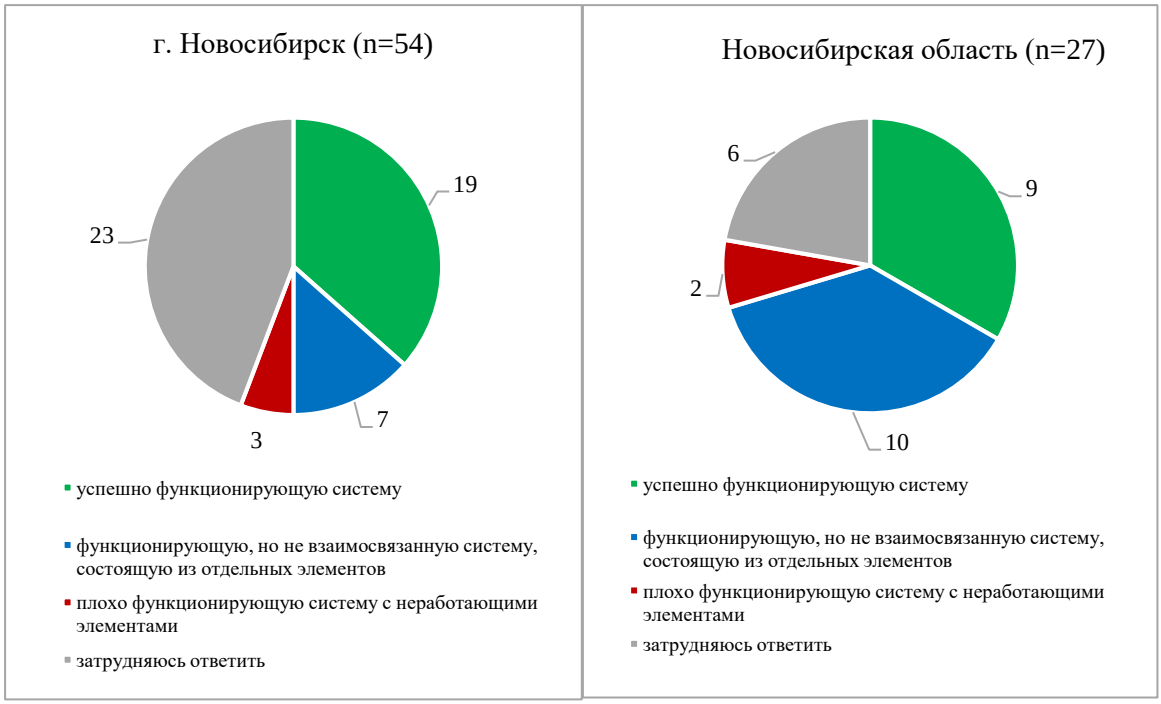

Рис. 9. Оценка функциональности системы сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (Новосибирская область (n=27) и г. Новосибирск (n=54)

Как оказалось, среди специалистов, реализующих практику социального сопровождения как в г. Новосибирске, так и в области, нет единого мнения, однако, если в целом характеризовать ее как «положительную», то (26 чел. из 54) и (19 чел. из 27) так или иначе описали систему социального сопровождения как «успешно функционирующую комплексную систему»/«функционирующую, но не взаимосвязанную систему, состоящую из отдельных элементов». Важно отметить, что среди респондентов оказалось большое количество тех, кто в принципе затруднился охарактеризовать систему социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, (23 чел. из 81 – в городе и 6 чел. из 27 – в области), что может быть связано с объективными и субъективными факторами: к числу первых мы можем отнести несформированность у специалистов представлений о сущности процесса социального сопровождения и

наличие постоянных изменений, в связи с чем сопровождение еще не приобрело окончательный вид; ко вторым – наличие/отсутствие профессиональных компетенций и/или небольшой опыт работы с воспитанниками и выпускниками центров; с концентрацией на собственной работе и выполнением узкого круга обязанностей, не предполагающих взаимодействие с другими структурами.

Для более детального описания полученных результатов, мы просили респондентов пояснить свою точку зрения. Так, специалисты, оценивающие систему как успешно функционирующую, отметили тесное и оперативное взаимодействие между собой в решении проблем, наличие удачных примеров совместного сотрудничества с благотворительными организациями, но в то же время признались в том, что многое в процессе сопровождения зависит от личных отношений, выстроенных с выпускником.

Среди тех, кто охарактеризовал систему как плохо функционирующую, считают, что причиной этому служит «отсутствие многофункционального постинтернатного центра, координирующего работу отделов постинтернатного сопровождения», «недостаточно выстроенная сеть межведомственного взаимодействия с организациями, входящими в систему социального сопровождения». Аргументация специалистов свидетельствует о том, что в настоящее время в регионе только предпринимаются первые шаги в создании системы социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа.

Безусловно, на функциональность действующей социальной системы в регионе оказывают влияние возникающие внешние и внутренние факторы, имеющие объективную природу возникновения. Своевременное понимание этих факторов, выстраивание стратегии действий и опора на имеющиеся ресурсы – ключ к формированию функциональной и результативной системе социального сопровождения, лиц, завершивших свое пребывание в государственном учреждении интернатного типа.

Являясь одним из основных участников (элементов) системы социального

сопровождения и реализуя практику «включения» у себя на местах, специалистам ежедневно приходится сталкиваться со спектром проблем, в связи с чем им было предложено распределить внешние факторы социально-политического и социально-экономического характера по степени влияния на организацию работы в целом (рис. 10.).

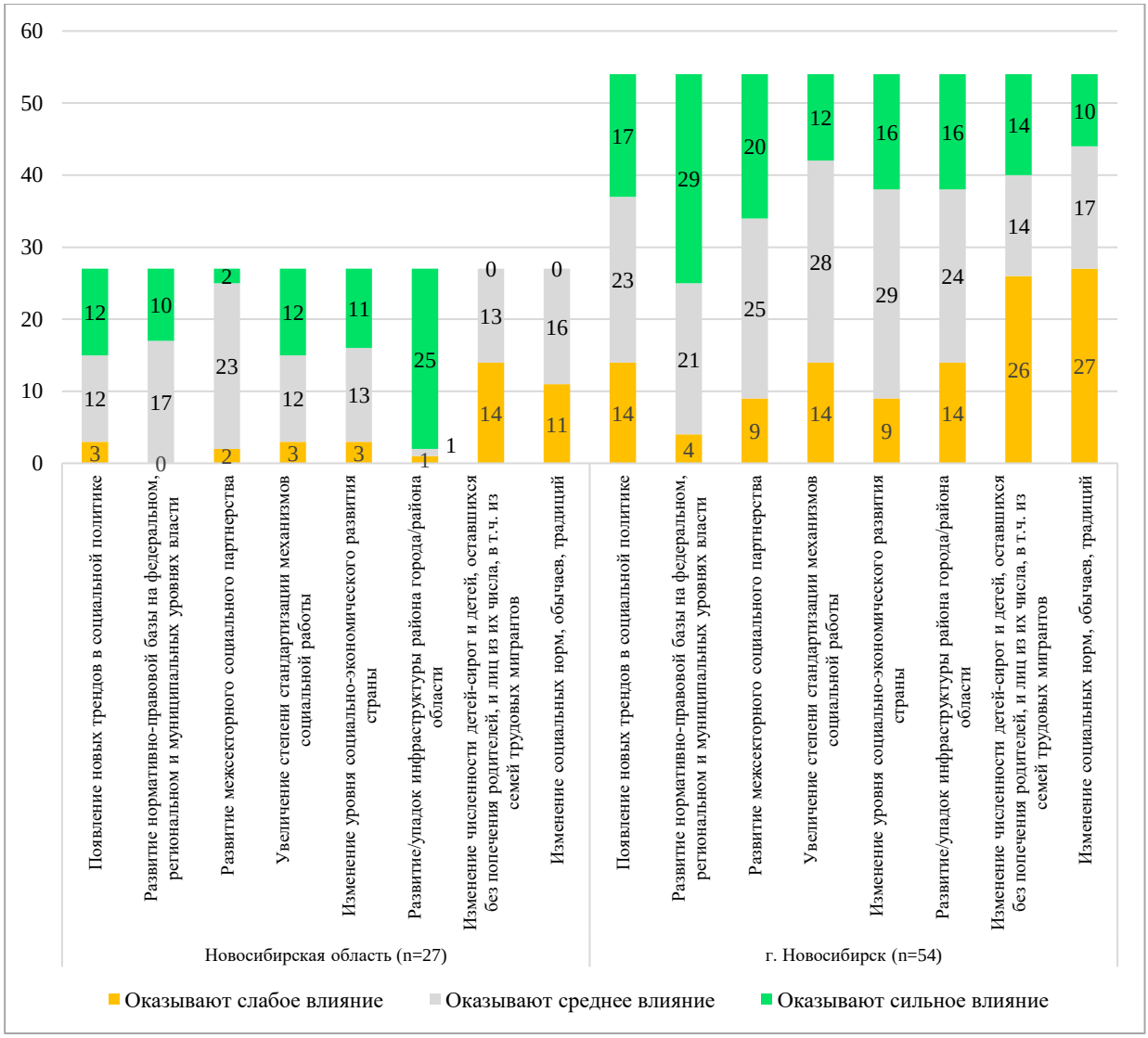

Рис. 10. Внешние факторы, влияющие на функционирование системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (г. Новосибирск (n=54) и Новосибирская область (n=27)

Как оказалось, специалисты, реализующие социальное сопровождение лиц, имеющих опыт социального сиротства, в малых городах и районах Новосибирской области в качестве фактора, оказывающего наиболее сильное

влияние как худшую, так и в лучшую сторону, обозначают развитие/упадок инфраструктуры района города/района области (25 чел. из 27); специалисты, работающие в г. Новосибирске, в качестве такого фактора определяют развитие нормативно-правовой базы на федеральном, региональном, муниципальном уровнях власти (29 чел. из 54), что характеризует приверженность к реализации на территории региона именно нормативной модели социального сопровождения.

В качестве внешних факторов, оказывающих среднее влияние, специалистами области отмечается развитие межсекторного социального партнерства (23 чел. из 27), в свою очередь, коллегами из города отмечается несколько факторов – изменение уровня социально-экономического развития страны (29 чел. из 54) и увеличение степени стандартизации механизмов социальной работы (28 чел. из 54), что означает разработку и установление норм, правил, и требований, в т.ч. в отношении социального сопровождения и определяет необходимость его институционализации в регионе.

Схожими являются мнения специалистов, осуществляющих социальное сопровождение выпускников учреждений интернатного типа как в городе, так и области на факторы, оказывающие слабое влияние на функционирование системы в целом, к числу которых ими относятся изменение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, в т.ч. из семей трудовых мигрантов (40 чел. из 81), и изменение социальных норм, обычаев, традиций (38 чел. из 81).

По аналогии специалистами по степени влияния на функционирование системы сопровождения были распределены внутренние факторы (рис. 11.). Так, наиболее сильное влияние на функционирование системы и организацию процесса сопровождения, по мнению специалистов, работающих в районах и малых городах Новосибирской области, оказывает затяжной процесс разработки и обновления методических материалов, рекомендаций (24 чел. из 27), что подчеркивает осознание и необходимость технологизации социального сопровождения; в свою очередь, специалистами, работающими в мегаполисе, в

качестве такого фактора обозначается наличие / отсутствие ресурсов, необходимых для развития практики социального сопровождения (37 чел. из 54).

В качестве внутреннего фактора, оказывающего среднее влияние, специалистами региона обозначается осознание и принятие/непринятие учреждением/организацией необходимости развития новых форм и практик работы (46 чел. из 81), что напрямую отражает степень готовности/ неготовности самих специалистов к обучению, повышению собственных профессиональных компетенций в вопросах социального сопровождения.

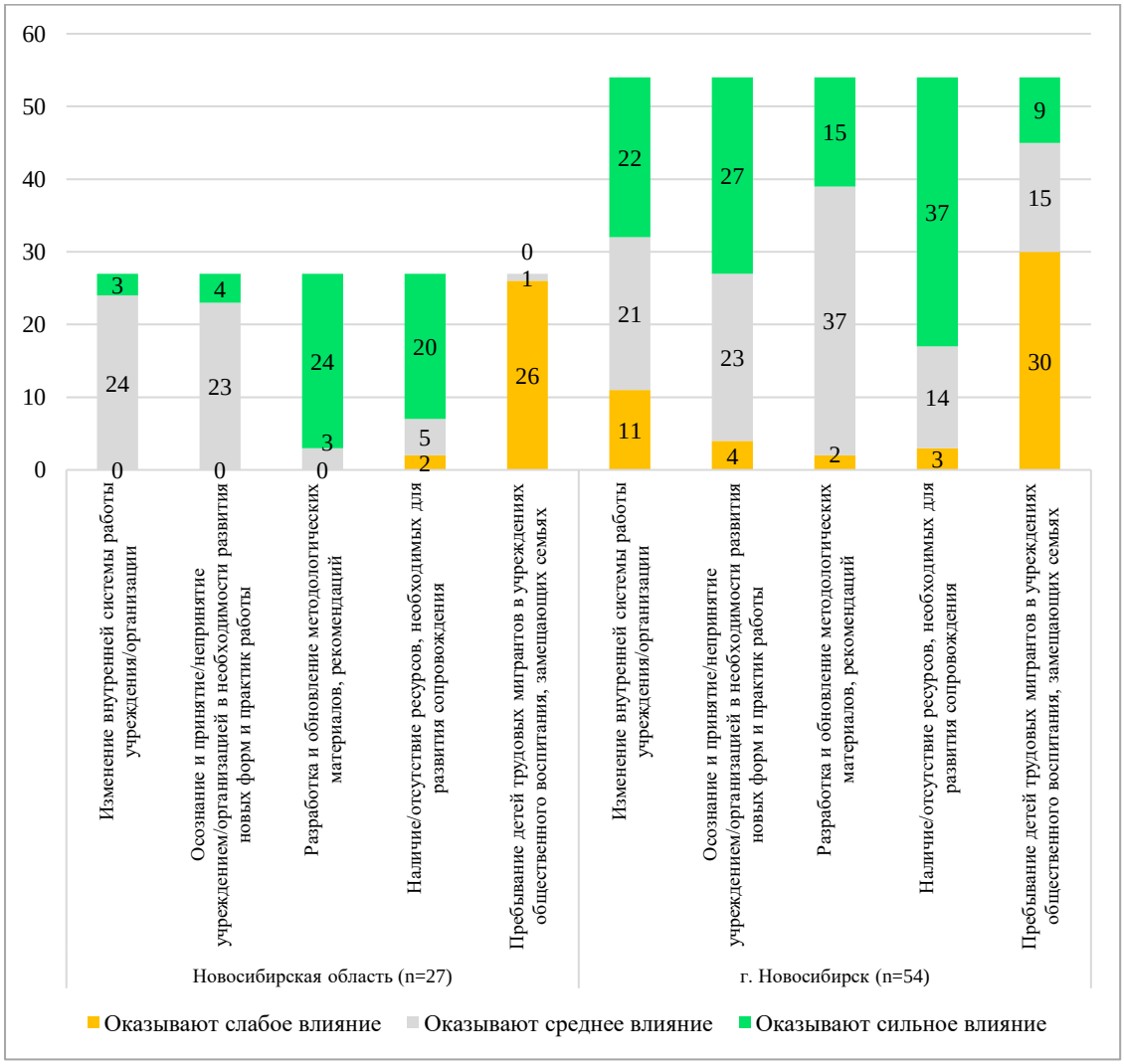

Рис.11. Внутренние факторы, влияющие на функционирование системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (г. Новосибирск (n=54) и Новосибирская область (n=27)

Наиболее слабое влияние на систему социального сопровождения в целом, по мнению респондентов (56 чел. из 81), оказывает факт пребывания детей

трудовых мигрантов в учреждениях общественного воспитания, замещающих семьях, что объясняется их незначительной численностью в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центрах содействия семейному воспитанию в регионе.

Определение результативности практики включения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество не представляется возможным без понимания специалистами длительности реализации социального сопровождения. Несмотря на то, что большинству субъектов системы социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, понятно, что оно не может осуществляться в течение всей жизни, вопрос о его продолжительности до сих пор вызывает массу разногласий. В таблице 2 представлены результаты опроса респондентов, осуществляющих эту деятельность на территории региона.

Таблица 2

Продолжительность социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа

Наименование характеристики	Новосибирская область (без административного центра — г. Новосибирск) (n=27)	г. Новосибирск (n=54)
1-2 года	6	8
3-5 лет	19	37
Более 5 лет	2	2

Большинство специалистов, реализующих социальное сопровождение в Новосибирской области (56 чел. из 81), считают, что оптимальная продолжительность этого процесса должна составлять период от 3 до 5 лет, что вполне объяснимо, так как более короткий срок, скажем 1-2 года, не позволит выстроить с выпускником учреждения доверительные отношения, когда сопровождающий становится для него авторитетным и значимым лицом. Кроме того, в течение этого периода возможно приобретение сопровождаемым иного социального статуса, к примеру студента/выпускника среднего профессионального или высшего учебного заведения. И от того, каким образом

будет выстроена эта система сопровождения в этот период, будет зависеть насколько успешно выпускники учреждений адаптируются к новым условиям жизни, интегрируются в студенческое сообщество и социализируются в обществе. В настоящее время ссуз и вуз являются не только образовательной площадкой, но и местом формирования профессиональных и надпрофессиональных навыков, необходимых для дальнейшего трудоустройства, что также создает для выпускника центра возможность приобретения еще одного социального статуса – члена профессионального сообщества. Именно трудовая занятость выпускника учреждения выступает одним из инструментов социальной инклюзии, обеспечивающим благополучие и стабильное финансовое положение лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что, в целом снижает риск попадания в эксклюзирующую среду.

Среди респондентов, реализующих социальное сопровождение в городе Новосибирске (7 чел. из 54), были и те, кто высказался о том, что продолжительность этого процесса определяется индивидуально, на основе готовности выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимать самостоятельные решения и наличия у него позитивного социального опыта.

С позиции субъект-субъектных отношений социальное сопровождение выпускников учреждений – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию заключается в реализации управленческих решений, способствующих успешному включению указанных лиц в общество. В связи с чем, особую важность имеют представления специалистов о результативности исследуемой нами практики. Так как выпускниками государственных учреждений интернатного типа могут быть как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (таблица 3 и таблица 4), так и лица из их числа (таблица 5 и таблица 6), мы попросили респондентов обозначить, что, по их мнению, является результатом социального сопровождения по отношению к каждой из категорий выпускников центров.

Таблица 3

Коэффициент согласия о значимости результатов социального сопровождения выпускников учреждений (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей) по мнению специалистов (г. Новосибирск (n=54)

Результат(-ы) социального сопровождения выпускников	-2	-1	0	1	2	*[1]Коэффициент согласия
						г. Новосибирск
Адаптация к новым условиям проживания	4	4	11	7	12	**0,50**
Успешная социализация с учетом возрастных и индивидуальных особенностей.	3	4	13	5	13	**0,55**
Поступление в ссуз, вуз города	9	7	12	7	3	**-0,32**
Преодоление социальной изоляции, расширение социальных контактов	3	9	14	8	4	**0,03**
Способность самостоятельно справляться с возникшими проблемами	5	5	6	6	16	**0,61**

Таблица 4

Коэффициент согласия о значимости результатов социального сопровождения выпускников учреждений (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей) по мнению специалистов (Новосибирская область (n=27)

Результат(-ы) социального сопровождения выпускников	-2	-1	0	1	2	*[2]Коэффициент согласия
						Новосибирская область
Адаптация к новым условиям проживания	0	0	1	0	4	**1,60**
Успешная социализация с учетом возрастных и индивидуальных особенностей.	0	0	0	2	3	**-0,20**
Поступление в ссуз, вуз города	1	1	1	2	0	**0,40**
Преодоление социальной изоляции, расширение социальных контактов	0	1	1	3	0	**0,80**
Способность самостоятельно справляться с возникшими проблемами.	1	0	0	2	2	**1,60**

**[1] Коэффициент согласия рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 2 балла – «наиболее значимо», 1 балл – «имеет большое значение», -1 балл – «имеет малое значение», -2 балла – «наименее значимо», 0 баллов – соответствует варианту ответа «значимо».*

**[2] Коэффициент согласия рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 2 балла – «положительно», 1 балл – «скорее положительно, чем отрицательно», -1 балл – «скорее отрицательно, чем положительно», -2 балла – «отрицательно», 0 баллов – соответствует варианту ответа «Затрудняюсь ответить».*

Для сравнения полученных результатов по городу и области нами была построена диаграмма (рис.12), демонстрирующая значимость результатов социального сопровождения исследуемой социальной группы.

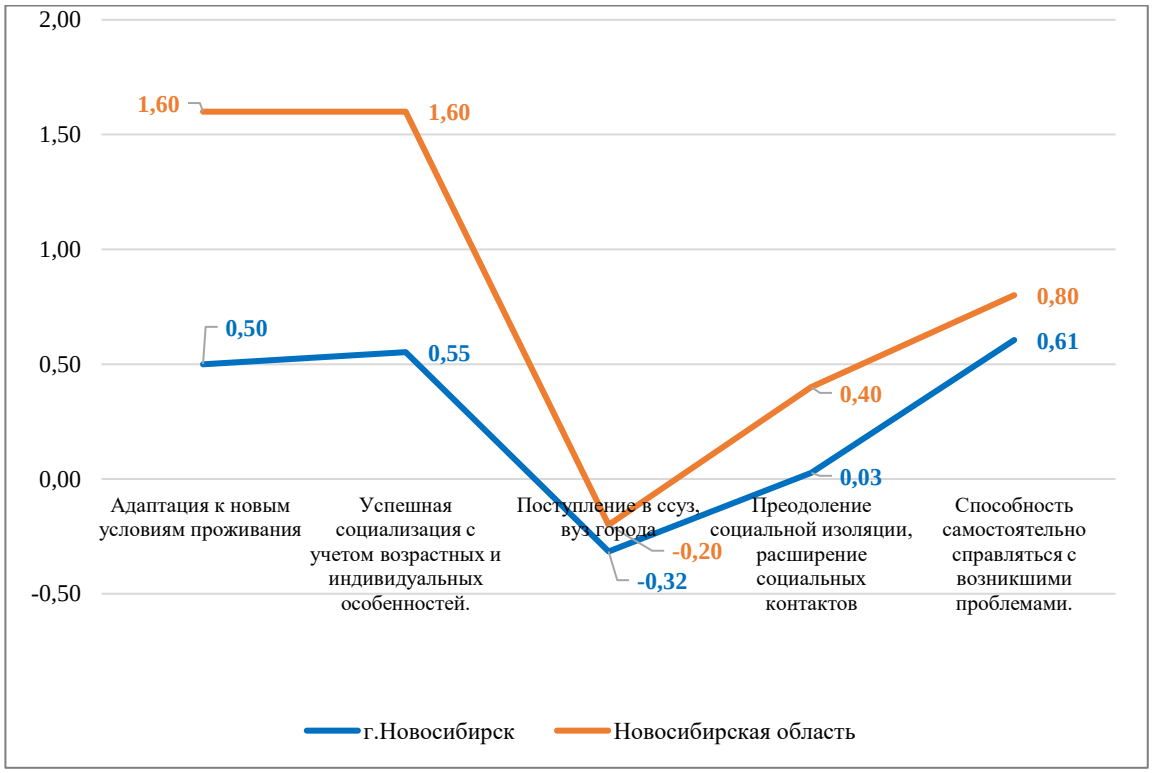

Рис 12. Коэффициент согласия о значимости результатов социального сопровождения выпускников учреждений (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей) по мнению специалистов (г. Новосибирск – n=204, Новосибирская область – n=102)

Согласно полученным результатам, мы видим, что в целом для специалистов, реализующих сопровождение выпускников учреждений на территории региона, наиболее значима успешная социализация с учетом возрастных и индивидуальных особенностей (коэффициент согласия 1,60 – в области и 0,55 – в г. Новосибирске) и адаптация к новым условиям проживания (коэффициент согласия 1,60 – в области и 0,50 – в г. Новосибирске). Представления специалистов, осуществляющих сопровождение в отношении тех, кто проживает в городе, несколько отличны – для них наиболее значимым является наличие способности у выпускника самостоятельно справляться с возникшими проблемами (коэффициент согласия 0,80 по сравнению с 0,61). Средне значимой для специалистов, осуществляющих сопровождение в регионе в целом, является

способность преодоления выпускниками социальной изоляции, расширение социальных контактов (коэффициент согласия 0,40 – в области и 0,03 – в г. Новосибирске), хотя, казалось бы, именно этот результат должен быть одним из наиболее значимых, так как именно он отражает сущность социальной инклюзии.

Наименее значимым результатом социального сопровождения специалисты считают поступление лица, имеющего опыт социального сиротства, в ссуз, вуз города – об этом свидетельствует отрицательное значение коэффициента (коэффициент согласия -0,20 – в области и -0,32 – в г. Новосибирске), что для нас, как для исследователей, оказалось неожиданным. Возможно, это может быть связано с тем, что для специалистов куда более важно, чтобы данная социально уязвимая категория молодежи не попала в мейнстрим общественных изменений, приводящих их в эксклюзирующую среду.

В дальнейшем, по аналогии, мы попросили специалистов отметить значимость результатов сопровождения выпускников учреждений в возрасте от 18 до 23 лет (таблица 5 и 6 соответственно).

Таблица 5

Коэффициент согласия о значимости результатов социального сопровождения выпускников учреждений (лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) по мнению специалистов (г. Новосибирск (n=54)

Результат(-ы) социального сопровождения выпускников	-3	-2	-1	0	1	2	3	*[1]Коэффициент согласия
								г. Новосибирск
Адаптация к новым условиям проживания – социально-бытовая, социально-культурная, социально-трудовая адаптация	2	5	4	5	8	4	10	**0,68**
Социализация с учетом возрастных и индивидуальных способностей	1	3	6	6	8	10	4	**0,66**
Окончание ссуза, вуза, устройство на работу	7	6	3	12	4	3	3	**-0,45**

*[1] *Коэффициент согласия рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 3 балла - «наиболее значимо», 2 балла – «имеет большое значение», 1 балл – «средне значимо», -1 балл – «имеет малое значение», -2 балла – «наименее значимо», -3 балла – «не значимо», 0 баллов – соответствует варианту ответа «значимо».*

Преодоление социальной изоляции	5	4	4	10	9	3	3	**-0,08**
Способность самостоятельно справляться с возникшими проблемами	6	0	3	8	7	4	10	**0,63**
Создание семьи	7	3	6	9	6	7	0	**-0,34**
Снижение риска возникновения вторичного сиротства	2	6	3	10	1	3	13	**0,66**

Таблица 6

Коэффициент согласия о значимости результатов социального сопровождения выпускников учреждений (лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) по мнению специалистов (Новосибирская область (n=27)

Результат(-ы) социального сопровождения выпускников	-3	-2	-1	0	1	2	3	*[1]Коэффициент согласия
								г. Новосибирск
Адаптация к новым условиям проживания – социально-бытовая, социально-культурная, социально-трудовая адаптация	0	0	0	1	0	0	4	**2,40**
Социализация с учетом возрастных и индивидуальных способностей	0	0	0	1	0	2	2	**2,00**
Окончание ссуза, вуза, устройство на работу	0	0	2	1	1	0	1	**0,40**
Преодоление социальной изоляции	0	1	0	2	1	1	0	**0,20**
Способность самостоятельно справляться с возникшими проблемами	0	0	0	2	1	2	0	**1,00**
Создание семьи	2	0	0	1	1	1	0	**-0,60**
Снижение риска возникновения вторичного сиротства	0	1	0	2	1	0	1	**0,40**

Для сравнения полученных результатов по городу и области нами была построена диаграмма (рис.13), демонстрирующая значимость результатов социального сопровождения исследуемой социальной группы.

*[1] *Коэффициент согласия рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 3 балла - «наиболее значимо», 2 балла – «имеет большое значение», 1 балл – «средне значимо», -1 балл – «имеет малое значение», -2 балла – «наименее значимо», -3 балла – «не значимо», 0 баллов – соответствует варианту ответа «значимо».*

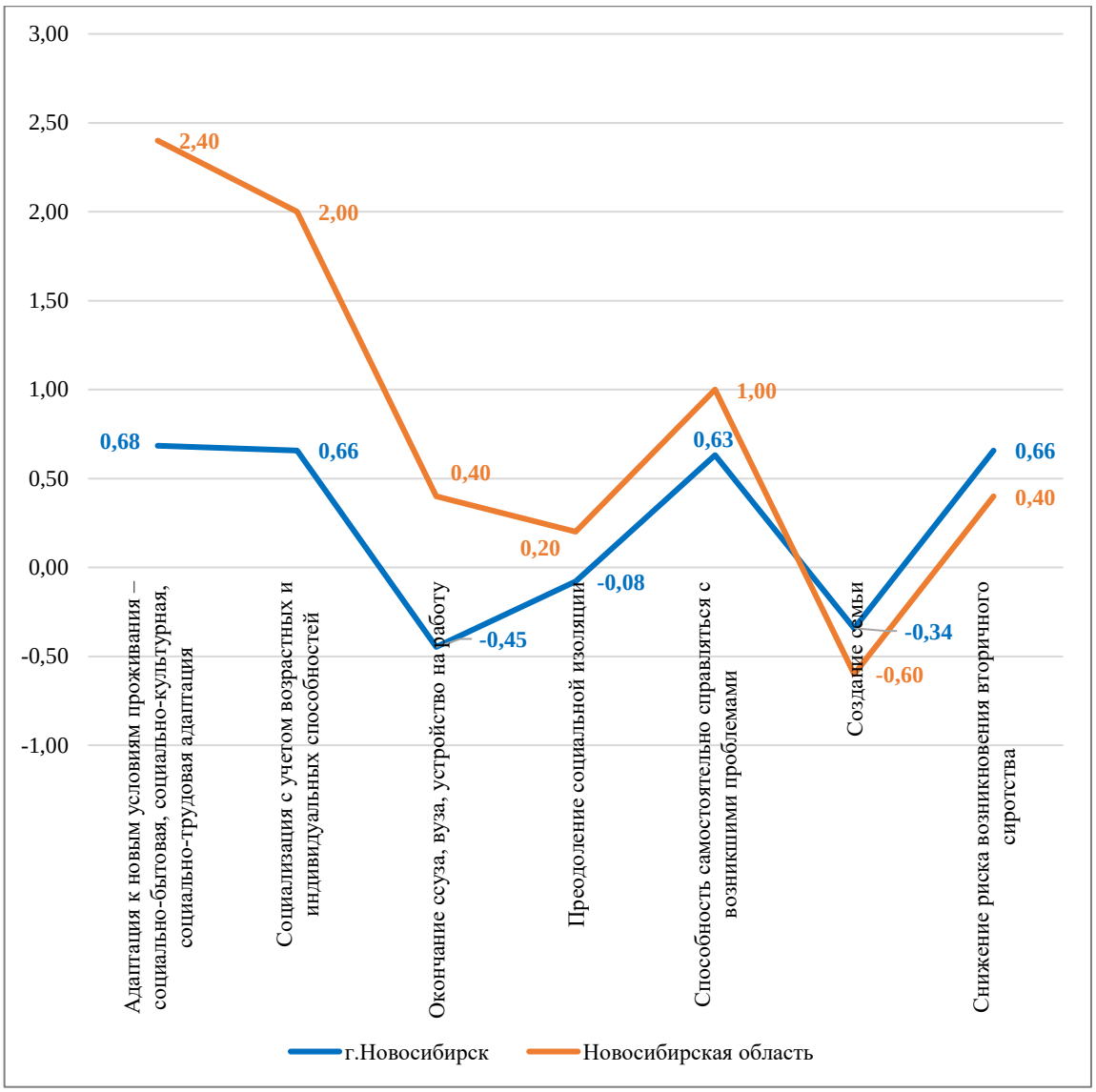

Рис 13. Коэффициент согласия о значимости результатов социального сопровождения выпускников учреждений (лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) по мнению специалистов (г. Новосибирск – n=204, Новосибирская область – n=102)

В некоторой степени схожими оказались представления специалистов региона о результативности социального сопровождения в отношении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наибольшую значимость (как и в отношении первой категории выпускников) для специалистов, работающих в регионе, имеют адаптация к новым условиям проживания (коэффициент согласия 2,40 – в области и 0,68 – в г. Новосибирске) и социализация с учетом возрастных и индивидуальных особенностей (коэффициент согласия 2,00 – в области и 0,66 – в г. Новосибирске).

Средне значимым результатом специалисты области отметили способность

самостоятельно справляться с возникшими проблемами (коэффициент согласия 1,00 – в области и 0,63 – в г. Новосибирске), в то время как специалисты, работающие в городе, на первое место ставят снижение риска возникновения вторичного социального сиротства (лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывают своих детей в семье) (коэффициент согласия 0,66 – в г. Новосибирске и 0,40 – в области).

Мнения специалистов, работающих в области и в административном центре региона, разделились: к относительно значимым результатам работы первые относят окончание ссуза, вуза, устройство на работу (коэффициент согласия 0,40) и преодоление выпускниками социальной изоляции, т.е. расширение социальных контактов (коэффициент согласия 0,20), в то время как для вторых эти результаты являются не особо значимыми – об этом свидетельствует отрицательное значение коэффициента (коэффициент согласия -0,45 и -0,08 соответственно).

Парадоксальными оказались полученные данные относительно возможности создания семьи выпускниками государственных учреждений интернатного типа – специалисты региона считают это наименее значимым результатом социального сопровождения – об этом свидетельствует отрицательное значение коэффициента (коэффициент согласия -0,34 – в г. Новосибирске и -0,60 – в области). Обозначенная специалистами позиция, на наш взгляд, может быть связана с тем, что у подавляющей части выпускников центров отсутствует осознанная готовность создания семьи в будущем, а трансляция самим лицом, воспитывающимся вне семьи, набора социальных ролей, предполагающего воспроизведение семейных ценностей и одобряемых обществом паттернов поведения, зачастую невозможна.

Специфика полузакрытой социальной системы и четкий характер взаимоотношений, основанный на иерархической структуре, предполагает достижение результатов, позволяющих называть социальное сопровождение действенным социальным механизмом включения в общество лиц, склонных к попаданию в эксклюзирующую среду, только в том случае, если модель

социального сопровождения будет разработана/внедрена «сверху».

Результаты исследования показали, что большинство специалистов, осуществляющих социальное сопровождение, считают, что в настоящее время в регионе отсутствует выстроенная комплексная модель социального сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (выпускников государственных учреждений интернатного типа). В частности, это в полной мере признают (18 чел. из 27 – в области; 11 чел. из 54 – в городе); а (7 чел. из 27 – в области; 33 чел. из 54 – в городе) все-таки считают, что частично, т.е. в каких-то районах города и районах и малых городах Новосибирской области модель социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа в регионе реализуется (рис.14).

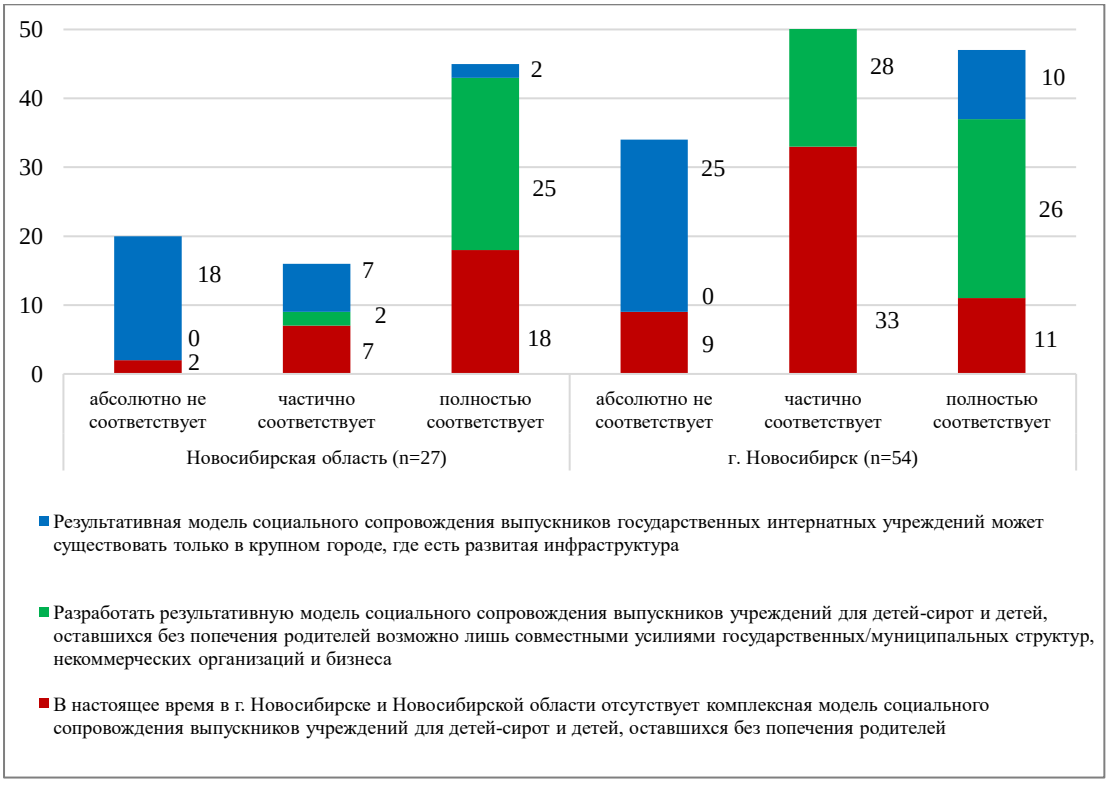

Рис. 14 Представления специалистов о модели социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (Новосибирская область (n=27) и г. Новосибирск (n=54)

Важно отметить, что, несмотря на обозначенные ранее специалистами проблемы межсекторного социального партнерства в вопросах социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, подавляющая часть

из них (51 чел. из 81) считают, что разработка результативной модели социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа возможна лишь совместными усилиями государственных/муниципальных структур, некоммерческих организаций и бизнеса. Тем не менее более половины специалистов, осуществляющих социальное сопровождение выпускников центров в городе уверены в том, что результативная модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может существовать только в крупном городе, где есть развитая инфраструктура (29 чел. из 54), в то время как специалисты, осуществляющие сопровождение в отношении тех, кто проживает в малых городах и районах Новосибирской области, считают, что она (модель) может существовать в любом населенном пункте региона.

Таким образом, мы можем предположить, что практика социального сопровождения, как и система социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Новосибирской области, еще не приобрела свой окончательный вид. На несформированность практики социального сопровождения указывают следующие факты:

1. Несмотря на то, что социальное сопровождение признается современной технологией работы с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию, его содержание еще не наполнено смыслом. Другими словами, практики сопровождения не концептуализированы, не адаптированы, а значит не могут в полной мере отвечать современным запросам тех, в отношении кого они реализуется;

2. В настоящее время в регионе отсутствует выстроенная комплексная модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Разработка и реализация

результативной модели социального сопровождения возможна лишь совместными усилиями государственных/муниципальных структур, некоммерческих организаций и бизнеса;

3. Представления о результатах социального сопровождения как механизма включения в общество лиц, имеющих опыт социального сиротства, у специалистов размыты. Результативность практики сопровождения во многом зависит от личных отношений, выстроенных с выпускником центра.

Несформированность системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионе обусловлена наличием следующие фактов:

1. В настоящее время у специалистов отсутствует четкое представление о системе социального сопровождения: в качестве структурных элементов ими уверенно обозначаются специалисты, осуществляющие социальное сопровождение (сопровождающие) и выпускники центров (сопровождаемые), в то время как понимание необходимости наличия нормативных документов, регламентирующих организацию и содержание социального сопровождения и инструментов осуществления деятельности, выражено слабо;

2. Несмотря на реализацию активной политики построения в регионе нормативной модели социального сопровождения выпускников центров, специалисты, осуществляющие эту деятельность, испытывают затруднения в обозначении субъекта, ответственного за комплексное социальное сопровождение выпускников центров. Однако в основном в качестве участников процесса сопровождения обозначаются представители государственных и муниципальных структур, в то время как некоммерческие организации и местное сообщество, на территории которого проживает выпускник центра, обозначаются редко, что свидетельствует о том, что система социального сопровождения еще не приобрела окончательного вида.

3. Большинством специалистов, реализующим эту деятельность на местах, отмечается наличие проблем межструктурного и межведомственного

взаимодействия, а оценка функциональности системы социального сопровождения весьма противоречива.

В заключении важно отметить, что практики социального сопровождения в регионе осуществляются по принципу развития формальных и неформальных связей между выпускниками и специалистами, что отражает необходимость разработки такой модели социального сопровождения, которая бы сочетала в себе преимущества как нормативного, так и интерпретативного подходов. В свою очередь, мы можем предположить, что реализация принципа дополнительности на практике будет способствовать соблюдению баланса в осуществлении функций контроля и поддержки, в результате чего модель социального сопровождения будет позитивно восприниматься выпускниками учреждений интернатного типа.

2.3 Оценка социального сопровождения выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Комплексность эмпирического социологического исследования социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивается исследованием оценок сопровождения как специалистами, реализующими эту деятельность (сопровождающими), так и теми, в отношении кого оно осуществляется (сопровождаемыми). В связи с этим наше исследование было дополнено выявлением субъективных оценок социального сопровождения со стороны выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, г. Новосибирска и Новосибирской области, что позволило проанализировать и описать наиболее «чувствительные» нюансы проблемы и ответить на следующие вопросы: 1) является ли социальное сопровождение результативным механизмом включения в общество с точки зрения самих сопровождаемых; 2) как именно социальное сопровождение воспринимается

выпускниками: в большей степени как «контролирующая» или как «поддерживающая» технология (т. е. понять, к какому подходу больше тяготеет система сопровождения: к нормативному или интерпретативному).

В количественном исследовании, проведенном в период с декабря 2021 по апрель 2023 гг. с использованием метода анкетного опроса, приняло участие 306 респондентов (n=306), из которых 204 человека – выпускники центров, проживающие на территории г. Новосибирска (Дзержинский, Железнодорожный, Заельцовский, Калининский, Кировский, Ленинский, Октябрьский, Первомайский, Советский и Центральный районы), и 102 человека – выпускники центров, проживающие в малых городах и районах Новосибирской области (г.Бердск, г.Обь, г.Искитим, Баганский, Барабинский, Болотнинский, Доволенский, Искитимский, Карасукский, Колыванский, Коченевский, Куйбышевский, Купинский, Кыштовский, Маслянинский, Мошковский, Новосибирский, Татарский, Тогучинский, Черепановский, Чистоозерный, Чулымский районы). Целью исследования была оценка текущего состояния социального сопровождения со стороны выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию в регионе.

Респонденты, принявшие участие в исследовании, являются выпускниками центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию, разных годов, в частности, по г. Новосибирску: ранее 2017 г. – 29 чел., 2017 г. – 26 чел., 2018 г. – 41 чел., 2019 г. – 28 чел., 2020 г. – 34 чел., 2021 г. – 25 чел., 2022 г. – 21 чел.; по Новосибирской области: ранее 2017 г. – 15 чел., 2017 г. – 12 чел., 2018 г. – 13 чел., 2019 г. – 20 чел., 2020 г. – 15 чел., 2021 г. – 17 чел., 2022 г. – 10 чел..

В таблице 7 представлены основные социально-демографические характеристики респондентов, принявших участие в данном исследовании.

Таблица 7

Социально-демографические характеристики респондентов

Наименование социально-демографической характеристики	Новосибирская область (без административного центра — г. Новосибирск) (n=102)	г. Новосибирск (n=204)
Пол		
мужчины	49 чел. (48%)	91 чел. (45%)
женщины	53 чел. (52%)	113 чел. (55%)
Возраст		
до 18 лет	35 чел. (35%)	47 чел. (23%)
от 18 до 23 лет	61 чел. (60%)	138 чел. (68%)
от 23 лет и старше	6 чел. (6%)	19 чел. (9%)
Опыт воспитания в приемной (замещающей семье)		
имеющие опыт воспитания в семье и возврата в учреждение	8 чел. (8%)	8 чел. (4%)
не имеющие опыта воспитания в замещающей семье	94 чел. (92%)	196 чел. (96%)

Представленный социально-демографический портрет респондентов позволяет скорректировать анализ текущего состояния работы учреждений и организаций в сфере социального сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию (бывших детских домов) в г. Новосибирске и Новосибирской области. Отметим, что квотирование выборки провести было невозможно, поскольку статистические данные в полном объеме отсутствуют, какой-либо мониторинг не ведется, и выйти на выпускников было отдельной и непростой задачей.

Исследование показало, что с проблемами сталкиваются почти 100% выпускников. Большая половина честно признает наличие серьезных проблем, но есть 48% опрошенных в городе и 49% опрошенных в области, которые заявляют об «отсутствии проблем». Хотя при вопросах о конкретных проблемах (дополнительный вопрос), выясняется, что проблемы есть и у этих 48% и 49%. Исследование показало, что у выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, разное отношение к проблемам, разная готовность их решать и разная потребность в помощи. Наверное, можно говорить о наличии разных стратегий решения возникающих проблемных ситуаций.

Несмотря на то, что около четверти опрошенных не готовы откровенно говорить о своих проблемах, очевидно, что все выпускники, покидающие государственные учреждения интернатного типа (бывшие детские дома, ныне – центры), сталкиваются с проблемами бытового, психологического, коммуникативного, педагогического, правового и трудового характера. Известно также, что принятие решений по каждой из ситуаций и понимание ответственности за принятые решения – неотъемлемые атрибуты самостоятельной жизни, которые зачастую отсутствуют у выпускников интернатных учреждений в силу несформированности проактивной позиции, неразвитости компетенций, ограниченности имеющихся ресурсов (см. глава 1, п. 1.2). С нашей точки зрения, готовность признать наличие проблем (чуть больше половины респондентов) уже свидетельствует о понимании ситуации.

По результатам опроса респондентов выяснилось, что диапазон проблем, с которыми сталкиваются выпускники государственных учреждений интернатного типа, проживающие как в городе (рис. 15), так и в области (рис.16), достаточно широк.

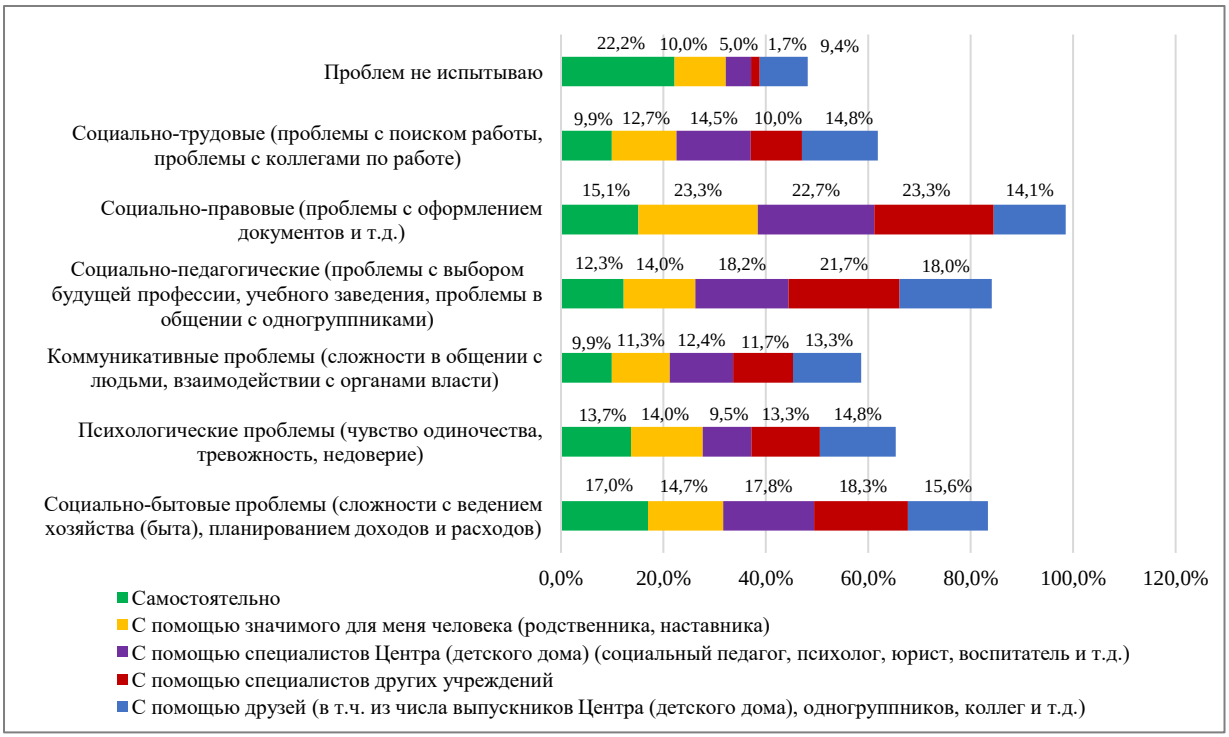

Рис. 15. Характер проблем и способ её решения, обозначенные выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (г. Новосибирск) (n=204)

Практически все выпускники учреждений г. Новосибирска (98,5%) испытывают трудности в решении вопросов социально-правового спектра (проблемы с оформлением документов и др.), почти такая же часть выпускников (83,4%) сталкивается с проблемами социально-бытового (сложности с ведением хозяйства и др.). То, что именно эти проблемы озвучиваются респондентами, может указывать на то, что они больше всего волнуют их, в то время как, например, коммуникативные стоят на втором плане (58,6%).

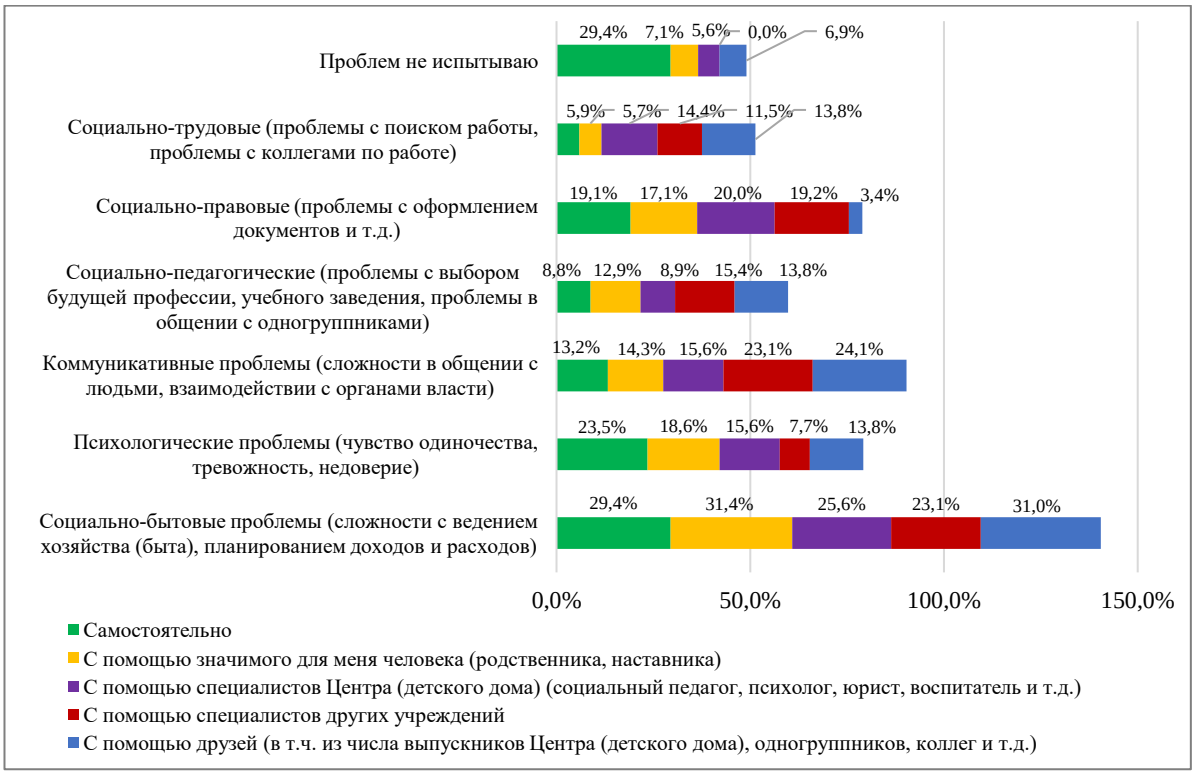

Рис.16. Характер проблем и способ её решения, обозначенные выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (районы Новосибирской области) (n=102)

Выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающие в районах Новосибирской области, в большей степени, чем городские (100%), озабочены социально-бытовыми проблемами (сложности с ведением хозяйства и др.). По всей вероятности, для них это более понятные проблемы, оцениваемые как жизненно важные. Все остальные проблемы оцениваются намного слабее. Но, надо иметь ввиду, что практически каждый выпускник из области имеет психологические проблемы

(79,2%), и проблемы социально-правового спектра (79,1%), еще в меньшей степени ими обозначаются проблемы социально-педагогического (59,8%) и социально-трудового характера (51,3%).

Одновременно с вопросом о том, какие проблемы возникают у выпускников учреждений задавался вопрос, с чьей помощью они решаются. Роль специалистов государственных учреждений – центров в этом достаточно велика, однако почти в равной степени выпускники прибегают к помощи значимых людей (к личным связям) или решают проблемы сами. Что касается специалистов других учреждений или друзей, то совсем изредка решению проблем привлекаются и они.

В рамках проведенного опроса 238 респондентов из 306, что составляет 77,8% обозначили факт обращения за помощью в сложной жизненной ситуации. Однако, следует отметить, что в целом траектория обращений выпускников учреждений интернатного типа города и области за помощью совпадает с перечнем обозначенных ими проблем, что представлено на рисунке 17.

Рис. 17. Перечень проблем, с которыми выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обращаются за помощью в городе (n=204) и области (n=102)

Процесс социальной адаптации и социализации неразрывно связан с возрастными периодами развития человека. Возрастной диапазон выпускников

учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случае их поступления в учреждение профессионального образования, варьируется от 15-16 до 23 лет. Наибольшее количество респондентов, принявших участие в исследовании, относятся к возрастной когорте 21-23 года (136 чел. – 44,4%) и 19-20 лет (119 чел. – 38,9%:), в меньшей степени (16 чел. – 5,2%) представлены в возрасте 15-16 лет. 11,5% (35 чел.) относят себя к категории старше 23 лет.

С помощью корреляционного анализа мы исследовали возможную связь между характером имеющихся проблем и возрастом респондентов, проживающих в г. Новосибирске и в малых городах и районах Новосибирской области (табл. 8).

Таблица 8

Различия возможной связи между характером имеющихся у выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей проблем и их возрастом

Характер проблем	Выпускники центров (г. Новосибирск)		Выпускники центров (Новосибирская область)	
	Коэффициент корреляции Спирмена между оценкой значимости возрастного фактора на характер возникающих проблем			
	Значение	Значимость (двухсторонняя)	Значение	Значимость (двухсторонняя)
Социально-бытовые проблемы	**0,149***	**0,034**	-0,046	0,649
Психологические проблемы	0,025	0,719	0,159	0,111
Коммуникативные проблемы	0,026	0,711	0,022	0,828
Социально-педагогические проблемы	0,133	0,058	0,015	0,885
Социально-правовые проблемы	**-0,188****	**0,007**	**-0,308****	**0,002**
Социально-трудовые проблемы	-0,067	0,341	**-0,280****	**0,004**
Проблем не испытываю	-0,078	0,267	0,110	0,271

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя),

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Результаты, представленные в таблице 8, показывают, что наблюдается слабая положительная связь между возрастом выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в г. Новосибирске, и наличием у них проблем социально-бытового характера. В то же

время мы видим возможную слабую отрицательную связь между возрастом выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих в области, и наличием у них социально-трудовых проблем, т.е. чем старше выпускник государственного учреждения интернатного типа, тем реже он сталкивается с проблемами социально-трудового характера, что очевидно. Общей для выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является зависимость между возрастом и наличием спектра социально-правовых проблем, однако, в отношении лиц, проживающих в г. Новосибирске проявляется слабая отрицательная связь, а в отношении тех, кто проживает в области – умеренная отрицательная связь; полученные результаты могут свидетельствовать о том, что с возрастом, выпускники сиротских учреждений реже испытывают проблемы социально-правового характера, что может быть связано с уменьшением ситуаций, связанных с нарушением их прав в силу наличия особого социального статуса.

Попадание в иную социальную среду, предполагает необходимость активизации собственных сил. Однако, как показало исследование, самостоятельность выпускников центров особо не увеличивается с возрастом. После выхода из учреждения, увеличивается необходимость обращения в другие организации и к друзьям. Однако привязанность к центру сохраняется, что отчетливо представлено на рисунке 18.

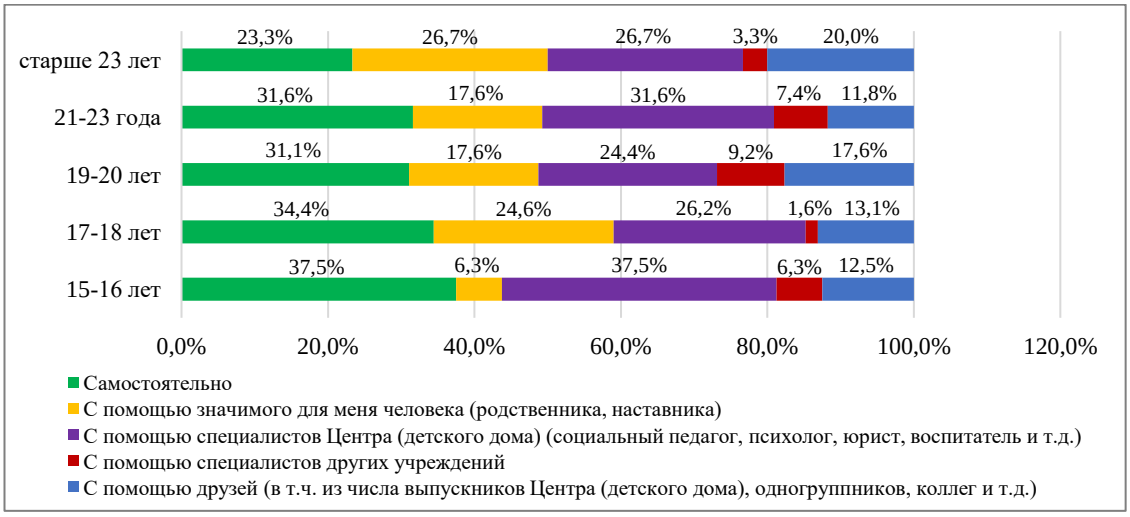

Рис.18. Способы решения возникающих проблем в зависимости от возраста выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (г. Новосибирск) (n=204)

Что касается выпускников областных учреждений (Рис. 19), то они еще в большей степени демонстрируют слабую самостоятельность и привязанность к центрам до 23 лет, что касается лиц старше, то помощь центров здесь вообще ослабевает и наибольшую поддержку оказывают другие учреждения и друзья (44,7%).

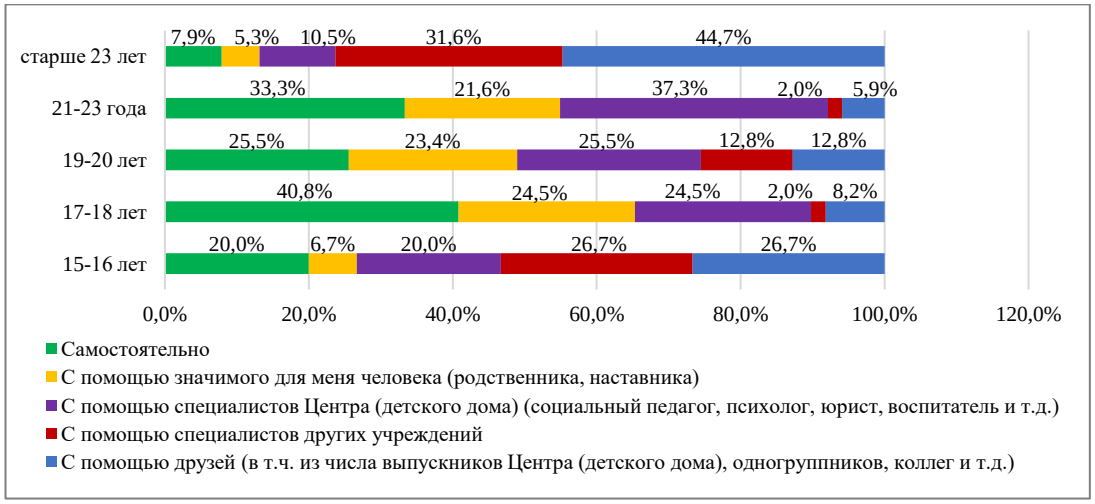

Рис.19. Способы решения возникающих проблем в зависимости от возраста выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (районы Новосибирской области) (n=102)

Исследование показало, что поддержка друзей, в том числе, таких же выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее выражена на территориях районов и малых городов Новосибирской области (в области – треть всех опрошенных (33,3%); в городе – четверть всех опрошенных, (26%), что может быть связано с дефицитом специалистов социального сопровождения в районах области и, как следствие, развитием тесных неформальных связей между выпускниками учреждений.

Исследование показало, что на территориях г. Новосибирска в большей степени, чем на территориях области, выражена реализация наставнической и/или кураторской деятельности в рамках сопровождения выпускников центров (город – такую деятельность отметили 8,3% респондентов и область – 4,9% респондентов). Это, по нашему мнению, может быть связано с резким сокращением численности организаций некоммерческого сектора в целом,

осуществляющих деятельность в районах и малых городах Новосибирской области. В качестве единичных случаев, названных респондентами, была помощь, оказанная им сотрудниками благотворительных организаций, сотрудниками МФЦ, центров занятости, представителями системы здравоохранения, преподавателями колледжа, Уполномоченным по правам человека Новосибирской области.

Для того, чтобы решать свои проблемы, выпускники учреждений должны поддерживать отношения. Для нас важно было понять, как это происходит. Личные (очные) связи, очевидно, позволяют поддерживать в большей степени тесные отношения и помогать друг другу. С помощью корреляционного анализа была рассмотрена связь между способами коммуникации респондентов и местом их проживания в г. Новосибирске и в Новосибирской области (табл. 9).

Таблица 9

Различия возможной связи между способами коммуникации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, между собой и местом их проживания

Способ коммуникации	Выпускники центров (г. Новосибирск)		Выпускники центров (Новосибирская область)	
	Коэффициент корреляции Спирмена между оценкой значимости места проживания на характер коммуникации			
	Значение	Значимость (двухсторонняя)	Значение	Значимость (двухсторонняя)
Общение поддерживаю по телефону	-0,027	0,696	0,139	0,165
Общение поддерживаю лично	0,059	0,401	-0,048	0,633
Общение поддерживаю и лично и по телефону	0,027	0,703	**0,297****	**0,002**
Общение через мессенджеры, социальные сети	-0,015	0,829	0,045	0,650
Хотел бы поддерживать общение, но связь утеряна	-0,094	0,180	0,116	0,247
Не поддерживаю общение	0,003	0,967	-0,189	0,057

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя),
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Результаты, представленные в таблице 5, показывают, что существует слабая положительная связь между способами коммуникации выпускников

между собой и местом их проживания, в частности выпускники учреждений интернатного типа, проживающие в области, в большей степени склонны поддерживать общение как лично, так и по телефону. Отсюда взаимоподдержка здесь выражена в большей степени.

Однако, из рисунка 20 видно, что подавляющая часть респондентов, проживающих как в г. Новосибирске, так и в районах и малых городах Новосибирской области, активно поддерживают между собой общение с помощью разных каналов коммуникации (город – 75,7% и область – 84,1%); но есть и те, кто не стремится к поддержанию социальных контактов с другими выпускниками (город – 23,4% и область – 12,6%).

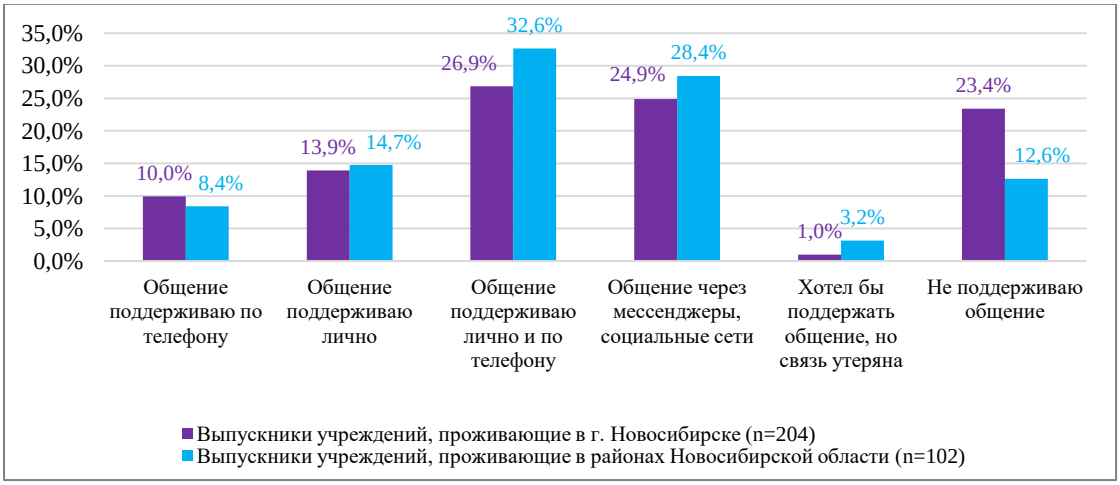

Рис.20. Способы взаимодействия выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей между собой в случае их обращения за помощью в городе и области (n=306)

Полученные результаты, с нашей точки зрения, связаны с тем, насколько дружны были воспитанники учреждения на момент обучения, с политикой учреждения и уровнем компетенций сопровождающих. Кроме того, нежелание продолжать общение после выпуска может быть связано со стремлением не отождествлять себя больше с существующей системой в связи со стереотипами общества по отношению к представителям центра.

Респондентам было предложено оценить работу по сопровождению, ведущуюся с ними после выпуска. В целом все респонденты были максимально лояльны и оценили работу специалистов в большей степени положительно.

Наверное, выпускники областных учреждений были более мягкими в своих суждениях, среди них не было тех, кто отозвался бы о работе «отрицательно», но было больше тех, кто оценил «скорее положительно».

В большей мере положительно респонденты, выпускники учреждений, проживающие в г. Новосибирске, оценили работу специалистов по решению социально-правовых и социально-бытовых вопросов (41,6% и 34,6% соответственно). Некоторая критика прозвучала в адрес решения психологических проблем (10%), социально-трудовых проблем (10%) и социально-педагогических проблем (10%). Отметим, что респонденты, ранее декларирующие отсутствие проблем, оценивают работу специалистов более «отрицательно» (Рис. 21).

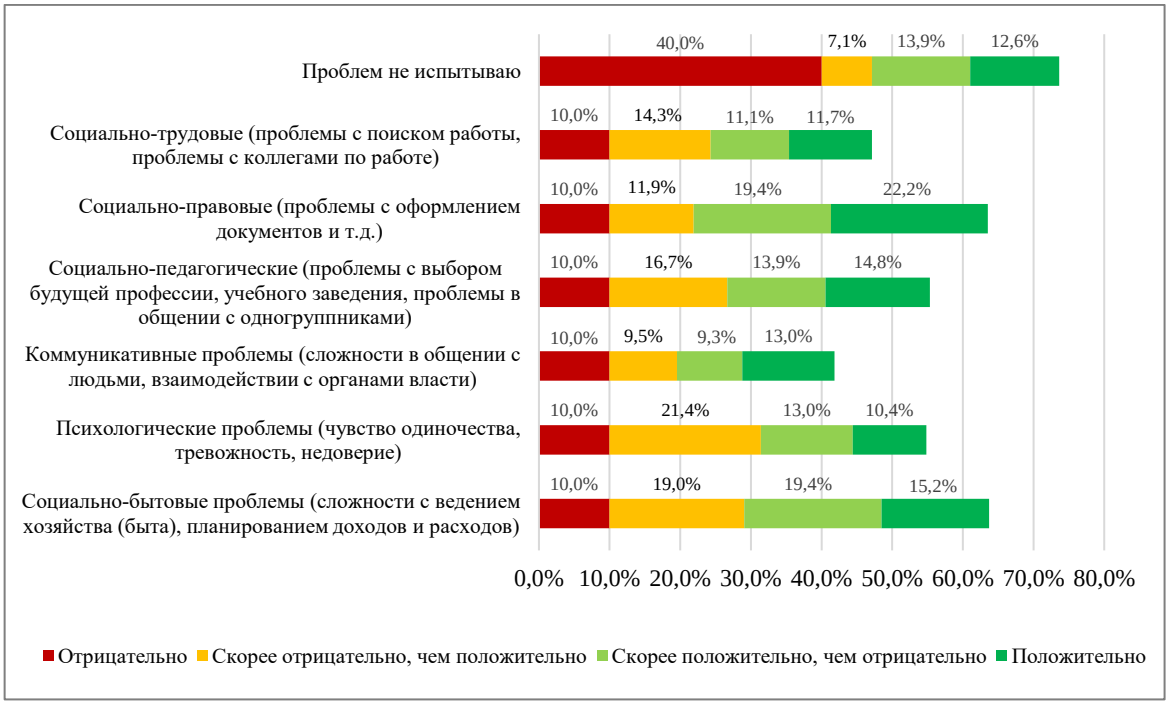

Рис.21. Оценка деятельности специалистов в решении проблем, с которыми к ним обращаются выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (г. Новосибирск) (n=204)

Практически все направления работы, отвечающие запросам выпускников учреждений интернатного типа области, оцениваются более-менее «положительно», за исключением деятельности, предполагающей решение социально-педагогических проблем, которая рассматривается ими как «скорее положительная, чем отрицательная», что отражено на рисунке 22. Более всего

положительных оценок получила в области деятельность специалистов по решению социально-бытовых проблем, которые наиболее значимы для этой аудитории.

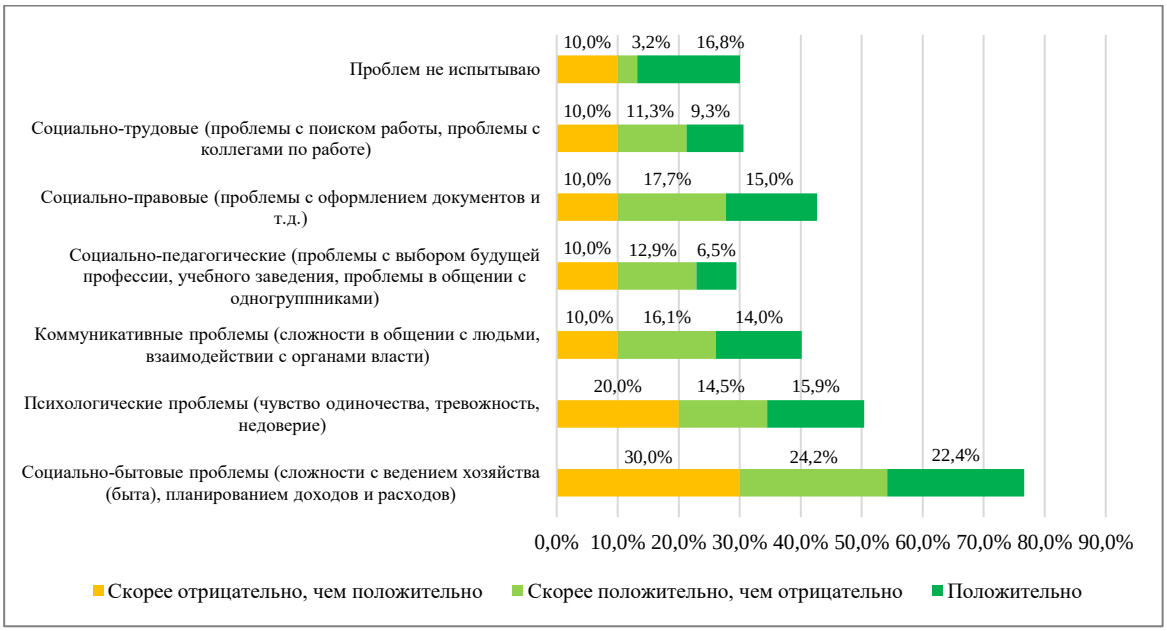

Рис. 22. Оценка деятельности специалистов в решении проблем, с которыми к ним обращаются выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (районы Новосибирской области) (n=102)

В некоторой степени полученные контрастные оценки деятельности специалистов в решении проблем, с которыми к ним обращаются выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей позволяют нам понять, насколько в целом выпускники согласны с результативностью решения проблем с участием специалистов (таблица 10).

Таблица 10

Коэффициент согласия результативности в решении возникающих проблем (по мнению самих выпускников учреждений)

Тип возникающих у выпускников учреждений проблем	*[1]Коэффициент согласия	
	г. Новосибирск	Новосибирская область
Социально-бытовые проблемы (сложности с ведением хозяйства (быта), планированием доходов и расходов)	**1,25**	**1,43**

*[1] *Коэффициент согласия рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 2 балла – «положительно», 1 балл – «скорее положительно, чем отрицательно», -1 балл – «скорее отрицательно, чем положительно», -2 балла – «отрицательно», 0 баллов – соответствует варианту ответа «Затрудняюсь ответить».*

Психологические проблемы (чувство одиночества, тревожность, недоверие)	**1,06**	**1,46**
Коммуникативные проблемы (сложности в общении с людьми, взаимодействии с органами власти)	**1,42**	**1,50**
Социально-педагогические (проблемы с выбором будущей профессии, учебного заведения, проблемы в общении с одногруппниками)	**1,30**	**1,31**
Социально-правовые (проблемы с оформлением документов и т.д.)	**1,49**	**1,50**
Социально-трудовые (проблемы с поиском работы, проблемы с коллегами по работе)	**1,26**	**1,44**
Проблем не испытываю	**0,75**	**1,50**

Для сравнения полученных результатов по городу и области нами была построена диаграмма (рис. 23), демонстрирующая значимость решения возникающих проблем у исследуемой социальной группы с участием специалистов.

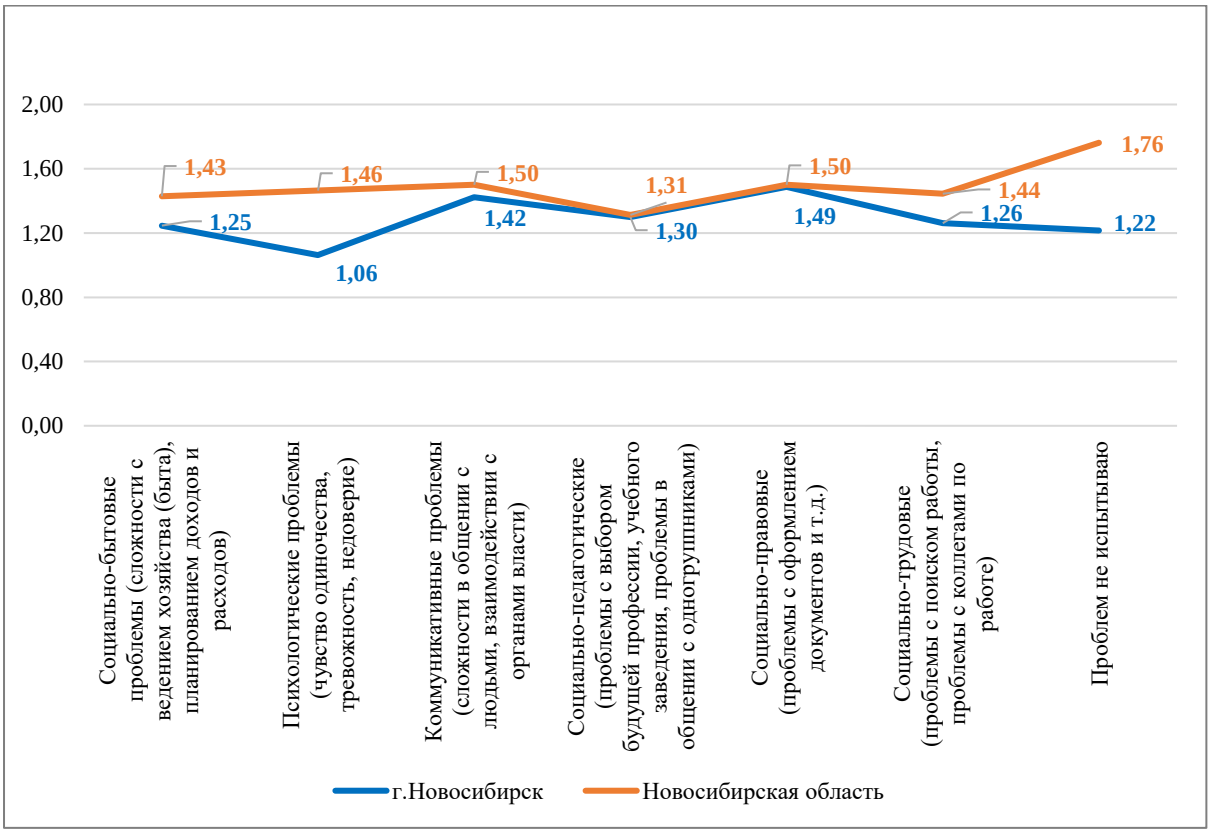

Рис. 23. Коэффициент согласия результативности в решении возникающих проблем (по мнению самих выпускников учреждений) (г. Новосибирск – n=204, Новосибирская область – n=102)

Согласно полученным результатам, мы видим, что в целом участие специалистов в решении проблем оценивается выпускниками учреждений

положительно, о чем свидетельствуют положительные значения коэффициента согласия. Как оказалось, наиболее значимо участие специалистов отмечают те, кто изначально заявлял об отсутствии проблем, особо ярко это проявляется у выпускников, проживающих в области (коэффициент согласия 1,76), у выпускников, проживающих в городе этот коэффициент ниже – 1,22. Выпускники, проживающие в области относительно равномерно оценивают результативность в решении собственных проблем, однако выпускники, проживающие в области в меньшей степени результативно отмечают участие специалистов в решении психологических проблем (коэффициент согласия 1,06).

Несмотря на то, что в большей степени деятельность специалистов в решении проблем выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оценивается положительно, для нас было важным понять, насколько результативно сопровождаемые оценивают оказываемую им меру помощи и поддержки в решении конкретных проблем (таблица 11).

Таблица 11

Коэффициент согласия результативности оказываемой специалистами помощи (по мнению самих выпускников учреждений)

Тип учреждений	*[1]Коэффициент согласия	
	г. Новосибирск	Новосибирская область
Помощь в решении проблем бытового характера	**0,71**	**1,54**
Психологическая помощь	**0,91**	**1,56**
Моральная поддержка	**0,71**	**1,52**
Финансовая поддержка	**0,74**	**0,67**
Помощь в выборе учебного заведения, подаче документов	**0,82**	**0,65**
Помощь в поиске работы	**0,75**	**1,50**

Для сравнения полученных результатов по городу и области нами была построена диаграмма (рис. 24), демонстрирующая значимость результатов оказываемой специалистами помощи исследуемой социальной группе.

*[1] *Коэффициент согласия рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 2 балла – «положительно», 1 балл – «скорее положительно, чем отрицательно», -1 балл – «скорее отрицательно, чем положительно», -2 балла – «отрицательно», 0 баллов – соответствует варианту ответа «Затрудняюсь ответить».*

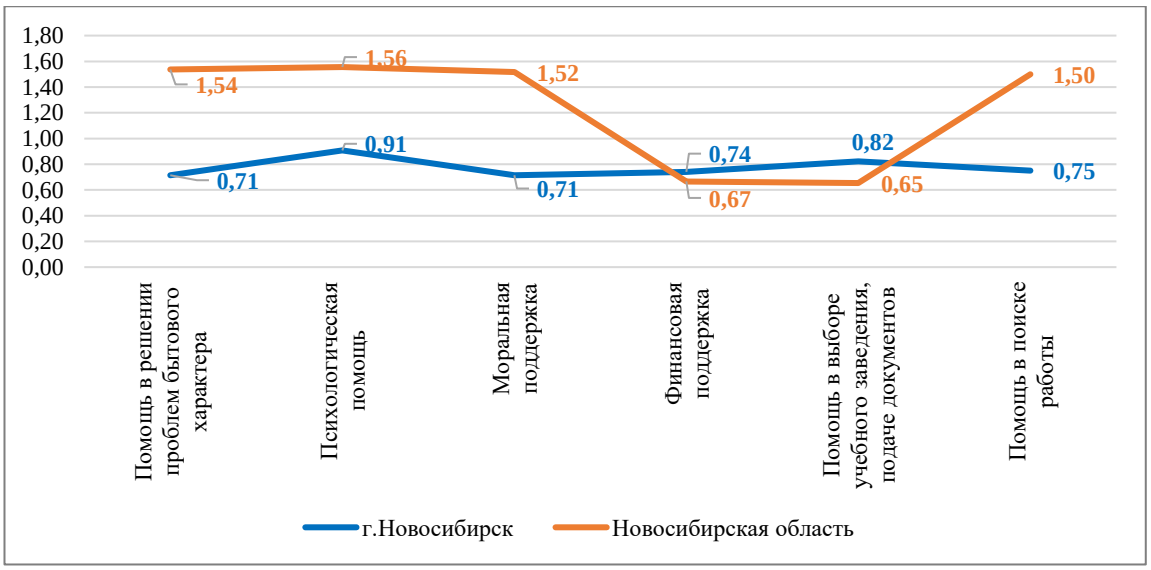

Рис. 24. Коэффициент согласия результативности оказываемой специалистами помощи (по мнению самих выпускников учреждений) (г. Новосибирск – n=204, Новосибирская область – n=102)

Согласно полученным результатам, мы видим, что в целом оказываемая помощь и поддержка оценивается выпускниками учреждений положительно, о чем свидетельствуют положительные значения коэффициента согласия. Для выпускников, проживающих в области наиболее результативно оценивается психологическая помощь (коэффициент согласия 1,56) и помощь в решении проблем бытового характера (коэффициент согласия 1,54), наименее результативна с точки зрения выпускников помощь в выборе учебного заведения и подача документов (коэффициент согласия 0,65) и финансовая поддержка (коэффициент согласия 0,67). Выпускники, проживающие в городе относительно равномерно оценивают оказываемую помощь и поддержку.

Выпускники интернатных учреждений на себе ощущают или же не ощущают поддержку/помощь/сопровождение (они могут по-разному называть разнообразную помощь в решении их проблем) различных структур/организаций/ учреждений. По сути – это реализация комплексного социального сопровождения, которую выпускники, в отличие от специалистов, не могут оценить как систему, но могут оценить то, что реально делается каждой структурой/организацией/учреждением в отношении решения конкретно их ситуации. В данном случае мы назвали это «оценкой результативности» (в

интервью выпускнику пояснялось что это такое).

Мы предположили, что выпускник учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основываясь на своем субъективном восприятии, жизненном опыте, обращаясь за поддержкой/помощью, всегда дает оценку специалистам и организации. Предложенная шкала оценки результативности была построена на следующих суждениях: «мне помогли – работают результативно»; «мне помогли решить проблему частично – работают скорее результативно, чем нерезультативно»; «мне практически не помогли – работают скорее нерезультативно, чем результативно»; наконец, «мне не помогли – работают нерезультативно».

На рисунке 25 отображено распределение оценки результативности учреждений, осуществляющих социальное сопровождение на территории города Новосибирска, с точки зрения выпускников государственных учреждений интернатного типа.

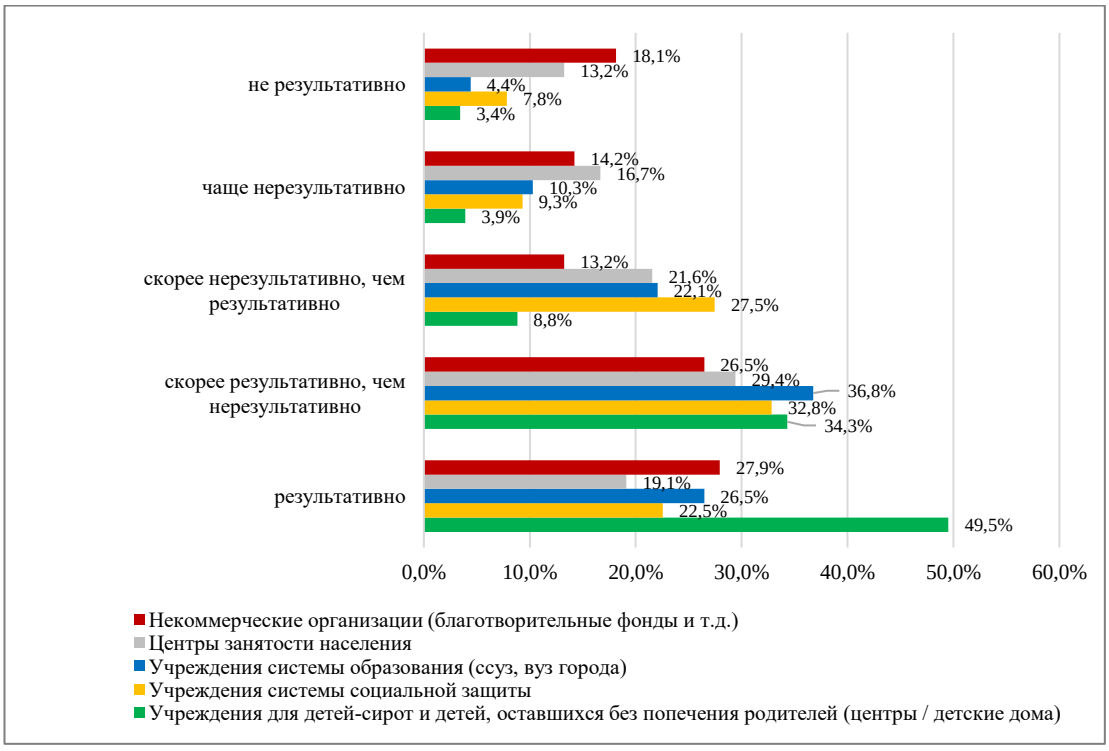

Рис. 25. Оценка результативности работы учреждений с выпускниками (по мнению самих выпускников учреждений (г. Новосибирск) (n=204)

Несколько отлична оценка деятельности учреждений, реализующих социальное сопровождение на территориях области (рис.26).

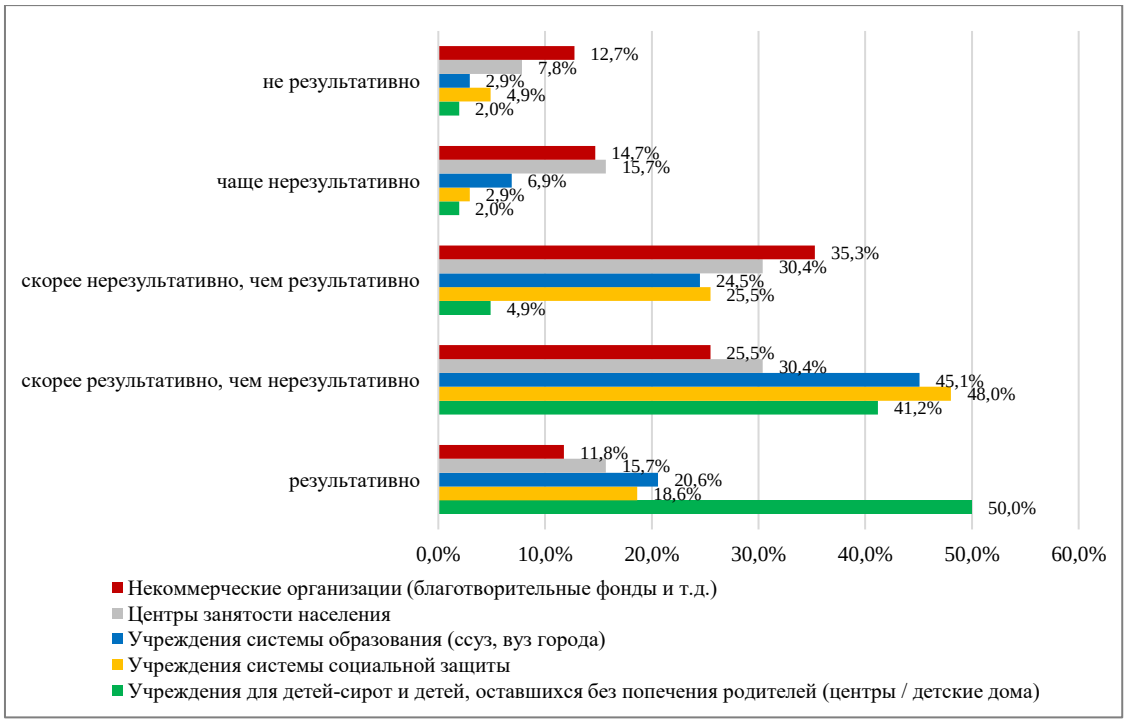

Рис. 26. Оценка результативности работы учреждений с выпускниками (по мнению самих выпускников учреждений) (Новосибирская область) (n=102)

На основе полученных оценок респондентов нами был высчитан коэффициент согласия результативности работы каждого учреждения, вовлеченного в процесс социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (таблица 12).

Таблица 12

Коэффициент согласия результативности работы учреждений с выпускниками (по мнению самих выпускников учреждений)

Тип учреждений	*[1]Коэффициент согласия	
	г. Новосибирск	Новосибирская область
Учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (центры / детские дома)	1,10	1,28

*[1] *Коэффициент согласия рассчитан как среднее арифметическое оценок по шкале, где 2 балла – «результативно», 1 балл – «скорее результативно, чем нерезультативно», -1 балл – «скорее нерезультативно, чем результативно», -2 балла – «чаще нерезультативно» и «нерезультативно», 0 баллов – соответствует варианту ответа «Затрудняюсь ответить».*

Учреждения системы социальной защиты	0,16	0,44
Учреждения системы образования (ссуз, вуз города)	0,38	0,42
Центры занятости населения	-0,14	-0,16
Некоммерческие организации (благотворительные фонды и т.д.)	0,04	-0,41

Для сравнения полученных результатов по городу и области нами была построена диаграмма (рис. 27), демонстрирующая результативность работы учреждений, вовлеченных в процесс социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (по мнению самих выпускников учреждений).

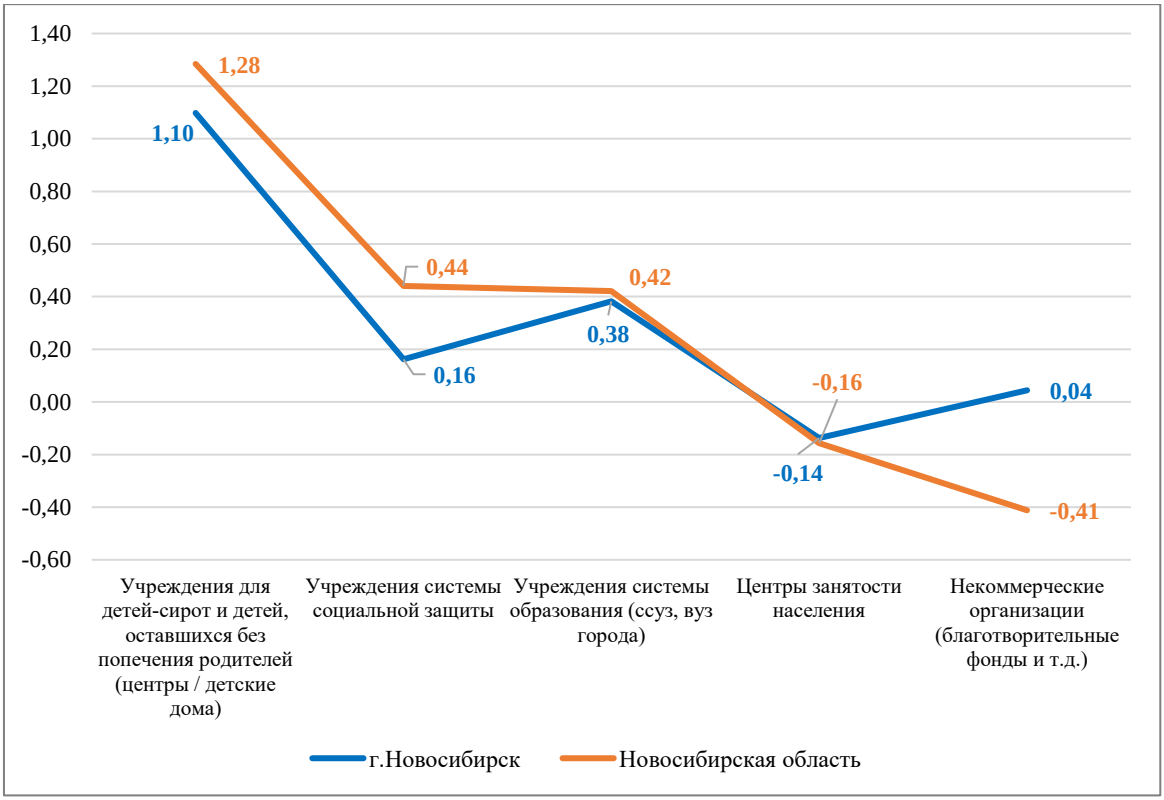

Рис. 27. Коэффициент согласия результативности работы учреждений с выпускниками (по мнению самих выпускников учреждений) (г. Новосибирск – n=204, Новосибирская область – n=102)

Полученные результаты демонстрируют нам, что как наиболее результативная выпускниками, проживающими в регионе (г. Новосибирске и районах и малых городах Новосибирской области), оценивается деятельность основного участника процесса социального сопровождения – учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному

воспитанию (коэффициент согласия 1,28 – в области и 1,10 – в г. Новосибирске).

Учреждения системы социальной защиты и учреждений системы профессионального образования (ссузы, вузы) оцениваются выпускниками, проживающими в области, средне, то есть скорее результативно, чем нерезультативно – об этом свидетельствуют положительные значения коэффициента согласия (0,44 и 0,42 соответственно). Средне результативными, выпускники, проживающие в городе, считают учреждения системы профессионального образования (ссузы, вузы) – коэффициент согласия 0,38. Значительно меньшее количество выпускников, проживающих в городе (по сравнению с областью) считают результативной работу учреждений системы социальной защиты (коэффициент согласия -0,14 – в г. Новосибирске и 0,44 – в области). Отметим, что наличие в некоторой степени противоречивой оценки учреждениям системы социальной защиты, с нашей точки зрения, это может быть связано с наличием или отсутствием на конкретной территории ресурсной базы самого учреждения и уровнем профессиональных компетенций специалистов, осуществляющих социальное сопровождение. Важно, что в районах области социальная защита играет значимую роль в отношении работы с данной категорией.

В большей степени нерезультативной в регионе в целом видится работа центров занятости населения – об этом свидетельствуют отрицательные значения коэффициента согласия (коэффициент согласия 0,16 – в г. Новосибирске и -0,16 – в области), другими словами респонденты совсем не удовлетворены отношением к ним служб занятости.

Совсем плохо оценивается работа некоммерческих организаций (коэффициент согласия -0,41 – в области и всего лишь 0,04 – в городе). В качестве основной причины негативной оценки некоммерческого сектора, с нашей точки зрения, может быть резкое сокращение некоммерческих организаций, осуществляющих социальное сопровождение выпускников бывших детских домов, а также переориентирование крупных НКО на другие предметные области

в сфере социального сиротства. К примеру, детский благотворительный фонд «Солнечный город», работающий в районах Новосибирской области, сконцентрировался на профилактике социального сиротства и реализации мер, направленных на предотвращение попадания детей в учреждения интернатного типа. Несмотря на то, что в отношении выпускников центров Фонд осуществляет наставничество, заключающееся в реализации мер, направленных на успешное включение в общество, научение основам самостоятельного проживания и дальнейшего самоопределения как в личностном, так и профессиональном плане, этого, видимо, недостаточно, чтобы деятельность всего некоммерческого сектора рассматривалась как «результативная».

Таким образом, позитивная оценка учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и негативная оценка деятельности некоммерческого сектора и служб занятости в регионе в вопросах сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию, второй и первой групп респондентов совпали.

Важным условием развития социального сопровождения, как включающей в общественную жизнь практики, является наличие обратной связи от тех, в отношении кого оно осуществляется. В этой связи особую ценность имеет анализ ожиданий выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию, в регионе относительного того, как бы им хотелось, чтобы велась работа с ними. Как оказалось, у выпускников центров, проживающих в г. Новосибирске и районах, и малых городах Новосибирской области, наблюдаются как схожие, так и отличные, ожидания и пожелания субъектам, реализующим социальное сопровождение. Обозначенные респондентами ожидания и пожелания были обобщены и представлены в таблице 13.

Таблица 13

Ожидания и пожелания респондентов от субъектов, реализующих социальное сопровождение, в регионе

Высказывания, характеризующие ожидания и пожелания выпускника государственного учреждения интернатного типа	Новосибирская область (без административного центра — город Новосибирск) (n=102)	город Новосибирск (n=204)
Информационная работа с выпускниками		
«Больше информирования, чтобы было понятно, что можно обратиться за помощью»	2	6
«Ни один из центров не информирует о наличии каких-либо льгот и возможностях…»	0	11
Формирование и развитие навыков, необходимых для самостоятельной жизни		
«Больше практики, чтобы выпускников учили как вести себя в быту»	4	10
«Чтобы проводили встречи выпускников», «чтобы иногда, хотя бы раз в год выпускники и сотрудники проводили встречу с выпускниками на территории детского дома», «советую выпускникам приходить в клуб выпускников, общаться дружить, хотелось, чтобы встреч было больше»	16	19
«Чтобы проводили больше встреч для мамочек», «чтобы нам рассказывали, как ухаживать, воспитывать ребенка…»	3	7
Моральная и психологическая помощь и поддержка		
«Хочется больше внимания со стороны Центра (детского дома)», «Чтобы была поддержка и помощь после выпуска…», «чтобы было больше поддержки»	2	5
«Чтобы мне оказали психологическую помощь»	2	4
«Чтобы не забывали выпускников…», «Думаю не стоит забывать выпускников…»	0	7
Материальная помощь, юридическая помощь		
«Больше возможностей для получения материальной помощи», «чтобы помогали финансово», «чтобы помогали деньгами»	3	8
«Чтобы при необходимости государство предоставляло бесплатную юридическую помощь», «чтобы была возможность обратиться к юристу, потому что часто нужна его помощь»	3	12
«Чтобы быстрее предоставили жилье»	2	11
Помощь в получении профессионального образования, в процессе обучения, трудоустройстве		
Чтобы у выпускника было больше возможностей поступить в колледж», «чтобы помогали получить профессию»	4	12
«Помощь в момент выпуска из школы до поступления в университет»	0	3
«Помощь в учебе при необходимости», «помощь в учебе»	3	3
«Чтобы помогли найти работу»	2	2

Пожелания относительно работы субъектов, осуществляющих сопровождение		
«Чтобы в отделах постинтернатного сопровождения в центрах было много сотрудников, чтобы они быстрее могли помочь», «чтобы у воспитателей детдома было больше времени на помощь», «чтобы у специалистов было больше времени на помощь»	11	15
«Чтобы пускали в гости», «чтобы впускали в гости и не прогоняли»	0	5
«Чтобы было взаимодействие с другими учреждениями – благотворительными фондами и центрами занятости»	2	2
«Чтобы всем выпускникам выбирали наставника»	0	2

На основании полученных результатов, мы можем предположить, что по мнению выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальное сопровождение будет более результативным если:

1) Сотрудниками служб сопровождения и иными специалистами, его реализующими, будет осуществляться активная информационная политика;

2) При государственных учреждениях интернатного типа будут организованы совместные интерактивные форматы работы, направленные на формирование и развитие навыков, необходимых для самостоятельной жизни;

3) В регионе будут активно развиваться механизмы оказания бесплатной юридической помощи;

4) В регионе будут активно создаваться социальные лифты – механизмы, обеспечивающие возможность поступления в ссузы, а также механизмы, позволяющие не только найти работу, но и закрепиться на ней;

5) Чтобы у каждого выпускника была возможность иметь наставника, что определяет необходимость индивидуализации социального сопровождения.

В качестве проблемных зон в реализации социального сопровождения в регионе выпускники отмечают слабое взаимодействие с центрами занятости и благотворительными фондами, нехватку специалистов.

Среди респондентов были те, кто оказался краток в своих суждениях, выразив лишь позитивное, нейтральное или негативное отношение к деятельности субъектов, реализующих социальное сопровождение, в регионе, данные

представлены в таблице 14.

Таблица 14

Отношение респондентов к деятельности субъектов, реализующих социальное сопровождение, в регионе

Высказывания, характеризующие отношение выпускника Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей	Новосибирская область (без административного центра — город Новосибирск) (n=102)	город Новосибирск (n=204)
Положительное отношение		
«Все отлично», «все хорошо, буду обращаться за помощью», «доволен помощью специалистов», «работа ведется хорошо, можно всегда обратиться»	9	3
«Меня все устраивает»», «все устраивает, помощь есть», «меня все устраивает, потому что если обратишься за помощью, то помогут», «все устраивает, можно приходить за помощью»	12	6
Нейтральное отношение		
«Меня все устраивает, ожиданий и пожеланий нет»	21	39
«Специалисты часто пишут сами и спрашивают, не нужна ли мне помощь»	4	0
Негативное отношение		
«Чтобы поддерживали, а не лишь контролировали», «чтобы поддерживали, а не осуждали и контролировали, что я делаю»	6	8
«Пожелание одно – относиться с добром», «раньше к воспитателю можно было просто обратиться за помощью и получить ее, а сейчас все стало не так просто…»	3	2
«Пожеланий нет, если мне нужна будет помощь, обращусь к родственникам или куда нужно…»	0	1
«За помощью приходится обращаться, но часто людям, выделяющимся из общей массы, не стремятся помочь…»	2	0
«Нет ожиданий или пожеланий, потому что нет никакой работы после выпуска со стороны детского дома»	1	1

Особый интерес для нас как для исследователей представляют мнения респондентов, обозначивших негативное отношение к субъектам, реализующим социальное сопровождение, так как с их помощью можно выявить проблемные зоны в реализации исследуемого социального механизма:

1) Во взаимодействии со специалистами, осуществляющими социальное сопровождение, часть выпускников интернатных учреждений не ощущают поддержки, а обозначают лишь ситуацию контроля;

2) Часть выпускников испытывает недоверие к специалистам, осуществляющим социальное сопровождение, что отчасти может быть связано с тем, что в настоящее время социальное сопровождение как механизм включения в общество еще находится в процессе институционализации, а система социального сопровождения на местах только формируется.

3) Являясь выпускником государственных учреждений интернатного типа, лицо, имеющее опыт социального сиротства, продолжает ощущать состояние социальной эксклюзии.

Таким образом, мы можем говорить о том, что, несмотря на имеющиеся проблемные зоны в реализации социального сопровождения в регионе, в целом выпускники понимают полезность этой деятельности, отчасти позволяющей им решать свои проблемы разного рода и включаться в общество. Система сопровождения лучше видна изнутри самими сопровождаемыми, и, как выяснилось, она не концептуализировна (так же у сопровождающих специалистов, у выпускников нет целостного представления о ней), межведомственное и межструктурное взаимодействие практически не работает (некоммерческие организации и службы занятости, например, мало результативны, с точки зрения выпускников), многие запросы сопровождаемых остаются без ответа.

Принципиально важное значение для выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному воспитанию является возможность выстраивания доверительных отношений с сопровождающим, чувствовать от него поддержку, следовательно, успешное включение выпускников государственных учреждений интернатного типа возможно лишь в том случае, если система социального сопровождения будет реализовать в отношении выпускников не только контролирующие, но и поддерживающие функции.

То, что запросы выпускников остаются вне зоны внимания, а тесная связь между сопровождающим и сопровождаемым не просматривается, позволяет предположить, что в настоящее время в регионе активно осуществляется попытка построения нормативной модели (модели «сверху»), где в основе отношений между сопровождающим и сопровождаемым остается реализация мер помощи и поддержки, носящих сервисный характер, в то время как создание условий, способствующих активизации внутренних и внешних ресурсов самими выпускником учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сведены к минимуму. Предположительно, достичь баланса в этом вопросе будет возможно, когда некоммерческий сектор будет более активным участником процесса социального сопровождения. Однако, степень вовлеченности субъектов, осуществляющих социальное сопровождение на местах, во многом зависит от того, насколько институционализирована сама практика, и соответственно, социальный механизм. Выяснить, так это или нет возможно лишь путем проведения исследований с участием экспертного сообщества.

2.4 Экспертная оценка институционализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

В первой главе настоящей работы нами были проанализированы и описаны теоретические основания процесса институционализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мы предположили, что в настоящее время социальное сопровождение лиц, имеющих опыт социального сиротства, как инклюзивная практика в России ещё не приобрела окончательного вида и находится в процессе

институционализации. Более того, степень становления и законодательное закрепление этой социальной практики, определение ее статусно-ролевой структуры, функций, а также упорядочения и формализации социальных связей ее организации, – отличаются в каждом регионе. Идущий процесс развития данной практики остался без внимания аналитиков, в связи с чем мы обратились к экспертному сообществу, имеющему отношение к институционализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству в регионе (Новосибирской области). В состав экспертного сообщества вошли представители государственных и муниципальных структур, реализующие сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству, на территории г. Новосибирска и Новосибирской области, представители некоммерческих организаций, реализующие сопровождение выпускников центров в регионе, и представители системы образования – вузов и ссузов, реализующих сопровождение выпускников на своей территории (n=12).

Интерпретация результатов проведенного нами социологического исследования с использованием качественной традиции позволила понять, в какой степени социальное сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центров содействия семейному устройству на территории Новосибирска и Новосибирской области, является институционализированой практикой, а также в какой мере ею приобретены / частично приобретены или не приобретены институциональные признаки. Перейдем к анализу полученных результатов:

1. *Наличие цели и функций социального сопровождения.* Ответы, полученные в рамках полуформализованного полуструктурированного интервью, позволили сделать вывод о том, что у экспертного сообщества сформировано адекватное представление о цели социального сопровождения выпускников

центров. Основной целью сопровождения эксперты считают формирование на территории региона действующего социального механизма, способствующего адаптации, социализации и интеграции лиц, имеющих опыт социального сиротства, в общество. Однако, уже представления о характере этого социального механизма у экспертов отличаются, отсюда отличаются и определения. Большинство экспертов (9 чел. из 12) – представителей государственных/муниципальных структур, сферы образования и некоммерческого сектора – интерпретируют социальное сопровождение через призму оказания социальной помощи:

«Социальное сопровождение выпускников – это оказание помощи выпускникам детских домов в адаптации к самостоятельной жизни и социализации.» (представитель государственного/муниципального учреждения)[1],

«Сопровождение – это значит, что мы оказываем им любую помощь, начиная от психологической помощи и заканчивая материальной помощью.» (представитель ссуза)[2],

«Социальное сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей – это оказание помощи, помощи разной.» (представитель некоммерческой организации)[3].

Однако, треть респондентов (4 чел. из 12) полагают, что сущность социального сопровождения не должна быть сосредоточена лишь на оказании социальной помощи и поддержки:

«Социальное сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, или как было по-старому – детских домов – это комплекс мероприятий, который связан с выполнением задач, в соответствии с потребностями, потребностями бытовыми, психологическими и т.д.» (представитель вуза)[4],

«*Я понимаю под социальным сопровождением создание условий, при котором сами (подчеркивает и акцентирует внимание) люди, которых мы сопровождаем могут принимать решения относительно своей собственной жизненной ситуации. Поэтому социальное сопровождение – это помощь выпускникам детских домов, это создание условий, при которых они сами (подчеркивает и акцентирует внимание) решают свои социальные проблемы*». (представитель вуза)[5],

«Сопровождение в нашем понимании – это скорее технология работы» (представитель некоммерческой организации)[6].

Таким образом, в настоящее время в регионе (собранные эксперты отражали

[1] Приложение D, стр.1219-1220 (транскрипция интервью №5)
[2] Приложение D, стр.2958-2959 (транскрипция интервью №10)
[3] Приложение D, стр.3735-3736 (транскрипция интервью №12)
[4] Приложение D, стр.2476-2478 (транскрипция интервью №3)
[5] Приложение D, стр.3217-3221 (транскрипция интервью №11)
[6]Приложение D, стр. 669 (транскрипция интервью №3)

мнение разных групп, определяющих концепцию сопровождения) нет четкого понимания того, что такое социальное сопровождение обозначенной группы, что мешает выработать какой-то единый подход к концептуализации и развитию системы.

Как оказалось, экспертами обозначается довольно большой спектр функций социального сопровождения, которые в целом можно разделить на функции поддержки и функции контроля. Позиционирование социального сопровождения как механизма поддержки наиболее активно осуществляется представителями некоммерческого сектора:

«*…Понравилось ли вам, если бы за вами было много контролёров, которые постоянно контролируют как вы живете? Не думаю, вот так и им это не нравится. Поэтому сопровождение должно быть поддерживающим, и если у выпускника возникает проблема, то просто нужно прийти на помощь*.» (представитель некоммерческой организации)[1],

«*…сопровождение должно выполнять одну функцию – функцию поддержки, чтобы у этих ребят были ресурсы для преодоления ими возникающих трудностей. Конечно, это не может быть бесконечная поддержка, но это должна быть такая поддержка, которая бы создавала возможности для того, чтобы выпускник центра справлялся с проблемами самостоятельно.*» (представитель некоммерческой организации)[2],

«По-моему, мнению, система сопровождения выпускников должна, несомненно, поддерживать, контролирующая функция не ведет к развитию самостоятельности.» (представитель государственного/муниципального учреждения)[3].

В то время как экспертами из сферы образования и муниципальных структур обозначается наличие как явных, так и скрытых контролирующих функций социального сопровождения выпускников центров:

«Функций у сопровождения много. Главная цель и функция – адаптировать к трудным жизненным ситуациям в защите своих прав, и нам, как ответственным за их сопровождение, надо понимать, насколько это получается». (представитель государственного/муниципального учреждения)[4],

«Я думаю, что контроль как элемент воспитания самостоятельности и обеспечение результативности действий необходим, но быть основным методом сопровождения не должен быть.» (представитель государственного/муниципального учреждения)[5],

«*…Система сопровождения, должна, прежде всего, контролировать, потому что там, где социально уязвимые слои населения и где есть государственное обеспечение, то конечно могут быть злоупотребления. И конечно, эта система создана, чтобы осуществлять*

[1] Приложение D, стр.86-88 (транскрипция интервью №1)
[2] Приложение D, стр.3678-3682 (транскрипция интервью №12)
[3] Приложение D, стр.1069; стр. 15542-1543 (транскрипция интервью № 6)
[4] Приложение D, стр.1069; стр. 1072-1073 (транскрипция интервью № 4)
[5] Приложение D, стр.1360-1362 (транскрипция интервью № 5)

контроль…. Центры созданы для исполнения федерального законодательства, и конечно, системы должна контролировать исполнение этих обязательств.» (представитель ссуза)[1],

«… как показывает практика, начинают сопровождать ребят уже тогда, когда у ребят уже имеются проблемы, то есть, я бы сказала, что это такое активное сопровождение с одной стороны, с другой стороны, когда мы говорим о функциях социального сопровождения, я все-таки считаю, что функция поддержки должна быть, но чаще все-таки, это функции контроля.» (представитель вуза)[2],

«…сегодня служба сопровождения совершенно точно осуществляет контроль»[3] (представитель вуза).

Однако, были и те, кто придерживался принципа «золотой середины», обозначая равнозначность реализации социального сопровождения в логике нормативно-интерпретативного подхода:

«Вообще, по идее, эта система должна быть поддерживающей, а зная наш контингент, они должна быть еще и контролирующей. И в моем представлении должен быть соблюден баланс между этими функциями. Потому что одного «выпускника» нужно больше контролировать и поддерживать, а другого – наоборот, больше поддерживать, и меньше контролировать, то есть, во многом это зависит от «выпускника» (представитель государственного/муниципального учреждения)[4],

«Сопровождение должно дать силы, а не наоборот, не давать ему ничего и все за него делать, а потом не знать, что со всем этим делать. Во всем нужна мера, то есть нужен, и контроль, и поддержка» (представитель некоммерческой организации)[5],

«*Я думаю, что на этот вопрос будет правильнее ответить с позиции и тех, кто сопровождает, и с тех, кого сопровождают. В отношении последних сопровождение выполняет функцию профилактики возможных негативных событий, которые могут произойти и в которые могут попасть эти ребята и молодые люди и девушки, это функция поддержки для выпускников, ну, и конечно для нас, то есть, тех, кто этим занимается это определенный контроль за тем, как это происходит и к каким результатам эта деятельность приводит.»*[6],

«Я считаю, что сейчас она (система сопровождения) выполняет как поддерживающие, так и контролирующие задачи. Скорее объединяет факты, создает статистику, мониторит состояние выпускников и помогает, если может помочь, так как нет каких-то объективных показателей, по которым бы курировалась их работа. … я считаю, что до 18 лет выпускников важно контролировать и больше сопровождать, ближе сопровождать, больше оказывать поддержки, потому что человек, «выпускающийся» в 16 лет еще не обладает всеми навыками, он не зрелый и у него еще нет готовности решать те задачи, которые перед ним стоят. После 18-ти лет постепенно мы больше вверяем самостоятельность молодым взрослым, совершеннолетним людям, до этого мы предупреждаем их об ответственности. С 18 лет они уже напрямую несут ответственность за все свои действия и поступки. После 18-ти лет эта функция поддерживающая, сопроводительная по заявительному принципу в идеале должна быть. До 18-ти лет – по выявительному принципу.» (представитель некоммерческой

[1] Приложение D, 2373-2377 (транскрипция интервью № 8)
[2] Приложение D, стр.2481-2485 (транскрипция интервью № 9)
[3] Приложение D, стр. 362-3621 (транскрипция интервью № 11)
[4] Приложение D, стр. 1966-1970 (транскрипция интервью №7)
[5] Приложение D, стр.225-227 (транскрипция интервью №1)
[6] Приложение D, стр.3897-3902 (транскрипция интервью №12)

организации)[1].

С нашей точки зрения, обозначенные экспертами мнения, свидетельствуют о необходимости сочетания на практике функций поддержки и контроля, так как это позволяет учесть потребности самих выпускников и озабоченности общества и государства. Обе стратегии работают на функциональность и результативность системы социального сопровождения. Сочетание функций поддержки и контроля – путь к единому пониманию социального сопровождения выпускников, что делает систему управляемой и выводит социальную практику из тупика развития.

2. *Организация социальной деятельности, включая наличие субъектов с распределенными статусами и ролями.* Экспертным сообществом отмечается, что реализация социального сопровождения выпускников центров не может осуществляться спонтанно, требуется системная работа, когда у всех участников сопровождения, в том числе у самого сопровождаемого, сформировано представление о ключевых участниках, где каждый осознает свою роль, место и функциональные обязанности. Функционирование этой системы социального сопровождения должно осуществляться, когда лицо, имеющее опыт социального сиротства, еще находится в государственном учреждении интернатного типа:

«*Невозможно присоединиться сразу к процессу сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, если ты не знаком с этим ребенком до того, пока этот ребенок стал выпускником. Это ведь единый процесс, и разрывать этот процесс нельзя. Главное в процессе сопровождения, по-моему, мнению, это соблюдение баланса, где нельзя довлеть и давить, и нельзя не услышать крик о помощи*.» (представитель некоммерческой организации)[2],

«*Как мне кажется, действия специалиста должны быть ориентированы не на «выпускника», когда он уже не находится в центре, а на воспитанника, когда он еще находится в нем! (подчеркивает), потому что если это «выпускник», то уже поздно*» (представитель вуза)[3].

Другими словами, экспертами отмечается непрерывность социального сопровождения, а также значимость работы специалистов в интернатный и постинтернатный периоды.

[1] Приложение D, стр.1015-1029 (транскрипция интервью №3)
[2] Приложение D, стр.153-157 (транскрипция интервью №1)
[3] Приложение D, стр. 3401-3403 (транскрипция интервью №11)

Особое внимание заслуживает мнение, характеризующее разнообразие подходов к организации работы систем сопровождения выпускников центров в государственных учреждениях:

«На практике в каждом учреждении создается своя система сопровождения и во многом она зависит от личности руководителя службы. Например, в «Теплом доме» создан клуб выпускников. И это действующее и управляемое специалистами службы сопровождения сообщество. С выпускниками работают так, что они чувствуют себя семьей, помогают и поддерживают друг друга. В данном сообществе из числа выпускников есть главный коммуникатор, который держит связь со всеми остальными и в случае возникновения угрозы для жизни и здоровья информирует службу сопровождения. А также проводит работу, чтобы выпускник сам обратился за помощью. Существует клуб мам из числа выпускниц. Служба сопровождения своими силами организует праздники для детей выпускниц. Фандрайзит подарки. Организует психологические клубы. В центре «Созвездие» своя система сопровождения. Все выпускник добавлены в общий чат в вацапе. И если проводятся события в центре, выпускники приходят на них. Участвуют в жизни центра и воспитанников.» (представитель некоммерческой организации)[1].

Тем не менее, экспертами отмечается отсутствие единого алгоритма реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа в регионе:

«*…нет пока в России никакой модели постинтернатного сопровождения, которая бы могла четко это дело описать, зафиксировать, структурировать и дать какие-то алгоритмы и технологии работы. Такого, пока, на мой взгляд, (подчеркивает и акцентирует внимание), к сожалению, нет. А вот сопровождение до того, как он «выпустился» из учреждения, то да, оно, конечно, есть, и сам термин «сопровождение» он существует везде*.». (представитель государственного/муниципального учреждения)[2];

«*…нет единого алгоритма как заниматься сопровождением выпускников детских учреждений. У каждого учреждения, организации или Фонда есть какой-то свой опыт по осуществлению этой деятельности, где-то этот опыт позитивный, дающий результаты через некоторое время, где-то нет… и каждое учреждение стремится этот опыт использовать, но часто бывает, что учреждения делают одно и тоже с выпускниками, то есть несколько организаций работают в одном и том же направлении, в то время как по другой проблеме выпускника не работает никто. Между организациями нет системного информирования о том, кто что делает, я думаю, что если бы это было, то во многих аспектах сопровождение было бы более результативно, оперативно*.» (представитель некоммерческой организации)[3].

Создание этой модели, и, соответственно системы, обеспечивающей реализацию социального сопровождения в регионе, осложняется наличием проблем межструктурного (чаще в отношении некоммерческих организаций) и

[1] Приложение D, стр. 482-492 (транскрипция интервью №2)
[2] Приложение D, стр. 1619-1624 (транскрипция интервью №7)
[3] Приложение D, стр. 3860-3867 (транскрипция интервью №12)

межсекторного взаимодействия в вопросах сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства:

«Отмечаются сложности межведомственного взаимодействия в рамках социального сопровождения». (представитель государственного/муниципального учреждения)[1],

«Вопросами жизнеустройства таких детей занимаются разные ведомства, и вот это вот межведомственное взаимодействие… хотя оно у нас регламентировано законодательно, но я считаю, что такой слаженного (подчеркивает) межведомственного взаимодействия в плане сопровождения детей и выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, нет… И это огромная трудность!» (представитель ссуза)[2].

Наиболее уязвимыми в этом плане является взаимодействие государственных/муниципальных учреждений с некоммерческим сектором:

«*Со стороны НКО сложность может быть одна – это выстраивание доверительных отношений с интернатными учреждениями. Не всегда руководство идет навстречу…*»[3].

«*Мы работаем со всеми центрами помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и очень важным в процессе достижения того или иного результата, является заинтересованность дирекции и сотрудников учреждений в осуществлении деятельности, направленной на улучшение ситуации, и мы очень рады, что эта заинтересованность есть. Нужна системная работа, и хорошо, что сейчас есть Фонды, которые пытаются работать с этими ребятами. Правда, далеко не все Фонды допускают к ним туда, в центры. Но у нас с этим проблем нет, мы давно работаем и все центры в городе нас знают*. (представитель некоммерческой организации)» [4].

Более того, экспертом отмечается попытка укрепления позиций некоммерческого сектора в вопросах сопровождения выпускников центров, которая не привела к успеху, что способствовало формированию нормативной модели социального сопровождения:

«Была как-то идея создать ассоциацию НКО, для работы с ребятами из центров, т.е. с теми, кто там проживает и воспитывается и теми, кто уже покинул эти учреждения. Но, почему-то это все не реализовалось… Хотя, казалось бы, все мы в одном «поле» работаем. Мы могли бы все усилия объединить и комплексно работать над решением этой большой проблемы. Но, почему-то получилось так, что мы работаем сами по себе, другие НКО сами по себе, хотя, повторюсь, «поле» большое, места всем хватит… идея создания такой ассоциации утопична, и к сожалению, на практике не реализуема» [5].

Другими словами, экспертным сообществом обозначается ослабление роли некоммерческого сектора в работе с выпускниками учреждений интернатного

[1] Приложение D, стр. 1524-1525 (транскрипция интервью №6)
[2] Приложение D, стр. 2322-2326 (транскрипция интервью №8)
[3] Приложение D, стр. 612-613 (транскрипция интервью №2)
[4] Приложение D, стр. 296-299; стр.114-117 (транскрипция интервью №1)
[5] Приложение D, стр. 384-390 (транскрипция интервью №1)

типа, что дает возможность представителям государственных/ муниципальных структур определять стратегию осуществления исследуемой нами практики на территории Новосибирской области.

3. Наличие собственной системы норм. Устойчивость реализуемой социальной практики обеспечивается ее нормативным (законодательным) закреплением на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Несмотря на то, что экспертами не были приведены конкретные примеры реализации социального сопровождения в отношении выпускников центров, ими был обозначен факт наличия на территории района города/ района области основного участника социального сопровождения и механизм реализации сопровождения в учреждениях интернатного типа:

«*В настоящее время в регионе только формируется законодательство по поводу службы сопровождения, и они создаются в государственных и в общественных социальных учреждениях и т.д. Сложность заключается в другом, в кадровом составе. Есть сопровождающий, которому он (выпускник детского дома) доверяет, а есть сопровождающий, которого боятся. И всё, служба сопровождения зависит именно от этого, от профессиональных качеств отдельных сотрудников, которые в этих службах сопровождения работают*» (представитель вуза)[1],

«*По закону сейчас в каждом центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и центре содействия семейному воспитанию есть свои службы, которые подписывают договор с каждым выпускником своего учреждения и в течение года его активно сопровождают. Регламента нет работы служб, каждый это делает так как считает нужным.»* (представитель некоммерческой организации)[2].

Экспертным сообществом обозначается наличие собственной системы норм и сформированность представлений об этапах реализации практики сопровождения у представителей государственных/муниципальных структур, представителей системы образования (ссуз/суз, где обучается студент-носитель социального статуса) и представителей некоммерческого сектора:

«Работа по постинтернатному сопровождению выпускников-сирот реализуется в три этапа. Первый этап – подготовительный (по факту обращения выпускника), когда собирается вся информация о выпускнике и разрабатывается предварительная индивидуальная программа сопровождения выпускника сироты. Второй этап – адаптационный (первый год после выпуска из образовательной организации, на основе договора о постинтернатном сопровождении), предусматривает оказание помощи выпускникам-сиротам при решении наиболее актуальных вопросов, связанных с жильем, получением образования, трудоустройством, оказанием

[1] Приложение D, стр. 3546-3552 (транскрипция интервью №11)
[2] Приложение D, стр. 669-672 (транскрипция интервью №3)

консультативной медицинской и юридической помощи, коррекцией психоэмоционального состояния. Третий этап – непосредственно постинтернатное сопровождение (до 23 лет, на основе договора о постинтернатном сопровождении): – использование дифференцированного подхода с определением проблем выпускника-сироты; – мониторинг индивидуального плана сопровождения как отражение динамики процесса; – оценки его эффективности и коррекция программы» (представитель государственного/муниципального учреждения)[1],

«Я могу рассказывать лишь о том, это есть у нас в «Солнечном городе». В рамках нашего проекта «Наставничество» задача наставника видится нам в том, чтобы он виделся с ребенком хотя бы раз в неделю и поддерживал с ним контакт по телефону или социальных сетях. Основная задача наставника выпускника центра – это частое взаимодействие, особенно в первый год после выпуска из центра, а также в первый год после выпуска из колледжа, в котором учился выпускник, то есть в кризисный момент, когда у «выпускника» много сложностей, трудностей после выпуска из центра. В основном, это заявительный принцип от выпускника, так как он к нам обращается, потому что у нас с ним выстроены доверительные отношения. Выпускник, точнее молодой взрослый самостоятельно обращается к наставнику с вопросами, потому что он для него значимый взрослый, к которому нестрашно обратиться с каким-то вопросом или какой-то трудностью, признаться в чем-то, пожаловаться на что-то либо на кого-то, то есть дети (как воспитанники, так и выпускники) к ним идут. А мы со своей стороны занимаемся сопровождением наставников. Есть несколько форматов сопровождения: первый формат сопровождения – ежемесячная супервизия, второй формат – ответы на письменные отчеты психологом и есть индивидуальные консультации наставников нашими психологами и кураторами. Также для наставников выпускников Центров есть отдельные встречи с сотрудниками постинтерната уже учреждений либо колледжей, где они разбирают уже какие-то общие вопросы и либо колледжи, либо центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, обращаются к наставникам с какими-либо просьбами, с какой-либо поддержкой.» (представитель некоммерческой организации)[2],

«Для того чтобы оказывать сопровождение человеку, нужно сначала понять, какие проблемы у него существуют, поэтому диагностический этап обязательно нужен, потом нужно согласование смыслов, что я в этом вижу, и что видят в этом молодые люди… Поэтому согласование смыслов, потом уже проектирование ближайшего будущего, потому что эти ребята, в общем, далеко планировать свою деятельность не могут, поэтому это им нужно. …Планирование очень важно в этой технологии, чтобы можно было получать все время обратную связь. … И в конце, конечно, подведение итогов, рефлексия, что это дало этому молодому человеку или молодой девушке». (представитель вуза)[3].

Несмотря на отличные на первый взгляд представления о системе реализации социального сопровождения, общим в большей или меньшей степени является концентрация на технологичности самого процесса: экспертами отмечается наличие начального, основного и заключительного этапов социального сопровождения, где начальный этап предполагает диагностику, основной – реализацию комплекса мер, и заключительный – подведение итогов (рефлексия, мониторинг).

[1] Приложение D, стр. 1405-1415 (транскрипция интервью №6)
[2] Приложение D, стр. 685-702 (транскрипция интервью №3)
[3] Приложение D, стр. 3247-3261 (транскрипция интервью №11)

4. Наличие собственной системы ценностей и соответствующих ей паттернов поведения. В основе реализации любой социальной практики, в том числе социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа, лежит система ценностей, транслируемая субъектами (участниками) через реализацию определенных социальных действий.

На основе полученных ответов, мы склонны предположить, что в целом специалисты склоняются к тому, что в настоящее время в регионе происходит становление нормативной модели социального сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей и центров содействия семейному устройству, отмечают возникающие проблемы, характеризующие затяжной характер:

«*Не до конца понятно, что это такое, что туда должно входить, какая модель должна осуществляться, как должны взаимодействовать между собой структуры, службы, учреждения, отдельные люди. Какие траектории должны быть этого сопровождения, на что опираться, т.е. с одной стороны – это сложность такого методологического (методического) характера, с другой стороны – это сложности, связанные с существующей нормативной системой, которая закрепляет определенные виды, например, деятельности, и не закрепляет другие.*» (представитель вуза)[1],

далее экспертом развивается эта мысль и он приходит к мнению, что формирующаяся нормативная система уже сейчас имеет серьезные «пробелы» в организации и осуществлении социального сопровождения выпускников центров:

«…это проблема реализации, связанные с отсутствием такого ясного понимания, что мы хотим получить в результате этого сопровождения, и каким должно быть сопровождение, когда должно начинаться, когда должно заканчиваться в реальности, а не как прописано в законе. Как показывает практика, даже в плане учета, даже простого подсчета, кого мы сопровождаем, кого не сопровождаем, как их найти, как их зафиксировать, вот здесь даже на этом этапе эти проблемы есть.»[2].

В тоже время эксперты, работающие в сфере государственных/ муниципальных учреждений, отмечают, что существующая нормативная модель социального сопровождения не в полной мере отвечает потребностям сопровождаемых и невозможностью сформировать набор социальных навыков,

[1] Приложение D, стр. 2826-2831 (транскрипция интервью №9)
[2] Приложение D, стр. 2836-2840 (транскрипция интервью №9)

необходимых для самостоятельной жизни.

«*Существующее сопровождение не может позволить в полной мере делать то, что нужно. Для этого нужно немного переформатировать работу и увеличить штат вдвое.*» (представитель государственного/муниципального учреждения)[1].

Определяющим является обозначение экспертами из сферы образования тренда в сторону индивидуализации социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства:

«Сегодня очень хорошо видно в сопровождении – это индивидуализация сопровождения» (представитель вуза)[2],

«…Мне кажется, что все-таки, выпускники участвуют в этом процессе как объекты. Очень-очень редко бывает так, когда мы выпускника ставим на субъектную позицию, и это очень точечная работа. Для того, чтобы «выпускник» как-то себя проявлял в этом процессе, с ним должна осуществляться индивидуальная работа. Мы (общество в целом) предлагаем ему иждивенческую позицию, из серии «давай мы тебе это, а ты нам вот это» и т.д. и потом сами же сталкиваемся с тем, что с этим очень тяжело бороться… И вот чтобы этого не было, нужно создавать условия, чтобы была возможность работать с этим «выпускником» индивидуально» (представитель вуза)[3].

Таким образом, мы можем предположить, что реализация специалистами индивидуального формата работы будет в большей степени способствовать достижению качественных результатов, заключающихся в осуществлении сопровождаемым (выпускником центра) социально одобряемых действий, нацеленных на плавный переход из среды эксклюзирующей в среду интегрирующую.

Единогласно экспертами в качестве ценности социального сопровождения было обозначено наличие доверительных отношений с выпускником, так как именно они определяют успешность практики социального сопровождения. В тоже время, мы понимаем, что выстраивание этих взаимоотношений возможно лишь в том случае, когда система взаимоотношений между сопровождаемым и сопровождающим не зарегламентированы, что в целом, не соответствует сущности социального сопровождения с позиции нормативного подхода.

[1] Приложение D, стр. 1131-1132 (транскрипция интервью №4)
[2] Приложение D, стр. 3335-3336 (транскрипция интервью №11)
[3] Приложение D, стр. 2654-2662 (транскрипция интервью №9)

5. Наличие собственных средств (ресурсов) для достижения поставленной цели. Данный признак свидетельствует о переходе от концептуализации в практическую плоскость, о понимании требований к воспроизводству социальных практик. В целом это есть стремление к институционализации «запущенных» практик. Провозглашая социальное сопровождение инклюзивной практикой, экспертное сообщество понимает, что достижение результатов, позволяющих считать лиц, имеющих опыт социального сиротства, вовлеченными в общественную жизнь, требует массу ресурсов. Это находит свое отражение в одном из мнений, высказанном экспертами:

«*Немаловажно сравнить свои желания, планы и возможности прежде, чем начинать в этом плане работать, и уже на основе всего этого либо включаться в эту деятельность, либо начинать что-то новое.*» (представитель некоммерческой организации)[1].

Половина экспертов (6 чел. из 12) полагают, что базовыми, то есть оказывающими наибольшее влияние на процесс социального сопровождения и в то же время наиболее дефицитными ресурсами, являются финансовые средства и кадры:

«Проблемы в реализации социального сопровождения также могут быть связаны с тем, что эти учреждения ограничены в ресурсах, и они рассчитывают на то, на что могут рассчитывать… Поэтому они стараются найти благотворительные организации, фонды, чтобы, расширить, например, финансовые возможности.» (представитель ссуза)[2].

«*Основная проблема служб сопровождения – это ограниченный кадровый ресурс».* (представитель некоммерческой организации)[3].

«…квалифицированные кадры, которые понимают, что и зачем они делают, потому что для того, чтобы этой работой заниматься, нужны люди очень подготовленные, люди очень компетентные, и это должны быть фанаты своего дела, иначе это будут формальные вещи, которые они будут выполнять, а здесь формализм не сработает» (представитель государственного/муниципального учреждения)[4].

«С проблемой частой смены кадров отделов постинтернатного сопровождения бороться сложно, так как в бюджетном учреждении рычагов управления практически нет: уровень зарплаты повысить возможности нет, улучшить условия труда так же без дополнительных финансовых вложений так же нет, единственным возможным рычагом является мотивационная работа с сотрудниками, которая строится на основе значимости данной работы для социальной группы населения». (представитель государственного/муниципального учреждения)[5].

[1]Приложение D, стр. 407-409 (транскрипция интервью №1)
[2] Приложение D, стр. 2318-2321 (транскрипция интервью №8)
[3] Приложение D, стр. 608-609 (транскрипция интервью №2)
[4] Приложение D, стр. 1907-1910 (транскрипция интервью №7)
[5] Приложение D, стр. 1348-1352 (транскрипция интервью №5)

Некоторыми представителями экспертного сообщества были обозначены иные средства достижения цели: квалификация, компетенции и опыт специалистов. Однако практически никем из экспертов не были названы информационные ресурсы и методические разработки, что, по-нашему мнению, не следовало упускать из вида.

Таким образом, экспертное сообществ оценивает социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионе (Новосибирской области) как полезную социальную практику, способствующую инклюзии выпускников. Данная практика, по мнению экспертов, уже прошла определенный этап/этапы развития и сейчас находится в процессе институционализации, который затянулся в результате целого ряда проблем:

1. Отсутствие единого и четкого понимания социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всеми его участниками, что отражается на отсутствии единого спланированного подхода к развитию данной практики.

2. Фокусирование внимания на контролирующих функциях социального сопровождения выпускников учреждений, что ведет к созданию нормативной модели в ущерб сущности сопровождения как технологии, основанной на взаимодействии сопровождающего и сопровождаемого.

3. Обозначение ключевых участников сопровождения, но в тоже время отсутствие нормативных документов, закрепляющих сущность, особенности и организацию социального сопровождения, а также единого алгоритма реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа в регионе.

4. Проблемы с межструктурным и межсекторным взаимодействием в вопросах сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства на территории региона.

5. Фрагментарное обозначение норм и ценностей сопровождения выпускников учреждений как социальной практики, что препятствует его хабитуализации в обществе.

6. Ограниченность ресурсов участников социального сопровождения, заключающихся в дефиците финансовых средств и кадров, игнорирование потенциала информационных ресурсов и методических разработок.

Названные экспертами проблемы подтверждают основные тезисы первой теоретической главы и дополняют картину, полученную в результате предыдущих эмпирических исследований. Решение обозначенных проблем раскроет возможности для интенсивного процесса институционализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переживших опыт сиротства.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ : ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1 Особенности развития региональных практик социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

В настоящее время государственная социальная политика в области поддержки семьи и детства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, предполагает реализацию двух взаимосвязанных друг с другом направлений деятельности. Первое направление – формирование, поддержка и развитие абилитационного потенциала приемной (замещающей) семьи, второе – развитие практик социальной поддержки выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, направленных на повышение уровня социального благополучия, профилактики попадания в эксклюзирующую среду и снижение уровня социального сиротства.

Россия, являясь федеративным государством, в полной мере реализует принцип наделения регионов полномочиями в части разработки институциональных проектов и программ и оказывает поддержку регионам, инициирующим «формирование локальных институтов, которые при условии эффективности функционирования в рамках субнациональных образований выполняют роль протоинститутов национального уровня»[1]. Другими словами,

[1] Смагина М.Н. Управление развитием региона: программно-целевой подход: монография – М-во образования и науки РФ, ТГТУ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. С.4.

проецируя это на сферу работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и лиц из их числа, мы можем предположить, что государство заинтересовано в том, чтобы в каждом регионе нашей страны появился институт или группа институтов, отвечающих за разработку и внедрение механизмов, позволяющих результативно решать проблемы в сфере социального сиротства, в том числе и в вопросах сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа. Значимым шагом в этом направлении стало внедрение и повсеместное использование программно-целевого подхода в практической деятельности специалистов учреждений и организаций регионального и муниципального уровней, а также активное участие некоммерческого сектора в решении социальных проблем населения, в том числе лиц, имеющих опыт социального сиротства, что более подробно описано в параграфе 1.3. Однако, как отмечают Н.А. Пруель, Л.Н. Липатова «старт внедрению программно-целевого подхода в государственное управление в современной России был дан Распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в РФ 2006–2010 гг.»[1], что в целом привело к бурному росту программ постинтернатной адаптации и сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа.

Современными исследователями (О. В. Афанасьева, Н. Ю. Кучукова, А. А. Семено) было зафиксировано, что «существующие программы подготовки воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к самостоятельной жизни имеют достаточно широкое содержание: навыки ведения домашнего хозяйства, самообслуживания, эстетика оформления жилого помещения и быта (умение навести порядок и уют в доме или комнате); элементы кулинарии; умение пользоваться инфраструктурой вне стен учреждения; формирование представлений об экономических процессах

[1] Пруель Н.А., Липатова Л.Н. Об эффективности программно-целевого подхода в российском исполнении // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17(1). С. 235.

и правилах экономического поведения»[1], что отражает многовекторность направлений работы с исследуемой нами социальной категории. Тем не менее, с нашей точки зрения, устойчивая реализация обозначенных направлений (повышение уровня социального благополучия выпускников государственных учреждений интернатного типа, профилактика попадания в эксклюзирующую среду и снижение уровня социального сиротства) невозможна без своевременного и систематического анализа проделанной работы, выявления проблемных зон, разработки и внедрения эффективных инструментов по их устранению, а также определения векторов развития. Именно с этой целью в период с 2020 по 2021 г. нами было проведено исследование выявления общей стратегии сопровождения и описания региональных особенностей практик социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Качественное исследование осуществлялось с использованием метода традиционного анализа документов – анализ открытых материалов – 21 программа сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, каждая из которых была реализована на территории субъектов Российской Федерации при поддержке Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации) на основе разработанных критериев с использованием метода сравнительного анализа. Выбор открытых материалов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, основан на том, что одним из приоритетных направлений деятельности Фонда является профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства, а «содействие развитию межведомственной координации решения проблем детского

[1] Афанасьева О.В., Кучукова Н.Ю., Семено А.А. Социальное сопровождение выпускников интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. — СПб.: СПбГИПСР, 2021. С. 69.

неблагополучия как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, выработка успешных моделей построения такой работы на местном уровне»[1] – зона особого внимания Фонда.

Сравнительный анализ программ социального сопровождения осуществлялся согласно следующим критериям:

– субъект (регион) Российской Федерации – насколько актуальна и насколько распространена социальная практика в регионе;

– направления деятельности программы – насколько многообразны предпринимаемые субъектами социального сопровождения направления (виды) работ, и насколько они соответствуют реальным проблемам целевой аудитории;

– полнота описания – насколько целостно описан механизм реализации самой социальной практики;

– комплексность – насколько реализуемая социальная практика учитывает интересы всех участников социального сопровождения;

– технологичность – насколько методологически строго регламентирована последовательность действий (алгоритм) реализации социального сопровождения;

– гибкость – насколько реализуемая социальная практика способна нормативно или адаптивно изменять свое состояние (содержание) в случае возникновения внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на ее (практику) реализацию;

– ресурсность – какими социальными ресурсами обладает субъект или группа субъектов, реализующие практику социального сопровождения;

– репрезентация показателей результативности – насколько результаты отражают решение обозначенных в программе проблем;

– тиражируемость – насколько эта практика может быть воспроизведена в другом субъекте страны при прочих равных условиях.

[1] Официальный сайт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс]. URL: https://fond-detyam.ru/o-fonde/ (дата обращения: 16.05.2023).

1. Первый критерий анализа – субъект Российской Федерации. По итогам анализа нами было выявлено, что 21 программа сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была реализована в 6 федеральных округах: Приволжский, Северо-Западный, Уральский, Сибирский, Южный, Дальневосточный и Северо-Кавказский, в частности в. следующих субъектах РФ: Чеченская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Забайкальский край, Приморский край, Вологодская область, Волгоградская область, Пермский край, Чувашская Республика, Ставропольский край, Ленинградская область, Республика Татарстан, Ростовская область, Архангельская область, Саратовская область, Новосибирская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Курганская область, Тюменская область, Иркутская область, Челябинская область. Обозначенный географический диапазон реализации программ социального сопровождения в отношении данной категории молодежи наталкивает на мысль о том, что: во-первых, проблема социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, является актуальной не только в каком-то отдельном регионе, но и для всей страны; во-вторых, разработанные и реализованные программы социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа являются первыми шагами в формировании и развитии межсекторного социального партнерства в решении спектра обозначенных социальных проблем, а локальное решение обозначенных проблем в логике технологического подхода (так как программа это тоже своего рода технологический продукт) свидетельствует об отсутствии единой модели социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, что подтверждает наши предположения, изложенные в параграфах 1.2. и 1.3.

2. Второй критерий – направления деятельности программы. Данный критерий применялся с двух позиций, где первая позиция отражала сегментацию самой социальной группы (социальных групп), в отношении которых осуществляется сопровождение, а вторая позиция демонстрировала содержание

направлений работ. Относительно первой позиции, мы можем говорить о том, что программы являются разнонаправленными и предполагают работу не только с теми, над кем осуществляется социальное сопровождение (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, воспитывающиеся в приемных и замещающих семьях, дети, совмещающие сразу два статуса: (сирота и инвалид), дети, находящиеся в конфликте с законом; лица из их числа), но и с теми, кто осуществляет данную деятельность, то есть сотрудниками отделений и служб сопровождения. Содержание направлений анализируемых нами программ также весьма разнообразно – от создания служб социального сопровождения, в том числе замещающих семей, пунктов социального консультирования, до обучения кандидатов в приемные родители и их сопровождения с целью предотвращения вторичного социального сиротства.

3. Третий критерий – полнота описания программы. Под полнотой описания мы понимаем то, насколько целостно, структурированно, подробно описана программа социального сопровождения. Этот критерий важен, так как именно он даёт понять разработчикам насколько понятна и близка обществу сама идея программы социального сопровождения для людей, не участвующих в ее разработке, в качестве таких людей могут выступать целевая группа, субъекты реализации, а также независимые эксперты, дающие своё заключение по программе. Анализ показал, что программы имеют разную полноту описания, которую можно охарактеризовать следующим образом:

– представленное описание нельзя назвать полным, так как несмотря на то, что в программах представлены практически все основные разделы программы, они описаны кратко и дают общее представление деятельности;

– программы имеют достаточно полное описание, но существенным недостатком их является то, что процедурные моменты основных мероприятий программы не отражены;

– представлено краткое описание программы, которое даёт общее представление реализуемой в ходе программы работы.

4. Четвертый критерий – комплексность, то есть насколько емко описан процесс сопровождения с точки зрения планирования и управления, а также, насколько программа учитывает интересы всех участников. Как оказалось, большинство программ сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, имеют комплексный характер, однако, в некоторых программах сопровождения не в полной мере раскрыто единство содержательного, функционального и организационных аспектов, что отчасти связано с тем, что в большинстве своем у специалистов, реализующих социальное сопровождение исследуемой нами социально уязвимой категории молодежи, отсутствует четкое понимание особенностей технологического и сервисного подходов, а сущность понятий «технология» и «услуга» несколько размыты, о чем также свидетельствуют и результаты исследования, представленные в параграфе 2.2.

5. Пятый критерий – технологичность программы, под которой мы понимаем то, насколько соотносятся цели, задачи, имеющиеся ресурсы и полученные результаты между собой в программе. Данный критерий относителен, так как программа сопровождения — это «продукт» технологического подхода в социальной сфере, где соблюдаются ее основополагающий принцип, заключающийся в следовании алгоритму для достижения конкретного результата. Как оказалось, данный критерий оказался менее выдержанным у большинства разработчиков программы, что подтверждает наше предположение, изложенное в параграфе 1.3. и заключающееся в том, что учреждения, работающие в социальной сфере, осуществляют свою деятельность в логике сервисного подхода, где результативность определяется количественными показателями чаще всего в виде оказанных населению услуг, в то время как работа в ключе технологического подхода предполагает ориентацию в сторону качественных показателей, в большей степени оказывает влияние на фиксацию изменений социально-экономического положения социально уязвимых категорий населения, в том числе воспитанников и выпускников государственных учреждений интернатного типа.

6. Шестой критерий – гибкость, под которой мы понимаем то, насколько применим и реализуем каждый блок программы по отдельности при воздействии на него внешних факторов, оказывающих влияние на саму программу социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства. Анализ материалов показал, что оценку гибкости программ сопровождения можно дать в том случае, если программа монообъектна, то есть направлена на узкую категорию, однако, следует отметить, что большинство программ имеет широкую целевую аудиторию, соответственно, определение гибкости программ в полной мере не предоставляется возможным.

7. Седьмой критерий – ресурсность. Как говорилось ранее, под ресурсностью мы понимаем то, какими социальными ресурсами обладает субъект или группа субъектов, реализующие практику социального сопровождения. Как оказалось, большинство учреждений и организаций (представленных в качестве авторов-разработчиков программы) реализуют практику социального сопровождения воспитанников и выпускников государственных учреждений интернатного типа у себя в регионе в одиночку, рассчитывая лишь на собственные силы, что наталкивает нас на мысль о том, что отношения между государством, некоммерческим сектором и бизнесом выстроены слабо или же не выстроены совсем, следовательно, механизмы межсекторного социального партнерства работают не в полную силу, несмотря на то, что в федеральном законодательстве зафиксирован характер взаимодействий между участниками процесса, что более подробно описано в параграфе 1.3. Если говорить о Новосибирской области, то специалистами, реализующими социальное сопровождение в регионе, и принявшими участие в исследовании в рамках данной работы (параграф 2.2.) было высказано неоднозначное мнение об участии некоммерческого сектора и бизнеса в реализации программ сопровождения, сводящееся к тому, что «прочность» отношений определяется приближенностью и отдаленностью от административного центра региона. Мы склонны предположить, что данная проблема может быть характерна для регионов в целом. Развитие этого

направления деятельности как со стороны государственных учреждений интернатного типа, так со стороны НКО и бизнеса, по нашему мнению, могло бы способствовать достижению результатов более высокого уровня.

8. Восьмой критерий – репрезентация показателей результативности, то есть, это то, как понимают результативность разработчики программы. В программах социального сопровождения были представлены как количественные, так и качественные результаты. Интересно, что в большей мере специалистами-разработчиками были описаны количественные показатели, выражающиеся численностью проведенных мероприятий или же характеристика этих показателей близка к социальным услугам, в то время как качественные показатели были представлены скудно, и ограничивались лишь характеристикой навыков, приобретенных выпускниками государственных учреждений интернатного типа. В основном эти навыки способствуют преодолению выпускником проблем социально-бытового характера, часть программ была ориентирована на решение проблем социально-психологического характера. Частично в программах присутствовали направления, связанные с защитой прав, профориентационной деятельностью, однако практическая сторона этого вопроса была представлена типичным для сирот списком профессий. В то время как в представленных программах практически не было направлений работы, связанных с формированием и/или коррекцией коммуникативных навыков, навыков, связанных с преодолением выпускником казенного учреждения чувства социальной отчужденности.

9. Девятый критерий – тиражируемость. Под тиражируемостью мы понимаем то, каким образом осуществляется распространение опыта программ сопровождение. Как показал анализ, практическая реализация этого критерия выражается через издание и распространение буклетов, где содержится информация о программе сопровождения, распространение информационных и методических материалов, сборников материалов для родителей и специалистов, работающих в сопровождении данной категории детей. Отметим, что данные

программы находились в сборниках материалов одного из крупнейших благотворительных фондов России, занимающихся проблемами социального сиротства, таким образом, мы можем говорить о том, что обозначенные практики тиражируемы, а значит и реализуемы в случае необходимости в других регионах, где подобных практик социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, нет.

В рамках настоящего исследования нами был проведен сравнительный анализ программ социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, согласно которому мы можем говорить о том, что имеющиеся (на период проведения эмпирического социологического исследования) программы по социальному сопровождению выпускников государственных учреждений интернатного типа нуждаются в совершенствовании, что в дальнейшем позволит оказывать более качественный уровень социального сопровождения.

К особенностям развития региональных практик социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся:

1. Несмотря на актуальность социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, внедрение программ социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа в деятельность учреждений происходит неравномерно, в каких-то регионах программы представлены в большей степени, в каких-то отсутствуют вовсе, что во-первых, говорит о разном уровне профессиональных компетенций сотрудников учреждений, осуществляющих социальное сопровождение в регионах, а во-вторых, свидетельствует об отсутствии единой модели социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа.

2. Большинство программ социального сопровождения полиобъектны, что приводит к отсутствию фокусированности субъектов, осуществляющих эту социальную практику в регионе к решению проблем конкретной социальной группы, более того, приверженность описания содержания программ через

группы мероприятий, а не выделении отдельных блоков, соответствующих направлению программ, наталкивает нас на мысль о том, что специалисты испытывают трудности в понимании особенностей технологического и сервисного подходов, а представления о сущности понятий «технология» и «услуга» несколько размыты.

3. В программах социального сопровождения выпускников центров слабо прослеживается технологичность самого процесса, что возможно связано с тем, что учреждения, работающие в социальной сфере, осуществляют свою деятельность в логике сервисного подхода, где результативность определяется количественными показателями, чаще всего в виде оказанных населению услуг, в то время как работа в ключе технологического подхода предполагает ориентацию в сторону качественных показателей, в большей степени оказывает влияние на фиксацию изменений социально-экономического положения социально уязвимых категорий населения, в т. ч., выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Большинство программ сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, по своей сути моносубъектны, то есть, программы сопровождения были реализованы лишь собственными силами, что, с одной стороны, говорит о некоторой «закрытости» учреждений, а с другой – (если программа реализуется совместно с НКО и/или бизнесом) – свидетельствует об их ограниченной роли в реализации программ сопровождения, что отчасти может быть связано с тем, что «прочность» отношений определяется приближенностью и отдаленностью от административного центра региона. Мы склонны предположить, что данная проблема может быть характерна для регионов в целом.

5. Большинство программ социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют слабо прописанные критерии результативности программ, что скорее всего связано с несформированностью или отсутствием компетенций, а также опыта написания подобных программ. Большинство критериев программ имеют

количественный характер, качественные критерии описаны слабо: в большей мере специалистами-разработчиками прописаны количественные показатели, выражающиеся численностью проведенных мероприятий или же характеристика этих показателей близка к социальным услугам, в то время как качественные показатели описаны скудно, и ограничены характеристикой навыков, приобретенных выпускниками государственных учреждений.

6. И последнее, но не менее значимое, – риски при выполнении программ. Единицами были обозначены риски, связанные с реализацией программ социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства.

Безусловно, реализованные программы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в регионах – это первый шаг на пути к более глобальной задаче – разработке и внедрению алгоритма (модели) реализации самого процесса социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, если не в стране в целом, то хотя бы на территории конкретного региона. Процесс институциализации практик сохранения проходил бы намного быстрее, а механизм включения был бы намного результативнее, если бы они опирались на общепринятую модель. Очевидно, что такая модель должна учитывать, как потребности сопровождаемых, так и компетенции и возможности сопровождающих, которые, в свою очередь, должны опираться на межструктурное, межведомственное взаимодействие.

3.2 Теоретическая модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социальный механизм включения в социум

Необходимость обращения к теоретическому моделированию социального механизма и процесса сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, обусловлена ситуацией, в которой потенциально результативный механизм не выполняет в полной мере свои функции, а процесс институционализации данной практики зашел в тупик. Именно поэтому, с нашей точки зрения, разработка нормативно-интерпретативной модели (выше говорили о ее преимуществах) могла бы помочь решить накопившиеся проблемы. Мы исходим из того, что эксклюзированная социальная группа выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должна и может быть включена в общество.

Социальная инклюзия (социальное включение) социального субъекта, в том числе выпускника учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – непрерывный процесс, предполагающий последовательное осуществление социальных действий, связанных с:

– интериоризацией индивидом социальных норм и ценностей, принятых в той социальной среде и в том сообществе, в которые он попадает;

– вынужденной адаптацией к меняющимся условиям социальной среды и возникающим в связи с этим ситуациям;

– интегрирацией в общество и сообщества, обусловленной многовекторностью и многократностью действий, приводящих к формированию навыка социальной адаптации. В свою очередь, результатом социальной интеграции является признание индивида всеми членами общества полноправным социальным субъектом (рис.28):

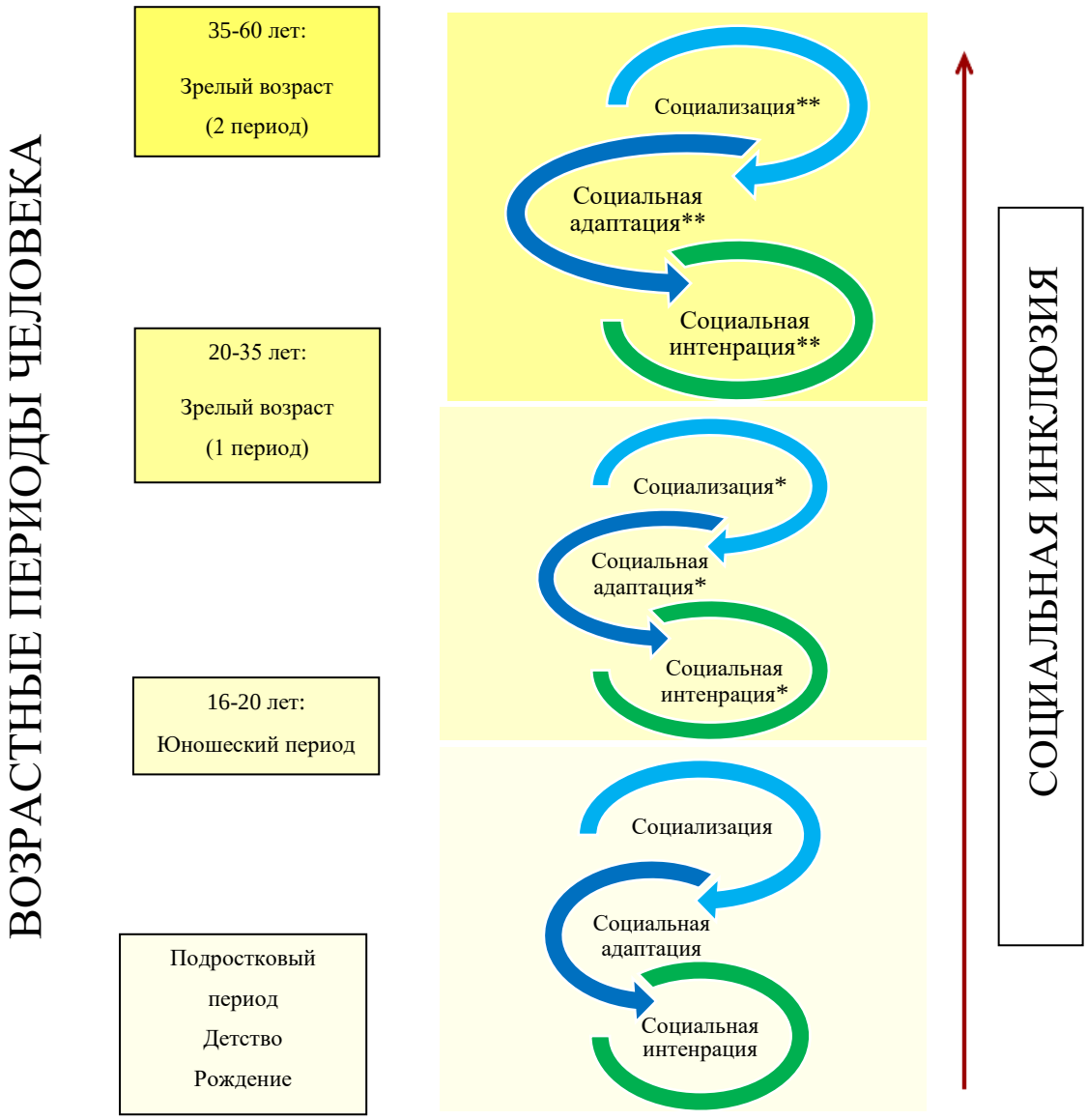

Рис. 28. Включенность личности в т.ч. выпускника учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социум

Социальная инклюзия, процесс включения в общество, который для эксклюзированного социального субъекта, оказавшегося без родителей и воспитывающегося вне семьи, проходит в несколько этапов:

- в детстве или подростковом возрасте – когда субъект попадает в учреждение общественного воспитания с достаточно закрытым (до сих пор) характером, где его начинают активно социализировать, где ему приходится адаптироваться и включаться в сообщество тех, кто, также как и он, вынужден воспитываться вне семьи;

- *в юношеском возрасте – когда лицом, имеющим опыт социального сиротства, приобретается статус выпускника центра; когда ему приходится усваивать нормы и ценности общества, не привитые в условиях относительно закрытого учреждения, а также адаптироваться к иным условиям, отличным от условий государственного учреждения; интегрировать в новое сообщество (к примеру, студенческое, в случае поступления в ссуз/вуз);
- ** в зрелом возрасте – когда лицу, имеющему опыт социального сиротства, приходится активно включаться в профессиональную деятельность и создавать семью; при утрате соответствующего статуса по достижению 23-х лет.

Таким образом, процесс включения в общество человека с опытом пребывания в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей значительно отличается от аналогичного процесса человека, воспитывающегося в семье. Данный процесс много сложнее и тяжелее преодолевается социальным субъектом, поскольку речь идет о постоянном преодолении эксклюзированности. Успешность преодоления выпускником социальной эксклюзии зависит от следующих факторов:

1) уровня социализированности, сформированном за предыдущие этапы, сформированных навыков адаптации к социальным ситуациям;

2) мотивированности и готовности к изменениям – новому социальному статусу, усваиваемым социальным ролям, расширению социальных связей;

3) преодоления асоциальности, субъективного понимания «нормальности» и «ненормальности», исходя из индивидуального опыта[1]; личностных особенностей, потенциала развития личности.

В основе конструирования модели социального процесса, в том числе, социального сопровождения лиц, склонных к попаданию в эксклюзирующую среду, заложена система принципов, определяющих тип модели:

- *Принцип множественности моделей,* согласно которому любой

[1] Дегтярева В.В., Дружинина Ю.В. Инклюзия как принцип реализации национальной стратегии образования для устойчивого развития // Человек. Общество. Инклюзия. 2021. №2(46). С. 14.

объект/процесс может быть по-разному смоделирован. При создании модели будет использоваться отличный от предыдущих набор характеристик;

- *Принцип информационной достаточности*, предполагающий наличие сведений о процессе. При том, что крайнее отклонение «от золотой середины» грозит бессмысленностью его построения. В первом случае при отсутствии информации построение модели невозможно, а во втором – при ее избытке – в моделирование бессмысленно;

- *Принцип осуществимости,* заключающийся в том, что разработанная модель способна достичь поставленной цели. Элементы модели представляют собой реально существующие компоненты со своими функциями;

- *Принцип алгоритмичности*, заключающийся в осуществлении деятельности согласно определенному алгоритму;

- *Принцип иерархической организации,* представляющий собой наличие четких вертикальных и горизонтальных связей между стурктурами;

- *Принцип обратной связи,* характеризующийся наличием обратной связи между элементами системы;

- *Принцип целостности,* предполагающий возможность многократного воспроизведения механизма функционирования;

- *Принцип адаптивности*, заключающийся в том, что принимаемые внутри системы управленческие решения должны быть адаптированы к среде;

- *Принцип ограниченности системы,* в основе которого находится мнение, что модель ограничена по своим ресурсам.

Учитывая специфику социальной сферы, в частности сферу защиты семьи и детства, считаем целесообразным выделение следующих принципов:

- *Принцип учета особенностей и типа социальной политики государства.* Применяя данный принцип к особенностям социальной действительности, считаем, что ядром модели могут быть преимущественно муниципальные структуры, т.к. система принятия решений функционирует согласно модели «перевернутого треугольника» или модели «сверху».

- *Принцип учета целевых групп,* предполагающего расширение структурных элементов модели, в связи с социальными характеристиками исследуемой нами категории населения.

Результатом разработки такой модели социального сопровождения является наличие следующих взаимосвязанных компонентов:

1) цель социального сопровождения – создание условий для включения лиц, имеющих опыт социального сиротства, в общество;

2) результат социального сопровождения – социальная включенность выпускников государственных учреждений в общественную жизнь;

3) объект – сопровождаемый, т.е. индивид, в отношении кого направлена практика сопровождения – сам выпускник центра;

4) субъект – сопровождающий(-ие), т.е. лицо/группа лиц, реализующее практику на местах – система социального сопровождения;

5) закрепленная система ролей и статусов, функциональных обязанностей участников процесса;

6) совокупность социальных действий / социальных воздействий (реализация социального сопровождения как социальной технологии);

7) ресурсы, необходимые для реализации социального сопровождения (собственные и привлеченные ресурсы субъектов сопровождения, внутренние ресурсы объектов социального сопровождения).

В соответствии с вышеперечисленными принципами и обозначенными компонентами нами была предложена следующая модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на макроуровне – вне зависимости от территориального расположения), представленная на рис.29.

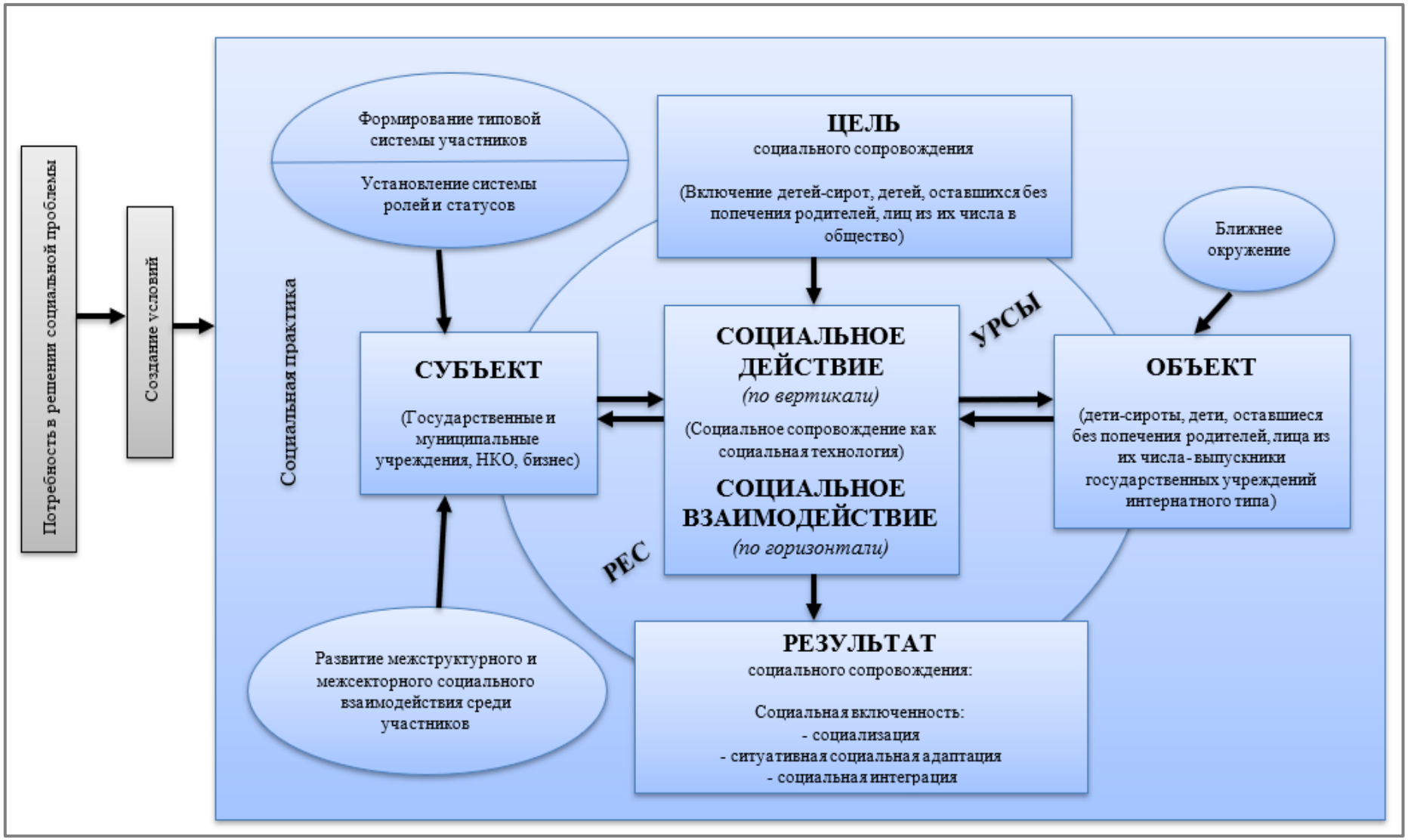

Рис. 29. Модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (макроуровень)

Ядро разработанной модели – социальное сопровождение как технология, «разбитая» на социальное действие / социальное взаимодействие.

В качестве системы социальных действий и воздействий социальное сопровождение имеет цель (задачи) и предполагает достижение соответствующего результата/результатов, оно осуществляется субъектом (-ами) по отношению к объекту (- ам). Обязательным условием социальных действий и взаимодействий здесь является наличие обратной связи в течение всего процесса сопровождения.

Важно понимать, что нормативная модель социального сопровождения выпускников, предполагающая функционирование в основном контролирующих механизмов, не воспринимаема выпускниками, несмотря на положительные отзывы, а значит, нерезультативна. Интерпретативная модель сопровождения предполагает активизацию внутренних (личностных) ресурсов сопровождаемого и выстраивает систему социального сопровождения так, чтобы сам выпускник воспринимал себя в качестве субъекта, способного решать свои проблемы. Это способствует формированию субъект-субъектных отношений между сопровождаемым и сопровождающим. Однако важно, чтобы субъектность сопровождаемого и выстраивание доверительных отношений с сопровождающим выстраивались сразу же при попадании ребенка в центр. Таким образом, социальное сопровождение предполагает реализацию подготовительного этапа в рамках интернатного периода (продолжительность 1-2 года) и основного и заключительного этапов в рамках постинтернатного периода (3-5 лет) (рис.30):

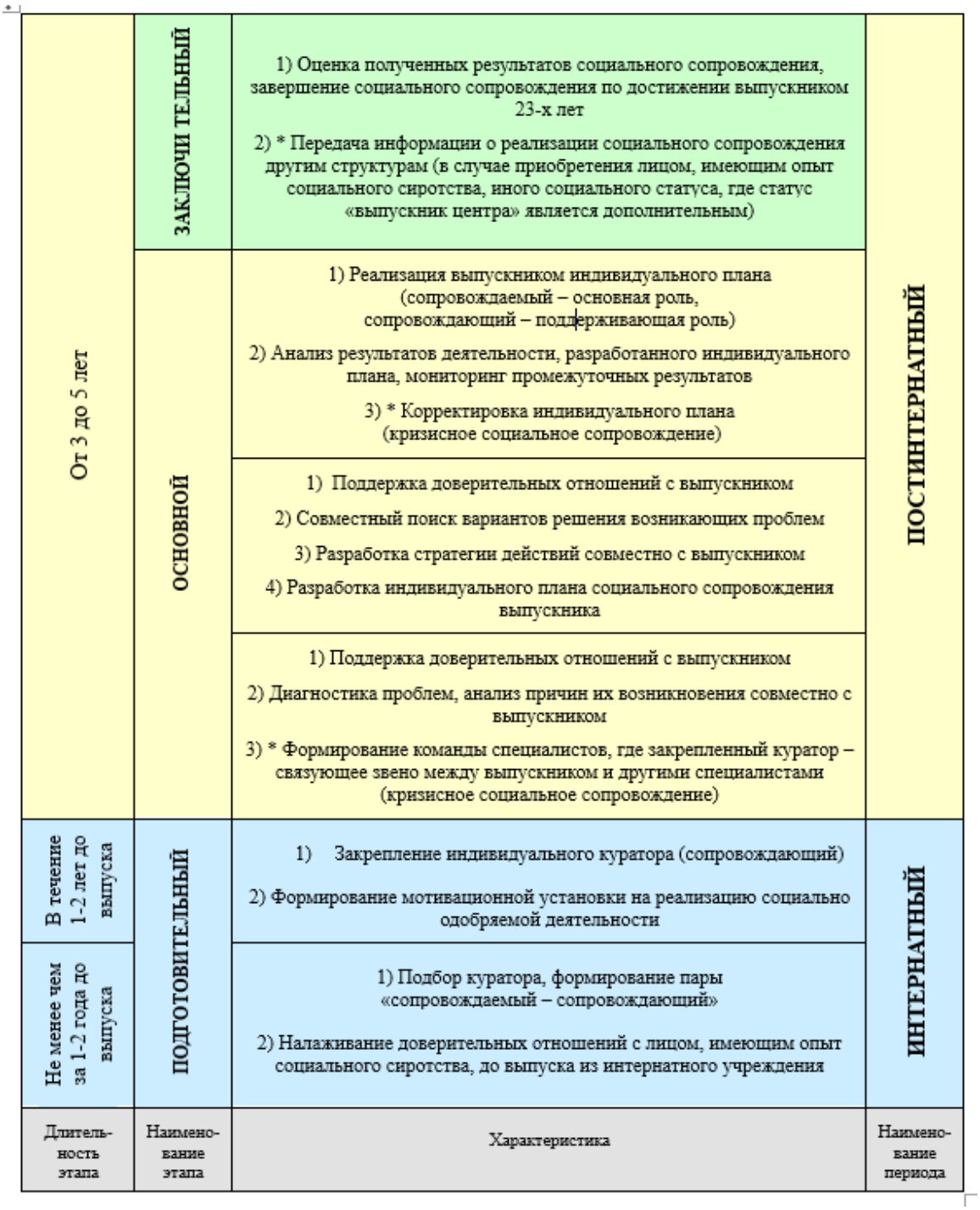

Рис.30 Алгоритм реализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Особое значение в осуществлении разработанного алгоритма имеет наличие как внутренних (личностных) ресурсов выпускника центра, так и внешних ресурсов, к которым относится прежде всего подготовленная и дружественная инклюзивная среда. Если эти ресурсы исчезают, лицо, имеющее опыт социального сиротства, снова оказывается в зоне риска попадания в эксклюзирующую среду.

Последнее приводит к необходимости реализации кризисного социального сопровождения.

Результаты проведенных эмпирических исследований показали размытость представлений о системе социального сопровождения выпускников, об участниках системы сопровождения, их роли и функциональных обязанностях и др., в связи с чем в рамках разработанной модели необходимо уточнить все детали.

На мезоуровне, или уровне региона (на примере Новосибирской области), система социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть представлена следующим образом (рис.31):

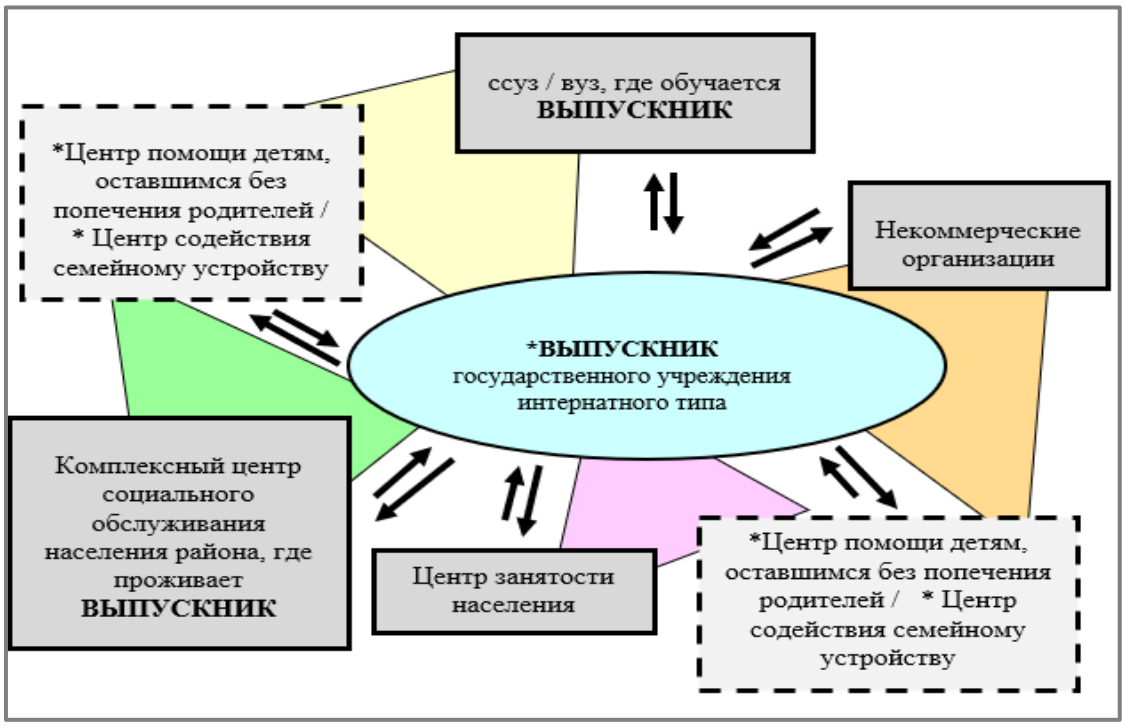

Рис. 31. Модель системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (мезоуровень)

«Траектория включения в общество» обсуждается сопровождаемым и сопровождающим. В рамках конструирования траектории обсуждаются как ресурсы, так и возможные участники. Траектория представляет собой некоторый план, который позволит выпускнику быть успешным и минимизирует возникающие проблемы. Если выпускник оказывается в трудной жизненной ситуации, основная роль в сопровождении может отводиться комплексным

центрам социального обслуживания населения, а учреждения интернатного типа (центры) активно подключаются к реализации обозначенной траектории. Такое распределение сил, связано с тем, что, выпускаясь из стен интернатного учреждения, выпускник чаще всего официально приобретает статус «группа риска» или «находящийся в трудной жизненной ситуации». Кроме того, в случае воспроизведения модели семейных отношений они часто снова попадают в поле зрения специалистов КЦСОН.

Средние специальные и высшие учебные заведения города/области могут выступать участниками процесса сопровождения в случае, если выпускник центра приобретает статус студента. Здесь сопровождение будет более эффективно при совместной работе ссуза/вуза и центра, выпускником которого является студент. В этом случае возможны следующие действия:

- разработать и внедрить комплексную программу социального сопровождения студентов, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, основанную на концепции инклюзивного образования, и описывающую порядок взаимодействия между специалистами, реализующими сопровождение в ссузе/вузе, специалистами интернатных учреждений, откуда выпустился студент и специалистами учреждений социальной защиты (КЦСОН) в случае, если студент проживает в полученном жилье;

- создать условия для обучения / повышения уровня компетенций специалистов, осуществляющих социальное сопровождение в отношении данной категории студентов;

- осуществлять тесное взаимодействие с учреждениями интернатного типа (центрами помощи детям, оставшимся без попечения родителей/ центрами содействия семейному устройству), откуда «выпустился» студент.

На микроуровне и в соответствии с идеологией моделей, обозначенных выше, модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть представлена следующим образом (рис.32.):

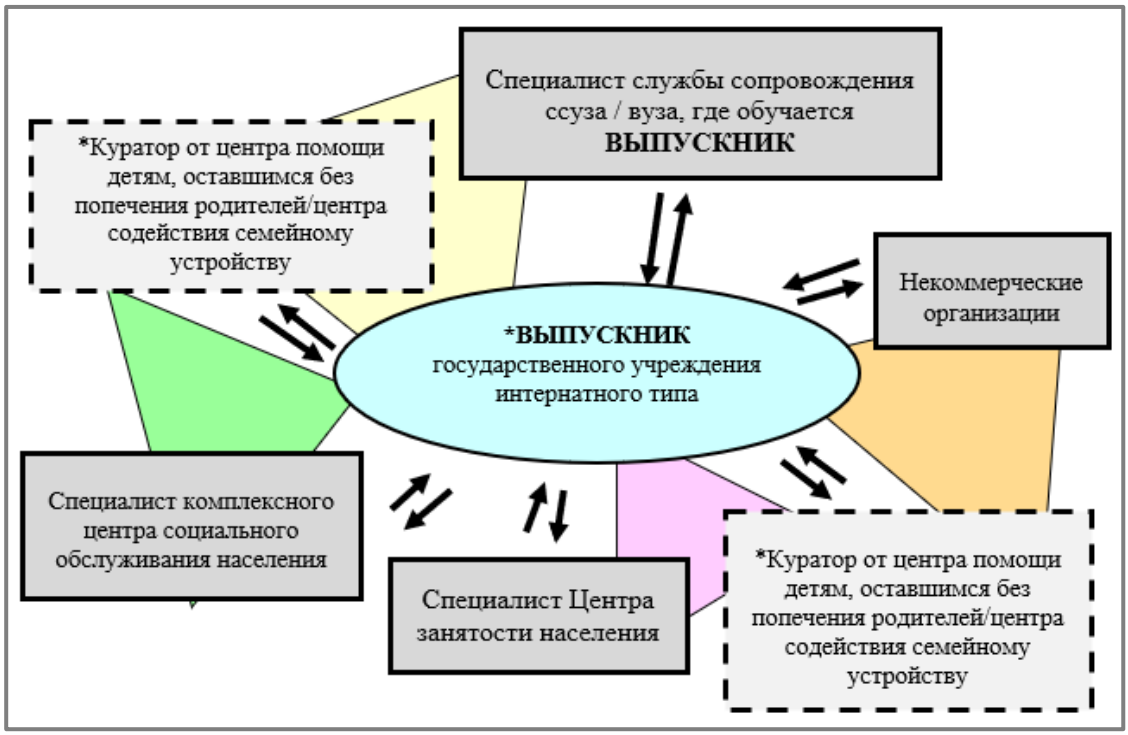

Рис. 32. Модель системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (микроуровень)

Концептуализация и внедрение нормативно-интерпретативной модели социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возможны при условии следующих действий:

– создание межведомственной и межструктурной рабочей группы по разработке концепции системы социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа в регионе;

– разработка нормативно-правового акта, закрепляющего индивидуальный подход и нормативно-интерпретативную концепцию социального сопровождения выпускников центров;

– разработка и внедрение порядков межсекторного и межструктурного

взаимодействия по вопросам реализации социального сопровождения;

– разработка и внедрение механизма закрепления за выпускником куратора по принципу «один выпускник – один сопровождающий»;

– разработка и внедрение унифицированных форм (индивидуальных планов и технологических карт социального сопровождения) в практическую деятельность специалистов;

– активное привлечение успешных лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местного сообщества к реализации практик социального сопровождения;

– создание условий для развития компетенций специалистов, реализующих социальное сопровождение выпускников центров (курсы повышения квалификации, обучающие семинары и т.д.);

– создание условий для обмена опытом реализованных (как успешных, так и безуспешных) социальных практик сопровождения, с целью внесения корректировок в деятельность по социальному сопровождению выпускников центров для повышения уровня его результативности.

Разработанные предложения могут быть полностью или частично экстраполированы на все регионы Российской Федерации в случае принятия данной концепции на региональном или федеральном уровне. В любом случае отдельные идеи, изложенные в данном исследовании, сделают практику более опривыченной, а технологию – более результативной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значимость и своевременность исследования механизмов включения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в социум обусловлена наличием социальной проблемы, оказавшейся по ряду причин вне внимания государственных структур. Тем не менее, проблема существует и требует реалистичного анализа и решения.

Проведенный теоретико-методологический и эмпирический анализ позволил сделать ряд важных выводов о состоянии социального сопровождения как значимого социального механизма включения в общество выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и социальной практики, потенциально результативной и востребованной, столкнувшейся в своем развитии с необходимостью концептуализации и систематизации. В рамках исследования процесс социального включения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в общество с помощью социального сопровождения был описан в социологической парадигме. Было доказано, что в настоящий момент система социального сопровождения ориентируется на нормативную концепцию, в целом институциализация практик социального сопровождения прошла два этапа: инновационный и адаптационный. В настоящий момент уже адаптированный инструмент включения выпускников в общество оформляется как социальный институт.

Тем не менее, складывающиеся региональные практики использования социального сопровождения в работе с лицами, имеющими опыт социального сиротства, значительно отличаются и не всегда являются результативными. Основной причиной недостаточной результативности исследуемого социального механизма можно считать его игнорирование самими сопровождаемыми (выпускниками), отсутствие обратной и доверительной связи в значительном

количестве случаев сопровождения между сопровождаемым и сопровождающим. Последнее делает необходимым концептуализацию и систематизацию социального сопровождения с учетом интепретативного подхода.

Внедрение и использование инерпретативного подхода, позволяет:

– выстраивать атмосферу доверительных отношений специалиста/ куратора с сопровождаемым (выпускником центра);

– отвечать современным потребностям выпускников центров;

– рассматривать выпускников государственных учреждений интернатного типа как активных участников процесса;

– способствовать совместному с лицом, имеющим опыт социального сиротства, формированию успешных жизненных стратегий.

К особенностям интерпретативной модели социального сопровождения выпускников учреждений можно отнести:

1) индивидуализацию социального сопровождения и выстраивание работы в зависимости от реальных проблем выпускника с учетом статусно-ролевых характеристик личности и имеющихся ресурсов;

2) целостность социального сопровождения, достигаемую путем реализации двух взаимосвязанных составляющих, где первый элемент направлен на минимизацию социально негативных явлений, исключающих возможность попадания в эксклюзирующую среду, а второй – на овладение характеристиками, позволяющими человеку находиться в мейнстиме общественной жизни;

3) комплексность социального сопровождения, заключающуюся в реализации социально-психологической, социально-бытовой, социально-педагогической, социально-культурной, социально-правовой деятельности;

4) последовательность социального сопровождения, предполагающую реализацию сопровождения как в государственных учреждениях интернатного типа, так и за его пределами, когда выпускниками осуществляются первые шаги самостоятельной жизни.

Теоретические выводы подтверждаются результатами эмпирических исследований. Для выявления проблем развития практик социального сопровождения выпускников и понимания, как решить эти проблемы, нужны были оценки социального сопровождения со стороны самих выпускников (сопровождаемых), специалистов (сопровождающих), экспертов. Было выявлено, что проходящая в настоящий момент институционализация практик сопровождения сопровождается:

– размытостью представлений о сущности и содержании процесса социального сопровождения как со стороны специалистов, реализующих практику сопровождения на местах, так и со стороны экспертного сообщества;

– отсутствием единого четкого представления о системе социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также самой функциональной системы, несмотря на наличие нормативной базы и отдельные успешные практики в отдельных регионах;

– наличием проблем межструктурного и межсекторного взаимодействия, в том числе в связи с со сменой приоритетов государственной социальной политики, с одной стороны, и обозначением тренда в сторону создания нормативной модели института социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – с другой;

– наличием проблем в принятии соответствующих норм, ценностей и образцов поведения большинством участников процесса сопровождения (сопровождающими и сопровождаемыми).

Уникальность данной работы заключается в проведении комплексного эмпирического социологического исследования состояния социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Новосибирске и Новосибирской области. На материалах эмпирического исследования доказано, что:

- сопровождающие (специалисты центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей и центров содействия семейному устройству, а также

специалисты отделов опеки и попечительства администраций районов города/районов области) и сопровождаемые (выпускники этих учреждений) по-разному представляют сам процесс социального сопровождения. Так, сопровождающими, составляющими основной пул субъектов, осуществляющих эту деятельность, социальное сопровождение представляется инструментом контроля за жизнью выпускника в постинтернатный период, в то время как выпускниками государственных учреждений обозначается необходимость выстраивание доверительных отношений и реализации социального сопровождения через механизмы помощи и поддержки. Разумеется, результативной эта деятельность будет только тогда, когда в основе взаимодействия сопровождающего и сопровождаемого в равной степени будут присутствовать инструменты помощи, поддержки и контроля;

- участниками системы социального сопровождения, то есть, и специалистами, и выпускниками учреждений, по-разному обозначаются результаты практики социального сопровождения, более того, реализующаяся в настоящее время нормативная модель не в полной мере способна и готова отвечать запросам выпускников и оперативно реагировать на происходящие изменения;

- практика социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализуется по принципу формальных и неформальных связей, что отражает необходимость разработки и внедрения интерпретативной модели социального сопровождения, учитывающей особенности самого процесса сопровождения как инклюзивной практики, так и результативного социального механизма.

Считаем важным отметить, что несмотря на возникшие на период проведения эмпирического социологического исследования трудности организационного характера, обусловленные характером полузакрытой социальной системы, спецификой осуществляемой деятельности и характером взаимоотношений, основанных на иерархической структуре, нам удалось достигнуть поставленной цели и обозначенных задач в полном объеме.

Анализ эмпирических данных также показал, что в настоящее время социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как социальная практика еще находится в процессе перехода от реализации сопровождения как услуги к реализации сопровождения как технологии. Об этом говорит наличие в ряде регионов продуктов технологического подхода, в частности программ социального сопровождения, что является ключевой особенностью развития практик сопровождения. С учетом полученных результатов исследования была сконструирована нормативно-интерпретативная теоретическая модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Перспективными направлениями дальнейших исследований социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, интернатного типа являются:

– исследование готовности общества и государства реализовывать нормативно-интерпретативную модель социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства, а также выявления компетентности специалистов, реализующих практику сопровождения в отношении выпускника государственного учреждения интернатного типа;

- исследование состояния межведомственного и межструктурного взаимодействия в системе социального сопровождения лиц, имеющих опыт социального сиротства.

Не менее важно в сегодняшней ситуации осмыслить наличие/отсутствие ориентиров, способствующих формированию программного документа, описывающего единый шаблон (модель) социального сопровождения выпускников, имеющих опыт социального сиротства, с учетом региональных социально-политических, социально-экономических и инфраструктурных особенностей.

Однако, первостепенным, на наш взгляд, является комплекс социологических исследований (возможно, на федеральном уровне, и охватывающих все субъекты нашей страны) позволяющих осуществлять стратегическое планирование деятельности в сфере социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как в осязаемом будущем, так и в дальнейшей перспективе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Официальные документы (Нормативно правовые акты):

1. Раздел V «Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства» // «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.», (утв. и введена в действие Указом Президента РФ от 01.07.2012 г. № 761) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/902349880 (дата обращения: 18.02.2020).

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/420217344 (дата обращения: 18.02.2023).

3. Указ Президента РФ от 18.08.1994 года № 1696 «О Президентской программе дети России // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/9035063 (дата обращения: 06.02.2022).

4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.02.2021) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/9043973 (дата обращения: 06.02.2022).

5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой

информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/499067367 (дата обращения: 24.05.2023).

Официальная статистика:

1. Доклад по итогам мониторинга эффективности реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Т. 1 / сост. Семья Г.В., Калабихина И.Е., Спивак А.М., Цымбал Е.И., Кучмаева А.В., Зайцева Н.Г., Шведовская А.А.; под науч. ред. В.В. Рубцова, Г.В. Семья. М.: Издание Совета Федерации, 2018. – 272 с. ISBN: 978-5-98782-070-4.

2. Официальный ответ Министерства труда и социального развития Новосибирской области от 14.04.2022 № 3633-03-01-14/40 на запрос о предоставлении информации.

3. Официальный ответ Управления по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства Департамента по социальной политике мэрии города Новосибирска от 04.04.2022 № 21/8/8/00225 на запрос о предоставлении информации.

4. Российское сиротство в цифрах исследования // Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Институт развития семейного устройства» [Электронный ресурс]. URL: https://irsu.info/2022/06/20/stat/ (дата обращения: 20.06.2023).

5. Статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) «Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807# (дата обращения: 26.06.2023).

Монографии:

1. Абельбейсов В.А. Проблемы сиротства в российском обществе: история и современность / В.А. Абельбейсов, Л.В. Акимова. – Москва: Издательский дом «БИБЛИО-ГЛОБУС», 2017. 158 с. – ISBN 978-5-6040237-5-4.

2. Адаптационные стратегии населения: коллективная монография / Под. ред. д.э.н. Е.М. Авраамовой. – Санкт-Петербург: Издательство «Компьютербург», 2003. 196 с. ISBN: 5-93463-006-7.

3. Астоянц М.С. Мир сиротства в советской и постсоветской России: монография / М.С. Астоянц; Южное отделение Российской акад. образования. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. 202 с. ISBN 978-5-8480-0592-9.

4. Астоянц М.С. Социальное сиротство: стратегии и перспективы социальной инклюзии: монография / [Астоянц М.С. и др.]; под ред. М.С. Астоянц; Южный федеральный ун-т, Пед. ин-т. Ростов-на-Дону: Пед. ин-т ЮФУ, 2010. 223 с. ISBN 978-5-8480-0786-2.

5. Астоянц М.С. Социальная эксклюзия в современном российском обществе: социокультурный анализ / М.С. Астоянц; Южный федеральный ун-т, Пед. ин-т. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. 195 с. ISBN 978-5-8480-0606-3.

6. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы эксклюзии (социокультурная интерпретация): монография / М.С. Астоянц. – Азов: АзовПечать, 2009. 271 с. ISBN 978-5-902822-82-0.

7. Афанасьева О.В., Кучукова Н.Ю., Семено А.А. Социальное сопровождение выпускников интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: монография / О.В. Афанасьева, Н.Ю. Кучукова, А.А. Семено. – СПб.: СПбГИПСР, 2021. 148 с. ISBN 978-5-6046439-5-2.

8. Басюк В.С. Психологическое сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте системы развития и воспитания

личности: монография / В.С. Басюк. – М: Нац. кн. центр (НКЦ), 2015. 367 с. ISBN 978-5-4441-0162-9.

9. Бессчетнова О.В. Сиротство в современном российском обществе: институциональные аспекты: монография / О.В. Бессчетнова; под ред. О.А. Волковой. — Саратов: Саратовский источник, 2016. 168 с. ISBN 978-5-91879-660-3.

10. Бобылева И.А. Социально-педагогическая поддержка воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот: монография / И.А. Бобылева. – М.: БФ «Расправь крылья!», 2016. 288 с. ISBN 978-5-91753-126-7.

11. Володина Ю.А. Деинституционализация детей-сирот в открытом социокультурном пространстве: монография / Ю.А. Володина, Н.В. Матяш, М.С. Сидорина. – Москва: Педагогическое общество России, 2012. 253 с. ISBN 978-5-93134-378-5.

12. Володина Ю.А. Психолого-педагогическое сопровождение социально-психологической реинтеграции детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях инновационной образовательной среды: монография / Ю.А. Володина, Р.К. Карнеев, Н.В. Матяш. – Брянск: РИО БГУ, 2008. 147 с. ISBN 978-5-9734-0097-2.

13. Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики: монография / Л.В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005. 424 с. ISBN 5–02–032352–7.

14. Литвинцев Д.Б. Жилищная социология. Институт общего собрания собственников многоквартирного дома: монография / Д.Б. Литвинцев; под ред. д-ра соц. наук, проф. Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. 200 с. ISBN 978-5-7782-4712-3.

15. Меренков А.В. Социология стереотипов: монография / А.В. Меренков; М-во образования РФ, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 292 с. ISSN 5-7525-0976-9.

16. Музыка О.А. Теория инклюзии: социально-философские основания: монография / О.А. Музыка, В.В. Попов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 140 с. ISBN: 978-5-4499-1848-2.

17. Осьмук Л.А. Социальная реальность: подходы и модели: монография / Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. 172 с. ISBN 978-5-7782-1329-6.

18. Патронатная семья в современной России: коллективная монография / Под. ред. Ф.Б. Бурхановой. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 276 с. ISBN 978-5-7477-4103-4.

19. Печенкина Т.И. Совершенствование системы социально-профессиональной адаптации студентов в системе среднего профессионального образования / Т.И. Печенкина, Е.В. Петров // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. Выпуск 20. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. С. 86-128. ISBN: 978-5-907019-31-7.

20. Радина Н.К. Ресоциализация и адаптация выпускников детских домов и интернатов / Н.К. Радина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н.Новгород: Изд-во Нижегор. гос. ун-та, 2004. 193 с. ISBN 5-85746-743-8.

21. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект: монография / М.В. Ромм. – Новосибирск: Наука, 2002. 275 с. ISBN: 5-02-031862-0.

22. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю.А. Зубок; ФНИСЦ РАН. – Белгород: «Эпицентр», 2022. 360 с. ISBN 978-5-89697-382-9.

23. Скалабан И. А. Общественное участие: теория и практика социального конструирования: монография / И.А. Скалабан. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 407 с. ISBN 978-5-7782-2617-3.

24. Смагина М.Н. Управление развитием региона: программно-целевой подход: монография / М.Н. Смагина. – М-во образования и науки РФ, ТГТУ. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 112 с. ISBN 978-5-4480-0087-4.

25. Сопровождение социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: региональный опыт: монография / Н.Н. Ершова, М.Н. Бородатая, Г.И. Симонова, М.И. Лучинина, Е.В. Волченкова, О.А. Воронина; под общ. ред. Г.И. Симоновой. – Киров: ООО «Издательство Радуга-ПРЕСС», 2015. 185 с. ISBN: 978-5-9906357-7-7.

26. Социальная инклюзия: теоретические и прикладные аспекты: монография / Е.Ю. Капустина, А.С. Лопухина, И.А. Макеева [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет. – Вологда: ВоГУ, 2020. 163 с. ISBN 978-5-87851-906-9.

27. Ярулин К.И. Институционализация неформальных социальных практик: монография / К.И. Ярулин, Н.Т. Кудинова, И.Ф. Ярулин; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тихоокеанский гос. ун-т». – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2014. 119 с. ISBN 978-5-7389-1556-7.

Печатные издания:

1. Бардиер Г.Л. Я хочу! : психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей / Г.Л. Бардиер, И. Ромазан, Т. Чередникова; – 2-е изд.– СПб.: Стройлеспечать, 1996. 91 с. ISBN 5-85091-019-0.

2. Володина Ю.А. Психологическое сопровождение процесса профессионального самоопределения воспитанников детских домов и школ-интернатов // Психология качества жизни субъектов современного образования:

Межрегиональный сборник научных трудов. – Тюмень: Издательский центр «Академия», 2006. С. 27-30.

3. Вопросы социальной теории: научный альманах. 2008. Т.2. №1(2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. 500 с. ISBN 5-901493-11-8.

4. Дубровина И.В. О развитии детей, оставшихся без родительского попечения: очерки / [И.В. Дубровина, Э.А. Минкова, М.К. Бардышевская]; М-во образования Рос. Федерации. – Москва: ТОО «СИМС», 1995. 64 с. ISBN 5-86348-039-X.

5. Межкультурные компетенции в социальных службах. Формирование инклюзивной организационной культуры: методолог. руководство / пер. с англ.; под общ. ред. Е. Ярской-Смирновой. – М.: Совет Европы, 2017. 136 с. ISBN 978-5-00080-064-5.

6. Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. 120 с. ISBN 5761503662.

7. Сопровождение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт Санкт-Петербурга: Информационно-аналитический сборник / под ред. канд. пед. наук И.Ф. Голованової, О.Е. Петуховой. – СПб.: СПб ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2021. 275 с. ISBN 978-5-906312-19-8.

8. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. / Редактор-координатор — академик РАН Г.В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. 488 с. ISBN 5-89123-162-X; ISBN 5-86225-635-0.

9. Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX - начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории

РАН. 1997-1998 гг. №.2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 164-217. ISBN 5-8055-0040-х.

10. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – М.: Добросвет, 2000. 596 с. ISBN 5-7913-0036-0.

11. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М.: Наука, 1972. 266 с.

12. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В. А. Ядов. – [Доп. и испр. изд.]. – Самара: Самар. ун-т, 1995. 328 с. ISBN 5-230-06020-4.

Статьи в периодических изданиях:

1. Абельбейсов В.А. Положение, масштабы и численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детских сиротских учреждениях в России // Право и государство: теория и практика. 2017. №10(154). С. 38-43.

2. Абельбейсов В.А. Социализация сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: теоретико-методологические основы // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 9. С. 142-151.

3. Абельбейсов В.А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме: социологический анализ проблемы // Социосфера. 2011. № 1. С. 53–58.

4. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 158-166.

5. Астоянц М.С. Воспроизводство социального исключения детей-сирот в политических дискурсах // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2(138). С. 21-24.

6. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 54–63.

7. Астоянц М.С. Социальная инклюзия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как важнейшее направление государственной социальной политики // Защити меня. 2011. №1. С. 13-16.

8. Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. № 12. С. 51-58.

9. Ахтырский А.А. Социально-профессиональное положение педагогических работников сиротских учреждений // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 2 (6). С. 99–109. DOI: 10.51692/1994-3776-2022-2-99-109

10. Байбородова Л.В. Взаимодействие субъектов сопровождения профессиональной подготовки выпускников детских домов // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 17–23.

11. Байков Н.М. Деинституализация социального сиротства в региональном измерении // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 4(61). С. 85-91.

12. Бахматова Т.Г., Чусова Ю.А. Социальная эксклюзия сирот как детерминант криминогенного поведения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9. №4. С. 674-681. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).674-681.

13. Беляева Л.А., Гриднева Т.Г. Особенности проявления коммуникативных способностей подростков в условиях детского дома // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. № 11(126). С. 192-197.

14. Беляева Ю.А. Правовые меры защиты беспризорных детей и детей-сирот в имперский и революционный периоды: исторический экскурс // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 3(70). С.101-105.

15. Береговая Е.Б. Организация комплексного психолого-педагогического сопровождения социализации подростков в трудной жизненной ситуации // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2020. Т.9. №3. С.155-165.

16. Бессчётнова О.В. Благополучие детей как социальная проблема современности // Logos et Praxis. 2019. Т.18. №4. С. 42–52. DOI: https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2019.4.5.

17. Бессчётнова О.В. Приемная семья как способ решения проблемы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Саратовской области) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 4. С. 16-19.

18. Бессчётнова О.В. Социальное благополучие детей, оставшихся без попечения родителей: между биологической и приемной семьей // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. №. 2. С. 268-283. DOI: https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-268-283.

19. Бессчётнова О.В., Волкова О.А. Проблема сиротства в современном российском обществе (региональный контекст) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2015. № 1. С. 123-129.

20. Бирюкова С.С., Варламова М.А., Синявская О.В. Сиротство в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2014. №609-610. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema06.php (дата обращения: 12.01.2021).

21. Бирюкова С.С., Варламова М.А., Синявская О.В. Сиротство в России: основные тенденции и приоритеты государственной политики // SPERO. 2013. № 18. С. 57-80.

22. Бирюкова С., Кулмала М., Синявская О., Чернова Ж. Деинституциализация сиротства в современной России: политика, общественные инициативы, реализация // The Journal of Social Policy Studies. 2017. Т.15. № 3. С. 351-352.

23. Biryukova S. Children out of Parental Care in Russia:What We Can Learn from the Statistics // Журнал исследований социальной политики. 2017. Vol.15, No.3. P. 367-382. DOI: 10.17323/727-0634-2017-15-3-367-382.

24. Бобылева И.А. Анализ программ воспитания в организациях для детей-сирот // Социальные науки и детство. 2022. Т.3. №2. С. 54-68. DOI: https://doi.org/10.17759/ssc.2022030204.

25. Бобылева И.А. Готовность воспитанников организаций для детей-сирот к самостоятельной жизни: подходы к оценке и организации // Психологическая наука и образование. 2021. Т.26. №6. С. 176-188. DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2021260614.

26. Бобылева И.А. Индивидуальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот: кураторство // Социальная педагогика. 2013. №1. С. 28-33.

27. Бобылева И.А. Региональная система сопровождения выпускников интернатных учреждений // Социальная педагогика. 2010. № 5. С. 5-22.

28. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С.5-17.

29. Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Засимова А.В. Типология практик и ее значение для их доказательного обоснования и экспертной оценки // Социальные науки и детство. 2022.Т.3.№2.С.10–23. DOI: https://doi.org/10.17759/ssc.2022030201.

30. Бутько А.В. Нормативное и интерпретативное понимание сущности феномена маргинальности // Идеи и идеалы. 2013. Т.2. №2(16). С. 27- 33.

31. Васильева Л.Л. Социально-педагогическая характеристика социального сиротства // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2014. №2. С. 181-185.

32. Волынцева Т.А. К проблеме поиска методологических оснований изучения сиротства // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 37-44.

33. Воронова К.А. Роль социально-контрактных отношений в преодолении бедности современной российской семьи (по данным

социологических исследований в Пермском крае) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 27-38. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.3.3.

34. Гаврилина Н.А. Реформы Екатерины II и их роль в организации общественного призрения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №3(31). С. 10-14.

35. Газиева И.А. Структура социальной деятельности и социальная эффективность // Вестник ВятГУ. 2009. № 4. С. 23-28.

36. Галаганова Л.Е., Леванова А.Е. Особенности процесса профессионального самоопределения выпускников школ-интернатов в профессиональных учебных заведениях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. №4(44). С. 93-99.

37. Глянц Е.М. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей — жертвы современной преступности: статистико-виктимологический аспект (2014–2018 гг.) // Виктимология. 2022. Т.9. №2. С. 166–174. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19204.

38. Гулина Л.Д. Роль детских домов в социализации детей-сирот // Известия Уральского государственного университета: Изд-во Урал. гос. унив-та. — Екатеринбург, 2010. №5. С. 45-50.

39. Дегтярева В.В., Дружинина Ю.В. Инклюзия как принцип реализации национальной стратегии образования для устойчивого развития // Человек. Общество. Инклюзия. 2021. №2(46). С. 10-17.

40. Деева Е.В. Сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в системе подготовки к самостоятельной жизни // Вестник ТГУ. 2015. №9(149). С.101-107.

41. Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот // Социальная педагогика в России. 2003. №2. С. 64-71.

42. Дружинина А.А. Инновационный опыт решения проблем формирования навыков самостоятельной жизни у воспитанников и выпускников

организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ТГУ 2015. №9(149). С.50-56.

43. Зайцева Г.А. Подготовка детей-сирот к будущей жизнедеятельности: историко-педагогический аспект // Теория и практика общественного развития. – 2014. №1. С. 215-218.

44. Замараева З.П. Роль институтов социализации в адаптации детей-сирот (по данным социологических исследований в Пермском крае) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. №2. С. 44-58. DOI : 10.15593/2224-9354/2020.2.4.

45. Замараева З.П. Вопросы социальной идентичности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в современной социологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 4. С. 113-125. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.4.10.

46. Заславская Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8-22.

47. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Стигматизация в образовании: от Ирвина Гоффмана до наших дней // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 48-62. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.4.

48. Зыкова Н.Н. Неформальное регулирование социальных процессов // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 268-280.

49. Ивченкова М.С. Специфика, роль и методологические проблемы экспертного знания в социологическом исследовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т.22. №.4. С. 424–429. DOI: https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-424-429.

50. Ишматова А.Р., Бондарчук, Т.В. Постинтернатное сопровождение выпускников как технология социальной работы с детьми // Человек. Спорт. Медицина. 2014. Т.14. №2. С. 19-25.

51. Капустина Е.Ю., Макеева И.А. Исследование ценностного отношения к себе у детей-сирот в контексте гражданского воспитания. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. №1(106). С. 165-176. DOI: https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-14.

52. Крамчанинова Н.В. Социальное сиротство в ракурсе социологического изучения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т.12, № 4-5. С. 103-109. DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-103-109.

53. Кривых С.В. Постинтернатное сопровождение учащихся-сирот и выпускников профессионального образовательного учреждения // Социальная педагогика. 2017. № 4/5. С. 91-100.

54. Кузина Н.Н. Сетевое взаимодействие с социальными партнерами как условие успешного постинтернатного сопровождения выпускников-сирот профессионального образовательного учреждения // Академия профессионального образования. 2018. №6. С. 14-22.

55. Ларионова Н.А. Психологическое сопровождение детей-сирот // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. №2. С. 57-60. DOI: 10.37882/2500-3682.2021.02.12.

56. Леденева А.В. Тенденции изменения концепции социальных наук // Перевод и вступит. статья А.В. Леденевой. – В. кн.: Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. 120 с.

57. Леонтьев Д.А. Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // Культурно-историческая психология. 2014. Т.10. №3. С. 97-106.

58. Лисовская И.В. Перевоспитать нельзя наказывать? Как конструируются сценарии реинтеграции и ресоциализации «трудных» подростков // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. №2. С. 383-402. DOI: https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.599.

59. Лисовская И.В. Преодолевая стигму? Ресоциализация "трудных" подростков и городская среда // Вестник Пермского университета. Философия.

Психология. Социология. 2018. №1. С. 146-157. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-146-157.

60. Лисовская И.В. "Путевка в жизнь" для "трудных" подростков? Возможные сценарии (ре)интеграции в специальных учреждениях // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т.3. №17. С. 423-438. DOI: https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-3-423-438.

61. Логинова Л.В. Механизм институционализации в системе социально экономических механизмов // Вестник ТГУ. 2009. № 2. С. 94-102.

62. Лукичев О.В., Скворцова М.Б., Шестакова Н.Н., Ширнова С.А. Проблемы правового сопровождения выпускников детских домов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. №2(42). С. 100-109.

63. Лыгина М.А. Социальные сироты и теоретические основы социальной работы с ними // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2009. №12(16). С. 18-25.

64. Максимова О.Ю., Масликов В.А. Структурно-функциональный анализ категории «социальный механизм» в современной практике управления // Вестник ГУУ. 2016. №3. С. 246-251.

65. Маслиева С.Н. Интеграция и инклюзия: парадигмальная характеристика // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №2(24). С.159-165.

66. Мелешко Т.А. Кейс-менеджмент и участие детей, находящихся под альтернативной опекой, в процессе принятия решений // Комплексные исследования детства. 2020. Т.2. №3. С. 195–206. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-3-195-206.

67. Меренков А.В. Самоопределение семьи как социокультурное явление // Известия Уральского федерального университета. Сер.3, Общественные науки. 2015. №3(143). С. 35-43.

68. Меренков А.В. Управление социальными процессами в неопределенном обществе // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т.113. №2. С. 167-174.

69. Меркуль И.А., Волчанская В.О. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот // Психологическая наука и образование. 2021. Т.26. №6. С. 189-199. DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2021260615.

70. Меркуль И.А., Волчанская В.О. Оценка готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и выпускников замещающих семей к самостоятельной жизни: обзор и анализ региональных практик // Социальные науки и детство. 2021. Т.2. №2. С. 37–46. DOI: 10.17759/ssc.2021020203.

71. Метлякова Л.А. О системе функционирования центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, в обеспечении социализации и жизнеустройства воспитанников // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №1. Психологические и педагогические науки. 2021. №2. С. 244-252. DOI: doi:10.24412/2308-717X-2021-2-244-252.

72. Микиртичан Г.Л. Отношение к детям, их праву на жизнь и развитие в России (X–начало XVIII века) // Педиатр. 2014. №1. Т.5. С. 126-131.

73. Нагорнова А.Ю., Вагина Е.Е. Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. // История и современность. 2016. № 1(23). С.154-170.

74. Нестеров А.Ю. Социальная адаптация детей-сирот в постинтернатный период: социологический аспект // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т.1. №1. С. 53-63. DOI: https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.1.6.

75. Нихочина А.А. Формирование системы управления государственной политикой в отношении детей в Красноярском крае в 1990-е гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. №2. С. 105-110.

76. Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по

молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. №2. С.66-92. DOI: https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2078.

77. Осипова И.И. Социальное сиротство в контексте объективистского и субъективистского подходов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. №5. С. 324–328.

78. Осипова И.И. Феномен вторичного сиротства в современной России // Вестник ВятГГУ. 2008. №4(4). С. 138-143.

79. Осипова Н.В. Проблемы взаимодействия органов государственной власти, муниципалитетов, общественных организаций, педагогических работников по сопровождению адаптации детей-сирот // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. №3(23). С. 40-43.

80. Осипова Н.В. Сопровождение деятельности педагогических работников по постинтернатному сопровождению детей-сирот и детей, оказавшихся без попечения родителей // Образование. Карьера. Общество. 2017. №2(53). С. 7–10.

81. Ослон В.Н. Дети-сироты в образовательном пространстве России (по результатам опроса регионов о реализации гарантий доступности качественного образования для детей-сирот и лиц из их числа и поддержки их на всех уровнях образования) // Психологическая наука и образование. 2016. Т.21. №1. С. 146–155. DOI: 10.17759/pse.2016210113.

82. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот // Социальные науки и детство. 2022. Т.3. №2. С. 69–89. DOI: https://doi.org/10.17759/ssc.2022030205.

83. Ослон В.Н., Селенина Е.В. Технология постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот в процессе получения профессионального образования и при первичном трудоустройстве // Психолого-

педагогические исследования. 2018. Т.10. №3. С. 70–83. DOI: 10.17759/psyedu.2018100307.

84. Ослон В.Н., Семья Г.В., Колесникова У.В., Яровикова О.А. Субъективное благополучие выпускников организаций для детей-сирот в различных условиях проживания // Психологическая наука и образование. 2021. Т.26. №6. С. 211–224. DOI: 10.17759/pse.2021260617.

85. Осьмук Л. А. Самореализация студентов с инвалидностью как базовый механизм социальной инклюзии // Психологическая наука и образование. 2018. Т.23. №2. С. 59–67. DOI: 10.17759/pse.2018230207.

86. Осьмук Л.А. Символы и жизненные стратегии // Социально-гуманитарные исследования: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. С. 20–26.

87. Осьмук Л.А. Социальная неопределенность и метаморфозы современного общества // «Идеи и идеалы». 2010. Т.1. №4. С. 84–91.

88. Осьмук Л.А. Эвристический потенциал интерпретативных теорий социальной интеграции // «Идеи и идеалы». 2012. Т.1. №3(13). С.111-118.

89. Подкопаева В.А. Подготовка воспитанников учреждений для детей-сирот к самостоятельной жизни // Социальная педагогика. 2013. № 6. С. 49-56.

90. Полянкина С.Ю. Категории социальной интеграции и дифференциации в категориальном аппарате философии образования // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №2. С. 66-74.

91. Попов М.Ю., Гришай Е.В., Абуталипов А.Р., Людкевич Ю.Н. Особенности первичной социализации личности в ограниченном социальном пространстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №3. С. 91-95. DOI: 10.23672/SAE.2023.38.81.001.

92. Присяжная Н.В. Влияние внесемейной социализации на социальное поведение и специфику постинтернатной адаптации сирот // Социология медицины. 2012. №1(20). С. 13-17.

93. Прохоренко Ю.И., Лях П.П. Институциональные аспекты социального прогнозирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №2. С. 83-89. DOI: 10.23672/d9119-0439-2252-q.

94. Радина Н.К. Вклад «непсихологических» факторов в адаптированность выпускников интернатных учреждений // Психологическая наука и образование. 2003. Т.8. №3. С. 102-108.

95. Раттур М.В. Ретроспективный анализ приоритетов государственного управления социальной защитой детства в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. №1(21). С. 111-122.

96. Романова К.С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. № 2. С. 30–34.

97. Ромм М.В. Нормативно-интерпретативный подход к изучению индетерминистских социальных феноменов // Философия образования. – Новосибирск. 2010. №3(32). С. 5-10.

98. Сапожникова Т.И., Логинова Е.Н. Социализация воспитанников детских учреждений: особенности становления сироты как личности // Социология. 2013. №4. С. 77-82.

99. Селютина Е.Н. Государственная правовая политика в отношении сирот в России: исторический опыт и современное состояние // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №6(36). С. 182-190.

100. Семья Г.В. Анализ ситуации в сфере трудоустройства выпускников учреждений интернатного типа и их сопровождения в постинтернатный период // Акмеология. 2008. №1(25). С. 127-129.

101. Семья Г.В. Сравнительный анализ постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: двадцать лет спустя // Психология и право. 2021. Т.11. №4. С. 25–41. DOI: 10.17759/psylaw.2021110403.

102. Славко А.А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920–1940 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т.11. №6. С.160-164.

103. Смирнов А.В. Социальная включенность личности и ее связь с уровнем проявлений профессионально важных качеств руководителя // Педагогическое образование в России. 2018. №11. С. 124-131.

104. Султанова И.В. Проблемы развития личности детей, воспитывающихся в детских домах // Гуманитарные науки. 2022. №4(60). С. 149-157.

105. Татаринцева Е.А. Особенности правового статуса лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социально-юридическая тетрадь. 2020. №10. С. 90-101.

106. Телегина Г.А. Теоретические подходы к определению понятия "социальное сопровождение" в социологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. №1. С. 97-112. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.8.

107. Телицына А.Ю., Милакова А.Ю. Социальные установки выпускников детских (интернатных) учреждений в отношении будущего // Психологическая наука и образование. 2021. Т.26, №6. С. 200-210. DOI: https://doi.org 10.17759/pse.2021260616.

108. Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. 2003. №1. С. 36-84.

109. Уиллиамс К. Защита прав детей и профилактика социального сиротства в постперестроечной России: обзор зарубежных исследований // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2007. №9. С. 65-76.

110. Хухлина В.В. Социальное исключение: проблемы и пути их решения // Социальная педагогика. 2011. №6. С. 15-29.

111. Цветков В.А. Проблемы законодательства в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в

воспитательных учреждениях // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. №3(12). С. 59-61.

112. Цинченко Г.М., Орлова И.С. Политика деинституционализации сиротских учреждений в России: сдвиг парадигмы // Вестник Томского государственного университета. 2020. №455. С. 84–90. DOI: 10.17223/15617793/455/12.

113. Чапурко Т.М. Развитие института защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в истории Российского государства // Теория и практика общественного развития. 2007. №2. С.146-150.

114. Черевко М.А. Проблемы социального сопровождения выпускников детских домов в условиях пандемии (региональный аспект) // Власть и управление на Востоке России. 2021. №4(97). С. 118-127. DOI:10.22394/1818-4049-2021-97-4-118-127.

115. Чернова Ж.В. Вверх по лестнице, ведущей вниз: идеология возможностей и ограничения образовательного выбора выпускников детских домов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т.23, №2. С. 104-129. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.5.

116. Чернова Ж.В. Социальная адаптация выпускников детских домов. Гендерный аспект (по оценкам экспертов) // Женщина в российском обществе. 2016. №4(81). С. 85-100. DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.7.

117. Чернова Ж.В. Переход к взрослой жизни молодых людей, имеющих опыт институциональной заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №3(157). С. 94-118. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1618.

118. Шаймарданов Р.Х. Социальная самость // Вестник казанского государственного педагогического университета. 2006. №1(5) – С. 120-130.

119. Шахманова А.Ш. Сиротство как социально-историческое явление // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. №6(121). С. 63-68.

120. Шпаковская Л. Идеальная организация заботы о детях, оставшихся без попечения родителей: реформа системы защиты детей как борьба за ресурсы и признание // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2019. №1. С. 57-81. DOI: 10.25285/2078-1938-2019-11-1-57-81.

121. Шульга Т.И. Особенности социализации воспитанников интернатных учреждений // Социальная психология и общество. 2011. Т.2. №1. С. 119-125.

122. Щербакова А.Н. Деинституционализация сиротства в социологическом измерении: общероссийская и региональная специфика // Власть и управление на Востоке России. 2013. №2(63). С. 148-152.

123. Щербинин П.П. Дети-сироты и их призрение в период войн России начала XX в. // Вестник ТГУ. 2013. №9(125). С. 334-341.

124. Ядвиршис Л.А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки будущих педагогов к предупреждению социальной депривации у детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Брянского государственного университета. Серия исторические науки и археология, литературоведение, языкознание, педагогические науки. 2017. №1(31). С. 395-397.

125. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. №12. С. 133-140.

Материалы конференций:

1. Архипова А.А. Специфика социально-педагогического сопровождения детей-сирот. // Специфика образования взрослых в условиях социокультурною развития регионов: Материалы 7-й Межрегиональной межотраслевой научно-практической конференции. Под ред Суртаевой Н.Н. Макареня А.А. – СПб-Тюмень: ИОВ РАО-ТОГИРРО, 2004. 232 с.

2. Бобылева И.А. Сопровождение сирот: подходы к организации на основе доказательных практик // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере

защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 ноября 2022 года. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. С. 148-152. ISBN: 978-5-6048526-3-7.

3. Мартыненко Т.С. Основные подходы к концептуализации социальной эксклюзии в современной западной социологии // Материалы XXI Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (г. Екатеринбург, 22-23 марта 2018 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 83-92. ISBN: 978-5-91256-403-1.

4. Нестеров А.Ю. Межинституциональное взаимодействие по адаптации детей-сирот в постинтернатный период // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальные процессы современной России» (г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 19–20 ноября 2020 г.). Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. 645 с. ISBN: 978-5-93116-222-5.

5. Ослон В.Н., Селенина Е.В. Особенности социально-трудовой адаптации выпускников-сирот на первом рабочем месте // Материалы I Международной научно-практической конференции «Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения» (г. Москва, 14-15 ноября 2013 г.). Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2013. Т.1. С. 199-206.

6. Пруель Н.А. Об эффективности программно-целевого подхода в российском исполнении // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Выпуск 17. Часть1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 235-238. ISBN: 978-5-248-01032-5.

7. Саралиева З.Х. Особенности гендерной социализации детей, оставшихся без попечения родителей // Социально-гуманитарные науки в XXI веке: из опыта исследовательских практик: материалы четвертой межрегиональной весенней молодежной научной конференции / Под общей редакцией проф. В.П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. С. 152-156. ISBN: 978-5-8158-0647-4.

8. Смирнова И.А. Дети-сироты в трудной жизненной ситуации // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) // Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан. — М.: Российское общество социологов, 2016. С. 5751-5758. ISBN: e978-5-904804-14-5.

9. Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, как социальный институт инклюзии / Е.С. Чекаленко, Н.Ю. Протченко, О.Ю. Латышев, М. Луизетто, А. Ортальдо, Н.И.И. Кассем // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в организациях // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 12–13 декабря 2019 г.). – Издательский дом «Ажур»: Екатеринбург, 2020. С. 286-290. ISBN: 978-5-91256-492-5.

10. Шильцова Ю.В. Эмоциональная депривация детей-сирот, как фактор деформации социальных отношений: технологии преодоления // Современная психология и педагогика: проблемы и решения / Сб. ст. по материалам XXIX междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 28-30 декабря 2019 г.). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2019. №12(28). 134 с. ISSN: 2587-9170.

Печатные издания и статьи зарубежных авторов:

1. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр./ Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко / — М.: Socio-Logos, 1993. 336 с. ISBN: 5-86709-005-1.

2. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс – М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с. ISBN: 5-901006-82-8.

3. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambridge: Polity Press, 1991. 264 p. ISBN: 978-0-7456-0889-1; ISBN: 978-0-7456-0932-4 (pb).

4. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью (главы 3-6), 1963. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf – Загл. с экрана.

5. Луман Н. Дифференциация. Пер. с нем./ Б. Скуратов. М.: Издательство «Логос». 2006. 317 с. ISBN: 5-8163-0061-х.

6. Law J., French D. Normative and Interpretive Sociologies of Science. The Sociological Review. 1974. Vol. 22 (4), pp. 581-595 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/30536903/Normative_and_Interpretive_Sociologies_of_Science (дата обращения: 12.03.2022). DOI: https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1974.tb00509.x

7. Luman N. Society of the society. Book 4: Differentiation / transl. from German by B. Skuratov. Moscow: Logos: Gnosis, 2010. 608 p.

8. Abebe T. Orphanhood, poverty and the care dilemma: review of global policy trends. Social Work and Society. 2009. Vol. 7 (1), pp. 70–85.

9. Bailey J.D., Orphan Care: An Introduction. . Social Work and Society. 2009. Vol. 7 (1), pp. 1-12.

10. Disney T. Complex spaces of orphan care – a Russian therapeutic children's community. Children's Geographies. 2015. Vol. 13(1), pp. 30–43.

11. Huynh H.V. New directions in orphan and vulnerable children policy and research: A focus on supporting “suitable” institutions when placement is “necessary” for a child. American Journal of Orthopsychiatry. 2014. Vol. 84(4), pp. 387–394. DOI: https://doi.org/10.1037/h0099847.

12. Nayak B.K. Orphan Problems and Community Concern in Ethiopia. International Journal of Management and Social Sciences Research (IJMSSR). 2014. Vol. 3(1), №1, pp. 9-15.

13. Oswald E. Because We Care: Programming Guidance for Children Deprived of Parental Care. 2009. 61 p.

14. Trammell Rebecca S. Orphan Train Myths and Legal Reality. The Modern American. 2009. Vol. 5(1), pp. 3-13.

15. Khalid A., Morawska A., Turner K.M.T. Pakistani orphanage caregivers' perspectives regarding their caregiving abilities, personal and orphan children's psychological wellbeing. Child: Care, Health and Development. 2023. Vol. 49(1), pp. 145–155. DOI: https://doi.org/10.1111/cch.13027.

16. Skovdal M., Campbell C. Orphan competent communities: a framework for community analysis and action. Vulnerable Children and Youth Studies, 2010. Vol. 5(1). pp. 19-30. DOI: 10.1080/17450120903281173.

17. Uka A. Building community capacity for the support of orphans' education: A case of Albania. *BJES. 2013.* Vol.3, № 1. pp. 67-79.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Архипова А.А. Социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе социализации: автореф. дис. … кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Архипова Анастасия Андреевна. – Санкт- Петербург, 2005. – 22 с.

2. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, динамика и механизмы эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. дис. … доктора социологических наук: 22.00.06 / Астоянц Маргарита Сергеевна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 44 с.

3. Жилина Л.А. Социально-педагогическое сопровождение студентов-сирот в период адаптации к образовательной среде вуза: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Жилина Лариса Алексеевна. – Омск, 2008. – 23 с.

4. Заяц О.В. Социальные институты в системе жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: на примере Приморского края: автореф. дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Заяц Ольга Васильевна. – Владивосток, 2007. – 25 с.

5. Хохидра О.Н. Государственно-правовое регулирование защиты прав и законных интересов детей в дореволюционной России: автореф. дис. … кандидата юридических наук: 12.00.01 / Хохидра Ольга Николаевна. – Нижний Новгород, 2008. – 25 с.

6. Ярулин К.И. Институционализация неформальных социальных практик: автореф. дис. … кандидата социологических наук: 22.00.04 / Ярулин Константин Илдусович. – Хабаровск, 2012. – 22 с.

Электронные ресурсы:

1. Адаптация социальная // Научное издательство «Большая российская энциклопедия 2004-2017». URL: https://old.bigenc.ru/vocabulary (дата обращения: 16.03.2023).

2. Астоянц М.С. Социальная эксклюзия: возможность моделирования на основе концепции «жизненной ситуации» // ИВД. 2018. №4(51). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-eksklyuziya-vozmozhnost-modelirovaniya-na-osnove-kontseptsii-zhiznennoy-situatsii (дата обращения: 17.07.2023).

3. Детей чаще возвращают в детские дома / Благотворительный фонд «Нужна помощь» [Официальный сайт]. URL: https://nuzhnapomosh.ru/media/post/v-rossii-stali-rezhe-usynovlyat-detej-i-chashhe-vozvrashhat-ih-v-detdoma-issledovanie-esli-byt-tochnym/ (дата обращения: 16.07.2023).

4. Ежегодный доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области в 2022 году / Уполномоченный по правам

ребенка в Новосибирской области [Официальный сайт]. URL: https://nskdeti.nso.ru/page/2142 (дата обращения: 28.04.2023).

5. Институционализация // Научное издательство «Большая российская энциклопедия 2004-2017». – URL: https://old.bigenc.ru/sociology/text/2012872/ – Загл. с экрана. (дата обращения: 08.08.2022).

6. Искрин Н.С. Социальное сиротство в России: актуальность комплексного подхода к проблеме // Вестник евразийской науки. 2014. №4(23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-v-rossii-aktualnost-kompleksnogo-podhoda-k-probleme (дата обращения: 23.07.2022).

7. Массино Ю.С. О стигматизации детских домов // Livejournal. URL: https://yuliamass.livejournal.com/192066.html (дата обращения: 06.02.2022).

8. Реализация программы «Чужих детей не бывает» получила высокую оценку Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации / Правительство Новосибирской области [Официальный сайт]. URL: https://www.nso.ru/news/5580 (дата обращения: 16.07.2022).

9. Социализация // Научное издательство «Большая российская энциклопедия 2004-2017». – URL: https://old.bigenc.ru/vocabulary (дата обращения: 16.03.2023).

10. Травма возврата: можно ли уменьшить печальную статистику? / АНО «Центр развития социальных проектов» [Официальный сайт]. URL: https://www.usynovite.ru/massmedia/2021/5.html (дата обращения: 15.07.2023).

11. Усыновите.ру / АНО «Центр развития социальных проектов» [Официальный сайт]. – URL: https://www.usynovite.ru/massmedia/0362de3fd4.html (дата обращения: 15.07.2023).

12. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [Официальный сайт]. URL: https://fond-detyam.ru/o-fonde/ (дата обращения: 16.05.2023).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. **Старикова Е.А.** В поисках истоков формирования социального сопровождения как социальной практики // Социология. – 2017. – № 4. – С. 215-220. (0,69 п.л.)

2. **Старикова Е.А.** Социальное сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Казанский педагогический журнал = Kazan Pedagogical Journal. – 2022. – № 5 (154). – С. 290–301. (1,39 п.л.)

3. **Старикова Е.А.** Представления выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, о системе социального сопровождения в Новосибирске // Теория и практика общественного развития = Theory and Practice of Social Development. – 2022. – № 12. – С. 93–105. (1,5 п.л.)

4. **Старикова Е.А.** Роль и место ссузов и вузов в системе сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, в г. Новосибирске // Теория и практика общественного развития = Theory and Practice of Social Development. – 2023. – № 1. – С. 47–53. (0,81 п.л.)

Другие публикации

1. **Старикова Е.А.** Исследование проблем организации и содержания социальной работы в местах локального проживания лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Новосибирске // 4 Международный молодежный психолого-социальный конгресс для студентов, аспирантов и молодежных ученых. 16-17 мая 2014 г. – Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2014. – С. 358-369. (0,34 п.л.)

2. **Старикова Е.А.** Проблемы организации и содержания программ сопровождения воспитанников и выпускников детских домов // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения = Psycho-social work in modern society: problems and solutions: материалы междунар. науч.-практ. конф., 23–24 апр. 2015 г. – Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2015. – С. 448-450. (0,34 п.л.)

3. **Старикова Е.А.** Проект «Книга жизни» как способ формирования семейных ценностей у воспитанников и выпускников учреждений общественного воспитания г. Новосибирска // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы междунар.науч.-практ. конф., Тула, 21–22 окт. 2015 г. – Тула: Тульский полиграфист, 2015. – С. 470-473. (0,46 п.л.)

4. **Старикова Е.А.** Критерии эффективности и результативности работы специалистов учреждений общественного воспитания, участвующих в реализации программы «службы сопровождения воспитанников и выпускников детских домов г. Новосибирска» // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр.: в 9 ч., Новосибирск, 1–5 дек. 2015 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – Ч. 8. – С. 373–374. (0,12 п.л.)

5. **Старикова Е.А.** Программа сопровождения воспитанников и выпускников детских домов «служба комплексного сопровождения воспитанников и выпускников детских домов» как пример межсекторного социального партнерства в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей в городе Новосибирске // Научный потенциал студентов и молодых ученых Новосибирской области: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – С. 12-15. (0,34 п.л.)

6. **Старикова Е.А.** Анализ опыта социального сопровождения воспитанников и выпускников учреждений общественного воспитания в России // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр.: в 9 ч., Новосибирск, 5–9 дек. 2016 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – Ч. 8. – С. 370-372. (0,17 п.л.)

7. **Старикова Е.А.** Социальное сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа как инструмент формирования социокультурной среды // Сборник Культура открытого города: новые смыслы и практики. Материалы V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Управление культуры Администрации города Екатеринбурга; МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт), 2017. – С. 96-98. (0,34 п.л.)

8. **Старикова Е.А.** Опыт социального сопровождения детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Новосибирске // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения = Psycho-social work in modern society: problems and solutions: материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 20–21 апр. 2017 г. – Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2017. – С. 202–205. (0,17 п.л.)

9. **Старикова Е.А.** Нормативно-правовое закрепление понятий «Социальное сопровождение» и «Патронат» как основание социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, а также лицами из их числа в Российской Федерации // 5 Международный молодежный психолого-социальный конгресс для студентов, аспирантов и молодых ученых: материалы конгр., Санкт-Петербург, 4–6 мая 2017 г. – Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2017. – С. 192–196. (0,40 п.л.)

10. **Старикова Е.А.** Супервизия как элемент подготовки специалистов, осуществляющих работу с замещающими семьями // Семья в современном мире: сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Курск, 18–19 мая 2017 г. – Курск: КГМУ, 2017. – С. 138–140. (0,34 п.л.)

11. **Старикова Е.А.** Сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, из их числа, в учреждениях пенитенциарной системы // МОЛОДЕЖЬ И НАУКА-2017. Сборник научных трудов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 2017. – С. 112-117. (0,69 п.л.)

12. **Старикова Е.А.** Сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, из числа детей, оставшихся без попечения родителей, как социальная практика // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр.: в 10 ч., Новосибирск, 4–8 дек. 2017 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – Ч. 8. – С. 579-583. (0,30 п.л.)

13. **Старикова Е.А.** Социальное сопровождение лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих инвалидность в рамках образовательного процесса // Развитие инклюзивного высшего образования в Сибирском федеральном округе: сб. тр. 1 Всерос. науч.-практ. конф., Респ. Алтай, Чемал. район, с. Чемал, 15-16 дек. 2017 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С.248-251. (0,46 п.л.)

14. **Старикова Е.А.** Социологический подход к понятиям «социальная эксклюзия» и «социальная инклюзия» = Sociological approach to concepts «social exclusion» and «social inclusion» // Актуальные вопросы современной науки. - 2018. – № 2 (18). – С. 59–63. (0,58 п.л.)

15. **Старикова Е.А.** Социальное сопровождение: деятельность, технология или социальная услуга? = Social support: activity, technology or social service? // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы междунар. науч. –практ. конф., Махачкала,19 апр. 2018 г. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2018. – С. 228–230. (0,17 п.л.)

16. **Старикова Е.А.** Специфика социального сопровождения как инклюзивной технологии // Инклюзивная культура в современном обществе: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф., Иркутск. обл., Иркутск. р-н, п. Листвянка, 28-31 мая 2018 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С. 141-144. (0,46 п.л.)

17. **Старикова Е.А.** Социальное сопровождение как инклюзивная практика работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр.: в 9 ч., Новосибирск, 3–7 дек. 2018 г. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – Ч. 8. – С. 747–751. (0,58 п.л.)

18. **Старикова Е.А.** Формирование навыков здорового образа жизни как направление социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия: материалы 4 национал. науч.- практ. конф., Улан-Удэ, 5 дек. 2018 г. – Улан-Удэ: Изд-во: ВСГУТУ, 2018. – С. 124-125. (0,23 п.л.)

19. **Старикова Е.А.** Практика сопровождения замещающих семей как одно из приоритетных направлений работы в сфере защиты детства = Practice of social support of the replacing families as one of the priority directions of work in the sphere of childhood protection // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 25 апр. 2019 г. – Махачкала: АПРОБАЦИЯ, 2019. – С. 45–48. (0,46 п.л.)

20. **Старикова Е.А.** Востребованные инструменты содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: сб. ст. по материалам 4 междунар. науч.-практ. конф., Ялта, 17–19 сент. 2020 г. – Симферополь: АРИАЛ, 2020. – С. 452–455. (0,35 п.л.)

21. **Старикова Е.А.** Социальное сопровождение выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей: проблемные зоны и возможности (на примере г. Новосибирска). – Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Выпуск 8 / под ред. д-ра экон. наук А. И. Балашова. — СПб.: СПбГИПСР; Скифия-принт, 2023. — С. 185-190. (0,40 п.л.)

22. **Старикова Е.А.** Семья как участник социального сопровождения выпускников учреждений интернатного типа = The family as a participant of social support for the graduates of centres for helping children left without parental care // 23 Уральские социологические чтения. Личность, культура, общество: наследие Л. Н. Когана и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 17–18 марта 2023 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – С. 158–163. (0,63 п.л.)

ПРИЛОЖЕНИЕ *А*

Вопросник
формализованного стандартизированного интервью

№_____

АНКЕТА

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании, посвященном изучению изменений, происходящих в сфере социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей и центров содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), в Новосибирской области.

Нам важно узнать ваше мнение, поэтому мы просим Вас искренне ответить на вопросы анкеты. Данное исследование носит анонимный характер, результаты будут использованы в обобщенном виде.

- Прочтите внимательно каждый вопрос. Если в нем предлагается несколько вариантов ответов, выберите наиболее подходящий вариант и выделите его желтым цветом, например:

  Отслеживаете ли Вы опыт других городов по сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа:

  (укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)

  1) да
  2) нет
  98) затрудняюсь ответить
  99) другое (укажите что)_____

- Если ни один вариант Вам не подходит, сформулируйте свой собственный вариант ответа и впишите его в строку «Другое».
- Пожалуйста, не оставляйте ни одного вопроса без ответа.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. **Какие современные социальные технологии в работе с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вам известны:**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) социальная диагностика
2) социальная коррекция
3) социальная адаптация
4) социальное сопровождение
5) 99) другое (укажите что) _____

2. **По вашему мнению, социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей это:**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) скорее социальная технология
2) скорее социальная услуга
99) другое (укажите что)_____

3. **По вашему мнению, социальное сопровождение:**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) заданный алгоритм, последовательность операций, воспроизводимый при прочих равных условиях
2) характеристика действий по оказанию социальной помощи, предусмотренной законодательством
99) другое (укажите что)_____

4. **Что из нижеперечисленного, с вашей точки зрения, наиболее значимо в системе социального сопровождения:**

(оцените выбранные ответы**, где 3 – наиболее значимо, 2 – средне значимо, 1 – наименее значимо, и **поставьте вашу оценку в графу справа)

1) нормативные документы, регламентирующие организацию и содержание социального сопровождения	
2) инфраструктура, обеспечивающая организацию социального сопровождения (организации, учреждения, отделы и т.д.)	
3) специалисты, осуществляющие социальное сопровождение	
4) инструменты осуществления деятельности (технологии, методики и т.д.)	
5) клиенты (люди, на которых направлено социальное сопровождение)	

99) другое (укажите что)_____

5. **Как, с вашей точки зрения, выстраиваются отношения с НКО и бизнесом в системе работы с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) отношения выстроены слабо
2) отношения более или менее развиты, эпизодичны
3) отношения развиты, постоянны

6. **С вашей точки зрения, какие внешние факторы влияют на функционирование системы социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время:**

(оцените выбранные ответы**, где 3 – оказывают сильное влияние, 2 – оказывают среднее влияние, 1 – оказывают слабое влияние, и **поставьте вашу оценку в графу справа)

1) появление новых трендов в социальной политике	
2) развитие нормативно-правовой базы на федеральном, региональном, муниципальном уровнях власти	
3) развитие межсекторного социального партнерства	
4) увеличение степени стандартизации механизмов социальной работы	
5) изменение уровня социально-экономического развития страны	
6) развитие/упадок инфраструктуры района города/района области	
7) изменение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, в т.ч. из семей трудовых мигрантов	
8) изменение социальных норм, обычаев, традиций	

99) другое (укажите что)_____

7. **С вашей точки зрения, какие внутренние факторы влияют на систему социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время:**

(оцените выбранные ответы**, где 3 – оказывают сильное влияние, 2 – оказывают среднее влияние, 1 – оказывают слабое влияние, и **поставьте вашу оценку в графу справа)

1) изменение внутренней системы работы учреждения/организации	
2) осознание и принятие / непринятие учреждением/организацией необходимости развития новых форм и практик работы	
3) разработка и обновление методических материалов, рекомендаций	
4) наличие / отсутствие ресурсов, необходимых для развития сопровождения	
5) пребывание детей трудовых мигрантов в учреждениях общественного воспитания, замещающих семьях	

99) другое (укажите что)_____

8. **Какие изменения произошли в работе с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за последние 3-5 лет в Российской Федерации, с вашей точки зрения:**

*(возможен выбор **нескольких** вариантов ответа; **выделите** выбранный(-ые) вариант ответа **желтым цветом**)*

1) ориентация на удовлетворение не только биологических и материальных, но и социальных (общение, общественная деятельность, и т. п.) и духовных (знания, творческая деятельность и т. п.) потребностей

2) переход от плановой ежедневной работы к разработке и реализации программ и проектов

3) вовлечение в систему социального сопровождения социальных партнеров

4) переход от осуществления действий по оказанию социальной помощи, предусмотренной законодательством, к осуществлению заданного алгоритма, последовательности операций, воспроизводимого при прочих равных условиях

5) появление новых структур (организаций, учреждений), осуществляющих работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа

9.

Какие специалисты, с вашей точки зрения, нужны для реализации социального сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей: *(возможен выбор **нескольких** вариантов ответа;**выделите** выбранный(-ые) вариант ответа **желтым цветом**)*	**Какие специалисты, с вашей точки зрения, сейчас реализуют социальное сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей в вашем районе?** (***впишите** ваш ответ в ячейку, расположенную ниже)*
1) специалисты по социальной работе 2) социальные педагоги 3) психологи 4) юристы 5) конфликтологи 6) педагоги-психологи 7) воспитатели 99) другое (укажите что)_____	1) 2) 3) 4) 5) 6) 7) 8)

10. **Программы и проекты социального сопровождения каких федеральных фондов Вы считаете наиболее результативными?**

*(возможен выбор **нескольких** вариантов ответа; **выделите** выбранный(-ые) вариант ответа **желтым цветом**)*

1) Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации
2) Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения
3) Фонд профилактики социального сиротства
4) Благотворительный фонд помощи детям «Детские Домики»
5) Благотворительный фонд помощи детям и незащищенным слоям населения «Ключ»
99) другое (укажите что)_____

11. **Программы и проекты социального сопровождения каких региональных фондов Вы считаете наиболее результативными?**

*(возможен выбор **нескольких** вариантов ответа; **выделите** выбранный(-ые) вариант ответа **желтым цветом**)*

1) Детский благотворительный фонд «Солнечный город»
2) Благотворительного Фонда Памяти имени Володи Женова
3) Новосибирский региональный благотворительный общественный фонд «Защита сирот»
4) Благотворительный фонд «Надежда по всему миру»
5) Благотворительный фонд «Рука помощи»
99) другое (укажите что)_____

12. **В отношении кого Вы (ваше учреждение/организация) осуществляете социальное сопровождение?**

*(возможен выбор **нескольких** вариантов ответа; **выделите** выбранный(-ые) вариант ответа **желтым цветом**)*

дети, оставшиеся без попечения родителей,	лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей,
1) находящиеся в стационарных учреждениях (государственные / муниципальные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей)	1) проживающие в собственном или наёмном жилье
2) находящиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы	2) учащиеся вузов, проживающие в общежитии
3) находящиеся на воспитании и проживании в приемных семьях	3) учащиеся ссузов, проживающие в общежитии
4) учащиеся вузов, проживающие в общежитии	4) находящиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы
5) учащиеся ссузов, проживающие в общежитии	

13. **Укажите, каким образом социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в вашем учреждении / организации:**

*(возможен выбор **одного или нескольких** вариантов ответа; **выделите** выбранный вариант (варианты) ответа **желтым цветом**)*

1) организация мероприятий в стенах учреждения ресурсами самого учреждения
2) организация мероприятий за пределами учреждения ресурсами самого учреждения
3) организация мероприятий в стенах учреждения с привлечением иных учреждений
4) организация мероприятий за пределами учреждения с привлечением иных учреждений

5) реализация проектов в стенах учреждения ресурсами самого учреждения
6) реализация проектов за пределами учреждения ресурсами самого учреждения
7) реализация проектов в стенах учреждения с привлечением иных учреждений
8) реализация проектов за пределами учреждения с привлечением иных учреждений

9) не реализуется вообще

14. **Есть ли на территории вашего района города / района области субъект, ответственный за реализацию комплексного сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) да (укажите, какой именно _____
_____
_____
2) нет
99) затрудняюсь ответить

15.

Кто относится к субъектам, участвующим в социальном сопровождении детей, оставшихся без попечения родителей, по вашему мнению: *(укажите **несколько** вариантов ответа; **выделите** выбранные варианты ответа **желтым цветом**)*	**Кто относится к субъектам, участвующим в социальном сопровождении <u>лиц из числа</u> детей, оставшихся без попечения родителей, по вашему мнению:** *(укажите **несколько** вариантов ответа; **выделите** выбранные варианты ответа **желтым цветом**)*
1) учреждения системы социальной защиты интернатного типа (например, Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей)	1) учреждения интернатного типа (например, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей/ центров содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей)

2) учреждения системы социальной защиты	2) некоммерческие организации
3) некоммерческие организации	3) учреждения социальной сферы (КЦСОН, реабилитационные центры и т.д.)
4) учреждения системы образования (детские сады, школы, ссузы)	4) ТОС, ТСЖ дома, где проживают лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
5) приемные семьи	5) учебные заведения (вуз, ссуз)
6) учреждения культуры	6) учреждения культуры
7) волонтеры (социальное волонтерство)	99) другое (укажите что)_____
99) другое (укажите что)_____ _____	

16. **Для Вас как для специалиста социальное сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей - это скорее:**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) ежедневно осуществляемая деятельность, предписанная должностными обязанностями
2) нерегулярная деятельность, связанная с разработкой и реализацией проектов или программ
99) другое (укажите что)_____

17. **Какими Вы видите результаты социального сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей:**

***(проранжируйте** выбранные варианты ответа от 1 до 5, где 5 – наиболее значимо, 4 – имеет большое значение, 3 – значимо, 2 – имеет малое значение, 1 – наименее значимо,и **поставьте вашу оценку в графу справа**)*

1) адаптация к новым условиям проживания (в интернатном учреждении, в приемной семье)	
2) успешная социализация с учетом возрастных и индивидуальных особенностей	
3) поступление в ссуз, вуз города	
4) преодоление социальной изоляции, расширение социальных контактов	
5) способность самостоятельно справляться с возникшими проблемами	

98) затрудняюсь ответить
99) другое (укажите что)_____

18. **Какими Вы видите результаты социального сопровождения <u>лиц из числа</u> детей, оставшихся без попечения родителей:**

(проранжируйте** выбранные варианты ответа от 1 до 7, где 7 – наиболее значимо, 6 – имеет большое значение, 5 – значимо, 4 – средне значимо, 3 – имеет малое значение, 2 – наименее значимо, 1 – не значимо, и **поставьте вашу оценку в графу справа

1) адаптация к новым условиям проживания (вне интернатного учреждения) – социально-бытовая, социально-культурная, социально-трудовая адаптация	
2) социализация с учетом возрастных и индивидуальных особенностей	
3) окончание ссуза, вуза, устройство на работу	
4) преодоление социальной изоляции	
5) способность самостоятельно справляться с возникшими проблемами	
6) создание семьи (выходят замуж / женятся, воспитывают детей)	
7) снижение риска возникновения вторичного сиротства (лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывают своих детей в семье)	

98) затрудняюсь ответить
99) другое (укажите что)_____

19. **Какой, с Вашей точки зрения, должна быть продолжительность социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?**

(укажите один наиболее подходящий вариант ответа, выделите его желтым цветом ***– столбец слева****)*

Перечислите, что включает в себя деятельность по социальному сопровождению? (*столбец справа*)

1) 1-2 года	_____ _____ _____
2) 3-5 года	_____ _____ _____
3) более 5 лет	_____ _____ _____
99) другое (укажите что)_____	_____ _____ _____

20. **Как вы считаете, что представляет собой система социального сопровождения лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, существующая на территории вашего района?**

(укажите ***один наиболее*** *подходящий вариант ответа и* ***выделите его желтым цветом****)*

1) успешно функционирующую комплексную систему
2) функционирующую, но не взаимосвязанную систему, состоящую из отдельных элементов
3) плохо функционирующую систему с неработающими элементами
98) затрудняюсь ответить
99) другое (укажите что)_____

21. **Пожалуйста, поясните ваш ответ на вопрос № 20**

_____
_____
_____

22. **Какой источник для получения информации о методике сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Вы используете:**

(возможен выбор ***нескольких*** *вариантов ответа;* ***выделите*** *выбранный(-ые) варианты ответа* ***желтым цветом****)*

1) интернет-ресурсы……..……..(переход к вопросу № 23)
2) кейсы – примеры деятельности учреждений от коллег из других районов Новосибирской области
3) кейсы – примеры деятельности учреждений от коллег из других регионов России
4) учебно-методическая литература (методические пособия, и т.д.)
5) научная литература (монографии, статьи, сборники конференций и т.д.)
6) выступления на совещаниях, учебно-методических объединениях, конференциях
99) другое (укажите что)_____

23. **Какими интернет-ресурсами Вы пользуетесь для получения информации о методике сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?**

(возможен выбор ***нескольких*** *вариантов ответа;* ***выделите*** *выбранный(-ые) варианты ответа* ***желтым цветом****)*

1) официальные сайты организаций, учреждений и т.д.
2) страницы организаций, учреждений в социальных сетях
3) учебные интернет-ресурсы (электронные библиотеки, учебные веб-страницы, электронные словари и т.д.)
4) чаты, форумы, блоги
5) не пользуюсь……..……..(переход к вопросу № 24)
99) другое (укажите что)_____

24. **Почему Вы не используете интернет-ресурсы для получения информации о методике сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей?**

_____
_____
_____

25. **Считаете ли Вы, что практика сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подверглась значительным изменениям за последние 10 лет?**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) да
2) нет
98) затрудняюсь ответить
99) другое (укажите что)_____

26. **Пожалуйста, поясните ваш ответ на вопрос № 25**

_____
_____
_____

27. **Укажите, пожалуйста, насколько следующее высказывание о социальном сопровождении соответствует Вашему мнению:**

(выделите цифру,** соответствующую вашей оценке, **желтым цветом)

3 – «полностью соответствует»
2 – «частично соответствует»
1 – «абсолютно не соответствует»

1) В настоящее время в городе Новосибирске и Новосибирской области отсутствует комплексная модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей			
2) Разработать результативную модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возможно лишь совместными усилиями государственных/муниципальных структур, некоммерческих организаций и бизнеса			
3) Результативная модель социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может существовать только в крупном городе, где есть развитая инфраструктура			

28. **Отслеживаете ли Вы опыт других городов по сопровождению выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:**

*(укажите один **наиболее подходящий** вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) да……...……(переход к вопросу № 29)
2) нет
98) затрудняюсь ответить
99) другое (укажите что)_____

29. **С опытом какого города можно соотнести систему социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существующую в Новосибирской области:**

*(укажите **один наиболее** подходящий вариант ответа и **выделите его желтым цветом**)*

1) стоит в одном ряду с г.Москва, г.Санкт-Петербург
2) стоит в одном ряду с городами с населением свыше 1 млн. человек (г. Казань, г. Нижний Новгород, г. Екатеринбург, г. Омск, г. Воронеж и т.д.)
3) стоит в одном ряду с городами с населением 500 тыс.-1 млн. человек (г. Краснодар, г. Тюмень и т.д.)
4) стоит в одном ряду с городами с населением 100 тыс.-500 тыс.- человек (г. Белгород, г.Сургут, г.Чита и т.д.)
5) с муниципальными образованиями с населением до 100 тыс. человек (г.Красногорск, г.Шадринск, г. Зеленогорск и т.д.)

30. **Как, с вашей точки зрения, может измениться система социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ближайшее время?**

_____
_____
_____
_____

99. ничего не изменится

Для того, чтобы быть уверенными, что мы опросили всех, кто осуществляет работу по социальному сопровождению выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в г. Новосибирске, в районах Новосибирской области, просим Вас сообщить самые общие сведения о себе.

1. Ваш пол:
(выделите** выбранный вами вариант ответа **желтым цветом)

1) женский 2) мужской

2. В какую возрастную группу Вы входите:
(выделите** выбранный вами вариант ответа **желтым цветом)

1) от 18 до 35 лет
2) 35-50 лет
3) 50 лет и старше

3. Каков уровень Вашего образования:
(выделите** выбранный вами вариант ответа **желтым цветом)

1) Средне-специальное (среднее профессиональное)
2) Высшее
3) Несколько высших
4) Имею ученую степень кандидата, доктора наук

4. Ваша специальность по диплому:_____

5. Место работы (с указанием населенного пункта):_____
_____

6. Ваша должность в учреждении/организации: _____
_____

7. Ваш опыт работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей, оставшихся без попечения родителей:
(выделите** выбранный вами вариант ответа **желтым цветом)

1) до 1 года
2) до 5 лет
3) 10 лет и более
4) более 20 лет

Благодарим за участие в исследовании!

ПРИЛОЖЕНИЕ *В*

№____

АНКЕТА

Добрый день!

Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей и центров содействия семейному устройству) – бывших детских домов. Ваши ответы помогут определить характеристики этой работы и описать ее особенности.

Анкета полностью анонимна. Вопросы не имеют правильных или неправильных вариантов ответа, они носят только исследовательский характер.

Инструкция по заполнению:

- Прочтите внимательно каждый вопрос. Если в нем предлагается несколько вариантов ответа, выберите наиболее подходящий вариант.
- Если ни один вариант Вам не подходит, сформулируйте свой собственный вариант ответа и впишите его в строку «Другое».
- Пожалуйста, не оставляйте ни одного вопроса без ответа.

Вопрос № 1: Проблемы какого характера Вы испытываете после выпуска из центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центра содействия семейному устройству (детского дома):

*(выберите **один** или **несколько** вариантов ответа)*

1) Социально-бытовые проблемы (сложности с ведением хозяйства (быта), планированием доходов и расходов)
2) Психологические проблемы (чувство одиночества, тревожность, недоверие)
3) Коммуникативные проблемы (сложности в общении с людьми, взаимодействии с органами власти)
4) Социально-педагогические (проблемы с выбором будущей профессии, учебного заведения, проблемы в общении с одногруппниками)
5) Социально-правовые (проблемы с оформлением документов и т.д.)
6) Социально-трудовые (проблемы с поиском работы, проблемы с коллегами по работе)
7) Проблем не испытываю
8) Другое (укажите что) _____

Вопрос № 2: Каким образом Вы чаще всего решаете возникшие у Вас проблемы:

*(выберите **один** или **несколько** вариантов ответа)*

1) Самостоятельно
2) С помощью значимого для меня человека (родственника, наставника)
3) С помощью специалистов Центра (детского дома) (социальный педагог, психолог, юрист, воспитатель и т.д.)
4) С помощью специалистов других учреждений
5) С помощью друзей (в т.ч. из числа выпускников Центра (детского дома), одногруппников, коллег и т.д.)
6) Другое (укажите что) _____

Вопрос № 3: Приходилось ли Вам обращаться к кому-либо за помощью в сложной жизненной ситуации:

*(выберите **один** вариант ответа)*

1) Да
2) Нет
3) Другое (укажите что) _____

Вопрос № 4: К кому Вы обращались за помощью? Получилось ли решить возникшую у Вас проблему?

_____

_____

_____

Вопрос № 5: После выпуска из центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центра содействия семейному устройству (детского дома), кто Вам помогает или помогал?

_____

_____

_____

Вопрос № 6: Какого характера помощь Вам оказывалась:
*(выберите **один** или **несколько** вариантов ответа)*

1) Помощь в решении проблем бытового характера
2) Психологическая помощь
3) Моральная поддержка
4) Финансовая поддержка
5) Помощь в выборе учебного заведения, подаче документов
6) Помощь в поиске работы
7) Другое (укажите что) _____

Вопрос № 7: Как в целом Вы оцениваете работу с Вами после выпуска из центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центра содействия семейному устройству (детского дома):
*(выберите **один** вариант ответа)*

1) Отрицательно
2) Скорее отрицательно, чем положительно
3) Скорее положительно, чем отрицательно
4) Положительно
5) Другое (укажите что) _____

Вопрос № 8: Насколько результативно, по вашему мнению, осуществляется работа с выпускниками центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству (детского дома) следующими учреждениями:

(распределите выбранные варианты ответа от 1 до 5, где 5 – результативно, 4 – скорее результативно, чем нерезультативно, 3 – скорее нерезультативно, чем результативно, 2 – чаще нерезультативно, 1 – не результативно и поставьте вашу оценку каждому типу учреждений)

Учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	
Учреждения системы социальной защиты	
Учреждения системы образования (ссуз, вуз города)	
Центры занятости населения	
Некоммерческие организации (благотворительные фонды и т.д.)	

98) затрудняюсь ответить

Вопрос №9: Поддерживаете ли Вы общение с выпускниками центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству (детского дома):

*(выберите **один** вариант ответа)*

1) Общение поддерживаю по телефону
2) Общение поддерживаю лично
3) Общение поддерживаю и лично и по телефону
4) Общение через мессенджеры, социальные сети
5) Хотел бы поддерживать общение, но связь утеряна
6) Не поддерживаю общение
7) Другое (укажите что)_____

Вопрос №10: Есть ли у Вас какие-то пожелания, замечания относительно того как бы Вам хотелось, чтобы велась работа с теми, кто «выпустился» из центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центра содействия семейному устройству (детского дома)?

_____

_____

_____

Информация о Вас:

1. Ваш пол:

*(выберите **один** вариант ответа)*

1) Мужской
2) Женский

2. Ваш возраст:

*(выберите **один** вариант ответа)*

1) 15-16 лет
2) 17-18 лет
3) 19-20 лет
4) 21-23 года
5) Старше 23 лет

3. В каком районе города Вы проживаете:

*(выберите **один** вариант ответа)*

1) Баганский район
2) Барабинский район
3) Болотнинский район
4) Венгеровский район
5) г.Бердск
6) г.Искитим
7) г.Новосибирск……..……(переход к вопросу №4)
8) г.Обь
9) Доволенский район
10) Здвинский район
11) Искитимский район
12) Карасукский район
13) Каргатский район
14) Колыванский район
15) Коченевский район
16) Кочковский район
17) Краснозерский район
18) Куйбышевский район
19) Купинский район
20) Кыштовский район
21) Маслянинский район
22) Мошковский район

23) Новосибирский район
24) Ордынский район
25) р.п.Кольцово
26) Северный район
27) Сузунский район
28) Татарский район
29) Тогучинский район
30) Убинский район
31) Усть-Таркский район
32) Чановский район
33) Черепановский район
34) Чистоозерный район
35) Чулымский район

4. В каком районе города Вы проживаете:
*(выберите **один** вариант ответа)*

1) Дзержинский район
2) Железнодорожный район
3) Заельцовский район
4) Калининский район
5) Кировский район
6) Ленинский район
7) Октябрьский район
8) Первомайский район
9) Советский район
10) Центральный район
11) Другое (укажите что) _____

5. Имели ли Вы опыт воспитания в приемной (замещающей) семье?
*(выберите **один** вариант ответа)*

1) Да
2) Нет

6. В каком году Вы «выпустились» из центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центра содействия семейному устройству (детского дома):
(указать год)
_____

ПРИЛОЖЕНИЕ *С*

Вопросник (гайд) полуформализованного полуструктурированного экспертного интервью

Блок 1. О деятельности в рамках сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

1. Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству (ранее – детского дома).

2. Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

3. Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

4. Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа? Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

5. В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

6. Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

7. В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличии от других категорий клиентов социальных служб?

8. Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

9. Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

10. Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

11. Как вы считаете, после «выпуска» из учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра? Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

12. Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит? Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

13. Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центра содействия семейному устройству? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает? Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

14. Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа? Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Блок 2. О модели социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

1. Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

2. Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

3. Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

4. Как система сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

5. Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

6. Исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то каким образом она будет решаться?

ПРИЛОЖЕНИЕ *D*

Транскрипции полуформализованного полуструктурированного экспертного интервью.

Транскрипция интервью с сотрудником «Благотворительного Фонда Памяти имени Володи Женова».

Респондент 1: Женова Татьяна Ивановна, директор «Благотворительного Фонда Памяти имени Володи Женова».

Место: г. Новосибирск, ул. Ленина 17, оф. 22 (1 этаж), Благотворительный Фонд Памяти имени Володи Женова
Дата: 12.04.2023 г.
Время: 117 минут, (1 час 57 минут.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Татьяна Ивановна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Татьяна Ивановна Женова, я являюсь директором «Благотворительного Фонда Памяти имени Володи Женова». У Фонда имеется достаточное количество направлений деятельности, в том числе мы работаем и с такой категорией граждан как выпускники детских домов. Проблемами сиротства мы занимаемся достаточно долгое время, с 2002 года, то есть с самого основания Фонда, и работали и работаем как на территории города, так и на территории области, несмотря на то что в настоящее время в Фонде работает совсем небольшая команда. То есть, поскольку мы этими вопросами занимались и занимаемся, то становится понятно, что определенный «багаж» у нас есть. Хочу отметить, что у нас нет такого пункта «работать с выпускниками детских домов» в работе Фонда, но мы сразу стали работать с такими детьми, и мы знали и знаем этих детей лично, и в детских домах нас уже знали и мы и в настоящее время с ними продолжаем активно работать. Между прочим, все благотворительные Фонды в городе, которые сейчас есть и которые сейчас работают с выпускниками, так же, как и вы сидели на этом диванчике, и спрашивали о том, как же работать с этими детьми! Мы делились своим опытом, так как нам это скрывать зачем? На самом деле, когда мы, вынужденно, что называется, организовались, в городе еще работал Центр Альберта Лиханова, Центр по идеологии был близок к благотворительному фонду, но они вскоре, к сожалению, закрылись. Потом, они снова возродились, и по-моему, до сих пор активно работают в сфере благотворительности и активно помогают в том числе и детям-сиротам, и детям, оставшимся без попечения родителей, и Центрам (бывшим детским домам). А сейчас, с появлением различных грантовых площадок, например, таких как Фонд Президентских грантов, таких организаций стало как грибов после дождя! И причина понятна – это довольно неплохой механизм финансирования, а финансирование – это дополнительные деньги, тем более что сейчас финансовая поддержка с каких-то других источников снизилась, для некоторых организаций Фонд Президентских грантов – это возможность жить и работать! Не секрет, что мы как организация тоже этим механизмом поддержки пользуемся и активно участвуем в грантовых конкурсах. Раньше, пока была система детских домов, ребята из этих учреждений были активно вовлечены в проекты и мы с ними более плотно взаимодействовали. Потом детские дома ушли и появились Центры помощи, и наше взаимодействие уменьшилось, сейчас мы с ними взаимодействуем только через мастерские.

Хочу рассказать один из примеров. Вот совсем недавно, на той неделе, случайно встретились с одним из выпускников, и он кинулся обниматься с нами. Значит, в свое время мы правильно сработали и стали для этого человека значимыми. Сейчас у этого выпускника все хорошо, он работает, имеет уже свою семью. На самом деле, тогда, когда были детские дома, работать было проще, значительно проще.

И-р: А почему проще?

Р-т: Система взаимодействия была не настолько сложна, как сейчас, и кроме того, мы знали практически каждого, с кем работали. К примеру, в проекте «Мир через объектив», мы всех воспитанников и выпускников знали по именам! И они нас знали, и мы проводили для них школу, имеется ввиду фотошколу, и какие-то другие мероприятия с этим связанные, к примеру, те же фотовыставки, и конечно, они к нам «прикипали». Да, так было! Сегодня это несколько иначе, я бы сказала, что дистанционно. К примеру, я знаю, что Фонд «Солнечный город» работает с ними, во всяком случае, они заявляют, что работают с ними. Я, честно говоря, не знаю, абсолютно точно, как они работают. Но они заявляют, что они работают с выпускниками Центров помощи, бывших детдомов. Я так понимаю, что они курируют выпускников, хотя этим занимаются

специальные отделы в каждом Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей! У них проесть есть список всех своих выпускников, и они отслеживают как они живут. Если этим выпускникам нужна помощь, то они к ним обращаются. Если они сами не справляются, то они нас просят помочь с этим. А вот как «Солнечный город» работает, я не знаю… Почему? Потому что мы себе не поставили задачу «работать с выпускниками…» Нет, это не наша задача! Курировать – это задача Центров. А зачем тратить на это силы и время, если для этого в Центрах созданы специальные отделы? Ведь правда же?! Там над этим работает несколько человек в каждом Центре (детском доме). Они делают свою работу, зачем нам в это вмешиваться? Если им наша помощь понадобится, то обращайтесь! Мы – поможем, мы будем помогать! Я придерживаюсь такого мнения. А что касается «Солнечного города» … не знаю, как они работают… Поскольку у нас с ними несколько сложные, напряженные отношения, и поэтому, мы как Фонд мало знаем о том, чем они занимаются. «Солнечный город» уже пришел «на поле», где мы работали (смеется). Как-то очень быстро они начали развиваться, чему, конечно, я искренне радовалась, потому что первое время мы были единственными, кто занимался этими вопросами! Однажды произошла странная ситуация… Пришла женщина, которой мы обычно помогаем (у нас есть программа «Скорая помощь. Цель этой программы – помощь детям с детским церебральным параличом, с ДЦП»). Она пришла просить у нас помощи и говорит нам, вы только «Солнечному городу» не говорите, что я к вам пришла. Я говорю: «Не поняла…», а она мне говорит: «Я была у них, хотела тоже попросить какой-то помощи, а они мне не дали этой помощи. Я им тогда сказала, что пойду за помощью в Фонд им. Володи Женова, то есть к нам. А они мне сказали: «Не ходите туда!». Я аж растерялась и не знала, что этой женщине ответить. Конечно, мы как благотворители пересекаемся на разных площадках и мероприятиях. Нам вручают какие-то награды, в чем-то мы конкурировали, и где-то мы (как Фонд) побеждали и нам выдавали соответствующие награды, а они, получается, вторыми шли (имею ввиду «Солнечный город»). И это ужасно их напрягало.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Мне кажется, что социальное сопровождение – это когда за выпускником наблюдают издалека, по крайней мере, сначала. Вот это вот «заводить дружбу», я всегда категорически против этого! Знаете почему? Вот, волонтеры, они как придут в детский дом, точнее в Центр, потом подружатся с кем-то из ребятишек, ребенок по-своему привязывается, а затем эти волонтеры исчезают... И это еще одно предательство в глазах ребенка со стороны взрослого. А эти дети уже, как правило пережили предательство, как минимум кровных родителей, которые от них могли отказаться или тех, родителей, у которых их забрали, а эти родители, не сделали ничего, чтобы их вернуть, да. Мне кажется, что работа по сопровождению хорошо продумана в этих Центрах, точнее в специальных отделах Центра, где ребята находятся, а потом выпускаются. Сотрудники продумывают это, и они за это отчитываются.

А вот, скажите, понравилось ли вам, если бы за вами было много контролёров, которые постоянно контролируют как вы живете? Не думаю, вот так и им это не нравится. Поэтому сопровождение должно быть поддерживающим, и если у выпускника возникает проблема, то просто нужно прийти на помощь. Знаете, я просто немного «изнутри» знаю этих ребят…, и они очень хотят (подчеркивает) освободиться от того, что им напоминает об их начале жизни и их пребывании в Центре. Они хотят забыть это, а состояние нахождения под контролем им постоянно об этом напоминает. Да, сил не хватает, помощь нужна, но ситуация навязывания помощи и/или постоянного контроля – будет мешать! Поэтому «отслеживание на расстоянии» — это разумно, специалисты в работе используют свои методы, это не контроль под дулом пистолета, ведь правда же?! (смеется). И понятно, что если при отслеживании специалисты видят проблему, то они начинают ее решать. Иногда сам выпускник приходит в детский дом и говорит о том, что у него есть та или иная проблема, то специалисты помогают. Знаете, к нам до сих пор иногда обращаются ребята, с которыми мы раньше работали. Вот, у нас, к примеру, есть бывший воспитанник, а потом выпускник, который сейчас живет в г. Санкт-Петербурге. И он уже давно не ребенок, ему уже под 30-ть лет. Он нам часто пишет, поддерживает с нами общение, и когда приезжает в Новосибирск, обязательно приходит к нам в гости. (гордится этим). Но, вы же понимаете, что они уже взрослые, такие ребята, с кем мы работали, у многих уже сейчас есть собственные семьи. Конечно, мы не ждем, что они будут к нам «бежать», мы со своей стороны сделали все, чтобы ребята пошли самостоятельно по своему жизненному пути, но нам приятно, что они поддерживают с нами общение.

И-р: А как вы понимаете, что наступает тот момент, когда выпускнику уже не требуется помощь Фонда?

Р-т: Чаще всего это происходит тогда, когда «выпускники» трудоустраиваются на работу. Хотя «выпускник» сам решает, когда ему помощь с нашей стороны уже не требуется, то есть, он сам чувствует, когда у него хватает сил, чтобы взлететь и дальше лететь самостоятельно. А если он понимает, что этих сил у него недостаточно, то он ищет помощи. Поэтому это очень сложный процесс, и однозначно говорить о том, что контроль – это плохо, а поддержка или помощь — это хорошо, так тоже нельзя. Иногда и помощь бывает навязчивой, а контроль – спасительным.

Вот я не знаю, изживается ли это сейчас или нет, но вот раньше, когда было много детских домов, то, как наступает Новый год, то в детский дом сразу везут огромное количество подарков. Они их только балуют. Нужна системная работа, и хорошо, что сейчас есть Фонды, которые пытаются работать с этими ребятами.

Правда, далеко не все Фонды допускают к ним туда в Центры. Но у нас с этим проблем нет, так как мы давно работаем и все Центры в городе нас знают. Знают и директора Центров, и сотрудники, и ребята. Правда, ребята сейчас меняются. Мы делали проект «Спорт и труд рядом идут!» с ребятами, воспитывающимися в Центре «Жемчужина» при поддержке Фонда президентских грантов. И надо было видеть, как ребята, которые побывали в семье… и вот которому уже скоро выпускаться, так как ему уже скоро 17-ть лет, и его снова «сдают» в детский дом... Я видела этих ребят в начале, когда только начинался проект и в конце проекта, это два разных человека! Мы тогда им делали автомастерскую в рамках проекта, они и военное дело там изучали, спорт, и еше много других направлений деятельности. И вот, в первое время, когда мы начали этот проект, мы проводили анкетирование, главная цель которой заключалась в том, что мы определяли какую профессию или каким видом деятельности, хочет получить будущий выпускник в соответствии с теми мастерскими, которые у нас в рамках проекта есть. Конечно, они могут менять направление, потому что он может что-то попробовать и понять, что это не его, а потом попробовать еще что-то, и понять, что это именно то, чем бы он хотел заниматься в дальнейшем. И вот я поймала на себе взгляд этого молодого человека (то есть того, кого сначала в семью взяли, а потом в 17-ть лет выперли из семьи. Он успел называть тех, кто его взял родителями, там, мамой или папой, так как его взяли 6-7-ми летним, и через 10 лет его снова бросили, и это бессовестно! Так нельзя поступать!). И у него такой скептицизм, грубость по отношению к взрослым, я бы сказала, что это защитная реакция, в самом начале проекта, и надо было видеть, как поменялся парень, когда мы этот проект уже заканчивали. Он в течение всего проекта занимался в автомастерской, и потом у него брали интервью, и я была приятно удивлена каким отчетливым и приятным голосом он говорит и по нему было видно, что он прожил это. Мне кажется, что такие вещи, конкретные вещи, а не просто разговоры в стиле «я буду помогать», они показывают свою результативность. У нас в проекте, помимо автомастерской было швейная мастерская, кондитерское дело, это медицинское направление и т.д. – это то, с помощью чего они учатся жить! Они же до этого ничего не умеют. А тут у них есть возможность научиться сварить себе что-нибудь, значит, голодным он не останется, даже в том случае, если он не выберет профессию повара. Если, к примеру, он будет посещать компьютерный класс, он освоит эту технику и программы, которые ему также могут пригодиться в будущем, да и в принципе, чтобы потом белой вороной не казаться. В двух Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей у нас есть парикмахерские, где ребята пробуют себя в парикмахерском искусстве, потому что это как минимум, уход за собой, а как максимум, будущая профессиональная деятельность. Мы также вывозим их на место работы, это не только профориентация, но и формирование реальных представлений как эта профессия выглядит на практике. И в уже в самом конце, у них появляется возможность выбора, то есть идти мне этим путем, или же попробоваться себя в чем-то другом. То есть это такие профориентационные пробы – и возможность «попробовать» оказывает огромное влияние на психологическое состояние ребят.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Невозможно присоединиться сразу к процессу сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, если ты не знаком с этим ребенком до того, пока этот ребенок стал выпускником. Это ведь единый процесс, и разрывать этот процесс нельзя. Главное в процессе сопровождения, по-моему мнению, это соблюдение баланса, где нельзя довлеть и давить и нельзя не услышать крик о помощи. Вот, пожалуй, и все.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Я полагаю, что прижился, и специалисты его в своей работе используют. Другое дело, что каждый специалист понимает сопровождение по-своему, в том числе и в отношении выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Сложно сказать… (задумалась), но мне кажется, что у специалистов специальных отделов Центров, откуда этот выпускник выходит, это понимание одно, у нас, как у представителей благотворительной деятельности – это понимание другое, а к примеру у школ или учебных заведений, куда, к сожалению, поступает не так много ребят – это понимание третье. В чем заключается это понимание у каждого, к сожалению, сказать не могу. Но я вам уже ранее ответила, какого понимание сопровождения с позиции нашего благотворительного фонда.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Мы стараемся им внушить, что они являются гражданами этой страны. Граждане этой страны имеют различные права, это право на медицинское обслуживание, на получение образование, на труд и т.д.

Задача наша и состоит в том, чтобы им рассказать, что это такое, и как этим в дальнейшем пользоваться (поскольку ранее они с этим не сталкивались). И только потом можно будет как-то помогать в этой ситуации. В любом случае, сначала – знание, а лишь потом – действие!

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: С некоторого времени назад у нас в государстве было принято решение «помещать», хотя здесь, наверное, больше подойдет слово «раздавать», таких детей, в семьи, чтобы этих детей не было в детских домах, и это было ужасно, так как это делалось очень торопливо, и позже эти последствия дали о себе знать – очень многих детей стали возвращать в детдома, которые сейчас являются центрами. Никогда полной идентификации между тем, что заявляется и тем, что делается не бывает. И здесь, конечно, я думаю,… (задумалась)… во-первых, надо готовить приемных родителей более тщательно, и проверять и детей и будущих родителей на психологическую совместимость, специалистам необходимо знать, не является ли приемный родитель агрессивным, так как без этого подготовительного этапа дальнейшая работа не имеет смысла. У нас в городе Новосибирске есть такая организация как «Аист», у них есть школа приемных родителей, хотя, в той же «Жемчужине» и в двух других центрах такая школа тоже есть. То есть, получается, что в этом направлении работает много-много людей, тогда возникает вопрос, почему все-таки возникают дефекты в работе? Значит, получается, что все-таки мы делаем что-то не так. Надо это анализировать, и исправлять эти ошибки, чтобы не допускать их в будущем.

Что касается тех, кто опыта проживания в семье не имеет, здесь тоже однозначного ответа нет. Да, законодательно закреплено, что эти ребята имеют различные права, и государство, в лице тех же Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, эти права реализует. Другой вопрос насколько эти права реализуются в отношении каждого выпускника и насколько быстро это делается.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Это тоже сложный вопрос. Я думаю, что особенность заключается в сложности выстраивания доверительных отношений между таким «выпускником» и тем, кто его сопровождает. Причина заключается в том, что этот человек уже имеет негативный опыт и недоверие к взрослым. Здесь также важно соблюдать границы и не давить, и навязывать свою помощь. Потому, что психология этих ребят основана на том, чтобы этот негативный опыт забыть, а если ему постоянно об этом напоминать и постоянно навязывать свою помощь, и тем самым как-то пытаться его контролировать, то ничего хорошего не получится. Если ему нужна будет какая-то помощь, то он обязательно найдет способ ее получить, если у него мозги нормально работают, и он пытается что-то в этой жизни сделать. Поэтому, когда к нам обращаются, а к нам обращаются и выпускники бывших детдомов, делают они это либо через наш сайт, либо с помощью телефонного звонка, мы это делаем ненавязчиво. Я бы сказала, что здесь большую роль играет индивидуализация, поэтому механизм сопровождения в отношении одного может оказаться результативен, в то время как он не подойдет другому.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Основной результат заключается в том, что такой молодой человек или молодая девушка начинают жить самостоятельной жизнью. Важно, когда «выпускник» создает собственную семью, и у нас есть примеры, в частности, у нас есть несколько семей, которые мы знаем, где один из родителей – бывший выпускник детдома. И даже семье приходится иногда помогать. Но опять же, за этой помощью они сами индивидуально обращаются. Ведь не до пенсии его сопровождать, правда?! Сопровождение должно дать силы, а не наоборот, не давать ему ничего и все за него делать, а потом не знать, что со всем этим делать. Во всем нужна мера, то есть нужен, и контроль, и поддержка, помощь! Но помощь нужна иногда (подчеркивает), а не всегда!

Важным результатом еще является получение профессии. Вот у нас была девочка, Соня Бокарева, она в 15 лет попала в детский дом, уже на заре всей этой реорганизации. И очень сложно там все у нее складывалось. Но она закончила медучилище, что называется под нашим руководством. Она постоянно приходила и сомневалась, хватит ли у нее сил. Она несколько раз хотела оставить учебу, но мы всегда обращали ее к реальности, что если она не хочет учиться, то чем она будет заниматься, что не имея образования человек, может двор мести, и хотела ли бы она этим заниматься. В конечном итоге она закончила медучилище и сейчас работает в психиатрической больнице. У нее есть семья, муж, двое детей, и у нее все нормально. Или, например, у нас была девочка из Детского дома №15, мы с мужем с ней очень по-доброму относимся, даже одно время муж настаивал взять ее к нам в семью, но я к этому не была готова, потому что прошло совсем немного времени как я потеряла сына. Я понимала, что я не смогу дать столько любви и заботы, и заниматься ее воспитанием. Но тем не менее, мы всегда держали ее в поле зрения. Она очень хорошо была музыкально одарена, мы ее устроили в музыкальную школу при консерватории, плюсом было то, что они этой школе было общежитие. Она эту школу закончила, и после встал вопрос, кем мы будем. К примеру, певицей себя видишь? Она мне отвечает: «Да нет, певицей я не хочу быть, я же больших успехов не добьюсь, играя на пианино». Тогда я у нее спросила: «А чем же ты тогда хочешь заниматься?», на что она мне ответила: «Я хочу в архитектурный». Надо

сказать, что она у нас была два года на подготовительных курсах, но она поступила в архитектурный и его закончила! И мы до сих пор общаемся, и иногда она к нам в гости приходит, и сюда в Фонд приходит. На некоторых мероприятиях она нам даже помогает.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что специалистам отводится значимая роль, но не менее значимую роль играет и сам выпускник, как и степень доверия и выстроенная система взаимоотношений между конкретными специалистами и выпускником. Если всего этого нет, но для выпускника специалист не будет играть никакой роли.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Я думаю, что учитываются положительные интересы и потребности выпускников. Ведь интересы могут быть разные. И понятно, что мы сейчас говорим о социально одобряемых обществом интересах и потребностях.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Конечно, ориентированы! Но здесь важно понимать, чтобы выпускник сам научился решать свои проблемы. Иначе как он потом в дальнейшем будет жить?!

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству помощи, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Прежде всего, выпускнику нужно научиться быть уверенным в себе, чтобы у него была цель, и чтобы он понимал куда нужно идти, чтобы этой цели достичь. Важно, чтобы у выпускника был сформирован навык стрессоустойчивости, чтобы в дальнейшем он не опускал руки при первой трудности, а стремился к тому, чтобы что-то сделать, чтобы эту трудность преодолеть. Вот как-то так.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Думаю, что это все те, люди, которые с ним контактируют, это воспитатели, педагоги и другие сотрудники Центра. Вот, к примеру, для нас привычным делом является начать свой день с подъема, выполнения гигиенических процедур и завтрака, что в принципе не ново для выпускника Центра. Ключевое отличие – что по выпуску из Центра молодому человеку или девушке приходится это делать самостоятельно! (подчеркивает). Раньше, они жили по 8-10 человек в комнате, и к детскому дому подойти было невозможно – стояла жуткая вонь. Это сейчас они живут в условиях по 2-3 человека в комнате, максимально приближенных к квартире или дому, то есть это помещения квартирного типа. Сейчас в принципе, детям лучше живется в этих центрах, на мой взгляд, чем в некоторых приемных семьях. Я вот, например, была ужасно огорчена, что детей из Донбасса, причем из детского дома, с отставанием в развитии и другими проблемами раздали по деревенским приемным семьям. И это ужасно… Эти дети явно нуждаются в психологе, а не в каждой деревенской местности есть психологи. И вообще им нужно создать безопасную атмосферу, ведь они там были и под обстрелами, и под бомбами и их вообще как-то тяжело вывозили оттуда, и им условно комфортнее было попасть в похожую для них среду без угрозы для жизни, то есть такой же центр (детский дом) только в Новосибирске, а раздав их по деревенским приемным семьям для них создали еще больший стресс. У меня вот в гостях была Надежда Болтенко, и мы с ней на эту тему тоже разговаривали. И у нее абсолютно такой же подход к этому вопросу, что все-таки была совершена ошибка, потому что им бы в Центрах было бы сейчас легче и поскольку они привыкли жить в детском доме, им бы адаптироваться было легче. И здесь очень важна своевременная помощь психолога. Вот сейчас в Центре «Жемчужина» идет проект «Насилию нет!», вот в рамках проекта с ними бы могли там работать, а их увезли в деревню. И это неправильный подход, хотя и государственный.

Вот, мы работаем со всеми Центрами помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и очень важным в процессе достижения того или иного результата, является заинтересованность дирекции и сотрудников учреждений в осуществлении деятельности, направленной на улучшение ситуации, и мы очень рады, что эта заинтересованность есть. Особо теплые отношения у нас сложились в Центром «Жемчужина», и мы очень многие свои проекты делаем вместе с ними. Тоже самое могу сказать про Центр «Созвездие», там директор тоже многое делает, но не все, к сожалению, у нее получается, и тоже, конечно, мы с удовольствием с ними работаем. Что касается «Теплого дома», там какая-то все время нестабильная обстановка – то один директор, то потом другой директор. Последнее время мы работаем при поддержке Фонда Президентских грантов, и вот подали на конкурс проект, который мы планируем реализовывать вместе в «Теплым домом», вот, сейчас ждем результатов, и надеемся, что он будет положительным и мы приступим к реализации проекта.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров

содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Вообще вопрос формирования ценностей – это сложный вопрос. Ценности формируются в семье, я не знаю, какие ценности могут быть сформированы в детском доме, точнее в Центре.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Прежде всего, в этом процессе участвует сам Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, точнее специалисты этого центра. Активно осуществляется проектная деятельность, ребята встречаются с разными людьми, и это тоже оказывает влияние если не на ценности, то хотя бы на нормы поведения. К примеру, в «Теплом доме» есть ребята, которые вступили в «Сибирскую Гвардию», это значит, что к ним постоянно приезжают из военного училища, ребята общаются. Конечно, все это влияет. Да и вообще, любое общение оказывает влияние. Если общение происходит со стороны, то это видно, нежели воспитанник общается с воспитателем, который руководствует инструкцией или сводом каких-то правил. И иногда этому молодому человеку легче общаться с посторонними людьми, нежели с воспитателями.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Это очень важно для любого человека. Коммуникация с обществом, тем более с тем, в которое ты выходишь после «выпуска» из Центра – это неотъемлемый процесс жизнедеятельности человека. И конечно этому нужно учить, и, конечно, они этого не умеют, особенно в первый период жизни, когда уже не находятся в Центре.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Конечно, этому способствуют специалисты Центра, где этот будущий «выпускник» находится. И конечно, этому способствуют другие ребята, которые с ним живут. Другое дело, что коммуникация между такими же ребятами одна, со специалистами Центров – другая, а с посторонними людьми вообще третья. И выпускникам часто приходится решать головоломку, почему в отношении одних людей определенные средства коммуникации работают, а в отношении других – нет.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Вот мы, как Фонд, через мастерские это делаем, мы стараемся хоть как-то ребят ориентировать в мире профессий. Ведь «выпускник», как и любой другой молодой человек после окончания школы сталкивается с **достаточно** большим спектром профессий.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Главное, чему мы стараемся научить – это адекватно оценивать свои собственные возможности. Поэтому круг профессий сразу сужается. По-моему мнению, результат в этом направлении возможен лишь при точечной, индивидуальной работе. Это дает плоды, и мы видим это по нашим прошлым контактам, имею ввиду выпускников Центров помощи, бывших детских домов, кого мы сопровождали. О нескольких наших ребятам я вам уже рассказала в ходе сегодняшней беседы. Здесь тоже существует такая тонкая грань, эту грань переступишь, и уже излишек, излишек внимания, излишек давления, в итоге ты станешь в понимании «выпускника» навязчивым, и все это сказывается негативно. И вот эту грань надо чувствовать.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: У специалистов могут возникнуть сложности, так как очень часто биологический возраст и социальный возраст у них разный. К примеру, ему может быть 17-18 лет, а учиться он может в 8-9 классе, так как они теряют как минимум год во всей этой ситуации, то есть, пока его изъяли из семьи, пока определили в Центр, пока он более-менее адаптировался, вот и получается, что в среднем они этот год теряют. А если, оказывается, что у этого на тот момент, ребенка имеются еще серьезные проблемы со здоровьем, то времени процесс реабилитации может занять гораздо больше. И получается, что он как бы отстает немножко. Отстают они также и в знаниях, и естественно, это ограничивает их круг общения и круг того, что они могут выбрать в жизни. И специалистам, осуществляющим их сопровождение, это, безусловно, нужно учитывать.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Когда у нас функционировал «Клуб выпускников», а это было очень давно, еще до всего этого, имею ввиду до того как детские дома стали центрами, в начале нам было сложно выстраивать систему работы с ними, так как они них присутствует некоторая непоследовательность. Вот сидим, обсуждаем, решаем какие-

то вопросы, проблемы, а потом, раз – и этот молодой человек или молодая девушка надолго-надолго исчезают. А потом раз, и он через некоторое время он или она появляются и начинают жаловаться, что то, то, то у них не получается, что все плохо и т.д. Однако, через некоторое время нам удалось наладить контакт, у нас были очень тесные отношения, они сюда, в Фонд как к себе домой приходили. Мы часто все вместе, клубом собирались, обсуждали волнующие их проблемы и вопросы и находили варианты того, что нужно сделать, и как им помочь с этими проблемами справиться. Если вопросы были точечные, то мы приглашали различных специалистов, к примеру специалистов из биржи труда, или юристов, или специалистов из системы здравоохранения. И я не могу сказать, что мы всегда достигали 100%-го результата, нет… Это очень сложный путь, да и ребята очень сложные. Некоторые думают, да ну, они ведь такие же. Да, они такие же, но, они очень сложные, поскольку судьба у них сложная.

Была как-то идея создать ассоциацию НКО, для работы с ребятами из Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, то есть с теми, кто там проживает и воспитывается и теми, кто уже покинул эти учреждения. Но, почему-то это все не реализовалось… Хотя, казалось бы, все мы в одном «поле» работаем. Мы могли бы все усилия объединить и комплексно работать над решением этой большой проблемы. Но, почему-то получилось так, что мы работаем сами по себе, другие НКО сами по себе, хотя, повторюсь, «поле» большое, места всем хватит… То есть идея создания такой ассоциации утопична, и к сожалению, на практике не реализуема.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что это, прежде всего преодоление самим «выпускником» барьера недоверия и боязни предательства, в силу наличия у них негативного опыта. В особенности, этот процесс в разы усложняется для тех, кто повторно попал в детский дом в более взрослом возрасте.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Со стороны государства эти проблемы решают специалисты, работающие в этих специальных отделах Центров, где ребята воспитываются и потом выпускаются. А что касается всяких организаций, которые находятся вне этой системы, тут мне оценку давать очень сложно… Если говорить о некоммерческом секторе …, то тут важно понимать, что, если ты хочешь работать в этом направлении, ты должен связаться с этим Центром помощи детям, оставшимся без попечения родителей, ты должен познакомиться с этой группой сотрудников, которая занимается этими вопросами, то есть, вопросами сопровождения этих ребят, и понять, что уже делается силами учреждения. Немаловажно сравнить свои желания, планы и возможности прежде, чем начинать в этом плане работать, и уже на основе всего этого либо включаться в эту деятельность, либо начинать что-то новое.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Это вопрос сложный… Сложный в силу разных причин (задумалась). К примеру, я могу сказать, что у нас были ситуации, когда ко мне пришла наша выпускница, которая как раз училась в архитектурном и уже получала образование, и говорит: «Я, наверное, буду уходить, я лучше переведусь в легкую промышленность». Я у нее спрашиваю: «Почему?». Она мне начинает рассказывать, что ее там не понимает какой-то преподаватель, и что он все время к ней «прикапывается». Вот мы с ней вместе сидели, говорили, и разбирались во всем этом. Я ей говорю: «Я ей говорю, что я вот по жизни убеждена в том, что если ты хороший посыл делаешь, то тебе обратно тоже будет хороший посыл, а если ты все время отовсюду ждешь плохое – то плохое к тебе и придет. То есть, это своего рода эхо. Попробуй посмотреть на ситуацию с этой стороны. В конце концов скажи ей какой-нибудь комплимент, или еще что-то, к примеру: «Спасибо вам за ваши замечания». Она попробовала, потом прибегает ко мне и говорит: «Это ужасно, но она меня чуть ли не обнимать сразу начала!» (смеется). Я ей и говорю: «Вот видишь результат? Вообще в отношениях с людьми надо следовать этому правилу». Бывают, вообще-то исключения, но это редко бывает, когда люди совсем «непробиваемые» и не идущие на встречу. Мне кажется, что все это – это очень индивидуально! (подчеркивает).

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Я думаю, что через некоторое время наступит время, когда будут жалеть, что закрыли детские дома, что осталось только три центра в городе. Ситуация сейчас очень сложная, идет война, и неизвестно, как дальше будут развиваться события. В экономике тоже наблюдаются некие проблемы. К тому же идет обратная ситуация, когда возвращают ребят, которые «раздавали» в приемные семьи. И кто его знает, с учетом всех этих событий, число таких детей будет увеличиваться. Я думаю, что важно эти Центры подготовить, чтобы они в дальнейшем могли работать с этими детьми, детьми разными – и малышами, и теми, кто постарше, и уже совсем

взрослыми юношами и девушками. Важно подготовить эти Центры работать с «отказниками», в том случае, когда эти дети уже попали в учреждение и уже ничего сделать нельзя. И я полагаю, что в ближайшие годы необходимость реализации сопровождения выпускников бывших детских домов вряд ли отпадет! Эти вопросы, как и проблемы очень актуальны сейчас, и я думаю, что все это еще очень долго будет длиться. Никто из нас не знает, что будет дальше, но с уверенностью могу сказать, что то, о чем мы с вами сегодня говорили – это необходимо, и что это так или иначе работает.

И-р: Спасибо вам за интервью, Татьяна Ивановна!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с учредителем Автономной некоммерческой организации «Технологии компетенций»

Респондент 2: Горохова Анастасия Владимировна, учредитель Автономной некоммерческой организации «Технологии компетенций», директор Автономной некоммерческой организации «Технологии компетенций» с 2019 по 2020 г.

Место: г. Новосибирск, ул. Восход 14/1.

Дата: 14.04.2023 г.

Время: 94 минуты, (1 час 34 минуты.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Анастасия Владимировна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Я – Анастасия Горохова. Сложилась так, что моя мама выпускник детского дома и тема сиротства для меня личная история. С августа 2018 года по март 2020 года я работала методистом в МКУ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения «Теплый дом», т.к. государственные программы, направленные на помощь детям-сиротам и выпускникам интернатных учреждений, не закрывали всех существующих проблем в 2019 году мы создали АНО «Технологии компетенций» с целью реализации проектов, которые могли бы системно и адресно помогать данным категориям. Внедрять те практики помощи, на которые у государственной системы уходят годы. Например, первая с чем мы столкнулись, выпускники Теплого дома, попадая в беду, приходят в учреждение. Если выпускник мужского пола потерял жилье или работу и ему не хватает на аренду жилья, все что ему могут предложить специалисты службы сопровождения – это устроить в один из реабилитационных центров для зависимых. Там очень жесткие условия и не все выпускники соглашаются там жить. Особую категорию составляют выпускники с ментальными нарушениями. В центрах над ними издеваются другие реабилитанты. Сами в силу физиологических и психологических причин они не могут самостоятельно решить проблему и оказываются моргализированы. Мы поняли, что нужно создать систему, которая могла бы ресоциализировать данных выпускников.

Мы решили лоббировать тему создания социальной гостиницы для данной категории через Комитет опеки. Были выделены площади в здании Теплого дома под гостиницу. Но средств на переоборудование не было. Мы начали фандрайзить. Так один из предпринимателей бесплатно сделал и установил кухню. Директор «Посуда центр» выделил кухонную утварь и все необходимое для самостоятельного приготовления. Фонд Володи Женова обеспечил постельными принадлежностями. Мы разработали регламенты для функционирования социальной гостиницы. На сегодняшний день гостиница продолжает работать.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Социальная, педагогическая и психологическая помощь. Помощь в преодолении кризисных ситуаций. На практике в каждом учреждении создается своя система сопровождения и во многом она зависит от личности руководителя службы. Например, в «Теплом доме» создан клуб выпускников. И это не номинальная функция, а реально действующее и управляемое специалистами службы сопровождения сообщество. С выпускниками работают так, что они чувствуют себя семьей, помогают и поддерживают друг друга. В данном сообществе из числа выпускников есть главный коммуникатор, который держит связь со всеми остальными и в случае возникновения угрозы для жизни и здоровья информирует службу сопровождения. А также проводит работу, чтобы выпускник сам

обратился за помощью. Существует клуб мам из числа выпускниц. Служба сопровождения своими силами организует праздники для детей выпускниц. Фандрайзит подарки. Организует психологические клубы. В центре Созвездие своя система сопровождения. Все выпускник добавлены в общий чат в вацапе. И если проводятся события в центре, выпускники приходят на них. Участвуют в жизни центра и воспитанников.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Есть четкие процедуры и регламенты. Специалисты сопровождают выпускников на этапе их обучения, содействуют в получении жилья, помогают обустроить быт.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Термин сопровождения прижился однозначно. Специалисты его используют.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Обозначение элементов сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, во многом зависит от личности специалистов, системы управления интернатным учреждение, стажем работы в организации.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Я бы зафиксировала в законодательстве вопрос обеспечения жильем. Это очень острый вопрос на сегодня. В городе Новосибирске огромная очередь не только тех, кто ждет своей очереди, а тех, кто ждет ее по решению суда. Из надежных источников я знаю. Что в городе Новосибирске огромный фонд вторичного жилья, который принадлежит муниципалитету. А выпускники годами ждут своей очереди на новостройки. Очень часто это жилье оказывается низкого качества. У выпускников нет выбора ждать жилья в строящихся домах или согласится на вторичный рынок.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Государственная программа сопровождения не успевает реагировать на потребности выпускников. Здесь также все зависит от федерального округа. Каждая территория уникальная. А вот в Новосибирске, например, я бы обратила внимание на вопрос кадров службы сопровождения. На один Теплый дом всего три специалиста. Включая руководителя. А выпускников ни одна тысяча. Мы, некоммерческие организации, также не можем закрыть весь дефицит потребностей в сопровождении выпускников.

А каждый выпускник из тысячи в каждой сложной для него ситуации звонит специалисту на личный телефон (начиная от вопросов: у меня порвались кроссовки, я не знаю, как доехать, как снять показания счетчиков, что делать, если я беременна, заканчивая: я проиграл квартиру)

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Выпускники интернатных учреждений имеют иждевенческую позицию. Плохо адаптированы к самостоятельному проживанию. У них нарушено понимание личных границ. Поэтому специалистам службы сопровождения более подвержены эмоциональному выгоранию.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Основной результат – самостоятельная автономная жизнь. Жизнеустойчивость.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Роль специалистов службы сопровождения сложно переоценить.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника зависит от личности специалиста. Т.к. специалисты служб сопровождения – женщины, они испытывают материнские чувства к выпускникам и заботятся о них как о детях.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Чаще всего ориентированы. Однако регламенты и отчетность не позволяют гибко службе

сопровождения гибко удовлетворять потребности выпускников.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Навыки формируются как кровной семьей, так и специалистами интернатных учреждений, а также неформальными группами, в которые включены воспитанники. Главный навык, которым должны обладать выпускники – это жизнеустойчивость, финансовая грамотность, ведение домашнего хозяйства, планирование, забота о здоровье, юридическая грамотность.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: К сожалению, система проживания и воспитания в интернатных учреждениях не формирует навыки, необходимые для самостоятельного проживания. Нет системы сопровождающего проживания во время пребывания ребенка в интернатном учреждении. И формирование многих жизненно важных навыков ложиться на службу сопровождения. Но три специалиста службы сопровождения не в силах заниматься формирование навыков самостоятельного проживания. Особенно в Новосибирске, где расстояния значительны.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Формировать ценности у выпускников – это фантазия. Дети попадают в интернатные учреждения уже со сформированными ценностями. Система воспитания, которая устарела и не учитывает особенности современных детей.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: В интернатных учреждениях у детей формируется иждивенческая позиция и служба сопровождения не может это исправить. Плюс негативное влияние молодежных неформальных сообществ, субкультуры «арестантский устав един».

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Конечно, безусловно, это важно. Это одна из первостепенных «опций», которая должна быть у любого человека, выпускник Центра не является исключением.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Навык общения формируется намного ранее выпуска из детского дома. Как правило, дети из интернатных учреждений умеют коммуницировать. Их сложность в коммуникациях вызвана скорее психологическими проблемами и травмами.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: В интернатных учреждениях широкий спектр программ по профориентации. Плюс некоммерческие организации делают большой вклад в выявление способностей и их развитие.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Однако, не всем детям удается самореализоваться из-за проблем с адаптацией к самостоятельной жизни. На этапе выпуска и сопровождения заниматься выявлением способностей детей, точнее у выпускников, уже поздно.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Как я уже говорила, основная проблема служб сопровождения – это ограниченный кадровый ресурс. Зарегламентированность процессов. Негибкость системы.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Со стороны НКО сложность может быть одна – это выстраивание доверительных отношений с интернатными учреждениями. Не всегда руководство идет навстречу и готово передавать списки выпускников. Т.к. это запрещено законодательством.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального

сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Сегодня мы находимся в состоянии шторма. Меняются социальные процессы. Чувство уязвимости захлестывает и нормативных граждан. Не всегда социальное сопровождение готово оперативно адаптироваться под текущие потребности выпускников и оказывать необходимые в конкретном случае услуги или помощь.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Я пока не вижу ответа на этот вопрос.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Служба сопровождения должна поддерживать, однозначно. Основная задача службы сопровождения – это помощь в адаптации к самостоятельной жизни.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: К сожалению. Пока существует система интернатных учреждений, проблема будет существовать. Пожар легче предотвратить, нежели тушить. Выпускники интернатных учреждений, окунувшись во взрослую жизнь, становясь родителями понимают, что учреждение даст их детям больше, чем они. И отказываются от детей. И для службы сопровождения важно сделать все, чтоб это предотвратить.

И-р: Спасибо вам за интервью!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником Детского Благотворительного Фонда «Солнечный город».

Респондент 3: Землянова Анастасия Михайловна, директор Волонтерских программ ДБФ «Солнечный город», региональный координатор проекта «Наставничество» Детского Благотворительного Фонда «Солнечный город».

Место: г. Новосибирск, ул. Гоголя, 15 (7 этаж), Детский Благотворительный Фонд «Солнечный город».

Дата: 18.04.2023 г.

Время: 96 минут, (1 час 36 минут.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Анастасия Михайловна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Землянова Анастасия Михайловна, я являюсь директором Волонтерских программ Детского благотворительного фонда «Солнечный город», а также региональным координатором проекта «Наставничество». Я достаточно давно в фонде и работаю в нем уже 9-ый год. В рамках сопровождения выпускников у нас есть проект «Наставничество» и проект «Тут поймут». В рамках проекта «Наставничество» мы взаимодействуем с ребятами, которые из детских домов и которые выпускаются из детских домов, и мы продолжаем их сопровождать. Сопровождают ребят волонтеры-наставники на добровольных началах. Они продолжают общаться с ребенком и помогать им столько, сколько ребятам это потребуется. Какого-то определенного срока нет, это может быть как долгосрочно, так и краткосрочно. Есть пары, которые общаются 8-мь лет, а есть те, кто только позавчера познакомились. У каждой пары (выпускник и наставник) своя история. Я их сейчас курирую, проект сейчас работает в 27 регионах нашей страны! У нас в Фонде есть команда, которая сопровождает эти проекты – это региональный менеджер проекта, пиарщик и психологи-супервизоры.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Сопровождение в нашем понимании – это скорее технология работы. По закону сейчас в каждом Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, есть свои службы, которые подписывают договор с каждым выпускником своего учреждения и в течение года его активно сопровождают. Регламента нет работы служб, каждый это делает так как считает нужным. Кто-то обзванивает выпускников раз в неделю, где-то это делают воспитатели, а где-то сами сотрудники службы постинтерната, кто-то работает по-другому, то есть везде это делают по-разному. В рамках сопровождения у этой службы есть несколько задач. Первая задача – это помогать училищу или колледжу в координации и непосредственно в процессе учебы выпускников Центров, чтобы они посещали занятия. Вторая задача – это задача воспитательная, это профилактика каких-либо правонарушений, профилактика употребления ПАВ, профилактика какого-либо деструктивного поведения. Но все это делается скорее на выстроенных изначально доверительных отношениях. Если этих отношений нет, то выпускник не будет выходить на связь.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Я могу рассказывать лишь о том, это есть у нас в «Солнечном городе». В рамках нашего проекта «Наставничество» задача наставника видится нам в том, чтобы он виделся с ребенком хотя бы раз в неделю и поддерживал с ним контакт по телефону или социальных сетях. Основная задача наставника выпускника Центра – это частое взаимодействие, особенно в первый год после выпуска из Центра помощи, а также в первый год после выпуска из колледжа, в котором учился выпускник, то есть в кризисный момент, когда у «выпускника» много сложностей, трудностей после выпуска из Центра. В основном, это заявительный принцип от выпускника, так как он к нам обращается, потому что у нас с ним выстроены доверительные отношения. Выпускник, точнее молодой взрослый самостоятельно обращается к наставнику с вопросами, потому что он для него значимый взрослый, к которому нестрашно обратиться с каким-то вопросом или какой-то трудностью, признаться в чем-то, пожаловаться на что-то либо на кого-то, то есть дети (как воспитанники, так и выпускники) к ним идут. А мы со своей стороны занимаемся сопровождением наставников. Есть несколько форматов сопровождения: первый формат сопровождения – ежемесячная супервизия, второй формат – ответы на письменные отчеты психологом и есть индивидуальные консультации наставников нашими психологами и кураторами. Также для наставников выпускников Центров есть отдельные встречи с сотрудниками постинтерната уже учреждений либо колледжей, где они разбирают уже какие-то общие вопросы и либо колледжи, либо центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, обращаются к наставникам с какими-либо просьбами, с какой-либо поддержкой. Еще у нас есть юрист, к которому обращаются выпускники Центров помощи либо наставники выпускников Центров (детских домов). Чаще всего обращения к юристу связаны с вопросами жилья, получения жилья, на втором у нас месте вопросы, связанные с какими-либо нарушениями прав выпускника – все что связано с мошенничеством, с невыплатой заработной платы или с неофициальным трудоустройством и т.д. и третье место – это вопросы по алиментам и пенсиям, а также задолженностям, которые сваливаются на ребенка, когда ему исполняется 18-ть лет. И этим всем занимается юрист Фонда.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Считаю, что термин «сопровождение» прижился. Также как и прижился термин «социализация» и «адаптация» после выпуска. То есть, сленг здесь как бы общий и у благотворительных фондов, и у центров помощи, детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Специалистами он используется, но представление о нем у каждого свое. У каждого Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, представление о сопровождении – свое, оно разное. Где-то это заполнение индивидуального плана развития – это такой большой документ на 40 листов, который заполняют и воспитатели, и специалисты, и социальный педагог, и директор, и социальный педагог в колледже. Где-то – это просто поддержание контакта. А какие-то Центры помощи детям еще не назначили службы сопровождения внутри своего учреждения, не ведут работы с выпускниками вообще либо только начинают это делать.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Мне кажется, что это определение написано очень обобщенно и может подходить под любое социальное сопровождение. Если мы говорим про социальное сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, то его (определение) нужно уточнять. Я думаю, что это как минимум содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической,

социальной помощи, не относящейся к социальным услугам кем, то есть кто это будет делать и оказывать эту помощь, более нужно конкретно понимать, что в нее входит и каждый термин здесь можно уточнять отдельно. Хотя, где это может быть уточнено я даже не представляю. Это понятно, что речь идет не о том, что нужно конкретное определение, речь о том, что нет прописанных регламентов, то есть что нужно делать в рамках социального сопровождения. И именно в этом заключается основная проблема у специалистов, которые этим занимаются. (подчеркивает).

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я не могу ответить на этот вопрос…. В чем-то – да, соответствует, в чем-то – нет, не соответствует. То, что по закону выпускникам положено выдавать квартиры – да, их выдают. Но происходит это по-разному. Где-то сразу (в нескольких регионах), где-то с большим ожиданием, где-то сейчас есть социальные жилищные сертификаты по квартирам (денежные), где-то этого нет. Здесь все по-разному. Если говорить о психологической помощи или юридической помощи, то государство ничего не заявляет на этот счет, по крайней мере мне не известно, что выпускникам детских домов должна быть бесплатно оказана юридическая помощь, я нигде об этом не читала. Поэтому здесь нет однозначного ответа, в чем-то эта политика соответствует, в чем-то нет.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Главное отличие заключается в том, что у них есть специфика их прошлого опыта. И у каждого этот опыт разный... у кого-то этот опыт 3 месяца, а у кого-то 18 лет до того, как они из этой категории выходят, соответственно, у каждого «выпускника» разная степень травматизации и разная степень готовности к самостоятельной жизни. С кем-то нужно ходить за ручку в течение двух лет по всем инстанциям и помогать ему во всем и следить за тем, чтобы они не «накосячили», не ошиблись, не оступились, не связались с плохой компанией, а кому-то достаточно, чтобы ему раз в месяц подсказывали по его вопросам. Здесь могут быть единые регламенты для специалистов служб Центров помощи касательно того, куда идти, что можно, что нельзя, но, понятно, что каждый случай будет уникален. Если также специфика возраста и состоит она в том, что возраст, когда ребята выпускаются из детских домов еще подростковый, соответственно, что еще нужно учитывать возрастные особенности подросткового возраста. Помимо того, что этот ребенок является сиротой или ребенком, оставшимся без попечения родителей, важно понимать, что возрастные особенности этого ребенка будут меняться и большое влияние здесь будет играть имеющийся у него негативный опыт. Первый период – это возраст с 16 до 19 условно, в его рамках у молодых людей и девушек свои особенности, следующий период – это период с 19 до 21 года, в этот период у них возникают совершенно другие проблемы, потребности и вопросы, а далее период с 21 до 23 лет, там тоже все по-другому, но там уже более «медленные» разбивки по возрастам. И все это очень важно учитывать специалистам, так как это особенности сопровождения именно этой категории – выпускников детских домов. Существуют очень разные уровни сопровождения выпускника, то есть в отношении 18-тилетнего выпускника это одно сопровождение, а в отношении 24-хлетненго выпускника это совсем другое сопровождение, а разное оно потому, что вопросы, с которыми они к нам обращаются, разные, хотя категория сопровождаемых одна – выпускник Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Результат заключается в том, что выпускник может самостоятельно (подчеркивает) справляться с любыми жизненными трудностями без помощи специалистов. (задумалась) может появиться какой-то критерий, а-ля… «уровень благополучия соответствует возрасту», «уровень благополучия соответствует социальному статусу». Одно дело, если он, например, сидит, то тогда он условно здоров, он понимает, что с ним происходит дальше, знает, что делать дальше после выпуска, есть поддерживающее окружение – это если он находится в местах лишения свободы. Если он находится на свободе, то это – значит, что он учится и продолжает свое обучение, у него нет проблем с академической успеваемостью, то есть у него нет долгов или же он старается и их закрывает, у него есть поддерживающее окружение, он понимает, что у него с жильем, у него есть какие-то взаимоотношения с родственниками, и, например, у него есть опыт работы. То есть, для каждого уровня, для каждого социального статуса (если внутри разбивать категорию выпускника из числа детей, оставшихся без попечения родителей) имеются свои критерии у уровни социального благополучия. Я считаю, что результатом работы служб будет соответствие этим критериям.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Роль специалистов заключается в том, чтобы выполнять свои обязанности, которые на них возложил Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Желательно, чтобы они были в контакте с выпускником, и выпускник был с ними на связи. Если выпускник категорически отказывается от

сопровождения, не выходит на связь, бросает трубку и говорит, что-то из серии «отстаньте от меня, я выпустился, что вам от меня надо?», то значит это говорит о том, что до выпуска с будущим «выпускником» не была проделана работа или была проведена очень плохо касательно его будущего сопровождения, и как следствие с ним не были выстроены доверительные отношения.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Я думаю, скорее всего да… У всех по-разному, смотря какая служба это делает. Когда обзванивают и задают миллион вопросов, вопросов максимально очевидных, наверное, тоже учитываются интересы выпускника. Другой вопрос, полезно это или неполезно для него. Когда выпускник обращается сам с каким-то вопросом или какой-то проблемой и ему стараются помочь, то, конечно интересы учитываются.

И-р: А если говорить на примере вашего Фонда, проектов, которые в отношении выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, реализуются?

Р-т: Если говорить о наших проектах, то мы идем от выпускника. То есть, у нас учитываются потребности только воспитанника или выпускника (подчеркивает) и больше никого. У нас нет никаких задач, инструментов, регламентов для того, чтобы удовлетворялись потребности наставников. У нас ведь две стороны в процессе. Да, у нас есть обучение для наставников, и оно направлено лишь на то, чтобы наставник мог помогать «выпускнику» Центра реагировать на свои потребности и возникающие у него сложности и самое главное – учился справляться с ними самостоятельно. То есть, у нас нет задачи сопровождать его всю жизнь и поддерживать у него инфантильную позицию, иждивенческую позицию. Наша задача сделать так, чтобы он постепенно сам научился справляться с трудностями. И более того, наставники ничего не делают ни за воспитанников Центров, ни за выпускников Центров, если они что-то делают, то делают это вместе с ним.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: В рамках нашего Фонда вся наша деятельность ориентирована на выпускника. И если говорить грубо, то наставник является «инструментом» работы с выпускником. То есть, благодаря наставникам мы имеем возможность влиять на благополучие выпускника. Выпускник в этом процессе является объектом, то есть тем, на кого это сопровождение направлено. Он является заказчиком, грубо говоря, услуги в нашем случае. К примеру, к нам обращается выпускник и говорит: «Я не знаю, что мне делать после окончания ссуза и я не знаю, где мне жить». Становится понятно, что тогда мы обращаемся к юристу, записываемся на консультацию и задаем все имеющиеся вопросы и мы уже затем ему помогаем. Или, к примеру, выпускник приходит в ЖЭК, звонит наставнику и говорит, о том, что не понимает, что с него спрашивают, пожалуйста, пообщайся. Наставник говорит: «Нет, я общаться не буду, давай, включай громкую связь, будем вместе разбираться!». Вот они стоят час возле кассы, создают после себя очередь, отвечают на все вопросы и тем самым выпускник научается сам. То есть наставник не будет говорить выпускнику, что завтра ты идешь в ЖЭК и задаешь такие, такие и такие вопросы. Да, они с наставником могут совместно прописывать план ближайшего развития, и задач, которые нужно сделать выпускнику, но наставник – это не родитель и не контролер! Он может мотивировать, может наставлять, вдохновлять, объяснять зачем нужно сделать то или иное действе, к примеру, тот же ЖЭК, но силой он его туда не потащит.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Я думаю, что важен навык работы с информацией, поиска информации и анализа информации. Я думаю, что важен весь блок навыков, которые связаны с коммуникацией. То есть молодой взрослый должен иметь опыт и иметь задавать вопросы. Он элементарно должен уметь здороваться, прощаться, поддерживать беседу. И, наверное, назову навык элементарного распределения времени и дня. Что как минимум для того, чтобы учится в колледже нужно просыпаться и идти на эту учебу. Что нужно есть, что нужно вовремя ложиться спать, чтобы ты завтра снова мог начать новый день. В принципе, он должен обладать всеми теми навыками, которыми должен обладать любой ребенок, который находится в семье, но на практике это все не так, и я не буду говорить, что он должен уметь готовить, потому что он не будет уметь готовить. Он должен уметь распределять деньги, нет, он не умеет это делать, это невозможно, будучи воспитанником Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Поэтому говорить о том, что эти навыки формируются нельзя, они не формируются.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: В первую очередь, формированию навыков способствует воспитатель, когда ребенок еще находится в Центре, и который максимальное количество времени проводит с будущим выпускником, а на тот момент с воспитанником. Также есть социальные педагоги, у которых есть свои задачи по подготовке ребенка к выпуску. И, конечно же, психологи, которые эмоционально поддерживают и оказывают услуги именно психологической

поддержки. Я считаю, что те, дети, у которых есть наставники, и те, выпускники Центров, кто их имеет, имеют больший шанс овладеть теми навыками, которые могут пригодиться им в самостоятельной жизни, потому что они вместе с наставником это делают и потом к этой самостоятельной жизни адаптируются. А пока ты находишься в Центре – просто невозможно научиться самостоятельности. Это можно делать благодаря наставнику. Узнавать, как работают банки, карты, как работает транспорт и т.д., то есть все то, о чем мы с вами практически не задумываемся. А в детском доме ты только можешь узнать, что такое режим дня, и что хоть как-то связано с общением со сверстниками, и что связано с работой этой системы. Но когда они выпускаются, они резко оказываются совершенно в другой системе, где навыки, которые у них есть, которые сформировались в Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, часто им не пригождаются, и более того, часто им мешают (подчеркивает). Например, те «выпускники», которые привыкли жить в дедовщине, им очень часто бывает сложно быть в другой роли. Если он был агрессором, то в роли равноправного участника, если он был в роли жертвы, то не быть жертвой. И чаще всего они эти роли переносят во взрослую жизнь и продолжают, а где-то зарождают дедовщину, просто потому что они привыкли жить в этой системе.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: У них могут сформированы нормы поведения, которые связаны с выполнением закона, то есть они в принципе ориентируются в том, что можно и что нельзя делать по законодательству; что можно и что нельзя делать в обществе. В плане ценностей все очень плохо… (говорит с грустью). У них могут быть сформированы ценности, которые есть у воспитателя или у любого другого близкого взрослого. Это может быть и педагог, и медсестра, и охранник, и наставник. Если условно, этот человек с ценностями, которые приняты в нашем обществе, поощряются обществом, то это хорошо. Если это ценности другие, то он их возьмет во взрослую жизнь. Чаще всего нормы поведения у них сформированы такие, какие сформированы в Центре, в котором он живет. Где-то норма – это приказной порядок общения, выполнение правил и приказов, система поощрения и наказания (всем известный «кнут» и «пряник»), где-то более человечные нормы поведения, более здоровое общение, и навыки общения, и нормы поведения. Это очень видно, то есть, в каждом детском доме есть свои особенности, и видно, какие детские дома адекватные, а какие не совсем. «Выпускники» — это такое очень понятное зеркало того, что происходит в детском доме (Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей).

Ир-р: А когда «выпускник» из Центра попадает к вам, вы как-то в этом плане с ним работаете?

Р-т: Да, с этим работают наставники, и чем раньше он к нему попадет, тем будет лучше. Чем раньше ребенок познакомился с наставником, тем больше шансов, что он сможет перенять ценности наставника или то, какие ценности могут быть.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Если мы познакомили ребенка с наставником, когда ему было 16-17 лет, то мы можем влиять на его нормы поведения в обществе и ему можно объяснить какие последствия будут, если он себя ведет тем или иным образом. Скорее наставник работает на развитие причинно-следственных связей и прогнозирование последствий, потому что у детей, опять же, этих навыков нет, как и, собственно, у выпускников. Они не умеют просчитывать последствия, действуют импульсивно, не думая о том, что с ними будет дальше. Про ценности сложнее… Если это ребенок 16-17 лет, то чаще всего в этом возрасте ценностный блок чаще всего сформирован. Здесь наставник может разговаривать с ним на эти темы, и разговаривает очень много. Если общение продолжается больше 3-4 лет, то тогда с помощью наших различных опросов и сослов наставника мы видим, что что-то у выпускника меняется и есть изменения в ценностных блоках. Если это 1-2 года, то мы ничего не ждем, мы просто не строим иллюзий и не ждем каких-то результатов.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Все важно уметь общаться, не только выпускникам Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей. (смеется). Ему важно выстраивать общение со всеми, с кем он пересекается. Когда он «выпускается», он попадает в среду общежития среднего учебного заведения, то это и преподаватели, и социальные педагоги, которые его курируют. Также «выпускнику» приходится выстраивать общение со всеми социальными службами – больницы, органы опеки и попечительства, МФЦ, любые магазины и супермаркеты, друзья, и т.д. Здесь у всех детей уровень умения выстраивать общение тоже разный. Есть дети, которые отлично общаются, с ними интересно поговорить, они всесторонне развиты, они образованы, и на 10 из 10 лучше общаются, чем некоторые взрослые. А есть те, для кого это особенно сложно, особенно, когда у них есть какой-либо диагноз, отставание в развитии, то им общаться еще сложнее, потому что накладываются еще и эти особенности. Я бы сказала, что, наверное, 30-40% выпускников, у которых с этим все хорошо, а 50-60% выпускников, у которых с общением не очень хорошо и есть определенные проблемы.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение

выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Этому способствуют абсолютно все, кто его окружает. Это воспитатели, другие дети, когда он еще находится в детском доме. Это волонтеры-наставники, которые его навещают, это учителя в школе, одноклассники. Это одногруппники и друзья, если он поступил и учится в колледже. Это конечно, значимые взрослые, которые у него есть в этом Центре помощи, с которого он «выпустился». Конечно, многое ребенок берет от тех, с кем он выстраивает доверительные отношения – чаще всего это воспитатель, наставник и друзья. И чем старше ребенок, тем большее влияние на него оказывают друзья, его компания и приятели.

Я считаю, что никак существующее сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, именно в самих Центрах помощи никак не позволяют это сделать, и никак не способствует общению. Этому уже способствуют люди на месте, которые его окружают (имею ввиду «выпускника») и кто продолжает с ним общаться.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Сопровождение никак не влияет на этот процесс, потому что они уже не видят выпускника, а общаются с ним по телефону или в социальных сетях или если он приезжает в гости. Пока он находится в центре, то это делают воспитатели, педагоги-организаторы и психологи.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: У нас в Фонде это делают наставники. Наставники очень много внимания этому вопросу уделяют. Это одна из основных их задач – понимать, к чему у него есть склонность и помогать воспитаннику или уже выпускнику реализовывать его потенциал. Это может связано и с процессом обучения, и с позиции представления возможностей дальнейшей профессиональной деятельности. Это может быть связанно и с хобби и интересами самого «выпускника» Центра при совместном времяпрепровождении выпускника и наставника. Делают это они посредствам бесед, совместного времяпрепровождения, с помощью обратной связи от подопечного к наставнику, с помощью проб различных видов деятельности, которым они уделяют много времени и делают они это совместно.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: По-моему мнению, самая главная сложность заключается в том, что нет единых регламентов сопровождения, в связи с чем возникает логичный вопрос: «А что делать-то? Да, у меня появился «выпускник» Центра, и он вышел в свободную жизнь». И получается, что все специалисты действуют по наитию.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Могу сказать только с позиции нашего Фонда. У нас, как у Фонда есть сложность таже самая, то есть то, о чем я говорила ранее, потому что во всех учреждениях, ссузах и вузах пять же, разные правила и системы, так же разные правила в отделах опеки и попечительства и, в связи с этим у выпускников «рвется мозг» от того, что они не понимаю, что им можно, а что нельзя. Сначала ему сказали, что это делать можно, он сделал, а потом сказали, что нет, это делать нельзя, исправляй «косяки» и т.д. и поэтому получается так, что и выпускники, и наставники просто в шоке от того, что везде все по-разному и нет какого-то единого понимания системы, как вообще в этом взрослом мире жить, в разных учреждениях. Также сложность, по крайней мере, в нашем учреждении заключается в том, что если у ребят есть какое-либо отставание в развитии, то с этим уже, к сожалению, ничего нельзя поделать. И такому ребенку или уже молодому взрослому невозможно привить какие-то навыки или ценности, если у него есть отставание в развитии. Чем явнее и сложнее это отставание, тем сложнее этому человеку что-то привить или чему-то научить, соответственно, там только «плотное» сопровождение либо совместное проживание с подопечным.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Самим «выпускникам» Центров не хватает денег. Не хватает мест, где можно подработать, потому что официально им этого делать нельзя до 23-х лет, потому что многим после «выпуска» из учреждений негде жить. Если они отчислились из общежития, то по факту они остаются на улице, либо они ищут каких-то родственников, друзей, знакомых, у которых они живут. Также они сталкиваются с проблемами, связанные с физическим состоянием здоровья, потому что не умеют обращаться за помощью в медицинские учреждения, они не знают куда и к кому идти и как вообще это все делать. Часто бывает так, что если они все-таки как-то за этой помощью обратились, то зачастую все медицинские документы выпускником уже были утеряны, это и полис, и страховки и карточки и т.д. И большая сложность в их эмоциональном состоянии, потому что у многих наблюдается уныние, потерянность, депрессия, если у них что-то пошло не так и психологу, конечно, они тоже

обращаться не привыкли. Они часто чувствуют себя не нужными, и неважными…

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: (Смеется) По мере возможности, своих сил и умений. И мы, и Центры помощи детям, оставшимся без попечения, оказываем «выпускникам» различные услуги. Вопрос с трудоустройством вообще никто и никак не решает на данный момент (акцентирует на этом внимание). Но только, разве что, наставник сам, за ручку этого молодого взрослого куда-то приведет и скажет, куда трудоустроиться. Или если к нам, как к Фонду, кто-то обратится, и говорит о том, что пусть ваши «выпускники» приходят к нам на работу, мы, конечно, ребятам это все передаем, но бывает это нечасто…

И-р: А Центры занятости населения что-то делают в этом плане?

Р-т: Центры занятости дают выплаты, пока «выпускники» не работают. Конечно, он может прийти в Центр занятости, встать на очередь и ждать, как правило, процесс трудоустройства не идет, и пока ему сложно ищут работу, он может получать компенсацию в размере прожиточного минимума. Сложность состоит в том, что «выпускники» не могут официально трудоустроиться, иначе они теряют все свои положенные по закону выплаты до 23-х лет. Поэтому они стараются официально не трудоустраиваться, а неофициальных подработок в Центрах занятости нет.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Я считаю, что сейчас она выполняет как поддерживающие, так и контролирующие задачи. Скорее объединяет факты, создает статистику, мониторит состояние выпускников и помогает, если может помочь, так как нет каких-то объективных показателей, по которым бы курировалась их работа, то соответственно задачи у каждого свои. То есть, какие задачи перед собой ставит специалист, такие задачи и есть. Где-то есть некие количественные показатели, например, сколько раз позвонили выпускнику, сколько раз он приходил, сколько раз присутствовал на мероприятии и т.д. Но везде эти показатели разные. Что касается вопроса относительно того, что система сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей должна контролировать или поддерживать, то я считаю, что до 18 лет выпускников важно контролировать и больше сопровождать, ближе сопровождать, больше оказывать поддержки, потому что человек, «выпускающийся» в 16 лет еще не обладает всеми навыками, он не зрелый и у него еще нет готовности решать те задачи, которые перед ним стоят. После 18-ти лет постепенно мы больше вверяем самостоятельность молодым взрослым, совершеннолетним людям, до этого мы предупреждаем их об ответственности. С 18 лет они уже напрямую несут ответственность за все свои действия и поступки. После 18-ти лет эта функция поддерживающая, сопроводительная по заявительному принципу в идеале должна быть. До 18-ти лет – по выявительному принципу.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: На основании нашего опыта, проблемы выпускников детских учреждений, сиротских учреждений, в данном случае бывших детских домов через 5-ть лет будут актуальны. Это все те же вопросы, связанные с жильем, с различными вопросами юридического характера, с эмоциональным состоянием выпускников, все эти вопросы останутся и будут они до тех пор, пока будут выпускники детских домов (сейчас – Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Когда у нас в стране не будет (подчеркивает) сиротских учреждений, больше будет развита система опекунских приемных семей, замещающих семей, тогда будет больше вопросов, связанных с сопровождением выпускников этих семей. И мы будем ставить уже и обсуждать другие задачи как помогать не только выпускнику, но и семье, как сопровождать семью. На ком лежит ответственность после 18-ти лет. Кто должен сопровождать? Все-таки родители или служба. То есть, по факту вопросы останутся те же, просто объекты и субъекты деятельности, участники процесса они могут измениться при лучшем варианте.

И-р: Спасибо вам за интервью, Анастасия Михайловна!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом»

Респондент 4: Паздников Владимир Владимирович, начальник единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом».

Место: г. Новосибирск, ул. Выставочная, д. 40 (кабинет начальника).

Дата: 20.04.2023 г.

Время: 56 минут, (0 час 56 минут.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Р-т: Здравствуйте, Евгения Анатольевна!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Паздников Владимир Владимирович, я являюсь начальником единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом», которое работает на все три Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и подчиняется Управлению по вопросам несовершеннолетних, опеки и попечительства мэрии города Новосибирска. По профессии – филолог (педагог). Работаю в социальной отрасли уже 6 лет, из них 4 года в указанной сфере.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Постинтернатное сопровождение – это процесс адаптации воспитанников к социуму вне учреждения. То есть, когда наш выпускник начинает самостоятельную жизнь.

Функций у сопровождения много. Юридическая помощь, она самая важная (так показывает практика), содействие в получении образования, трудоустройстве (в основном, если ОВЗ ментальные у выпускников), жилье (сейчас проблема решается только для тех, кто достиг 23 лет (жилищные сертификаты от области). Главная цель и функция – адаптировать к трудным жизненным ситуациям в защите своих прав, и нам, как ответственным за их сопровождение, надо понимать, насколько это получается.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: «Процедур» десятки. Они все описаны в должностных инструкциях социальных педагогов, психологов, специалистов по социальной работе, юрисконсультов центров помощи детям. Это внутренние документы, но не секретные.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Не могу судить о том, насколько прижился во всех сообществах замещающих семей, точно его понимают приемные семьи, совсем не уверен - что опекуны. У специалистов отрасли – это устоявшийся термин по всей стране.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей?

Р-т: Общая методология едина – все учились по одним программам, у всех единые нормативки. И их регулярно проверяют.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Разумеется, нуждается. Только на одном остановлюсь: «…социальной помощи» — это не просто крайне размыто, это нуждается….

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Нет, не соответствует.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Это невозможно описать, особенностей много, и типизация тоже существенная. Главное отличие сирот от других заключается в отсутствии проектного мышления. Происходит это из-за того, что личность развивается вне модели семьи.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: На данном этапе развития служб – юридическое сопровождение и психологическая помощь.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Роль специалистов – ВЕЛИКА.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Сопровождение – всегда работа с отдельной личностью. Сложно, при сопровождении человека, не учитывать, к примеру, умственную отсталость выпускника. Всегда учитываются, и их много.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: На все 100%. Выпускника нельзя заставить коммуницировать со службой. Они всегда сами приходят за помощью.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Прежде всего, навыками проектного мышления.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей это делать?

Р-т: Существующее сопровождение не может позволить в полной мере делать то, что нужно. Для этого нужно немного переформатировать работу и увеличить штат вдвое.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Это дети, лишившиеся семьи, нормы общества у них искажены.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Ценности и нормы поведения детям в детдомах регулярно доносят в нормальных, человеческих форматах. Специалисты работают и в этом направлении тоже.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Все без исключения выпускники умеют общаться. Просто уровни общения разные. Здесь все индивидуально и зависит от многих факторов.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Однозначного ответа на этот вопрос нет. Здесь все индивидуально и зависит от многих факторов.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Выявление склонностей и способностей происходит в раннем школьном возрасте. Службы постинтерната документально знают о профориентации выпускника – им это обязательно передается.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: В этом процессе, как минимум задействованы две стороны: первая – специалист учреждения, а вторая – конечно же будущий «выпускник» или уже выпускник.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Проблем много, и прежде всего – это кадры и деньги. В первом, это дефицит кадров, прежде всего, квалифицированных кадров, во втором случае – это недостаток финансирования.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Ненормальная отчетность, перманентные проверки на всех уровнях.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Отсутствие проектного мышления не позволяет им четко сформулировать суть претензий. Только

точечные претензии по конкретным вопросам.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Вопрос сложный (задумался)… система решает эти проблемы, насколько может решить… не готов сейчас на него дать какой-то однозначный ответ. (долгое молчание).

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Функций у сопровождения много. Юридическая помощь, она самая важная (так показывает практика), содействие в получении образования, трудоустройстве (в основном если ОВЗ ментальные у выпускников), жилье (сейчас проблема решается только для тех, кто достиг 23 лет (жилищные сертификаты от области). И еще много чего, но главная цель – адаптировать к трудным жизненным ситуациям в защите своих прав.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Проблема будет существовать очень долго. Тема сиротства научно только описывается, пока никто в мире (этому подтверждение – статистика) серьезно не предлагает решение проблем. Пока ясно одно – чем меньше будет сирот – тем лучше обществу, а следовательно, всем!

И-р: Спасибо вам за интервью!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом»

Респондент 5: Айтмухаметова Руфина Уразмухаметовна, методист единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом».

Место: г. Новосибирск, ул. Выставочная, д. 40 (1 этаж), рабочий кабинет.

Дата: 21.04.2023 г.

Время: 62 минуты, (1 час 02 минуты.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Руфина Уразмухаметовна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Айтмухаметова Руфина Уразмухаметовна, с 2020 года работаю в МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Теплый дом» в должности методиста единого информационно-методического отдела. Хотелось бы отметить, что наш отдел осуществляет деятельность на все три центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, которые находятся в городе Новосибирске. В рамках своей профессиональной деятельности занимаюсь разработкой различных программ и технологий сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей (по запросу).

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Социальное сопровождение выпускников – это оказание помощи выпускникам детских домов в адаптации к самостоятельной жизни и социализации. Функции сопровождения включают в себя: юридическую помощь, направленную на обеспечение гражданских прав, т.е. получении документов, подаче заявлений, взаимодействие с различными органами, в том числе государственными. Так же включает психологическую помощь в период адаптации, т.е. установление коммуникаций, формирование навыков самоподдержки и т.п.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Да есть, например, процедуры помощи в восстановлении утраченных документов: определение органа в который необходимо обратиться для восстановления утраченных документов – составление заявления на восстановление утраченных документов - оплата госпошлины (если требуется) – запись на прием для получения восстановленных документов – посещение органов для получения восстановленных документов.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Термин «сопровождение» прижился. В текущем моменте используется всеми специалистами учреждения.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: О единстве сказать сложно… Полагаю, что специалисты четко обозначают элементы сопровождения выпускников.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Думаю, определение отражает содержание социального сопровождения, конкретизация возможна.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Да, соответствует.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Особенность данной категории, по моему мнению, заключается в том, что жизненная ситуация индивидуальна, т.е. набор проблем в жизненной ситуации свой личный, алгоритм помощи не может быть общим, а строго индивидуальный.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: По моему мнению, результатом социального сопровождения выпускников Центров должна быть сформированная способность самостоятельного проживания и обеспечения всех своих потребностей в соответствии развития и состояния здоровья.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Роль специалиста ведущая.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Интересы выпускника учитываются, не всегда выпускники осознают, что то или иное действие является в их интересах, специалисты вынуждены объяснять необходимость тех или иных действий.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Полностью ориентированы на выпускника. Выпускники участвуют этом процессе полностью, так как сопровождение предполагает со-участие специалиста, т.е. оказание помощи в тех делах в которых выпускник самостоятельно не может справиться.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: После выпуска выпускники должны обладать навыками самостоятельного проживания и обеспечения своих гражданских прав. По факту выпускники не способны жить самостоятельно.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников Це государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Система организации жизнедеятельности в Центрах помощи формирует у воспитанников иждивенческую позицию, которую после выпуска необходимо трансформировать в позицию опоры на себя.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: На текущий момент система жизнедеятельности в центрах помощи позволяет вырастить «послушного» и «покладистого» воспитанника, так как персоналом учитываются не личные интересы детей, а интересы организации.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Сложный вопрос... Могу сказать, что попытки принимать во внимание личные интересы и желания детей сотрудниками осуществляются.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Развитые коммуникативные навыки важны в социальной жизни человека, и воспитанников центров обучают навыкам установления контакта с окружающими. У большинства детей коммуникативные навыки развиты в соответствии с возрастом, однако они их применяют в ситуациях выгодных для себя.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Формированию навыков коммуникации способствует все окружение выпускника. Думаю, что в какой-то мере сопровождение этому способствует.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Выявление склонностей и способности воспитанников центров помощи выявляются в практической деятельности.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Для этого в учреждении создается избыточная среда по мероприятиям, в которых ребята могут себя проявить – и творческого характера, и спортивного и интеллектуального характера. Чаще всего специалисты настаивают на участии воспитанников, так как эти мероприятия являются плановыми и необходимы к исполнению. Однако зачастую бывает, что воспитанники с удовольствием сами участвуют, если тематика таких мероприятий действительно лежат в поле их интересов. В любом случае принимая участие в мероприятиях, воспитанники понимают, интересен ли данный вид деятельности или нет.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Нет четких регламентов, инструкций по вопросам социального сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: По моему мнению – одна из значимых проблем является кадровая. Работать в центрах помощи сложно, поэтому имеется частая смена кадров, которая влечет низкую компетентность специалистов отделов постинтернатного сопровождения.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: С позиции выпускников предполагаю, есть трудности связанных с необходимостью сбора документов. Учитывая здоровье бывших воспитанников, не всегда имеются ресурсы к самостоятельному сбору документов, им требуется сопровождение со стороны специалистов.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: С проблемой частой смены кадров отделов постинтернатного сопровождения бороться сложно, так как в бюджетном учреждении рычагов управления практически нет: уровень зарплаты повысить возможности нет, улучшить условия труда так же без дополнительных финансовых вложений так же нет, единственным возможным рычагом является мотивационная работа с сотрудниками, которая строится на основе значимости данной работы для социальной группы населения.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Основной задачей отделов сопровождения оказание помощи в устройстве жизнедеятельности выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, то есть обеспечение жильём, поиск работы, оформление пенсий, пособий и т.п., обеспечения медицинской помощью, восстановление утраченных документов и т.п. Я думаю, что контроль как элемент воспитания самостоятельности и обеспечение результативности действий необходим, но быть основным методом сопровождения не должен быть.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Думаю, что через 5-10 лет проблемы будут решены или трансформированы в другие проблемы.

И-р: Спасибо вам за интервью!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом»

Респондент 6: Суханова Людмила Викторовна, методист единого информационно-методического отдела МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Теплый дом».

Место: г. Новосибирск, ул. Выставочная, д. 40 (1 этаж).

Дата: 21.04.2023 г.

Время: 81 минута, (1 час 21 минута.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Людмила Викторовна!

Р-т: Добрый день, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Я, Суханова Людмила Викторовна, с 2020 года работаю в МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Теплый дом» в должности методиста единого информационно-методического отдела. В рамках своей профессиональной деятельности занимаюсь реализацией плана методической работы в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей на территории города Новосибирска, разработкой различных и реализации программ и технологий сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Мне близко это определение сопциального сопровождения выпускников – это деятельность по оказанию содействия лицам из числа детей-сирот в получении образования, трудоустройстве, защите и обеспечении реализации прав на жилое помещение, приобретении навыков адаптации в обществе, организации досуга, а также по обеспечению физического, психического, нравственного и духовного развития, осуществляемая на основе договора о постинтернатном сопровождении.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Полагаю, что процедурами могут являться: создание внешних условий или социальной среды, максимально приближенной к условиям будущей жизнедеятельности; оказание помощи или поддержки учащимся-сиротам, организацию социального взаимодействия социальных партнеров, а также формирование субъектной активности воспитанника. Эти процедуры включают в себя: социальное, юридическое и психологическое сопровождение; содействие в получении жилья, обустройстве быта; содействие в трудоустройстве, в налаживании контактов на работе; оказание социально-психологической помощи.

Работа по постинтернатному сопровождению выпускников-сирот реализуется в три этапа. Первый этап – подготовительный (по факту обращения выпускника), когда собирается вся информация о выпускнике и разрабатывается предварительная индивидуальная программа сопровождения выпускника сироты. Второй этап – адаптационный (первый год после выпуска из образовательной организации, на основе договора о постинтернатном сопровождении), предусматривает оказание помощи выпускникам-сиротам при решении наиболее актуальных

вопросов, связанных с жильем, получением образования, трудоустройством, оказанием консультативной медицинской и юридической помощи, коррекцией психоэмоционального состояния. Третий этап – непосредственно постинтернатное сопровождение (до 23 лет, на основе договора о постинтернатном сопровождении): – использование дифференцированного подхода с определением проблем выпускника-сироты; – мониторинг индивидуального плана сопровождения как отражение динамики процесса; – оценки его эффективности и коррекция программы

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Да, прижился, постоянно используется специалистами учреждений, используется в едином понимании этого термина.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Затрудняюсь в ответе на этот вопрос… (молчание).

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Постинтернатное сопровождение можно представить как форму воспитания и оказания социальной помощи и поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, являющимся выпускниками учреждений интернатного типа, во время обучения по очной форме в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, а также после получения профессионального образования до достижения возраста 23 лет на основе договора.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Да, соответствует.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Особенность сопровождения данной категории, по моему мнению, заключается в том, что у каждого выпускника, как и у любого человека, жизненная ситуация индивидуальна, характер проблем тоже разный, соответственно, алгоритм помощи не может быть общим, а должен быть индивидуальным.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: В нашем учреждении постинтернатное сопровождение рассматривается как система мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих социальной дезадаптации выпускников, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Уровень профессионализма имеет огромное значение в организации социального сопровождения выпускников.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Интересы выпускников, конечно же, учитываются, например, по организации встреч клуба выпускников, разработка тематики встреч основывается на интересах участников, например встреча с банковским работником, иди встреча с индивидуальным предпринимателем.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Сама идея сопровождения выпускников ориентирована на выпускника, так как затрагивается все аспекты жизнедеятельности выпускников, направлена на улучшение их жизни.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Конечно же, выпускник центра помощи должен обладать навыками самостоятельного проживания, так как рядом с ним после выпуска чаще всего рядом нет взрослых которые бы «организовывали» их жизнедеятельность, также как она была обеспечена в детском доме. Проживая в центре до выпуска, воспитанники получают навыки установления коммуникаций, какие-то бытовые навыки, представления о правовом обеспечении, о здоровом образе

жизни и т.п., однако эти представления чаще всего не закреплены практически.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Как минимум этому способствуют специалисты Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, когда будущий выпускник находится в учреждении.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Система работы с воспитанниками центров помощи организованы в рамках воспитания гармонично развитой личности, т.е. с правильными нравственными убеждениями и установками. Однако психологические травмы воспитанников, прежний житейский опыт позволяет сформировать двойственную систему нравственности, и воспитанники их используют в зависимости от ситуации и выгоды.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Все специалисты играют роль в формировании нравственности воспитанников, однако воспитатели играют приоритетную роль, так как они проводят большую часть времени с воспитанниками.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Коммуникативные навыки играют важную роль в жизни человека, в том числе воспитанника детского дома. Развитие коммуникативных навыков зависит от индивидуальных особенностей личности и жизненной ситуации в которой пребывал-пребывает ребенок. Значительная доля выпускников имеют коммуникативные навыки в соответствии с возрастом, но используют их в полной мере, когда видят ситуацию взаимодействия выгодной для себя (например, получение подарков, посещение семьи, участие в интересных для себя мероприятиях).

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Этому способствует окружение, в котором он находится. Если он находится, к примеру в социальной гостинице – то это сотрудники и другие выпускники, кто проживает там же.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Для определения склонностей и предрасположенностей воспитанников центров определяется в рамках психологической диагностики, практической деятельности, когда ребята проходят практические пробы той или иной деятельности.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: В центрах помощи организована система работы по дополнительному образованию, профессиональной ориентации, в рамках которых воспитанники имеют возможность проявить свои склонности и предпочтения, к какому-либо виду деятельности.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Кадровые проблемы, низкие зарплаты, большой объем работы при малом штатном количестве специалистов отдела.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Отмечается сложности межведомственного взаимодействия в рамках реализации социального сопровождения.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Со стороны выпускников отмечается низкая мотивация к самостоятельному проживанию, зачастую выпускники высказывают ожидания, что их жизненные проблемы будут решать специалисты отдела постинтернатного сопровождения.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Проводит психологические тренинги по формированию личной мотивации к самостоятельной

организации личной жизнедеятельности.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: По моему мнению, система сопровождения выпускников должна, несомненно, поддерживать, контролирующая функция не ведет к развитию самостоятельности.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Вероятно да, проблемы в этом поле будут существовать, но они будут решены. Сколько времени это займет, сложно сказать. (долгое молчание).

И-р: Спасибо вам за интервью!

Транскрипция интервью с сотрудником ГБУ НСО «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

Респондент 7: Невзоров Александр Александрович, заведующий отделением психолого-педагогического сопровождения, диагностики и консультирования замещающих семей Государственного бюджетного учреждения Новосибирской области «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Место: г. Новосибирск, ул. Писарева, д. 20, кабинет заведующего отделением психолого-педагогического сопровождения, диагностики и консультирования замещающих семей.

Дата: 22.04.2023 г.

Время: 97 минут, (1 час 37 минут.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Александр Александрович!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Александр Александрович Невзоров, работаю заведующим отделения психолого-педагогического сопровождения, диагностики и консультирования замещающих семей Государственного бюджетного учреждения Новосибирской области «Центр развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Вообще сопровождением замещающих семей я занимаюсь уже больше 20-ти лет. В большей степени, конечно, я общался и общаюсь с выпускниками из замещающих семей. Опыт жизненный там у них разный. С кем-то удается выстроить контакт, и они на него идут, и до сих пор мы с ними эти контакты поддерживаем. У многих из них уже свои семьи. С некоторыми контакта нет, не получается. Они какое-то время еще общаются, а потом, как правило, теряются, и уже в последствии мы узнаем, как складывалась их судьба. Ну, и мы с вами прекрасно понимаем, что путь этот далеко не самый удачный бывает. Конечно, в своей профессиональной деятельности я работал и с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и жизнь их тоже складывалась по-разному, где-то более успешно, где-то не совсем. Ну, в общих чертах, как-то так о себе и своем профессиональном опыте.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: У меня особый взгляд на сопровождение выпускников бывших детских домов, потому что скорее всего это некая разовая помощь, возможно это психологическое консультирование и какая-то юридическая помощь. У нас в Центре есть служба «Согласие», когда выпускники обращаются за помощью с оформлением документов, если не соблюдены какие-то их права, потому что это уже категория из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подчеркивает), хотя это тоже «выпускники» Центров, помощи детям, оставшимся без попечения родителей; либо это восстановлением документов. Они также обращаются к нам, когда у них возникают трудности в процессе социализации – они не знают, что делать, и как делать. Это даже скорее психолого-педагогическое консультирование. Но все-таки, хотелось отметить, что в большей степени к

нам обращаются те, кто находится в замещающих семьях. Возможно так происходит потому что работать с ними нужно заранее, то есть пока они еще находятся в Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и готовить их к самостоятельной жизни, потому что потом их трудно «поймать» и вызвать на контакт. На сегодняшний день – это консультирование, и консультирование по вопросам бытового характера, по вопросам обращения в различные социальные инстанции, институты и т.д. То есть, чаще всего они ничего этого не знают. Поскольку они воспитываются в учреждениях нехотя и у них формируется иждивенческая позиция, так как там все за ребятишек делают, но возникает такая проблема – отсутствие возможности формирования навыков, необходимых для самостоятельной жизни. Многих навыков…. И было бы неплохо, если бы их сопровождали, но сегодня, на мой взгляд, по многим причинам это невозможно…

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: (тяжело вздыхает) Сложно сказать, потому что каждый отдельный случай, это каждая отдельная история. Эти случаи уникальны, и то, что работает с одним, совсем не работает с другим. В большей степени сопровождение основано на личном контакте, если удалось выстроить доверительные отношения с ним, когда он еще был в замещающей семье или в учреждении, то только тогда ему можно помочь. Если этого контакта нет, то, как правило, эти ребята не обращаются за помощью и их невозможно сопровождать. Причин этому много – они не знают, они не доверяют или они не хотят. И как таковой технологии или каких-то приемов сопровождения – их нет. Сейчас это может реализовываться по-разному – это может быть беседа, или это может быть, что «его нужно брать за руку и вести и вместе с ним что-то делать», это рассказывать ему что-то на собственном примере, то есть что-то показывать и стоять с ним здесь и сейчас и к примеру, яичницу жарить, это идти с ним в магазин и т.д., то есть это такой тесный с ним контакт, но возможен он лишь тогда, когда молодой юноша или девушка доверяют наставнику или психологу или еще кому-то. По крайней мере, замещающие родители, например, в замещающих семьях, после окончания договора об опеке, они им помогают обставить дом, устроить быт. Если у них появляются ребятишки, то они (имею ввиду замещающие семьи) помогают им воспитывать ребятишек на первых этапах, то есть от того, как кормить, как пеленать и до того, как общаться, то есть это происходит так как это принято в семьях. Вот такие вещи, то есть это все-таки больше личный контакт. А так, чтобы это была какая-то служба, даже не знаю… (задумался).

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Термин «сопровождение» - да, вот «постинтернатное сопровождение» – нет! Потому что на мой взгляд нет пока в России никакой модели постинтернатного сопровождения, которая бы могла четко это дело описать, зафиксировать, структурировать и дать какие-то алгоритмы и технологии работы. Такого, пока, на мой взгляд, (подчеркивает и акцентирует внимание), к сожалению, нет. А вот сопровождение до того, как он «выпустился» из учреждения, то да, оно, конечно, есть, и сам термин «сопровождение» он существует везде. Вот мы сопровождаем и замещающие семьи, и сопровождаем детей, которые находятся в них, и, конечно, родителей. Если рассматривать сопровождение в этом русле, тогда да.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что единого понимания и представления о сопровождении выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, нет! В разных регионах есть разные попытки, разные взгляды на сопровождение… Где-то это наставничество, где-то это еще какие-то формы. Я вот когда в университете преподавал дисциплину «Постинтернатное сопровождение» и пытался собрать хоть какой-то опыт, посмотреть, что есть, и рассказать об этом студентам, оказалось, что очень-очень мало где (акцентирует на этом внимание) пытаются что-то сделать… Но, еще если есть какие-то службы там, где есть делинквентные ребятишки, которые попадают в места лишения свободы, например, и потом «выпускаются», вот там им помогают. Но вот все-таки это тоже служба такая… Это не назовешь в полном смысле сопровождением, потому что в моем понимании, если я берусь сопровождать, то это не одна, две, три встречи, а это какой-то пролонгированный вариант, технологичный очень вариант работы. Все люди уникальны, и понятно, что должны быть какие-то алгоритмы, должна быть какая-то модель, куда эти ребята должны встроиться, то есть, куда должны встроиться и специалисты, осуществляющие эту деятельность и сами «выпускники» Центров. Но сейчас это просто какая-то эклектика, то есть каждый кто во что горазд. То есть, единого представления, на мой взгляд, на сегодняшний день не существует.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Сказать честно, я как-то не задумывался над этим… Я все-таки считаю, что это должна быть социальная услуга, и к ней нужно относиться более серьезно. Но опять-таки сопровождение очень сложно

регламентировать, а услуга – это вещь регламентированная. К примеру, психологическую консультацию регламентировать очень сложно, потому что всяко может быть… Наверное, с юридической консультацией попроще может быть, потому что там есть документы, там ты представил человека в суде или помог ему что-то там оформить. Но это тоже не технология, это разовые вещи.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Нет, однозначно нет!

И-р: Почему?

Р-т: Потому что есть объективные и субъективные причины. Во-первых, все эти дети или уже не дети, а подростки или условно «взрослые» пережили серьезное предательство в жизни, а кто-то и не раз, они уже с базовым недоверием к жизни, с абсолютно искаженным представлением о себе. И чтобы заполучить такого подростка или уже взрослого на сопровождение, с ним нужно очень долго выстраивать доверительные отношения, чтобы он тебе доверял. Без этого никакого сопровождения не будет! Мы его просто не поймаем. Он сегодня здесь, завтра – там, он как перекати поле, его ветер «унес» и все… А особенно, если это подросток не из замещающей семьи, а из учреждения – то его ничего не держит, у него нет корней, он не доверяет взрослым, не доверяет миру, и он как бы сам по себе «катится»… сегодня он здесь, а завтра – он уже в другом городе. И чтобы его сопровождать – нужно иметь с ним длительный контакт, а для длительного контакта нужны особые условия. Если я не знаком с этим ребенком с детства, то будучи «выпускником» он ко мне не придет! А «гоняться» за ним по всей стране – вряд ли получится… и вряд ли найдутся такие желающие.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Мне довольно часто задают этот вопрос, только с некоторой оговоркой. Меня спрашивают об особенностях сопровождения замещающих семей. Да, конечно, они есть, как и в любом другом сопровождении. Ведь, скажем сопровождение молодого человека, имеющего инвалидность отличается от сопровождения пожилого человека. Так и здесь. Конечно, эти особенности есть. Главная особенность сопровождения «выпускников» Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, или как я говорю «выпускников» учреждений, в том, что у каждого из них разная степень травматизации и негативного опыта, и сопровождение строится исходя из этих двух определяющих факторов.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Во-первых, это помочь им в приобретении ими социальных навыков. Я думаю, что это не столько даже сопровождение, сколько результат всей деятельности вокруг воспитанников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Это помочь им в реабилитации. Самый главный результат – если такой человек, будучи «выпускником» может нормально жить в обществе, может выстроить коммуникацию и выстроить нормальные социальные связи, функционировать как полноценный член общества: создать семью, родитель детей, и жить нормально в этой модели семьи. Да, может быть, он звезд с неба хватать не будет, не получит три высших образования, может даже ни одного не получит, но у него будет профессия, будет дом, будет семья и он сможет обеспечить и себя, и семью и нормально жить в обществе. Сказать, что мы все на 100% обладаем всеми социальными навыками, ну, это смешно! Например, я до конца могу не знать своих прав или обязанностей, а это один из основных социальных навыков, который позволяет мне говорить, что я социализированная личность. Или, к примеру, я не в полной мере веду здоровый образ жизни, или я могу не уметь готовить. То есть, главное, что нужно сделать – это договориться о том, что такое социализированная личность, и тогда результатом будет определенная характеристика личности, которая сможет нормально и самостоятельно функционировать в обществе. И я думаю, что это результат любого сопровождения и сопровождения «выпускника» учреждения в том числе.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Даже не знаю (смеется). В чем заключается их роль? В том, чтобы стать для «выпускников» учреждений другом! Другом, к которому в случае возникновения какой-либо критической ситуации можно обратиться, где его примут безусловно, и примут его таким, какой он есть, и тем, кто его поддержит и ему поможет. Наверное, это единственный функционал, который может и который должен быть у специалиста. И это очень важно для «выпускника», который, выходя из детского дома вообще теряет всякий тыл, тыл защищенный. Нужно, чтобы у него был кто-то, на кого бы он мог опереться в очень сложной ситуации, справиться с ней и идти дальше.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: (долгое молчание) Не знаю… Если пока нет сопровождения, то трудно говорить о реализации каких-либо потребностей. (задумался)… Трудно ответить… Не знаю… Не могу ничего сказать…

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Вот, смотрите, в Центрах (которые раньше были детскими домами) есть прекрасные педагоги, прекрасные программы по социализации этих ребят, и там педагоги очень стараются, чтобы сделать так, чтобы «выпускник» мог нормально функционировать в обществе. Но, к сожалению, детьми, то есть будущими выпускниками, это все воспринимается как игра, как что-то ненастоящее, то есть, настоящей модели они там не видят. Есть сейчас и модули, которые по типу квартир сделаны, и они там могут жить, но они опять не воспринимают это серьезно, для них опять это как игра. Да, что-то у педагогов получается. Во многом это же еще зависит от личности ребенка, от личности выпускника. То есть, насколько он травмирован, в каком возрасте он был отнят, как он был отнят, потерял ли он родителей трагически, или это случилось из-за того, что он жил в асоциальной среде. И от степени деформированности личности тоже многое будет зависеть. Не знаю… очень сложно ответить…

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: По моему глубокому убеждению, первый навык, которым они должны обладать – это то, что они должны уметь делать выбор и принимать решения! Вот мы делаем сотни выборов в день, начиная от того во сколько нам проснуться, и заканчивая тем, с кем нам общаться, а с кем нет. И выбор этот мы делаем на основе того, что мы взвешиваем ближние последствия и дальние последствия. Ближние последствия, как правило, приятны и понятны, а вот дальние последствия – они менее приятны. Вот, например, я захотел какую-то вещь в магазине, я ее купил и оставил половину своей зарплаты, то есть это мой выбор, ближние последствия – это то, что эта вещь красивая и у меня эта вещь есть, а вот дальние последствия – это то, что потом вся семья месяц сидит без еды и без денег. И вот научить его задумываться о дальних последствиях – это очень важный результат, потому что чаще всего эти молодые ребята и девушки живут по принципу «здесь и сейчас» и о последствиях они совсем не думают и пользуются этими ближними последствиями, и выборы, к сожалению, они делают не самые лучшие, а отсюда они попадают в разные ситуации и порой ситуации очень неприятные. Ну, а все остальное – это уже его выбор, к примеру, что ему есть, приготовить себе яичницу или приготовить что-то другое. И второй основной навык, который у них должен быть сформирован – это ответственность. Как только он сделал выбор, чтобы он понимал, что результат, как и последствия за этот выбор на нем.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Способствует формированию этих навыков будет человек, которому этот воспитанник и и/или выпускник будет доверять, потому что влиять мы можем на человека только тогда, когда с ним есть какая-то связь и какое-то доверие. На сегодняшний день существующие сопровождение нет, не позволяет. Самый простой пример: вообразите, если вам на остановке какой-то незнакомый человек делает замечание. Реакция, по-моему, будет предсказуема – вы его замечание проигнорируете. Но если такое замечание вам сделает человек, которому вы доверяете (ваша мама, ваш наставник или еще кто-либо другой) – реакция, вероятно, будет другой, по крайней мере, вы задумаетесь что с этим делать. Соответственно, на меня может влиять только тот, кому я доверяю, если этого нет – все остальное бесполезно.

И-р: А почему Вы считаете, что существующая система не формирует навыки у «выпускников» государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Ну… Отчасти я уже ответил на этот вопрос. Этого не происходит, потому что система общественного воспитания противоречит этим вещам. И это не потому, что система какая-то плохая (в смысле, любая система не совершенна…) Просто там очень много правил, соблюдение которых приводит к тому, что воспитанники Центров (бывших детских домов) не могут, к примеру, убирать за собой, они не могут говорить, не могут мыть за собой посуду. Раньше в детских домах были подсобные хозяйства, где они могли в теплицах или огородах хоть что-то делать. Они сами убирали постель, что-то вокруг себя убирали, а сейчас, насколько мне известно, по САНПИНам у них очень много запретов, где детям нельзя всего этого делать, тем самым система лишает детей возможности научиться тем навыкам, которые так им будут необходимы в самостоятельной жизни.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: С ценностями вообще все очень сложно… Почему? Потому что еще Иммануил Кант говорил о том, что есть две вещи непостижимые для меня – это звездное небо над головой и закон морали, например, внутри меня. Один, например, когда в первом классе учился, стащил у одноклассника красивый карандаш, и потом всю жизнь себя корил. А другой – украл большую сумму денег, чувствует себя прекрасно, даже более того, хочет еще. Ценности – это очень сложно… А если говорить об этих детях, подростках и условно взрослых, то 97% из

них – это социальные сироты, то есть те, кто оказался в специализированных учреждениях при живых родителях, они либо из неблагополучных семей, либо «отказники». И то, что в обществе принимается как норма, принимается как ценность, для них вообще может таковыми не являться, потому что они могут об этом не знать. Для них, например, была ценность – выжить, и для них воровство – это не плохо, это способ выживания, и они не воспринимают это как что-то сверхъестественное. Все, что они там видели, в этих неблагополучных семьях является для них ценностью, а вот потом менять это, учить более приемлемым способам привлекать к себе внимание или еще что-то – это крайне, крайне сложно (акцентирует внимание). Вообразите, что сейчас мы начнем перестраивать личность… потому что ценности и убеждения – это мое глубокое «Я», это очень сложно… И чтобы на это влиять, тут одного доверия будет мало. Потому что он может тебе доверять и пока он с тобой, то демонстрировать одно поведение, но там, есть другая жизнь, жизнь, которую я знаю, и в которой тебя не было.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, это делать?

Р-т: (задумался) Трудно сказать… Это зависит от многих составляющих. Во-первых, от самого ребенка (будущего выпускника), во-вторых, это зависит от того, сможет ли ребенок и педагог или психолог, или кто-то в этом учреждении завязать отношения, отношения хотя бы доверительные, я не говорю уже о привязанности.

«Как я могу относиться к собственному ребенку как к ценности, если ко мне так не относились? У меня это не лежит в системе моих ценностей в жизни. Я не был ценностью и дальше я буду это транслировать, потому что я не знаю, как относиться к ребенку как к ценности, поэтому мои дети могут легко попасть в учреждение» — вот ход мыслей у такого молодого человека или молодой девушки. Это то самое вторичное сиротство.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Опять же, все очень индивидуально! Одни, например, научились очень хорошо манипулировать и обманывать, потому что это был способ выживания, и для них это нормально и является привычным способом выстраивания отношений и общения. Другое – могут что-то слышать, могут присматриваться, могут что-то менять, но на это нужно много сил! И здесь важно не обмануть его доверие, и когда он ждет, то нужно откликнуться и прийти. С общением у них вообще все напутано. В большинстве своем – это деформированные формы общения, где в лицо он тебе улыбается и старается «правильно» реагировать, то есть как это положено, а не так как это естественно заложено у обычного человека. Это могут быть даже какие-то болезненные вещи, то есть какие-то неправильные и неадекватные реакции, например, на похвалу. Его хвалят – он начинает агрессировать и плакать, его ругают – он начинает смеяться, и говорить: «Вот, наконец-то я тебя привлёк, и ты обратил на меня внимание!». Это очень сложно, и для того, чтобы как-то корректировать эти вещи должна проводиться глубокая психологическая работа.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Формированию этого навыка способствуют все. Другой вопрос, что в основе выбора способа коммуникации выпускником играет окружение, в котором он находится и уже имеющейся у него положительный опыт достижения цели. Нет! Существующая система не позволяет это сделать! Если «выпускник» проживает в своем жилье, но нет, мы не имеем права туда вмешиваться, и он живет там как хочет. Если, к примеру, выпускник учится в учебном заведении, то там есть педагоги, психологи или воспитатели, но опять же, это только в том случае, если выпускник доверится кому-то из них.

Но если он попадает в ту же среду… То есть, у нас как, вот есть же училища в каком-то из районов (типа – «мухадавка») и все, всех туда отправляют, потому что там есть общежитие, и вот, они из детского дома до 18 лет там находятся (во сколько, в 15-16 лет они из центра «выпускаются») и получают рабочие профессии по типу маляра, плотника, штукатура, швеи и т.д. И опять получается, что они опять все вместе там! Вот и получается, что все модели поведения туда и транслируются. И даже при условии, что там будут обучающиеся из семей… Но опять же, если посмотреть, кто сейчас идет в эти училища… Если там этих детей не отобрали, то есть не значит, что они жили там в благополучных семьях. И поэтому они там друг друга очень быстро находят, и все очень славно у них там получается…

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Я думаю, что в учреждениях (это мое сугубо личное мнение) на это мало кто обращает внимание. Им бы их удержать, чтобы они там ничего не натворили, чтобы они были сыты, обуты и одеты, и ходили в школу. А вот так, чтобы кто-то серьезно занялся выявлением…. Потому что у этих детей время было упущено, когда родители за этим наблюдают, смотрят и пытаются формировать это. Когда это нужно было делать, эти дети находились не с теми взрослыми, когда они попали в учреждение – уже поздно… А это долгая и кропотливая работа – найти эти самые «росточки» и дать ребенку их развить! Скорее, это возможно в приемной

семье, где их там 1-2 человека и когда родители долго сморят и наблюдают за этим, ну как любые родителя за своими детьми. И вот тогда шанс есть! И тогда они начинают петь, танцевать, заниматься спортом, и т.д. А в условиях учреждения… (задумался) Да, там есть дополнительное образование. Но он сегодня пошел, потому что ему сказали, что туда надо идти, и даже не потому, что он это выбрал, а потому что часто он не знает, что это такое. Ну, хотя я думаю, что, нпаверняка, условия в учреждениях для этого есть… Но вопрос насколько это работает… На этот счет у меня большие сомнения.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Скорее этим занимается система интернатного сопровождения, то есть, пока этот ребенок еще там. Система постинтернатного сопровождения этим не занимается вообще никак, потому что из интерната он пошел в училище, где есть место, и его не спросили, к примеру, хочет он быть поваром или нет. И так происходит чаще всего – потому что там есть место, и потому что так его удобнее контролировать.

И-р: А существующая система постинтернатного сопровождения как-то работает с тем, чтобы выпускник как-то анализировал свои склонности к какому-либо виду деятельности, развивал какие-то навыки и пытался их воплотить?

Р-т: Это нереально!

И-р: Не при каких условиях?

Р-т: Смотрите, у меня есть сохранившиеся отношения с несколькими «выпускниками». Большинство из них – из приемных семей, и 2 человека их Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, то есть, они не были в приемных семьях никогда. И я хочу сказать, что по-разному складывалась их судьба. Вот, один, допустим, Паша, которому сегодня уже 30 лет, у него своя семья и трое детей, он сейчас живет во Владивостоке и работает шеф-поваром в сети ресторанов. Когда-то, когда он еще был совсем мальчишкой, совсем подростком, он приходил и говорил мне: «Я пойду в скинхеды!». Я ему говорю: «Хорошо, расскажи мне что это такое или покажи». И вот он меня туда сводил, представил меня там таким же пацанам. Я задал им вопрос «Какой идеей вы служите, господа?». Понятно, что они мне не ответят. Я им так и сказал, что у вас своего мнения нет, вами кто-то правит, а вы будьте здоровы и чешите кулаки. А один из них, такой чернобровый, черноглазый мне говорит: «Россия для славян!» Я ему говорю: «Серьезно? Тогда тебе, мой чернобровый, черноглазый друг, здесь делать нечего, потому что, может быть ты к славянам вообще никакого отношения не имеешь! Славяне – это голубоглазые, светлолицые и светловолосые, светлокожие люди, а ты то, смугляш мой, откуда? Ты у себя в корнях поройся, славянин! Так что тебе здесь не место, можешь уходить, если у тебя Россия только для славян!». Через неделю Пашка пришел, и говорит мне: «Не, Сан Саныч, я не хочу быть скинхедом». Я говорю ему: «Хорошо». А я у него спрашиваю: «Что будешь делать?», а он мне: «Я буду, как ты мне говорил, заниматься волшебством!». А ранее мы с ним говорили, что «волшебство» — это делать людей красивыми, это готовить вкусную еду, например. Потому что, возьмешь, поставишь перед тремя разными людьми один и тот же набор продуктов, и в итоге получится, что один приготовит – за уши не оттянешь, а второй – что есть не станешь. Вот он и пошел учиться готовить, и вот сейчас шеф-поваром в сети ресторанов работает сейчас, и активно в этом направлении двигается. Не знаю, было ли это его склонностью или он поверил мне, или он просто от нечего делать, и он пошел учиться, судьба его вывела и у него хватило собственных сил учиться.

И, напротив второй, когда мальчишка очень хорошо писал, то есть, у него был отличный русский слог, вот само построение фраз, да, конечно, у него были небольшие грамматические ошибочки, но тем не менее. И я его за руку привел в приемную комиссию вуза поступать, и все что нужно было сделать – это принести справку о смерти его мамы, это был единственный документ, которого не хватало! Он не принес, не поступил, и потерялся. Долго его не было, а потом мы нашли его. Он в какой-то церкви с какими-то людьми был, которые приходят туда, потому что некуда больше идти, надо где-то жить и что-то есть. Он там какие-то деньги считал, и бесплатно работал за кусок хлеба. Хотя бы мог учиться, и судьба его сложилась по-другому. Вот, второй человек, второй пример, который говорит о том, что все неоднозначно в этом мире.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Первая сложность – это сложность их «поймать» после «выпуска», потому что многие из них воспринимают «выпуск» из Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, как свободу, свободу из тюрьмы. То есть, в их понимании они теперь могут делать что хотят, где хотят и как хотят, и когда хотят. Слава Богу, что теперь по закону сделали так, что они до 25-ти лет ничего со своими квартирами делать не могут! Не перестраивать, не сдавать, не продавать, хотя бы это закон ограничил. Во всем остальном они не ограничены никак, то есть, они становятся полностью дееспособными, если у них нет диагноза, и получается, что влиять на него нет никакой возможности, если он сам этого не захочет. Это главная сложность и причина.

Вторая сложность и проблема – это квалифицированные кадры, которые понимают, что и зачем они делают, потому что для того, чтобы этой работой заниматься, нужны люди очень подготовленные, люди очень компетентные, и это должны быть фанаты своего дела, иначе это будут формальные вещи, которые они будут

выполнять, а здесь формализм не сработает.

Третья проблема – это финансирование, потому что если мне за ним гоняться по всей России, и если я буду делать это за свой счет, то мне это все не надо, да. Мне бы хотелось, чтобы все это было предусмотрено. А как это можно предусмотреть? Как государство может это предусмотреть? Не знаю… Это очень сложно.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: (тяжело вздыхает) Ну, вот, одна из организаций попыталась сделать это следующим образом: они взяли волонтеров, хотя это не совсем волонтеры, так как это был оплачиваемый труд, но люди сами этого захотели, добровольцы, вот так будем мы говорить, и дали им по пять воспитанников... И они писали отчеты, что все хорошо, а на самом деле они этих детей даже в глаза не видели, потому что их нельзя было собрать… и видели из пятерых только одного-двух человек, про остальных они толком ничего не знали, ну вот что-то нужно было в отчет писать, вот они и писали… Проконтролировать эти вещи крайне сложно. Это раз. Во-вторых, нет никаких четких критериев, относительно того до куда или до чего я должен довести этого «выпускника», сколько лет я должен его сопровождать? До пенсии я должен его за руку вести, или хватит двух дней, чтобы показать куда ему идти, или это месяц, или это год, то есть не понятно сколько это должно продолжаться? Тут из обыкновенных семей выходят люди, которые не социализированы, и до пенсии могут вести асоциальный образ жизни. Но ведь откуда-то берутся эти семьи, правда? Может сначала нужно начать с них и начать их сопровождать, чтобы они не теряли этих детей, и чтобы у них их не отбирали и помещали в Центры?

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Нежелание туда идти. Не знание, куда обратиться. Вот и все сложности. Если есть это, то никакой работы не будет, и проблем соответственно тоже.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Да никак! Сейчас еще в одной организации, достаточно крупной для города Новосибирска есть проект по наставничеству… Я даже представить себе не могу как они его реализуют! Ну, вот, представьте, вот я к вам пришел, и говорю вам: «Здравствуйте, Женя! Я ваш наставник, и теперь вы будете меня слушаться. А если нет? А если нет – отключим газ…». Ну как? Я же ведь не могу вас заставить! Вы же взрослый и свободный человек. Вы мне скажите: «Да идите вы…» и я пойду, потому что ничего другого мне не остается. То есть, если вы не захотите со мной общаться, и не смогу с вами общаться и не смогу с вами выстраивать какие-то вещи. Вот и все. Чтобы как-то коммуницировать с «выпускником», нужно выстраивать общение с ним гораздо раньше, когда он еще находится в Центре и они еще не «выпускник», если это время упущено, то дальнейшие попытки бессмысленны. На мой взгляд упор нужно делать туда и все силы в большей степени вкладывать в это, потому что когда он уже выпустился, то там можно заниматься только последствиями. Если он попал в места лишения свободы, то нужно помочь ему реабилитироваться, если случилось у него что-то со здоровьем – то помочь ему реабилитироваться, и то это при условии, если идет учет и мы знаем, где этот «выпускник» учреждения и как его судьба складывается. Но это тоже очень сложно вести и отслеживать эти вещи.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Она не функционирует, и поэтому никаких задач толком выполнять она не может, к сожалению… Система не функционирует, потому что ее нет! Ее просто нет (акцентирует на этом внимание.) Есть какие-то разовые потуги… Сейчас пытаются наставничество реализовать, но я очень сомневаюсь, что это будет реализовано.

И-р: А системы сопровождения нет где?

Р-т: Ее ни то, что нет в городе Новосибирске или Новосибирской области… Ее нет в России.

И-р: С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Вообще, по идее, эта система должна быть поддерживающей, а зная наш контингент, они должна быть еще и контролирующей. И в моем представлении должен быть соблюден баланс между этими функциями. Потому что одного «выпускника» нужно больше контролировать и поддерживать, а другого – наоборот, больше поддерживать, и меньше контролировать, то есть, во многом это зависит от «выпускника». Вот, если вы в своем исследовании обращались к органам опеки и попечительства, то даже они не знают, где находятся эти молодые девушки и юноши после выпуска. Вот, до 18 лет, они более-менее в курсе происходящего, так как они вынуждены его отслеживать, так как они привязаны к какому-то конкретному учреждению или замещающей семье, а после 18-ти лет, все… «Все, он уже не наш» - говорит опека. И где он находится после 18-ти лет, как его судьба складывается? Один лишь Бог знает. Вот и получается, что органы опеки эту информацию от себя

не передают дальше, когда этим детям исполняется 18 лет, она у них как-то там архивируется и хранится и все…

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Она не сможет решиться никак на мой взгляд, ни через 5, ни через 10, ни через 20 лет. Я не знаю, что должно произойти, чтобы появилась модель постинтернатного сопровождения, которая бы отвечала интересах всех и работала так, чтобы был отличный результат. Мне кажется, что это не реально, это просто нереально.

Может, конечно, я – скептик, но ориентируясь на то, что я вижу сейчас и зная контингент этих ребятишек, молодых юношей и девушек не то, что из учреждений, а даже из приемных семей… потому что даже не все приемные семьи могут поддерживать контакт с этим ребёнком после того, как ему исполняется 18 лет. Он просто этого не хочет, он прячется, он убегает, его просто не поймаешь…и в этом большая сложность. Зачастую, получается так, они не хотят общаться со специалистами. Вы спросите меня; «В чем причина этого?», а я вам отвечу на этот вопрос так: «Это происходит по многим причинам. Во-первых, потому что эти специалисты их «задрали», то есть, начиная с того, что их изъяли из семьи, отобрали у родителей и заканчивая тем, что потом они идут в училище, или колледж какой-нибудь, потому что в основном специалисты выполняют контролирующую функцию, а «выпускник» учреждения очень не хочет, чтобы его контролировали. И ему кажется, что, если к нему подойдет какой-нибудь наставник, и который только и будет заниматься тем, что будет его жизнь контролировать. Это как в том мультике царевна пела: «Свободу! Дайте свободу!», и поэтому естественно, что они будут себя так вести. Почему они идут к семьям биологическим, к своим корням? Во-первых, я ни разу не видел, чтобы ребенок-сирота или оставшийся без попечения родителей, который бы не хотел увидеть своего кровного родителя, неважно, какой жизнью они там живут, потому что они их все любят, они к ним привязаны. Да, это привязанность нарушена, но… Вот ребенку 7 лет, он воспитывается в приемной семье, он встал ночью, открыл холодильник, сгреб все оттуда, и говорит, что пошел маму кормить… а мама находится за 600 километров, то есть, он даже не осознает, насколько это далеко, и сколько ему придется идти. А все это потому, что он нес на себе несвойственные для своего возраста функции – он был кормильцем в семье. И они будут туда возвращаться. После «выпуска» из учреждения, они выходят с большими суммами денег, и пока эти деньги есть – мама его «любит», а деньги закончились, и любовь мамы закончилась. Но он не хочет в это верить! Он будет тратить все деньги (а это очень большие деньги) на маму, и две недели, к примеру, эта мама будет жить как королева. Через две недели эти деньги закончились, и все, ей он стал не нужен опять. И он опять попадает куда? Он может опять прийти в детский дом, то есть в учреждение откуда он «выпустился» и сказать, что у него ничего нет и ему некуда идти. И директора мне говорят: «А что мне с ним делать? Ну принимаю я его по-тихому…, дам ему на какое-то время койко-место, накормлю. Но дальше-то я не могу его здесь оставить! И вот они там занимаются тем, что стараются пристроить его куда-нибудь». Вообще, это сложно все.. Вот есть на базе Центра «Социальная гостиница», но для «выпускника» это тот же самый детский дом! Единственное отличие – они возрастом постарше и за ними будет меньше контроля, вот и все. Все тоже самое, та же койка-место, так же еда, пусть даже им готовят из их продуктов… То есть, ничего в его жизни не поменялось! И это не сопровождение, это «передержка». И до скольких лет это может быть? Где вот эти критерии, по которым мы можем судить, что мы можем его отпускать, чтобы он жил самостоятельной жизнью и что мы можем оставить его уже за рамками сопровождения? Ответа на этот вопрос ответа на данный момент нет.

И-р: Спасибо вам за интервью, Александр Александрович!

Р-т: Не за что, была рад ответить на ваши вопросы, надеюсь, что у вас все получится! До свидания!

И-р: Спасибо! До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником Центра инклюзивного сопровождения ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Респондент 8: Кузнецова Валентина Анатольевна, начальник Отдела инклюзивного социально-психологического сопровождения Центра инклюзивного сопровождения ФГБОУ ВО НГТУ, социальный педагог.

Место: г. Новосибирск, пр-т К. Маркса 20, корпус 8, каб. 430 (4 этаж), Центр инклюзивного сопровождения ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Дата: 24.04.2023 г.

Время: 88 минут, (1 час 28 минут.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с

выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Валентина Анатольевна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения Анатольевна!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Кузнецова Валентина Анатольевна, начальник Отдела инклюзивного социально-психологического сопровождения Центра инклюзивного сопровождения ФГБОУ ВО НГТУ, социальный педагог. В нашем отделе сопровождения я работаю с 2005 года. Последние 3-4 года я в должности социального педагога, до этого я была заместителем начальника отдела, да, наименование отдела несколько раз переименовывалось, но функции оставались теми же, поэтому я косвенно или напрямую со студентами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занималась и занимаюсь уже очень много лет, то есть опыт работы именно с этой категорией студентов есть, и опыт этот значительный. Также с 2008 года я в Новосибирском государственном медицинским университете я занималась и занимаюсь организацией практики студентов, будущих специалистов по социальной работе, то есть студенты проходят практику в том числе в этих Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, раньше еще существовали детские дома, где дети пребывали временно с 3 до 18 лет, где судьба их складывалась по-разному, кого-то возвращали в родную семью, кого-то усыновляли, кого-то брали под опеку, а кто-то жил и рос в центре до 18 лет, то есть это были центры временного пребывания, сейчас эти центры имеют отличительный функционал, и тем не менее, этот контингент остается таким же. Единственное, сейчас большинство из детей, которые там находятся – это социальные сироты, в то время как после Великой Отечественной войны – там были дети, чьи родители погибли.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Все-таки я считают, что социальное сопровождение включает в себя социально-педагогическое, и социально-медицинское и конечно же, социально-психологическое сопровождение и прочие виды помощи. Сейчас наше законодательство несколько поменялось и произошли изменения, и в соответствии с тем, что у нас есть Федеральный закон № 442, то все специалисты начинают оперировать терминами закона. И хотя учреждения занимаются детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей и лиц из их числа, казалось бы, что основными документами, регламентирующими их деятельность должны быть федеральные законы об опеке и попечительстве и федеральный закон № 159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», они не содержат в себе все эти определения, к которым мы привыкли… И на сегодняшний день было бы правильно сказать, что социальное сопровождение не относится к каким-либо видам услуг, вот так и будем говорить… А по сути это тот же вид деятельности, заключающийся в содействии в предоставлении всех этих видов помощи (педагогической, психологической, медицинской и юридической) всем тем субъектами деятельности, кто занимается детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей и лицами из их числа, это и учреждениям, и родителям, и усыновителям, и попечителям, и т.д. Вот так узко сейчас понимается социальное сопровождение, вот разные виды содействия в предоставлении разного рода помощи, которые не относятся к социальным услугам. Что касается функций, которое должно выполнять сопровождение – то все эти функции должны сводиться к тому, чтобы эта категория населения была адаптирована к тем условиям, в которые они попадают. В нашем случае эти ребята становятся студентами, и попадают в систему образования, то есть поступают на обучение по программам среднего профессионального и реже высшего образования. Значит сопровождение должно способствовать тому, чтобы эти ребята не только поступали, но и учились, и оканчивали ссуз или вуз. А, так, конечно, функций у сопровождения гораздо больше, но мною были обозначены те, которые к нам как представителю профессионального образования имеет самое прямое отношение. И все-таки, если говорить о социальном сопровождении именно этой категории населения, то я бы говорила о том, что это комплексное сопровождение, так как деятельность эту осуществляют специалисты из разных сфер профессиональной деятельности. Я это вижу, как комплексную помощь и поддержку.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Мне сложно говорить о каких-то этапах процесса сопровождения именно этой социальной группы. Но я полагаю, что деятельность специалистов, реализующих сопровождение регламентируется, и регламентируется, прежде всего, уставами учреждений. Я знаю, что у них были СВГ – это семейно-воспитательные группы, знаю, потому что в то время я возила туда ребят на практику, но тогда они только появлялись. Это, конечно работа с приемными семьями, и вот эта деятельность более регламентирована, и понятно как ее осуществлять, а вот в отношении сопровождения эти вещи менее понятны…Да, конечно, как только ребятам исполняется 18-ть лет, то с 18-ти до 23-ти лет начинается реализовываться сопровождение, когда они покидают государственное учреждение (сейчас – это Центр помощи детям, оставшимся без

попечения родителей), но если ребят определяют на обучение, например, в колледжи, то сопровождение должно осуществляться на основе межведомственного взаимодействия. Мы, конечно, не как Центр, мы как Институт (имею ввиду Институт социальных технологий) мы взаимодействуем с органами опеки и попечительства в отношении ребят, которые учатся у нас, по мере необходимости взаимодействуем и с другими учреждениями. В отношении ребят, которые пришли к нам из Центров, это происходит несколько сложнее, но справедливости ради, таких ребят у нас не так много, в основном это те, кто воспитывался в приемных (замещающих семьях) или те, кто был под опекой или попечительством кого-то из родственников.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Если опыт сотрудников более 3-х лет, то конечно, эти сотрудники используют термины, отраженные в законодательстве. Думаю, что этот термин – «сопровождение» – прижился, и конечно, специалисты, работающие именно с этой категорией этот термин используют, это прежде всего, специалисты Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специалисты органов опеки и попечительства.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Думаю, что да, в полной мере, по крайней мере в отношении системы государственных учреждений – Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей и Органов опеки и попечительства это представление совпадает. Я думаю, что специалистам не приходится выбирать какие элементы сопровождения реализовывать, у них есть регламент и они действуют согласно нему, у них есть устав, положения, должностные инструкции, в любом случае, все что положено по закону – выполняется государством, например, вопрос закрепления жилья, жилье предоставляется, другой вопрос, что делается это не так быстро, как хотелось бы. Гарантия на образование, предоставление медицинского обслуживания – это все предоставляется, а то насколько в полной мере это предоставляется – зависит от каждого индивидуального конкретного случая.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: С моей точки зрения, так как есть ФЗ № 442, и он новый, и не думаю, что кто-то будет его изменять… Формулировать новое определение «социальное сопровождение» не имеет никакого смысла. Термин емкий, он все в себя включает, все виды помощи, которые мы к социальным услугам не относим. Другое дело, возможно там какие-то нюансы скрытые… и возможно они возникнут от конкретной категории, которая в сопровождении нуждается.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я хочу сказать, что все эти Центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, созданы для исполнения федерального законодательства, соответственно политика государства соответствует, тем более законодательство в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, регулярно пересматривается. С одной стороны, это неплохо, но с другой стороны хотелось бы, чтобы в этом вопросе была стабильность.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Вот, смотрите, нам же всем гарантированы права, детям до 18 лет государство гарантировало определенное обязательство, заключающееся в том, что обязанность воспитания детей до 18-ти лет возложена на родителей. Если это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, то они проживают в этих Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей и есть люди, которые за них отвечают. И я думаю, что эти учреждения и занимаются сопровождением, ну или делают это настолько, насколько могут это делать. Я думаю, что одна из особенностей этого процесса заключается в том, что специалисты работают с очень сложной категорией, которую нужно сопровождать, это молодые люди с большой психологической травмой и очень низкой мотивацией что-либо делать в силу развитости у них иждивенческой позиции.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что тут результатов может быть несколько. Если это «выпускник» Центра, не имеющий интеллектуальное нарушение – это его определение в образовательное учреждение (колледж), потому что специалисты очень стараются, чтобы эти ребята и девушки до 23-х лет получили профессиональное образование. И традиционно их определяют в образовательные организации, где есть общежитие, потому что им нужно где-то жить и получать профессиональное образование. Другой вопрос, что если ребята не справляются с учебным планом, и что если он не приложит никаких усилий для того, чтобы как-то

ликвидировать академическую задолженность, то его могут отчислить. Другое дело, что делать с теми, кто все-таки был отчислен? Конечно, они могут вернуться в Центр на какое-то время и это предусмотрено законодательством. Вот, у нас тоже есть девочка из числа лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, она уже взрослая, она уже в этом году завершит обучение, и все-равно ездит в гости в детский дом, точнее в Центр и поддерживает общение с воспитателями, с сотрудниками, с другими детьми, иногда ночует там, и никто ей в этом не отказывает.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что эта роль ведущая, так как у этих молодых людей и девушек нет родителей, которые могли бы вести их по жизни, сопровождать их, поддерживать. Такими людьми для них являются специалисты этих центров.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Конечно учитывается! Ну как можно заниматься последующим жизнеустройством выпускника и не учитывать его интересы? Конечно, ребята способные поступают или стараются поступить на престижные направления подготовки в вузы, менее способные ребята пытаются поступить на специальности в ссузы, получить образование и в дальнейшем трудоустроиться. Хотя раньше было начальное профессиональное образование, по окончанию которого ребята получали рабочую профессию и трудоустраивались. Вот эти потребности, я думаю, что учитываются. Если есть проблемы с состоянием здоровья, то специалисты тоже стараются найти какое-то место обучения, то есть учреждение или организацию, чтобы «выпускник» смог получить образование в соответствии с его психофизиологическим состоянием. Психоэмоциональный статус ребят тоже разный, чаще всего у них неадекватная самооценка и уровень притязаний, все это конечно же учитывается при сопровождении специалистами. И мы же с вами понимаем, что если эти потребности и интересы не будут учитываться, и у этого выпускника сложится неудачная образовательная траектория, то этот же выпускник к ним обратно вернется.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Во-первых, функционал и вид деятельности, который реализуют сотрудники они и заключаются в том, чтобы с «выпускниками» учреждений взаимодействовать и действовать, прежде всего в их интересах. Сотрудники проводят коррекционную работу, работают с потребностями, проводят консультации и беседы с ними, проводят большую работу по их информированию. То есть, они стараются выполнить те функции, которые выполняют родители, родители в кровных семьях или родители из приемных семей. Думаю, что имеет место быть дополнительное образование, всякие кружки и секции, студии, чтобы ребенку определиться и понять, какие способности и склонности у него есть. Другой вопрос, что как только им исполняется 23 года, работа Центров в этом плане прекращается. Я думаю, что в этих учреждениях есть какая-то процедура завершения этой деятельности. Невозможно же этих людей всю жизнь сопровождать, это ведь тоже в какой-то степени будет нарушением их прав. Что касается участия выпускников в этом процессе, то я думаю, что для них отведена пассивная роль, все-таки это работа специалиста заниматься дальнейшим жизнеустройством «выпускников» этих Центров.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Ну, во-первых, это стрессоустойчивость. Этот навык им необходим, так как они проживая в государственных учреждениях вместе с другими воспитанниками подвержены стрессу. Во-вторых, это умение делать выбор и не бояться признавать свои ошибки, и как известно, зачастую у ребят с этими навыками есть проблемы. И понятно, что эти ребята не обладают даже элементарными навыками самообслуживания, чего бы очень хотелось, так как ребята в дальнейшем проживают в общежитиях с другими студентами.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Этому навыкам должна способствовать семья. Что качается стрессоустойчивости и формированию навыки принятия решений специалисты как-то работают, а вот социально-бытовые навыки у них не развиты, от слова совсем… поэтому не могу сказать, что существующее сопровождение в полной мере позволяет это делать.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Ценности, как и нормы поведения могут быть у них разные. Во многом это зависит от того, какой предшествующий опыт у них был. Сформировать новую систему ценностей и норм, в рамках той системы

пребывания, в которой они находятся, невозможно. Вообще формирование ценностей и норм поведения – это процесс длительный, и берет свое начала еще в самом раннем возрасте, и происходит это под влиянием семьи.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Ой, с ценностями и нормами поведения вообще сложно, даже тогда, когда ребенок воспитывается в семье.. Не могу ответить, не знаю насколько существующее сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей позволяет или не позволяет это делать… (долгое молчание).

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Конечно, что очень важно для этих ребят, выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Потому что только умея общаться человек добивается поставленных целей, находя отклик и помощь людей, к которым он обращается. Если он не умеет выстраивать коммуникации, то соответственно, он не может рассчитывать на помощь. И коммуникация – это тот навык, над которым нужно постоянно работать, а ребята чаще всего не готовы общаться с незнакомыми людьми, людьми, которые для них не значимы. Общаться им приходится с людьми разными, и после «выпуска» из учреждения этих людей становится гораздо больше. К примеру, если он становится студентом ссуза или вуза, то как минимум ему приходится общаться с преподавателями и сотрудниками колледжа, с одногруппниками, с другими ребятами, с кем он проживает в общежитии, в комнате.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Эти навыки нужно ему прививать и развивать еще в то время пока он находится в центре. Процессу формирования навыков коммуникации способствует или не способствует очень много факторов. Во-первых, в качестве субъектов формирования коммуникативных навыков выпускников могут быть воспитатели и педагоги Центра, педагоги-психологи, социальные педагоги центра, и для этого должна быть богатая среда общения. Чаще всего в Центрах помощи, оставшихся без попечения родителей, эти воспитываются эти дети, закрытого типа, что не позволяет им общаться с более широким кругом сверстников и взрослых людей. Сотрудники Центров максимально прикладывают эти усилия и стараются расширить эти рамки взаимодействия, организовывая различные социокультурные мероприятия, организуют походы в кино и театры. Воспитанники Центров получают образование в общеобразовательных школах… Вот это все и позволяет им сформировать коммуникативные навыки. Поэтому я думаю, что система это позволяет сделать, и в первую очередь этому способствуют их должностные функциональные обязанности.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности не только у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, но и у любого человека связан с профориентацией. Еще в начальной школе у детей начинается профориентация, и продолжается в среднем и старшем звеньях и с выпускниками и делают это и педагоги-психологи и учителя в школах. На выпуске в школах педагог-психолог всегда готовит детей к поступлению в колледжи, вузы, исходя из того, какое у них образование, проводя различные тестирования профориентационной направленности. Но насколько это результативно, судить сложно… так как зачастую такие тестирования показывают разброс, и как бывает, желание ребенка обучаться по той или иной профессии часто не совпадает с его возможностями и его способностями.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: В этом участвуют сотрудники Центров, в которых ребята проживают, а потом «выпускаются» из них. Не в полной мере я думаю, это реализуется, так как не так много у нас в городе профессиональных учреждений, где они могут учиться, получать профессию и оканчивать это учреждение, так как, к сожалению, у большинства таких ребят низкий интерес и мотивация к учебе. Однако, сотрудник Центров заинтересованы в сопровождении своих «выпускников», и я знаю, что потом в дальнейшем они отслеживают их судьбу.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Как всегда существуют объективные и субъективные факторы, которые влияют на процесс социального сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Какие сложности и трудности могут возникнуть? Думаю, что основная сложность заключается в том, что не выстроен алгоритм работы как нужно сопровождать, и поэтому это везде делается по-разному, в центрах это делает по-своему, в образовательных организациях, то есть колледжах и вузах тоже по-своему. Сложности так же могут

быть связаны с тем, что по своей сути этот контингент неоднороден по своему составу, и по половозрастному составу, и по здоровью, и по психофизиологическим особенностям, если так, условно делить. Есть дети с девиантным поведением, со сформированным таким устойчивым, так сказать, асоциальным поведением, и конечно, это все сложности.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Я думаю, что это типичные проблемы, которые имеют место быть во многих отраслях, в том числе и в отрасли социальной политики. Это проблема кадров, кадров квалифицированных. Это проблема финансирования, проблема низких заработных плат специалистов, осуществляющих эту деятельность. Это большой объем «бумажной» работы у каждого специалиста, когда он с бумагами проводит больше времени, чем с людьми. Специалистам очень сложно заниматься жизнеустройством своих выпускников, так как не очень много образовательных организаций, которые предоставляют образовательные услуги, например, абитуриентам после 9-го класса. Колледжей у нас в Новосибирске и в области немного, есть программы, которые реализуются в вузах, вот как мы, например, у нас вуз, но в рамках вуза у нас реализуется обучение по программам среднего профессионального образования, где у нас учатся и такие ребята. В системе высшего образования этих ребят больше, так как там есть некоторый процент мест, которые могут быть заняты этими ребятами, то есть, они поступают в рамках особой квоты. Вот если вернуться назад, то 15-20 лет назад, то у нас было около 60 профессиональных училищ в городе! А потом их становилось все меньше и меньше… Тогда был выбор большой, и да, можно было, действительно, такого молодого человека или девушку из числа сирот или оставшихся без попечения родителей, которого можно было туда привести, где было общежитие и они находились на полном гособеспечении и в по окончанию этого училища он мог получить какую-то рабочую профессию. Но это был один вариант. А сейчас… поступление происходит по конкурсу по среднему баллу аттестата, и конечно, им очень сложно поступить. И специалисты центров это понимают. И когда абитуриенты из этих учреждений подают документы в образовательную организацию, то многие из них на бюджет не проходят, а проходят лишь на контрактное место, и специалисты знают, что если у такой категории абитуриентов не осталось хоть каких-то родственников и обучение оплачивать некому, то понятно, что по контракту они учиться не будут. А бывает очень часто, что хоть какие-то родственники у него остались, но они не платежеспособные чаще всего по многим причинам. И поэтому сотрудникам центров приходится очень непросто в этом вопросе, чтобы он получил это профессиональное образование, а по закону мы просто обязаны, чтобы этот ребенок или уже не ребенок, а молодой взрослый его получил.

Проблемы в реализации социального сопровождения также могут быть связаны с тем, что у эти учреждения ограничены в ресурсах, и они рассчитывают на то, на что могут рассчитывать… Поэтому они стараются найти благотворительные организации, фонды, чтобы, расширить, например, финансовые возможности. Это работа очень сложная, работа напряженная.

Вопросами жизнеустройства таких детей занимаются разные ведомства, и вот это вот межведомственное взаимодействие… хотя оно у нас регламентировано законодательно, но я считаю, что такой слаженного (подчеркивает) межведомственного взаимодействия в плане сопровождения детей и выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, нет… И это огромная трудность!

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Если эти ребята находились в Центре много лет, то эти дети привыкают к сотрудникам этих центров также, как и дети к семье. Естественно, что, когда они покидают эти Центры, у них возникает много проблем.

Я думаю, что сложности со стороны ребят возникают, потому что они постоянно находятся в состоянии стресса. Думаю, что, во-первых, не всегда эти молодые люди и девушки готовы к смене коллектива, смене учреждения, то есть, когда, например, они были в этом центре, а теперь им нужно жить в общежитии и учиться. Потому что Центр – это так или иначе был их дом, а поступая, к примеру, в колледж, они меняют местожительства, меняют ближайшее окружение, они попадают в новую образовательную среду с иными требованиями, и возможно, не всегда они к этим требованиям готовы – что конечно вызывает сложности в процессе их сопровождения. Если мы возьмем вопрос проживания, то в нашем Центре инклюзивного сопровождения есть воспитатели, и если у нас учатся несовершеннолетние студенты, то они находятся под круглосуточным присмотром воспитателей. Если мы возьмем, условно, общежитие университета, НГТУ является исключением, то, например, там нет ночных воспитателей. Согласно новому законодательству, нет ограничений по времени покидания стен общежития в ночное время, и эти дети могут ночью выходить, ночь гулять и потом просыпать занятия, потому что к новому режиму они не привыкли, и вот они совсем не знают, что делать им с этой самостоятельностью, потому что раньше они с этим не сталкивались, и это тоже проблема.

Хорошо, когда у этих «выпускников» есть хоть какие-то родственники и сотрудники центра прилагают максимум усилий для того, чтобы эта связь с родственниками у выпускника сохранилась. Я думаю, что Центром ведется работа по поиску этих родственников, чтобы по выпуску из Центров у ребят была хоть какая-то возможность получения положительного воспитания если не в семье, то хотя бы в окружении родственников, потому что они все равно приезжают к ним в гости или на праздники.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Сама система сопровождения проблемы решать не может, она может их только порождать… Чтобы произвести какие-то изменения в системе, нужно произвести изменения в самой социальной политике. Последние годы идет период реформ… Вообще реформы всегда сопровождаются многими трудностями, хотя в последнее время законодательно было принято много решений, обеспечивающих защиту прав студентов из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа… это закон 2008 года «Об опеке и попечительстве», закон № 159 «Об обеспечении дополнительных гарантий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Я полагаю, что все-таки как-то решаются эти проблемы… решаются по-разному, индивидуально, исходя из способностей и возможностей этого «выпускника» учреждения. Все равно эти дети где-то учатся и уже эта образовательная организация, где он обучается вместе с Опекой, взаимодействуют, как-то стараются его воспитывать до 18-лет, а по достижению этого возраста, если они не могут продолжать обучение или не хотят этого делать, то они могут трудоустроиться и работать, правда тогда они свой статус теряют.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Наверное, система сопровождения, должна, прежде всего, контролировать, потому что там, где социально уязвимые слои населения и где есть государственное обеспечение, то конечно могут быть злоупотребления. И конечно, эта система создана, чтобы осуществлять контроль…. Центры созданы для исполнения федерального законодательства, и конечно, системы должна контролировать исполнение этих обязательств. Ну, и поддерживать должна… и поддерживать самих «выпускников» Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Я думаю, что эта проблема будет актуальна, и понятно, что решить проблему сиротства за 5-10, и даже 15 лет невозможно. Тем более, что сейчас идет военная операция, что неизменно приведет к тому, что снова появится большое число детей-сирот, у которых нет живых родителей. Это уже 4-ая или 5-ая волна сиротства будет в нашей стране, и те территории, которые вошли в состав нашей страны, там, конечно, будет очень большое количество таких детей… (говорит с сожалением) На перспективу, конечно ничего не могу сказать…Возможно будет преобладать форма семейного устройства таких детей, потому что это направление у нас сейчас является приоритетным. Но я все-таки оптимист, и считаю, что государство принимает различные меры в отношении именно этой категории, а что касается именно сопровождения выпускников, то как эта проблема будет решаться, я не знаю… Наверное, этим все-таки в большей степени так и будут заниматься центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, откуда эти ребята приходят. Но, надеюсь, что все-таки государством будет разработан оптимальный вариант в России после всей этой процедуры реформирования и трансформирования.

И-р: Спасибо вам за интервью, Валентина Анатольевна!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Респондент 9: Жданова Инна Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии, заместитель директора по стратегическому развитию Института социальных технологий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет».

Место: г. Новосибирск, пр-т. К. Маркса, 20, корпус 8, каб. 428 (4 этаж), кабинет директора по стратегическому развитию Института социальных технологий.

Дата: 27.04.2023 г.

Время: 91 минута, (1 час 31 минута.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Инна Валерьевна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Жданова Инна Валерьевна, я кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии, заместитель директора по стратегическому развитию Института социальных технологий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет». В университете я работаю уже много лет и свою преподавательскую деятельность я начала еще учась в аспирантуре, затем успешно защитила кандидатскую диссертацию, поэтому сейчас активно осуществляю педагогическую, научную и административно-управленческую деятельность в университете.

Мой профессиональный опыт в сфере социального сопровождения уже достаточно большой, и начался он достаточно давно, когда я еще была студенткой и проходила практику в Сибирском центре поддержки общественных инициатив. Основная моя деятельность заключалась в том, что я работала по проекту, направленному на сопровождение выпускников детских домов, которые обучаются в вузах, и мой функционал заключался в том, что в основном я ходила по общежитиям, знакомилась с ними, спрашивала у них как проходит процесс обучения в университете, испытывают ли они какие-то трудности, в чем они заключаются и т.д., и потом передавала эту информацию куратору по принципу «равный равному», поскольку я тогда еще была студенткой, и затем уже он (куратор) решал что с ними делать. И уже тогда обсуждался этот вопрос, а это, хочу отметить было 15 лет назад, а потом после окончания этого проекта была даже какая-то телепередача, посвященная проблемам фактически сопровождения ребят из детских домов. И стало понятно еще тогда, что проблемы существуют, этих проблем очень много, и оказалось, что не все выпускники не то, что готовы к самостоятельной жизни, а они даже об этом не задумывались серьезно. Они чувствовали себя не совсем полноценными и сомневались в том, что они способны конкурировать с теми людьми, кто не имеет опыт нахождения в детском доме. И было понимание, по крайней мере на уровне большой известной НКО, что нужно сопровождать таких ребят, кто выпустился из детского дома! (подчеркивает). Да, это был небольшой проект в условиях системы образовательных организаций. Уже позднее мы работали как представители образовательной организации с другой организацией, и этой организацией был Детский благотворительный фонд «Солнечный город». Также был опыт работы в 2009-2011 гг. с нашим Министерством труда и социального развития Новосибирской области по программе «Чужих детей не бывает!», когда мы занимались формированием участковой социальной службы, одним из направлений работы которой была деятельность по реализации социального сопровождения в том числе таких категорий семей, которые сами состоят из выпускников детских домов. В 2025 году у меня с коллегой из университета был такой опыт, когда мы работали с нашим детским домом № 15, где была проведена большая супервизионная программа… На договорной основе с одной стороны мы работали над анализом программ и проектов, которые тогда у них существовали, а с другой стороны, с руководством и персоналом по поводу того, куда им развиваться, что у них получается успешно, а что не очень, и где есть проблемы. С персоналом мы работали в различных направлениях, начиная от профессионального выгорания, и заканчивая их важностью и нужностью. И когда мы туда к ним пришли (к специалистам) они вообще были в шоке от того, что к ним пришел кто-то внешний, они очень испугались, и мы очень долго боролись с тем, чтобы убрать у специалистов ощущение того, что мы каким-то образом относимся к тем, кто принимает какое-то участие в решении вопроса об их работе в этом учреждении. Мы также долго боролись с руководством, который хотел, чтобы мы ему сделали все красиво, и чтобы это красиво идеально работало – чтобы не было текучки кадров, чтобы дети никуда не попадали, чтобы меньше было каких-то неприятных для учреждений историй…, и он не понимал, что две женщины, пришедшие из университета ему так не сделают. Нам нужно было провести анализ деятельности учреждения в целом, мы это сделали, и что интересно получилось, что специалисты не идентифицировали себя как специалисты! Они говорили, что на заводе 20 лет отработали и потом сюда пришли, потому что всегда хотели сиротам помогать, и что не всегда у них все получается и что на заводе работать было легче. Всего 2 человека из 15-20 человек говорили о том, что они занимаются этой деятельностью осознанно. Хотя там были сотрудники с образованием психолога, педагога, но все они говорили о том, что ранее они не сталкивались с сиротами и что об особенностях работы с ними им никто не говорил и что им это было неизвестно ровно до тех пор, пока они сами с этой категорией детей не столкнулись, когда уже начали работать в детском доме. И что сироты сейчас другие, если раньше это были сироты биологические после Второй мировой войны, и им приходилось выживать, так как выживали сильнейшие, то сейчас это сироты при живых родителях, и что мы многое для них делаем, и тем самым формируем вынужденную беспомощность с одной стороны, а с другой стороны получается так, что нормативная система их значительно ограничивает, лишая их возможности заниматься, к примеру, трудовой деятельностью, и специалисты, говорили о том, что если бы это были их дети, то им бы спокойно могли сказать застели кровать, или прополи огород, а тут они (специалисты) чувствуют себя несвободно и некомфортно, потому что если так скажешь этим детям, это будет воспринято как нарушение их прав, как рабский труд и что это повлечет за собой массу жалоб, то есть они (специалисты) несколько сетовали на саму систему.

Но, следует отметить, что опыт в основном связан с реализацией конкретных проектов, если говорить

о взаимодействии с другими структурами. Если говорить о вузе, то это работа, связанная с сопровождением не всех выпускников, обладающих еще каким-то статусом, помимо того, что они студенты, с другой стороны, у меня, как у педагога, преподавателя есть опыт работы с ребятами, которые сами являются выпускниками детских домов или интернатов, хотя скорее больше интернатов, и я согласна с тем, что сопровождать этих ребят точно нужно.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Социальное сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, или как было по-старому – детских домов – это комплекс мероприятий, который связан с выполнением задач, в соответствии с потребностями, потребностями бытовыми, психологическими и т.д. А что касается функций, то для меня – это скорее поддержка, потому что основная задача сопровождения, по-моему мнению заключается в содействии нормальной социализации, я бы даже сказала, что нормативной социализации, не допуская попадания в группу риска. Но как показывает практика, начинают сопровождать ребят уже тогда, когда у ребят уже имеются проблемы, то есть, я бы сказала, что это такое активное сопровождение с одной стороны, с другой стороны, когда мы говорим о функциях социального сопровождения, я все-таки считаю, что функция поддержки должна быть, но чаще все-таки, это функции контроля.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Да, я думаю, что процедуры в процессе сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, есть. Общие процедуры любого технологического процесса следующие: сначала мы говорим о диагностике определения нуждаемости социального сопровождения, и уже на этом этапе есть разные модели – одна ситуация, когда мы берем и ставим всех на сопровождение и каким-то образом их сопровождаем, другой вариант заключается в том, что мы предлагаем вариант сопровождения, и тут уже кто хочет остается, кто не хочет, тот не остается. И третий вариант – это когда уже осуществляется кризисное сопровождение, когда те же выпускники обращаются в том случае, когда уже есть проблемы. Обращение может быть даже не всегда со стороны самих выпускников, а со стороны органов власти, на которые давит СМИ и говорит о том, что вот здесь есть какая-то проблема, например, да. Или это может быть общественность – к примеру, это могут быть соседи, которые говорят о том, что вот здесь могут быть проблемы, да. Это такой первый этап. Этап диагностики, главная цель которой заключается в определении потребности сопровождения. Второй этап – это этап сопровождения, и с моей точки зрения он такой, самый проблемный. И по идее, должен быть заключительный этап, но он… хотя, нет, не этот этап самый проблемный…Проблема заключается в том, что вообще не понятно, когда это сопровождение должно заканчиваться! В реальности да, есть законодательно закрепленные нормы, связанные с возрастом, но далеко не всегда хронологический возраст соответствует социальному, это раз, и два – что проблемы, которые должны были бы решиться, они разрешаются, и тогда бы человек может самостоятельно существовать. и потом, как мне кажется, есть какая-то разница между юридическим пониманием окончания процесса сопровождения и реальной потребностью этого сопровождения со стороны самих выпускников. С другой стороны, если мы говорим о том, что сопровождение продолжается всю жизнь, то это тоже не совсем правильно, это не совсем сопровождение, это скорее такой патронаж… и к сожалению, такое бывает, когда они из одной категории «перетекают» в другую, сами становясь в некотором смысле проблемными товарищами… Это, наверное все, если говорить об этом в общих чертах.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Думаю, что этот термин сейчас приживается, и это связано, прежде всего с появлением 442-ФЗ «О социальном обслуживании граждан в РФ», хотя еще раньше, до принятия этого закона категория «сопровождение» уже использовалась в некоммерческом секторе, к примеру, таком фонде как «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения», который делает целые стандарты сопровождения кризисных, замещающих семей и т.д. И как термин он появился и закрепился еще тогда.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Специалисты используют его не всегда, представляя, что есть сопровождение. Скорее, они называют это сопровождение, а внутри они не очень понимают из чего оно состоит. И мне кажется, что то, что его (сопровождение) в законе вывели из перечня социальных услуг, наоборот многих дезориентировало. То есть, если это не социальная услуга, то что это? Если это технологический процесс – то, как это? А как мы отчитываемся? Если мы говорим о государственной системе. Поэтому, как мне кажется, специалисты не вполне и не всегда осознают эти элементы сопровождения, не вполне осознают и используют термин «сопровождение» в том смысле, в котором он действительно должен быть и должен использоваться.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим

образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Да. Начало определения вроде бы верное, а потом вот это конец определения – «…не относящейся к социальным услугам», мне кажется, что всех это немножечко смущает, потому что учреждения уже привыкли работать по услугам, если мы говорим о государственно-муниципальной системе. Если мы говорим о некоммерческом секторе, то это, скорее, не так уж и важно, потому что там используется, скорее проектный подход. Я бы, наверное, уточнила его следующим образом: во-первых, содействие кому… например, содействие выпускникам… и добавила бы все-таки цель, то есть зачем мы все это делаем, ну, например, «с целью содействия социальной адаптации», хотя бы так… Может, это не очень красиво сказано, но основная мысль заключается в том, чтобы внести туда целевой компонент.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю – нет! Все-таки, государство это заявляет более системно и более оптимистично, смотря на ситуацию… Реальные практики сопровождения не имеют какой-то общей модели не только на уровне одного региона, нот даже на уровне одной территории региона… и очень сильно зависит от отдельных личностей, руководителей организации… Поэтому не думаю, что заявляемая политика государства соответствует тем, реальным практикам сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, которые существуют.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Я думаю, что особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб заключаются в их опыте, их травме, то есть это всегда люди с травмами, другой вопрос, какая и когда она была, но это всегда люди с травмой – это с одной стороны, с другой стороны это выученная беспомощность, которая формируется в процессе их пребывания в детском доме, в Центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и эта выученная беспомощность формируется самим обществом, потому что помогать сиротам благородно, это значимо… Не знаю, начиная от исполнения какого-то желания к Новому году, и заканчивая походами в зоопарк. Только походами в зоопарк, с моей точки зрения, они не сильно помогают им потом адаптироваться. И как раз вот эта вот такая стохастическая программная, наверное, вещь, она противоречит основной потребности. Это люди, у которых нарушена привязанность… И вот эти вот разные варианты того, что с ним делают, они, с моей точки зрения, они разные… и у этих людей этой привязанности не возникает, соответственно не решается глобальная проблема…И здесь, скажем так, очень низкий процент успешности всех процессов, которые происходят, наверное…. (задумалась). Я думаю, что особенность сопровождения связана с уникальным опытом самих людей, которые пережили травму и имеют проблемы с привязанностью, с одной стороны, а с другой стороны, с тем, как существует система… То есть, она на виду, она, наверное, очень такая популярная… но в тоже время, когда мы говорим о милых маленьких детях, то это всем нравится и все с радостью бегут им помогать, а когда мы говорим о людях 20-ти с лишком годах, которые живут в моем подъезде и свинячат там, то скорее здесь общество говорит: «Не, не, не… вон, пусть опека там со всем этим разбирается, помогает, а ты, так, постоим в стороне…» Ну, в реальности это происходит так…

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Результат социального сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, наверное, с моей точки зрения, – это нормально организованная самостоятельная жизнь без участия третьих лиц. То есть, если человек перестает нуждаться в помощи извне и образ его жизни в целом соответствует представлениям о нормативном образе жизни, ну, условно, который существует в обществе – это человек работающий, это человек, который имеет доход, это человек, который так или иначе не ведет аморальный образ жизни, не попадает в ситуации, связанные с конфликтом в законе, вот это, с моей точки зрения результат сопровождения. А идеальный результат – это если он все-таки образует свою собственную семью и не происходит вторичного сиротства. То есть, когда он (выпускник) заводит собственных детей и эти дети не попадают в эти учреждения, а воспитываются нормально, в условиях семейного воспитания, и это воспитание нормальное. И это результат, но это результат не для всех, и мы понимаем, что для отдельных категорий «выпускников», которые не смогут жить самостоятельно, это, например, люди с ограниченными возможностями здоровья, это инвалиды, особенно, когда у них есть проблемы ментального характера… Если говорить об этой категории, то это сопровождение, фактически может носить пожизненный характер, и для такой категории «выпускников» этим результатом служит определенный уровень независимой жизни, которого они достигают. Да, он живет самостоятельной жизнью, да, он как-то с этим справляется, и да, возможно, он живет несколько хуже, чем некоторые другие, но тем не менее определенный уровень независимого проживания, хоть и в каких-то определенных вопросах достигает и это результат, очень значимый для такой

категории «выпускников» учреждений результат.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я считаю, что роль специалистов в этом вопросе самая большая, потому что… (задумалась) дело в привязанности… Потому что, базовая привязанность, которая должна сформироваться как раз таки у тех, кто находится в интернатах, по крайней мере в учреждениях, ложится на этих специалистов. Если специалист или наставник имеет связь с тем, кого он сопровождает и эта связь устойчивая – это залог успешности этого процесса. Если такой связи нет, или эта связь формальная, директивная, то успешности не будет. И отличие других специалистов, от тех специалистов, кто занимается социальным сопровождением, они должны выполнять сложную функцию, функцию, сочетающую в себе контроль и безусловное принятие, то есть, если это контроль – то контроль «мягкий», и вот эта вот связь здесь играет очень важную роль, потому что если происходит смена одной женщины на другую, или мужчину, то эта привязанность не формируется, и ничего тогда не происходит.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Если честно, то мне кажется, что отчасти. Мне кажется, система заточена на то, что можно сделать, или то, что мы можем предоставить, потому что у нас есть такие услуги. Вернее, сказать так: мне кажется, не всегда, потому что скорей исходят из того, что есть, что могут предложить, и уже потом, в следующую очередь, учитываются интересы и потребности выпускника. Чаще всего это вещи, связанные с вещами бытовыми, связанные с реализацией права на жилье, на образование и в меньшей степени, по моим ощущениям, это связано с психолого-педагогическими проблемам, потребностями и так далее. Либо то, что организовать достаточно легко. Например, организовать досуг, потому что это достаточно легко. Сделать какое-то мероприятие патриотической направленности… это то, что тоже относительно легко. Но сделать что-то, чтобы это был процесс, который сможет удовлетворить реальные потребности этих «выпускников» … А «вытащить» интересы достаточно сложно, потому что это очень сложная и длительная работа, которая не вполне и не всегда реализуется. Не реализуется не потому, что специалисты плохие, а потому что система такова, что она не рассматривает человека как какой-то уникальный образец. Есть такие случае, но чаще всего это работа НКО, где действительно закрепляются такие пары как «наставник – сопровождаемый» или «сопровождающий – сопровождаемый» и складываются такие отношения, нельзя сказать что дружеские, и так сказать, это сказать неправильно, а отношения, где присутствует безусловное принятие, если это есть, то сопровождение проходит успешно, и тогда мы сможем говорить о том, что вот этот ребенок подросток/выпускник имеет больше шансов на какой-то положительный результат. Поэтому если потребности и учитываются, то они скорее связаны с организацией досуга, какими-то базовыми социально-бытовыми навыками, совсем базовыми (подчеркивает), но остальными – нет, не учитывает. Наверное, я бы сказала так, что, например, образовательные потребности вообще очень слабо учитываются, то есть никто сильно не занимается профориентацией, никто не интересуется кем они хотят быть и куда они хотят пойти… Хотя опять же, есть отдельные проекты, которые что-то в этом направлении делают. Я знаю, что был проект, по-моему, «Солнечного города» и назывался он «Репетиторство». Но насколько мне известно, таких проектов не очень много, по крайней мере в Новосибирске и области.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Это связано с предыдущим вопросом, не всегда работа специалиста ориентирована на выпускника, есть еще такое ощущение, что специалисты иногда воспринимают каждый свою роль, выполняя свои функционально-должностные обязанности, но при этом образы выпускника не складываются, ну вот сидит психолог, вот он работает, проводит консультацию или еще что-то, социальный педагог тоже что-то делает, воспитатель – не знаю, в своем направлении, и получается, что все работают там в своем направлении, но общего такого образа выпускника, какие компетенции должны быть у него сформированы и кто и как, как они должны взаимодействовать между собой, вот этого мне кажется не всегда получается, не всегда это связано с этим, каким образом выпускник участвует в этом процессе, ну это зависит, конечно, от личности выпускников, но есть ощущение, что не всегда выпускник активно участвует в этом процессе, скорей всего это же опять в ситуации, когда уже есть прям насущная проблема, уже возникла эта проблема, вот тогда выпускник часто заявляет в нарушении своих прав, его интересов, права, каким-то образом нарушены или еще что-то такое. Мне кажется, что все-таки, выпускники участвуют в этом процессе как объекты. Очень-очень редко бывает так, когда мы выпускника ставим на субъектную позицию, и это очень точечная работа. Для того, чтобы «выпускник» как-то себя проявлял в этом процессе, с ним должна осуществляться индивидуальная работа. И пока мы его не заинтересовали чем-то, что мы ему можем предложить, он не пойдет, и получается, что мы (общество в целом) предлагаем ему иждивенческую позицию, из серии «давай мы тебе это, а ты нам вот это» и т.д. и потом сами же сталкиваемся с тем, что с этим очень тяжело бороться… И вот чтобы этого не было, нужно создавать условия, чтобы была возможность работать с этим «выпускником» индивидуально.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров

помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Наверно самый главный навык – это навык самостоятельного независимого проживания, в соответствии, скажем так, с принципами, правилами, социально-одобряемого образа жизни, т.е. фактически, что это такое, это умение вести в общем домашнее хозяйство минимальное, да, это общественная деятельность, либо работа, либо учеба, это умение выстраивать личную коммуникацию с близкими, с друзьями, с родственниками, с партнерами. Вот наверно.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: В последнее время, полагаю, что стали формироваться навыки независимого проживания, через какие-то программы, деятельность НКО, а-ля тренировочные квартиры, там проживание, а-ля такая попытка создание условий как будто бы он живет самостоятельно, именно в бытовом плане. С точки зрения выстраивания траектории образовательной или траектории занятости, мне кажется, что здесь всё-таки есть у нас проблемы, потому что очень часто, с моей точки зрения, ориентация специалистов учреждения, ну там Центров самих или тех работает в постинтернате, хотя их в меньшей степени, ориентированы на то, что есть. Вот приходит к нам какой-то колледж проводить какую-то профессиональную ориентацию, вот туда мы его ориентируем. Не приходит — значит не ориентируем. Куда он хочет, какие в общем у него интересы, ВУЗ или колледж, в общем, мне кажется, здесь не в полной мере все эти ресурсы, которые возможны, используются. И опять же мне кажется здесь не всегда есть место индивидуальной траектории. Если сам выпускник проявляет желание, вот я хочу куда-то там конкретно. Очень часто это какие-то вещи, связанные с осознанными более-менее представлениями, а иногда со стереотипным представлением. Так хочу поработать, не знаю, в полиции. И вот тогда уже под запросы сформированные, тогда уже есть какое-то сопровождение, поиск тех образовательных организаций, которые могут здесь, в которых может выпускник продолжит свое обучение. Если такого запроса нет, то это очень часто такая стратегия, куда пойдет, туда пойдет, да. Очень часто мотивация для выпускника, это скорее уйти, поэтому образовательную организацию, чтобы как бы освободиться. Назовем это так.

Я вот вспомнила случай из работы Надежды Аникеевой, Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области, она давно работала. В общем она мне очень понравилась. Она приехала не помню в какой, детский дом, и там администрация детского дома сразу начала показывать, что они отремонтировали актовый зал: значит сцена, бархатные стулья, всё красиво. И что они теперь все свои мероприятия проводят вот именно там. На что она (уполномоченный по правам ребенка) сказала: «Что Вы радуетесь-то?», а ей в ответ: «В смысле, как, с помощью спонсоров нам удалось всё это сделать». Она говорит им: «Зачем Вы это сделали? То есть, Вы не хотите, чтобы они у вас выходили за пределы учреждения? Администрация детдома: «Ну как же, мы будем делать концерты…». Уполномоченный по правам ребенка: «То есть Вы не хотите, чтобы ваши дети выходили за пределы учреждения? Почему бы Вам не потратить деньги на сопровождение в кружки обычные, это спонсорские деньги, их можно так потратить, закупку того, что нужно, кто хочет рисовать: кисточки, краски и так далее, то есть, водить детей в обычные кружки. А Вы радуетесь тому, что вы (учреждение) еще больше замыкаетесь, вам теперь вообще никто не нужен. У Вас не было актового зала, и вы переделали помещение и сделали его с какого спортивного зала». И вот так она рассказала, я подумала, действительно, получается, что система замыкается. Мы у себя внутри будем делать максимально, готовить к чему-то… А насколько это способствует потом реальному формированию навыкам самостоятельности? Вопрос открытый. Поэтому кажется вот здесь как раз хороший пример. Позволяет ли существующее сопровождение выполнять функции, связанные с формированием необходимых навыков? Я думаю нет, оно действует по принципу пожарному, наверно, немножко.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Думаю, что это ценности, связанные с уважением, наверно к жизни, здоровью, других, семейных ценностей. Нормы, не предусматривающие нарушение социальных, правовых характеристик, но опять же сложно говорить о формировании семейных ценностей, когда это не похоже на семью. Сложно говорить о формировании ценности социального поведения, законопослушного поведения, когда мы видим, какое количество правонарушений существует, где дети сами из семьи это делают, где нарушаются эти нормы. То есть здесь наверно могу сказать, что ценности и нормы должны формироваться традиционно, которые у нас формируются, формируются у всех остальных, кто имеет семью. У нас перечень этих ценностей и норм поведения есть. Я думаю, что это целенаправленно должно происходить, вот, мы не можем и не нужно формировать, и так не происходит целенаправленно: вот сейчас формируем эту ценность, сейчас эту ценность. Но в процессе воспитательном безусловно эти ценности должны быть заложены.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без

попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Все сотрудники учреждения в этом участвуют. Что влияет на этот процесс? (задумалась). Я думаю, влияет в том числе их (специалистов) картина мира, если говорим о том, что влияете на этот процесс и насколько это может делаться. Вот, к примеру, считаю дай Бог что не пьет и слава Богу, не бьет и слава Богу, я сама так считаю, то я эту норму транслировать буду и для своих воспитанников, и для своих выпускников. Я думаю, по-моему мнению, не всегда все люди осознают…, но, кстати, из последнего, что активно формируется, это гражданство, патриотичность, вот здесь сейчас политика последних лет, пару лет, формирует определенные ценности и преподносится это как осознаваемый, отдельный концепт. А вот законопослушное поведение, уважение, к личности, к свободам, мне кажется она немножко так себе, не очень формируется. Позволяет ли существующее сопровождение это делать? Кажется нет, тоже скорее, мне кажется, не очень в этом плане выстроена работа.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: На самом деле в предыдущем вопросе я уже ответила, и считаю это умение одной из базовых компетенций, базовых умений выстраивать эффективную коммуникацию с другими людьми, и очень многие проблемы, которые возникают, связанны с отсутствуем этих компетенций, нормально сформированных: общение на равных, общение в полной степени взаимодействия, а не просто запрос на помощь или на еще что-то. Поэтому, мне кажется это ключевой момент в тех компетенциях, которые должны быть у выпускника. С кем выпускнику необходимо устраивать в общении? Наверно это две такие сферы: формальные и неформальные. Формальные – взаимодействие со взрослыми структурами, когда выходит из учреждения, начиная со служб ЖКХ и так далее, где нужно вызвать водопроводчика, если прорвало трубу и т.д., официальные структуры, связанные с защитой прав, очень часто у нас выпускники выходят, они или ждут свое жилье, закрепленное, или жилье, которые существует, не пригодно для проживания, или другие проблемы. Приходится общаться с органами опеки, суды, полиции и т.д. Т.е. все эти формальные службы, с ними тоже нужно уметь коммуницировать, отстаивать свои права. Медицинские организации. И вторая такая часть, это неформальные системы, здесь еще раз безусловно, это кровные родственники, если они есть, в реальности они часто есть. И действительно возникает еще одна проблема традиционная, когда выпускник выходит из учреждения, у него есть деньги и очень радуются этому родственники, завязываются плотные тесные отношения, которые перерастают в скажем так в общение с неконструктивным характером. И как ни странно, это с одной стороны инфантильность, с другой стороны это особенность психологическая, выпускники очень часто ожидают, что я сейчас приду красивый с деньгами и меня наконец-то полюбят, мне буду рады, но раду до того момента, пока деньги эти есть, деньги кончаются, уже не так сильно рады. Вот, поэтому умение конструктивно выстраивать взаимоотношения с кровными родственниками, неважно какие, социально-одобряемые образ жизни, социально-неодобряемые образ жизни. Понятно, что со вторым сложнее, должно быть. Дальше, это выстраивание коммуникаций во вне открытой, тоже известный факт, часто выпускники общаются и проживают после того, как вышли из учреждения вместе, собираются, получили квартиры рядышком, 3-5 квартир вместе, мы знакомимся, давайте эту квартиру сдадим, одну, в другой – будем жить. Сейчас нельзя, но фактически они все равно пытаются это сделать. Тем самым мы круг свой опять возвращаем в то же самое. И жить так удобно, и я привык так жить. Соответственно еще денежка какая-то может быть. Вот, а выстраивание коммуникации во вне широко, часто возникает проблема, коммуникации, связанные с построением собственных взрослых отношений с партнером, брачными, сексуальными, не важно, здесь тоже есть проблемы, скажем так, не у всех, но существует. Те дефициты, что есть, они остаются, никуда не деваются, поэтому вот здесь, с одной стороны, формальная и неформальная система. Насколько к ней он готов коммуницировать? Ему все равно приходится коммуницировать, в любом случае, не всегда он готов, с моей точки зрения. Коммуницировать ему хоть как-то приходится. Насколько готов? По-разному, мне кажется.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: С навыками выстраивания коммуникаций мне кажется всё сложнее, потому что ее очень сложно воспроизвести как среду, мы можем сделать тренировочную квартиру, потренировать навыки варить суп, оплачивать коммуналку и так далее. Это всё сравнительно просто при наличии нужного технического сопровождения в этих условиях. А вот выстраивания коммуникативных коммуникациях сложнее, особенно в ситуациях, когда есть проблемы в взаимодействии с кровными родственниками, если они есть, и неумение это делать, выстраивать с ними общение – это тоже коммуникативная проблема для выпускника. В том числе это формирование социального иждивенчества, в том числе в результате работы скажем так благотворителей, когда формируется такое немножко потребительное отношение и эта грань в одни ворота, скажем коммуникации. Такое самое ожидание, что все обязаны будут помогать и так далее.

Мы обучаемся, социализируемся, в процессе того, как видим наше ежедневное общение, и очень часто у выпускников это происходит искусственно… это сложно – создать условия для формирования «здоровой» коммуникации. То, как я вижу это вокруг себя, будут это воспитатели, одноклассники и т.д., так и выстраиваю,

опять же, если говорить о существующем сопровождении, частично есть здесь подвижки, когда объясняют, как с социальными структурами общаться, как правозащитная мне кажется здесь более-менее как-то выстроена, а вот система неформальных отношений мне кажется похуже как раз-таки выстраивают отношения, к кровным родственникам, это как раз очень сложный вопрос, как мне кажется.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Думаю, что это проявляется в ходе досуговой деятельности, чаще всего какие-то творческие склонности, или в учебе, например, если человек успешен, оно само собой уже выявляется и тогда действительно, может быть, стратегия поддержки, ребенок начинает участвовать в каких-то конкурсах, еще в чем-то. Уже те склонности, способности, которые как-то начали проявляться, их могут поддерживать. Вот что касается выявления склонности, способности, когда их не видно, мне кажется с этим проблемы. Потому что, насколько я знаю, воспитатели говорили, одним из центральных фраз, которые часто употребляют: да им же ничего не нужно, да им же ничего не интересно, да он ничего не хочет, т.е. представление о том, что человек ничего не хочет, ему интересно только в Интернете сидеть и больше ничего. Есть у меня такое ощущение, что специалист очень часто не знает как это правильно сделать и вот с этой формулировкой: он ничего не хочет, он ничего не может, ничего не умеет, как бы вот так и есть. Поэтому мы сами определим, что ему лучше, куда его пойти, что делать, и где-то наверно немного даже ограничивают возможности, да что ему хотеть, главное, чтобы хоть как-то жил, ни как его родители, например. Иногда мне кажется, в основном, это на этапе еще школьного обучения, через школу, через досуговую деятельность, которая внутри учреждения есть, в школе есть, чаще всего это либо учителя, либо воспитатели. По сопровождению, мне кажется, это не так уж и важно. В целом так получается, я говорю о некотором кризисном сопровождение, нежели же о развитии и поддержки, скорее в ту сторону скатывается. Как-то так.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Специалисты наверно все, которые, должны это делать. Но с моей точки зрения с профориентацией все вообще не очень хорошо, а для будущих выпускников, я полагаю, это важно. С формированием открытого пространства тоже все не очень хорошо.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Наверно первая проблема – это сложность в том, что не до конца понятно, что это такое, что туда должно входить, какая модель должна осуществляться, как должны взаимодействовать между собой структуры, службы, учреждения, отдельные люди. Какие траектории должны быть этого сопровождения, на что опираться, т.е. с одной стороны – это сложность такого методологического (методического) характера, с другой стороны – это сложности, связанные с существующей нормативной системой, которая закрепляет определенные виды, например, деятельности, и не закрепляет другие. Вторая проблема связана с компетенциями специалистов, многие специалисты считают, следующе: «А мы не занимаемся социальным сопровождением, не написано, значит не занимаюсь», хотя по сути – занимаются. Либо и в обратную сторону – человек говорит, что занимается этим, но на самом деле это не социальное сопровождение, это всего лишь элемент, связанный с решением узкой функции. И третье – это проблема реализации, связанные с отсутствием такого ясного понимания, что мы хотим получить в результате этого сопровождения, и каким должно быть сопровождение, когда должно начинаться, когда должно заканчиваться в реальности, а не как прописано в законе. Как показывает практика, даже в плане учета, даже простого подсчета, кого мы сопровождаем, кого не сопровождаем, как их найти, как их зафиксировать, вот здесь даже на этом этапе эти проблемы есть.

И-р: **Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?**

Р-т: У меня есть ощущение, что проблема может быть в следующем – поскольку скорее часто люди видят проблему не в себе, а в других. К примеру, одни говорят, вот мы работаем, а вот опека не работает, а они говорят – мы-то работаем, а вот центр не очень сильно работает. Очень часто мы перекладываем, скажем так, и проблемы все равно действительно есть… хоть уже сто тысяч раз про это говорили, но проблемы межведомственного взаимодействия, они остаются. Кто куда приехал, уехал, кого взяли, кого не взяли на сопровождение, откуда пришел человек, когда приходит с этапа проживания в учреждении в образовательную организацию. Я думаю, опять же, с точки зрения организации, думаю, они могут говорить об ограничениях правовых, финансовых, с точки зрения мотивации труда, не столько с точки зрения финансовой и материальной помощи сопровождаемым, сколько связанных с наличием возможностей у государства финансировать деятельность организации системно, включая заработную плату сотрудников организации и их большую загруженность, и многозадачность специалистов.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа –

центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: С точки зрения самих выпускников… (задумалась). Они не всегда считают, что реально в них заинтересованы, что им реально кто-то хочет помочь, есть базовое недоверие с одной стороны, с другой стороны, это стремление иногда уйти, базовая потребность свободы, уйти от этого. Даже если тебе этот человек, который с тобой работает, сопровождает, ничего плохого не сделал, проявляет заинтересованность, хочется ощутить себя полностью свободным, уйти, а уж потом возникают проблемы вернуться. И важно понимать, кто тебя ждет, где тебя ждет и чем может помочь, ясность наверно, в помощи. И некая боязнь, мне кажется, да, эта ключевая проблема, это немножко про догнать и причинить добро, не все хотят догнать и причинить добро, им хочется побыть свободными и эта свобода еще не всегда идет во благо, как ни странно. Вот поэтому выход и попытка уйти от контроля, уйти от помощи, она оборачивается тем, что такого системного сопровождения как поддержки, человек, с кем я могу так прийти, поговорить, это уходит, потому что человек не хочет скорее опять же контролируемым. Наверно так. Ну и опять же те потребности, которые не решаются. Если человек понимает, что ага, я все равно в очереди на жилье стою 151-м и через 3-4 года и меня обвиняют, что ты обратился не вовремя, ты пропустил свои сроки, ты вовремя не обратился. Он не настолько с юридической точки зрения подкован, он просто тупо не понимает, отдыхал, гулял, просто не обращал внимание, а оказалось, что здесь что-то прошло, тут где-то отказался. То есть, недостаточность этой самостоятельности, независимости, и когда я прихожу за помощью, а меня обвиняют, зачем мне это, я больше не пойду. Как-то так.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: По-разному, мне кажется, смотря какой элемент системы мы рассматриваем. Наверное это зависит от условий региона. Есть регион более продвинутый, есть регионы – менее продвинутые. Есть мегаполисы, в которых существует большая-большая инфраструктура, есть маленькие населенные пункты, где есть эти центры, и сам выпускник, и все, вот и получается, что он (выпускник), собственно, сам себе и «варится». Вот мне кажется, если честно, системно проблема не решается, решаются отдельные «кусочки» проблемы, которые возникают очень часто по принципу прецедентного права, возникает проблема – начинают активно муссировать, появляется СМИ, которая привлекает внимание одной из проблем и дальше это начинает выстраиваться.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Мне кажется, что в полной мере система не функционирует. Мое мнение, что как совокупность взаимосвязанных элементов – нет, все-таки проблема есть и с элементами, и взаимосвязанностью этих элементов. Задачи контроля как-то выполняют, задачи сопровождения кризисного, как-то выполняют. Должна ли контролировать или поддерживать система сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей? Наверно то и другое. И контроль должен быть, и поддержка должна быть. Баланс контроля и поддержки как раз таки не соблюдается, и, мне кажется, часто идет перекос в функцию контроля, что нужно в первую очередь государству, мы понимаем зачем, с другой стороны, потребность людей не сильно подходит, потому что одна из потребностей – потребность независимости и свободы, которая формируется в процессе проживания в учреждении или замещающей семье. И это психология человека, которая не всегда учитывается. А базовым должна быть поддержка и принятие. И базовый принцип толерантности – это принцип безусловности принятия, он не всегда реализуется, но на самом деле проблемы могут быть связаны с давлением общества, потому что, с одной стороны, все рады помогать сиротам, но когда возникает какая-то ситуация, не очень хорошо характеризующих сирот-выпускников, тут же общество начинает обвинять их самим и систему, работающую с ними: куда смотрит опека и т.д. И специалисты в свою очередь вынуждены защищаться, классно, что обратили внимание, но где Вы были, когда можно было помочь чем-то другим.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Да, я думаю проблема будет существовать, у нас в «Десятилетии детства» говорили о том, что наша задача, чтобы не было детских домов. Детских домов у нас нет, но проблемы не решались. Опять же, идея была, что мы полностью перейдем от интернатных учреждений на другие формы и это будет полностью замещающие семьи. Но так тоже не получается, выявляются новые дети, которые должны где-то находиться. То, что происходило 5-7 лет назад, когда начала активно формироваться система работы с приемными, замещающими, семьями. Массово появляются отказы, о чем мы говорили со специалистами 5-7 лет назад, потому что примерно сейчас, когда активно к этому пришли, эти дети, которых брали в возрасте 5-6 лет, они дорастают со всеми своими проблемами к подростковому возрасту, то есть им сейчас где-то 12-13-14-ть лет… Это никаким образом не решалось, поэтому возникают эти проблемы, возникают сложности, о которых специалисты знали и говорили о них и мы получаем то что получаем, то есть получаем отказы, когда дети снова оказываются в учреждениях, только не детьми, а подростками, когда их шансы обрести семью, скажем прямо,

не велики... И идеи утопичны, чтобы у нас не было сирот, не было учреждений. Проблема будет существовать, особенно, может быть, для отдельных категорий, это люди с инвалидностью, это проблемы тех детей, которые останутся в интернатной системе, которые потом перейдут в центры - ПНИ (психоневрологические интернаты). Как показывает практика, детей с множественными нарушениями, в том числе ментальными нарушениями, психическими нарушениями, к сожалению, становится больше. И для них опять же замещающие семьи не оптимальный далеко вариант, их не очень хотят активно воспитывать в таких замещающих семьях. Поэтому выпускники будут оставаться, их будет меньше, да, но в сопровождении они будут нуждаться. Как будет решаться? Государство в любом случае сейчас уделяет большое внимание системе работы с сиротами, последние 2 года может чуть меньше, но связано с политическими и экономическими событиями, тем не менее система будет выстраиваться дальше, но если не выходить на общую политику, скорее это будет больше развитие систем частно-государственного партнерства, деятельность некоммерческого сектора, все-таки, при все равно при участии государства.

И-р: Спасибо вам за интервью, Инна Валерьевна!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником ГБПОУ НСО «Новосибирский политехнический колледж»

Респондент 10: Чухрий Вера Борисовна, педагог-психолог ГБПОУ НСО «Новосибирский политехнический колледж».

Место: г. Новосибирск, ул. Российская, 3 (4 этаж), каб. 408, кабинет педагога-психолога ГБПОУ НСО «Новосибирский политехнический колледж»

Дата: 28.04.2023 г.

Время: 64 минуты, (1 час 04 минуты.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Вера Борисовна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Чухрий Вера Борисовна, я работаю педагогом-психологом в «Новосибирском политехническом колледже». Можно сказать, что я практически всю свою профессиональную деятельность работала в системе образования, стаж работы более 30-ти лет. До того, как я пришла в это среднее учебное заведение, работала также педагогом-психологом, но в другом государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Новосибирской области, а именно в «Бердском политехническом колледже». Педагогом-психологом я работаю очень давно, стаж у меня более 30 лет, кажется, 32 года, а социальным педагогом работаю, относительно недавно, пошел 4-ый год, с октября 2019 года по сей день.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Сопровождение – это значит, что мы оказываем им любую помощь, начиная от психологической помощи и заканчивая материальной помощью. И понятно, что все ложится на наши плечи, как только он стал студентом образовательного учреждения. Это работа с потребностями, это и питание, и проживание, и то, как в целом проходит адаптация, и внимание учебной деятельности такого студента, и отчетность… Это все сопровождение. Что касается функций – то функция сопровождения заключается в том, чтобы адаптировать, адаптировать к новым условиям, это создание условий, чтобы этот «выпускник» ориентировался, знал свои права и обязанности, конечно, когда он стал студентом – это стипендии, это транспортные карты, это правила проживания в общежитии, если у него есть инвалидность, то там тоже много чего есть, о чем они, как правило, не всегда знают. Еще это большая работа по информированию этих ребят, потому что как известно многим, кто владеет информацией, тот владеет миром.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Мне очень нравится, что есть такая «изюминка» в сопровождении в рамках образовательного

учреждения, то есть в колледже, когда директор в начале учебного года (спустя 2 месяца), проводит совещание. Там он каждого студента называет, и обозначает все особенности с ним связанные, начиная от его «социального статуса» и заканчивая тем, кто-то из коллег начинает свою работу с ним. Понятно, что у каждого подразделения, в зависимости от его функционального назначения есть свой план работы на год, но вот это вот собрание позволяет нам понять каким образом нам нужно распределить свои силы, в том числе и в этом вопросе.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Считаю, что термин «сопровождение» прижился. Конечно, в профессиональной деятельности специалистами он используется, но в большей мере он используется специалистами в контексте социально-педагогического сопровождения, и конечно используется специалистами, работающими в Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Вот мы, в рамках своей работы тесно сотрудничаем с Барышевским детским домом, сейчас это муниципальное казенное учреждение Новосибирского района Новосибирской области «Барышевский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», и там есть специалисты, которые сопровождают детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа.

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Не думаю, что оно едино везде, думаю, что в каждом учреждении свое понимание того, что включает в себя сопровождение.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Я считаю, что сопровождение, точнее социальное сопровождение – это не обязательно представление медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи… Ведь еще есть отдельно психолого-педагогическое сопровождение. В нашем колледже в большое степени осуществляется психолого-педагогическое сопровождение, и осуществляет его социальный педагог и психолог. А социальное сопровождение… его, наверное, в большей степени осуществляют специалисты социальных служб. Что-то как-то не совсем понятно…(задумалась), вот, могу сказать, что на базе нашего учреждения реализуется психолого-педагогическое сопровождение как в отношении детей, воспитывающихся в приемных семьях, так и в отношении тех, кто пришел к нам из Центров.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Не соответствует! Мне кажется, что тут идет большая недоработка. К примеру, в образовательных учреждениях, имею ввиду ссуза и вузах, этим должен заниматься специальный человек, точнее специалист или пара специалистов, а на практике получается так, что этим занимаются разные специалисты, и эта работа идет как дополнительная нагрузка на специалиста, а нагрузка эта очень большая… и это очень трудно! А для того, чтобы это выполнять качественно, нужно, чтобы в штате организации на это был выделен конкретный специалист, который только за это сопровождение и будет отвечать.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Особенности сопровождения именно этой категории студентов заключаются в том, что работу нужно выстраивать с учетом того, что они мало того, что очень психологически травмированы, у них очень низкая мотивация к учебной деятельности, это очень низкая мотивация вообще что-либо делать. Они очень не замотивированы.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Основной результат заключается в том, что эти молодые люди и молодые девушки полноценно адаптированы к социуму. Для нас, как для учреждения системы образования главный результат заключается в том, что в рамках этой адаптации к социуму, эти ребята, поступая на ту или иную специальность, все-таки завершали обучение, получали диплом о среднем профессиональном образовании, что давало бы им больше возможности выбрать условно благополучную жизненную траекторию.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что эта роль значимая в сопровождении… Другое дело насколько тот, кто этим занимается, значим для «выпускника» государственного учреждения. Большую роль для этих ребят, по моим

многолетним наблюдениям, это наличие авторитета, и далеко каждому взрослому, каждому специалисту этот авторитет (в глазах «выпускника» государственного учреждения) удается получить. Важно понимать, что выстраивать общение с этими абитуриентами и студентами непросто, особенно на первых порах, когда они только пришли к нам, и попали в новую для них среду. Студенты этой категории разные, и большое влияние на них оказывает отсутствие либо наличие опыта воспитания в семье, и конечно, нам, как специалистам несколько проще прояснять какие-то моменты, когда у нас есть возможность поговорить с кем-то из родителей приемной семьи.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: У меня создается впечатление о том, что все-таки в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника не учитываются, потому что есть такая некая шаблонность… Вот, к примеру Центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, привыкли, что их дети идут в нам в Новосибирский политехнический колледж, вот они и направляют их всех сюда к нам…

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Я не знаю… Вот совсем нет мыслей на этот счет… (наблюдается некоторая растерянность эксперта).

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Хотелось бы, чтобы они обладали социально бытовыми навыками, которые, к слову, у них отсутствуют совсем, потому что большинство из них проживают в общежитии при колледже, и это, честно говоря, создает определенные проблемы и сложности, и сложности, прежде всего для самих студентов этой категории. Чтобы у них были более развитые коммуникативные навыки, но они тоже очень страдают у этих ребят. Мало что у них сформировано, но адаптируются к системе проживания в общежитии они довольно быстро, а вот с учебным процессом все сложнее… У них в принципе наблюдается высокий уровень приспособляемости к новым условиям, в каком-то смысле тяжелым для них условиям, да, это есть.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Этому способствуют сотрудники и преподаватели, которые рядом с ним находятся, но хотелось бы, чтобы эти специалисты были более компетентными. Сложно сказать, но полагаю, что если и позволяет, то не в полной мере. Считаю, что сопровождение выпускников Центров полноценно не происходит, потому что вообще те условия, которые создаются в центрах, они неблагоприятно влияют на адаптацию этих ребят в учебном заведении и это я говорю не только в отношении нашего учреждения, а в целом. Когда я работала в другом колледже, в «Бердском политехническом колледже», я там тоже работала в том числе и с этой категорией студентов. Конечно, те из них, кто имеет хоть какой-то опыт проживания в семье обладают гораздо большим набором навыков, который будет им необходим в самостоятельной жизни, а те, кто приходит к нам из Центров помощи детям, те, конечно, значительно уступают им в этом, что говорит о том, что работа в этих Центрах в этом плане ведется неполноценно. И понятно, что только лишь в семье могут быть созданы максимальные условия, чтобы ребенок, подросток и молодой юноша и девушка полноценно социально адаптировались и социализировались в обществе.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Здесь все очень сложно и неоднозначно, начиная от ценностей духовных, до ценностей нравственных. Мне сложно сказать, какие ценности могут быть сформированы в этих государственных учреждениях, пока ребенок находится там, потому что, по-моему, мнению, это может делать и делает только семья. А у этих ребят, этой семьи никогда не было, поэтому мне сложно сказать, как это происходит.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Как я уже говорила, что участвует в этом семья, и конечно, я имею ввиду семью условно благополучную, потому что если этот ребенок рос и воспитывался в асоциальной семье, то о формировании каких общепринятых ценностях и нормах поведения мы говорим? Ребенок усвоит определенные ценности и нормы семьи, точнее асоциальной семьи, но мы же с вами понимаем, что то, что для него станет ценностью и нормой, не является таковой для общества, точнее для его большинства.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного

воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Это конечно важно! Но важно также умение не просто общаться, а общаться и договариваться. Эти навыки, к сожалению, практически полностью отсутствуют у «выпускников» Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, очень мало у кого из них можно этот навык встретить, хотя, казалось бы, они постоянно находятся в окружении людей, разных людей – это и такие же воспитанники центров, как и они, это воспитатели, это другие сотрудники госучреждения, это учителя в школе.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Этому способствует социум. Когда они находятся в Центре – это все те, кто рядом с ними находится, пока он в Центре. Когда он уже является студентом ссуза или вуза – то это преподаватели, которые стали для него наиболее значимыми, это педагоги-психологи, социальные педагоги… наставники.. и я знаю, что у некоторых наших ребят наставники играют для них очень значимую роль.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Да, это понятно, что у каждого человека есть предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности… Но я не знаю, есть ли в Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, какие-то инструменты, чтобы они могли это делать, и вообще, делают ли они что-то в этом плане. Проводят ли они, например, какое-то профессиональное тестирование для того, чтобы эту предрасположенность к какой-то конкретной профессии у него выявлять, я не знаю… И вообще это всеобщая проблема, не только в отношении «выпускников» центров.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Я думаю, что их просто отправляют туда, куда могут отправить, то есть туда, где есть бюджетные места, где есть общежитие, чтобы им было где жить, а вот желание «выпускника» учиться там, куда его отправили, это отдельный вопрос…

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что прежде всего эти сложности начинаются с вышестоящих органов. Кроме того, если раньше это была оплачиваемая деятельность, то сейчас это стараются «навешать» всем специалистам, чтобы они делали это бесплатно, и, в связи с этим получается так, что полноценно эта работа не осуществляется. Не решаются сложности и проблемы в реализации социального сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Если говорить о том, какие сложности есть у нас в этом направлении работы, то это сложности те же, о которых я говорила выше. Еще раз повторюсь, что сейчас эта деятельность неоплачиваемая, и поэтому она руководством распределяется между разными сотрудниками, в дополнении к их основным обязанностям, что и влечет за собой определённые последствия, заключающиеся в том, что эта работа осуществляется неполноценно. Не думаю, что эта проблема только нашего учреждения, я думаю, что она есть во всех ссузах и вузах нашего города и области.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что основная сложность с их стороны заключается в том, что это боязнь или нежелание сотрудничать со специалистами. Все что им надо, это чтобы их никто не трогал, и, если им что-то надо, они сами к тебе обратятся. А сделать так, чтобы их в чем-то дополнительно задействовать, привлечь их к чему-то, это очень сложно и удается с трудом.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: (смеется) Она пытается их решить и решает их различными путями, путями, какими только можно, то есть, мы ищем различные способы для того, чтобы эти проблемы решить. Мы постоянно ищем различные способы для реализации сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей. И мы очень делаем многое, чтобы выпускник прикладывал хоть какие-то усилия, мы постоянно с ними общаемся, где-то ему объясняем, где-то обсуждаем, где-то уговариваем… По-разному стараемся работать с ними.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Однозначного ответа нет, здесь надо смотреть какой это выпускник. Кого-то нужно поддерживать, а кого-то нужно поддерживать и контролировать.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Эта проблема, безусловно, будет существовать… потому что воспитывать детей это самое сложное. А если эти дети имеют проблемы, и проблемы эти запущенные с самого глубокого детства, то решать их сложно, даже я бы сказала, что практически невозможно. А мы работаем с последствиями этих закопанных глубоко проблем, когда это уже не дети, это взрослые люди, и сделать в этом возрасте уже мало что можно, к сожалению. Да, эта проблема будет, но будет ли она как-то решаться?! Не знаю… (задумалась). Это вопрос сложный и вопрос открытый… (долгое молчание).

И-р: Спасибо вам за интервью, Вера Борисовна!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Респондент 11: Лаврентьева Зоя Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Место: г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, каб. 410 (4 этаж), кафедра педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования

Дата: 02.05.2023 г.

Время: 79 минут, (1 час 19 минут.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Зоя Ивановна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Я, Лаврентьева Зоя Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования «Новосибирского государственного педагогического университета. Я работаю в педагогическом университете с 1986 года и с самого первого дня работы в университете я была связана с темой работы детских домов, потому что учились на заочном отделении очень многие сотрудники наших детских домов. И одна из первых дипломных работ, которая была написана еще в те дальние времена, наверное, в начале 90-х годов была написана на базе детского дома №1, нынешняя «Жемчужина» сейчас, и вот с этого времени я погрузилась в эту работу! Более того, наша кафедра, которая раньше называлась «Кафедра теории и методики воспитательной работы» получила лицензию на подготовку специалистов по направлению «Социальная педагогика». И как только мы перешли на социальную педагогику, то, конечно, мы еще сосредоточились на подготовке специалистов по работе с детьми из детских домов. Мне сейчас уже сложно сказать, но, наверное, с 2009 года приблизительно в этот период мы впервые набрали на заочное отделение студентов, чтобы они получили профессию «социальный педагог» замещающих родителей. Вот тогда я окончательно погрузилась еще и в эту тему. Была собрана у нас целая группа, и из замещающих родителей была создана даже своя научно-исследовательская лаборатория, которая занималась этими проблемами. Сейчас я тоже продолжаю заниматься этой деятельностью, также читаю лекции студентам на тему «Сопровождение замещающих семей». У нас на магистратуре учатся очень много сотрудников этих учреждений, в том числе и директоров. Вот, в этом году обучение у нас закончил директор Центра «Теплый дом». Поэтому опыт работы у меня очень большой и разносторонний, так как этой темой я занимаюсь

практически всю свою жизнь.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Начнем с того, что я понимаю под социальным сопровождением создание условий при котором сами (подчеркивает и акцентирует внимание) люди, которых мы сопровождаем могут принимать решения относительно своей собственной жизненной ситуации. Поэтому сопровождение, социальное сопровождение – это помощь выпускникам детских домов, это создание условий, при которых они сами (подчеркивает и акцентирует внимание) решают свои социальные проблемы. А для того, чтобы они сами начали решать свои собственные проблемы, надо чтобы они их просто осознали. И одна из его функций заключается в том, что взрослые люди, у которых выпускники находятся на сопровождении показывают им какие проблемы у них есть. Сопровождение для них – это предложение выбора для ребят, которые вышли из детского дома. К примеру, как можно получить образование, как можно устроиться на работу, если это уж социальное сопровождение. Выбор все равно за ребятами – это самое главное! Если говорить про функции, то какие функции могут быть? Это функция, заключающаяся в помощи налаживания контактов, социальных контактов с другими людьми, и это одна из социальных функций сопровождения, это формирования опыта социального взаимодействия с другими людьми, это вообще опыт социальных действий между людьми. В общем, я вообще вижу, что социальное сопровождение – это не социальная работа, это социальная педагогика! А в социальной педагогике… вообще самое главное в сопровождении – это установление социальных контактов с другими людьми, это адаптация к социуму, в котором он находится. Вот это и есть функции сопровождения выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Процедура сопровождения… Например, когда «выпускник» поступает в профессиональное образовательное учреждение, то тогда процедура сопровождения заключается в том, чтобы, можно было показать, например, разницу между обучение в школе от учреждений образования. Вот это может быть… Процедура какая (задумалась) может быть? Это, например, может быть одной их функций. Какая может быть? Я могу, например подсказать как организовать самостоятельную работу студентам, и тогда рассказать им о карьере. Конечно, они сейчас перейдут жить в общежитие, если они вдруг поступают, тогда процедура другая, нужно их научить не только получать все время от государства что-то и научить взаимодействию с другими людьми, чтобы они понимали интересы других людей, и учитывали эти интересы.

Какие этапы? Для того чтобы оказывать сопровождение человеку, нужно сначала понять, какие проблемы у него существуют, поэтому диагностический этап обязательно нужен, потом нужно согласование смыслов, что я в этом вижу, и что видят в этом молодые люди, дело в том, что у 16-летних детей у 70-летних сопровождающих могут не очень сильно совпадать точки зрения на то, как то или иное действие целесообразно осуществлять и т.д. Поэтому согласование смыслов, потом уже проектирование ближайшего будущего, потому что эти ребята, в общем, далеко планировать свою деятельность не могут, поэтому это им нужно. Конечно, если они поступают в профессиональное образовательное учреждение, высшее учебное заведение, то хотя бы для начала им рассказать по поводу того, как они закончат первый семестр и какие экзамены они будут сдавать, и тогда вот планирование очень важно в этой технологии, чтобы можно было получать все время обратную связь. Если мы составили с ним план, что мы ходим все обязательно на занятия, пропускать занятия нельзя, это значит очень просто, что я могу договориться и говорить, что в 8:15 я звоню и говорю: «Добрый день! Ты уже дошла(-ел) до техникума, или ты дошла(-ел) уже до своего кабинета?». Вот это то, что может быть одним из вариантов этой самой процедуры, технологии, получения обратной связи и в конце, конечно, подведение итогов, рефлексия, что это дало этому молодому человеку или молодой девушке.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Этот термин, конечно, прижился, уже в последнее время очень хорошо, особенно в нашей Новосибирской области, потому что даже Министерство образования уже разработало и приняло приказ о том, чтобы в каждой школе у нас в Новосибирске и в Новосибирской области были созданы службы сопровождения. Сопровождение в социальной сфере уже совершенно точно прижилось, и теперь у нас практически в каждом социальном учреждении есть службы сопровождения, которые «ведут» детей, после того как например, они прошли реабилитационной этап в «Снегирях» (это реабилитационный центр у нас в городе), или адаптационный этап в «Виктории» (это тоже такой центр в нашем городе), и т.д., то есть, службы сопровождения есть у нас в городе..

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Любой научный термин все время развивается, поэтому, конечно, он рассматривается по-разному, в документах Министерства соцразвития нашего региона «сопровождение» означает ведение человека, а в социальной

педагогике «сопровождение» – создание условий, при которых человек сам (подчеркивает) принимает решение, в процессе ведения специалистом. Поэтому, конечно, спорные вопросы есть… и сегодня по-разному эти вопросы решаются. Мы просто прекрасно понимаем, что если это организационный вопрос, то это сопровождение с точки зрения Министерства соцзащиты. По-моему мнению, сопровождение – это сложный психологический, педагогический процесс, и правильно его рассматривать процесс создания специальных условий, в том числе и для этой категории людей. И уже исходя из того, что я вам сказала, вы понимаете, что элементы этого сопровождения разнообразны и это разнообразие во многом зависит от того, как его понимают специалисты.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Я думаю, что не наше право законодателям говорить, как лучше формировать то или иное законодательное понятие, это же законодательное понятие, которое дает возможность сказать, что если человеку нужна медицинская помощь, то он имеет право на сопровождение, если нужна психологическая помощь, то он имеет право на сопровождении. В этом определении нет ничего другого как обеспечение права человека на социальное или другое сопровождение. Если право в контексте педагогики, то социально-педагогическое сопровождение, если в контексте психологии, то социально-психологическое сопровождение. А внутри этого термина, конечно, юристы и психологи понимают это совершено по-разному, и это совершенно нормально. В каждой науке есть свой категориальный аппарат, поэтому ничего уточнять не нужно, кроме одного – чтобы мы это не рассматривали, как только помощь, т.е. помощь это – совершение действий за другого человека, а сопровождение – это создание условий, при котором человек сам что-то делает, это главная идея этого термина в науке.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Любой здравомыслящий человек всегда понимает, что для того, чтобы достигнуть того, что мы уже достигли, нужно отодвинуть текущую цель и поставить перед собой ближайшую новую цель. Поэтому цели социально-педагогической помощи все время будут расширяться и поэтому они никогда не будут удовлетворять потребностям. Время меняется, выпускники детских домов меняются, законодательство меняется и т.д. Но при этом, можно сказать, что на сегодняшнем этапе, как мне кажется, это достаточно удовлетворительное практика оказания социально-педагогического сопровождения. Во-первых, у нас как Вы понимаете, в детских домах, то есть, в государственных социальных центрах для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сегодня постоянно проживает совсем немного детей, чаще это подростки. В основном они находятся в замещающих семьях, а замещающая семья, которая выполняет от имени государства общественную функцию помощи детям, оставшихся без попечения родителей, сама, конечно, нуждается в сопровождении, и поэтому сегодня, пожалуй, как мне кажется, это направление работы очень востребовано. Эффективное направление работы в этой области – социальное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в замещающих семьях, потому что там тоже нужен и контроль, и внимание, и забота, и сочувствие, и сопереживание, и подсказка детям.

Неплохо постинтернатное сопровождение у нас идет, потому что мы все-таки понимаем, что не все ребята будут воспитываться в семьях, есть и те, кто вырастет в центрах. Сегодня довольно остро стоит вопрос с социальным жильем, и поэтому нужно еще немного посопровождать этих ребят, создать условия, при которых они (выпускники центров) при получении жилья смогли бы адаптироваться, смогли бы сами за это жилье платить, в нем обустраиваться, жить в нем. Это сопровождение может быть и юридического характера, Вы же прекрасно понимаете, что очень многие выпускники этих центров сталкиваются с такими проблемами, когда вдруг оказывается, что не готовы документы, или за ними закреплено жилье, которое уже давно не существует, и они не знали, как с этим справиться… поэтому центры, где есть эти службы сопровождения, работают достаточно неплохо. Самая главная проблема, которая возникает, это то, что очень тяжело им показать на практике реальной жизни создание условий межличностных отношений в семье, что обуславливает необходимость сопровождения их семейной жизни хотя бы на первоначальном этапе, и вообще нужно создавать условия для того, чтобы сопровождалась вся семья, чтобы в дальнейшем при возникновении проблем эта семья не распадалась, и чтобы потом дети, родившиеся в этой семье не попадали в центры. Но, как вы понимаете, это очень тяжело, потому что у нас законодательство очень «свободное» в этом плане.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Давайте сначала скажу про общее, а потом про специфическое. Общее, которое сегодня очень хорошо видно в сопровождении – это индивидуализация сопровождения, это не просто, к примеру, дети с ограниченными возможностями здоровья, это конкретно отдельно взятый ребенок, так как одному одно нужно, другому – другое. Также с детьми, оставшимися без попечения родителей. Вот главный тренд сегодняшний – это индивидуализация их сопровождения. Понимаю, что под сопровождением сегодня сорок семей у одного специалиста, но если надо «разбросать» их на год, то это вполне возможно. Индивидуализация этого сопровождения, вот в чем особенность сопровождения тех, кто выходят из социальных учреждений. Они настолько привыкли к тому, что им все предоставляют, а теперь после выпуска им нужно жить самостоятельно. Вот самостоятельности в жизни им не

хватает, а если говорить про тех, кто является выходцем из замещающих семей, то там уже другое, потому что они уже и опыт социальной жизни в семье имеют, и знают, что к маме прийти можно, там сопровождение – это сохранение отношений в замещающей семье. Если, говорить о тех, кто находится на постинтернатном сопровождении и кто имеет опыт повторного попадания в центры, то главная особенность в сопровождении этих ребят заключается в том, что специалисту нужно приложить максимум усилий для того, чтобы сохранить у них доверие к взрослым. Один раз доверие к взрослым у них уже было нарушено, когда кровные родители от них отказались, а потом это же сделали другие, приемные родители. Мир все равно состоит из добрых людей, и они должны это понимать. На сохранение этого доверия реализуется программа наставничества, которая у нас есть, она великолепно работает именно на таких детей. Да, проблемы бывают. Следующая особенность – нужно сделать так, чтобы они оценили положительный опыт, который они получили в замещающих семьях. Отношения могут не складываться, а опыт семейный все равно есть, это самое главное в сопровождении этих детей, чтобы они не отрицали этого опыта, потому что они, как правило, его отрицают. Ну и самое главное, на третьем месте, я говорю, чтобы треугольничек появился: доверие, опыт социальный и еще очень важна жизнестойкость. Тебя раз вернули, тебя два вернули, надо просто помнить, что тебя, к примеру, с работы будут увольнять. А еще надо будет понимать, что там, за пределами учреждения, тебя несправедливо будут оценивать твои собственные друзья и многое чего другое… Поэтому для меня возврат – это не новая трагедия для ребенка, для меня возврат – это новая возможность для ребенка. И если мы так будем на это смотреть, то тогда нам и легче будет сопровождать возвращенных детей, подростков и молодых взрослых.

И-р: Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Главный результат заключается в том, чтобы он почувствовал себя нужным другим людям. А для того, чтобы он почувствовал себя нужным другим людям, нужным ближнему кругу своему, нужно устанавливать социальные связи, устанавливать контакты и связи с кровной семьей, которая когда-то меня очень сильно обидела. И как только я это понимаю, что я установила с ними отношения, я их простила, значит я становлюсь нужным своего близкому кругу. Выпускников этих центров нужно научить быть нужным близкому кругу, может быть своей собственной семье, в которой они оказываются. Не секрет, что очень многие девушки не понимают, что нужно делать с рождением ребенка, они же любви все хотят, а ответственности и последствий этой любви не понимают. А быть нужным другим людям, мне кажется это важно для этих ребят. И на работе тоже самое, понимаете, он (выпускник) должен почувствовать, что он живет среди других людей и он не является выброшенным, отказанным, не таким как все, он совершенно такой же как все. Мне кажется, это надо самое главное в результате сопровождения.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Думаю, что в любом случае, вне зависимости от специализации специалиста – его роль в процессе сопровождения во многом будет определяющей.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Тут нужно понять, про какого специалиста идёт речь. Если про юриста, то сопровождение юридическое не учитывает никакие интересы ребенка, оно учитывает законодательство и насколько это можно законодательство применить в отношении ребенка. Если речь о психологе — это психологическое сопровождение, то как понимаете, это конечно учет психологических особенностей этих детей, подростков и молодых взрослых, например, высокий уровень тревожности, низкая самооценка, низкая дезадаптированность, да, точно, учитывается. Если это педагог, то педагогическое сопровождение, где скорее всего учитываются групповые интересы. Очень многие наши дети ОГЭ не сдают в 9 классе, и выходя за пределы учреждения, они остаются без работы, и тогда мне не надо индивидуальные интересы этого ребенка учитывать, мне нужно сделать так, чтобы он, по крайней мере, соответствовал требованиям, которые предъявляются к выпускнику 9 класса: чтобы русский язык и математику обязательно знал. Вот этому здесь по-разному получается. А если говорить о социальном сопровождении, то там тоже нужно понимать, в какую категорию, в какую группу входит этот ребенок. Одно дело – за ним закреплено жилье, другое дело – когда за два месяца до достижения 18-летнего возраста он оказывается в центре, например, в случае, если усыновители отказываются от усыновления, это же другая вещь. И тогда там не интересы ребенка, надо учитывать, а даже уже интересы государства в отношении этого ребенка нужно защищать.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Как мне кажется, действия специалиста должны быть ориентированы не на «выпускника», когда он уже не находится в центре, а на воспитанника, когда он еще находится в нем! (подчеркивает), потому что если это «выпускник», то уже поздно. Конечно, нужно, чтобы действия были сопроводительного характера, служба сопровождения работает не с выпускниками, и не с теми, которые будут выпускаться и не с теми, которые выпустились, она работает с учреждениями, поэтому в службе сопровождения с самого сначала видят и знают, какие проблемы есть. Если эта служба, например, успевает решить какие-то проблемы психологического или

педагогического характера в период, когда ребенку 6-10 лет, это потом во многом облегчает работу специалистам в будущем.

И-р: А если мы говорим о выпускниках государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, которые поступают в ссузы или вузы, то осуществляется ли специалистами учреждения профессионального образования какая-либо деятельность по социальному сопровождению такой категории студентов?

Р-т: Выпускники детских домов поступают в такие университеты, в которых вообще не созданы никакие условия для их сопровождения кроме одного, у них есть право льготного поступления в высшее учебное заведение и всё, а дальше элементарные юридические нормы, которые должен университет: выплата денег, пособий, поэтому занимается в основном материально-технический наш отдел, бухгалтеры. Психологической поддержки таких детей просто не существует. Служба сопровождения, которая есть в городе лишь может узнать, куда поступил и где будет учиться их «выпускник», у нас все-таки порядка пятнадцати ВУЗов в городе, это очень много. А мысль о том, чтобы в каждом ВУЗе создавались такие службы, она утопична, это невозможно. К счастью, в нашем Новосибирском педуниверситете у нас много детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, совершенно понятно, почему они сюда к нам идут, потому что они идут для того, чтобы можно было подготовиться и защищать таких детей, они же где-то в подсознании это держат и у нас в педуниверситете есть специальный Центр помощи детям, оставшиеся без попечения родителей, там психологи с ними работают. И главную роль здесь играют межличностные контакты, а не когда создаются программы межведомственного взаимодействия. Межличностные контакты – это «мягкая» сила, и я вижу, что, когда эти личные контакты есть, очень часто они влияют больше на результат, чем любые постановления.

В 2019 году при поддержке министерства труда и социального развития Новосибирской области на базе нашего университета открылся Ресурсный Центр социальной адаптации студентов НГПУ для студентов НГПУ из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Цель Центра заключается в создании условий для успешного обучения в вузе обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа из государственных учреждений и замещающих семей. Этот Центр – единственный в городе, и я горжусь, что он открылся и функционирует именно у нас.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Отвечая на этот вопрос, я всё время говорю, мне 70 лет, я доктор наук, я все время делаю ошибки. Поэтому для «выпускника» самый главный навык, которым он должен обладать – это умение увидеть ошибку и желание ее исправить. Нужно всё время разрешать делать детям ошибки и говорить: «Теперь подумай, как можно это исправить?». А у нас же педагоги что всегда делают? Сделай правильно! Будешь это делать, пока не научишься делать правильно.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Этому способствуют все, кто его окружают. Да, какие-то навыки система формирует, но не думаю, что это те навыки, которые действительно ему пригодятся по выпуску из учреждения. Система учит как делать правильно в рамках этой системы, но не учит тому, как можно поступать за ее пределами. То, что им действительно нужно из навыков они приобретают путем проб и ошибок, и получается, что мы снова возвращаемся к тому, что самый главный навык – это умение увидеть ошибку и желание ее исправить! (смеется).

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Могут – все. А формируются ли? Полагаю, что – нет. Ну мы же все знаем, что даже в одной и той же семье, когда дети живут с мамой и папой, бывают очень разные дети.

И здесь с профориентацией тоже самое! Главное (имею ввиду из ценностей и норм поведения) – это уважение к самому себе, уважение к другим людям. Если это всё будет, остальное – приложится.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: В этом процессе участвуют воспитатели, участвует вся служба сопровождения, участвует образовательная организация - школа, в которую они ходят. Я всё время говорю, надо не нормы поведения, а отношение к нормам поведения формировать! (акцентирует внимание). К примеру, это когда я встала и без всякого напоминания, сделала утренние процедуры и привела себя в порядок, потому что иначе я себя не уважаю, не люблю, не красивая. Взрослому человеку невозможно привить те или иные ценности и нормы поведения, которые не были заложены в него изначально, когда он был еще ребенком. Но ему можно попытаться объяснить, почему стоит или

не стоит поступать тем или иным образом.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Общение, конечно, очень важно, особенно сейчас, потому что без общения, без коммуникаций, невозможно выстраивать свою собственную жизнь! Во-первых, эти дети никогда не живут одни в комнате, и они вынуждены общаться, в отличие от детей из семьей, которые зашли в свою комнату, закрылись и не коммуницируют даже со своими собственными родителями. Эти дети всё время находятся в ситуации коммуникации, и поэтому учатся этому. Они коммуницируют с воспитателями, которые переменяются, так как сотрудники этих учреждений работают по графику, а не как родители, которые находятся со своими детьми постоянно. Другое дело, что они очень часто коммуникацию подстраивают под себя, чтобы им было удобнее, а они манипулируют другими людьми больше, чем наши дети в семье, где еще один ребенок в одной комнате сидит, и с папой, мамой не видятся целыми днями, потому что мама с папой на работе. Но этот ребенок, понятно, коммуницирует меньше и опыта коммуникации у него оказывается меньше, а при этом уровень нравственности гораздо выше. Поэтому не столько от количества, сколько от качества коммуникации, и может быть нашим детям из детских домов даже излишне, потому что они понимаете, или с одной мамой коммуницирует, которая одинаково думает, одинаковые требования к ребенку выставляет в семье, или три воспитательницы, которые каждые три дня приходят, и каждые три дня он должен действовать как-то по-другому. Поэтому я, как вы понимаете, я за то, чтобы все дети в замещающих семьях жили, а там точно одна мама, а не три воспитательницы.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Как я говорила уже, этому способствуют все, и дети, и воспитатели, и другие специалисты, с кем ему приходится общаться. Думаю, что система позволяет это делать, другой вопрос, каким образом они эту коммуникацию выстраивают и какое влияние выбранный ими способ оказывает на их жизнь вне учреждения, где они росли и воспитывались.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Профориентация выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, это важное и нужное направление работы с ними. Происходит это путем информирования ребят о мире профессий и путем проб, когда у ребят есть возможность попробовать сделать что-то на практике, в поле возможной профессиональной деятельности.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Ну в этом процессе участвуют абсолютно всё, может быть случайная встреча в автобусе, которая повлияет на то, какую профессию я выберу, понимаете? А другое дело, есть ли система в детских учреждениях и в службах сопровождения? Да, система такая есть, но мне очень нравится то, что делают наши благотворительные фонды, для того чтобы это направление развивалось. Это и Фонд «Солнечный город», и вот особенно «благотворительный фонд Володи Женова», которые для ныне существующих трех Центров в городе: «Жемчужина», «Тёплый дом» и «Созвездие», создали специальные условия, чтобы ребята попробовали себя там в определенных профессиях. И что мне в Татьяне Ивановне Женовой нравится, она ведь еще педагог по образованию, она ориентирует ребят на те профессии, на которые они сами внутренне ориентированы, потому что они хотят быстрее на самостоятельную дорогу выйти. Хорошо, тогда вот вам официант, можно очень быстро выйти на эту профессию. Можно, на профессию выйти, которая тебя «кормить», например, шиномонтажник, где ты очень рано можешь включиться в эту профессиональную деятельность и не будет такой дикой конкуренции, как это бывает после окончания высшего учебного заведения. Вот такая система в городе выстроена. другое дело, как бы мы не выстраивали эту систему, мы не можем – педагоги и специалисты службы сопровождения, и вообще вся система социальной защиты – победить общество, которое все время кричит, что эти дети лишены родительской заботы, и поэтому это лишение нужно компенсировать разными способами – и чаще всего финансовыми… и эти дети общество слышат больше, чем нас. Можно не работать и получать социальные пособия. Можно квартиру получить, сдать и самому больше нигде не работать, а жить в коммуне какой-нибудь. Можно родить ребенка, отдать другому, пойти по… и так далее. Вот пока мы… не потому, что мы систему не выстроили, а потому что общество предлагает детям более легкий путь их жизни. Особенно когда это везде транслируется, когда кричат, ох, они бедные, несчастные, эти сироты, им надо всем помогать. Они такие же как другие, им помогает государство больше, чем среднестатистическому ребенку в нашей стране! И поэтому общество должно требовать с этих детей больше, ЧТО и было в советском периоде.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям,

оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Сопровождение согласно закону, о котором мы с вами говорили, возможно только тогда, когда человек сам на это сопровождение соглашается. Очень многие дети, особенно в подростковом возрасте от 13 до 16 лет, очень часто это выпускники этих социальных учреждений после 9 класса, вообще не хотят никакой помощи со стороны взрослых. Или не так, не хотят, а отрицают ее со стороны взрослых. Другое дело, когда этот ребенок «домашний», потому что дома я опосредованно могу сделать что-то, как-то помочь своему собственному ребенку, даже когда он не хочет, чтобы я ему помогала. А когда ребенок жил в социальном учреждении, а теперь он живет в съёмной квартире или у сожителя, то, как Вы понимаете, и при этом сопровождаться не хочет, помочь ему всегда бывает очень сложно, особенно специалистам службы сопровождение в детском доме. А для того, чтобы этих сложностей не возникало, у этих детей нужно сформировать доверие к взрослому, чтобы они не боялись к милиционеру подойти и спросить, как доехать, чтобы они не боялись подойти к продавцу и спросить, эта скидка еще действует или нет. Они этого доверия не имеют и делают очень много ошибок. Мне кажется это и есть самая главная сложность.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: В настоящее время в регионе только формируется законодательство по поводу службы сопровождения, и они создаются, как Вы понимаете, в государственных и в общественных социальных учреждениях и т.д. Сложность заключается в другом, в кадровом составе. И как мы все понимаем, есть учитель года, а есть учитель, которого не любят дети. Есть сопровождающий, которому он доверяет, выпускник детского дома, а есть сопровождающий, которого боятся. И всё, служба сопровождения зависит именно от этого, от профессиональных качеств отдельных сотрудников, которые в этих службах сопровождения работают. И эта проблема будет всегда.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Вот передо мной образ двух девочек, которые пришли от Татьяны Ивановны Женовой, после того, как с ними была проведена профориентационная работа. Сейчас они учатся на нашем заочном отделении, на направлении «Социальная педагогика». У нас как раз была программа оказания медицинской помощи студентам, у которых есть проблемы со здоровьем. У них были справки, где было написано о том, что у них имеются проблемы со здоровьем. Они тут же поехали в санаторий, в Белокуриху, куда я как профессор не всегда могу купить себе путевки. Через 3 дня они позвонили Татьяне Ивановне и сказали, что им не хватает денег. Ну вот на что можно потратить деньги в санатории, где есть 5-разовое питание? Схитрили! Мы с Татьяной Ивановной разговаривали, и убедились, что они схитрили, сказав, что им нужно пройти специальное обследование у гинеколога, а это дополнительные деньги, дополнительные услуги. Как вы понимаете, Татьяна Ивановна Женова, с ее интеллигентностью, никогда потом не попросит, у них, в качестве подтверждения, чтобы они принесли справку от гинеколога**.** Я понимаю, что они эти деньги на что-то другое истратили. Эти девочки потом приехали, и потом начались проблемы с учебой. Они тогда заявили нам, что им не удобны занятия в 19 часов, потому что у них 18 часов сожители приходит домой, и что они должны их встретить, и всё. Они выбрали любовь со стороны мужчины, хотя, Вы понимаете, что это скорее всего, были просто сексуальные отношения, а не любовь… Большинство здравомыслящих людей на их месте выбрали бы образование, так как бесплатное обучение в вузе – это возможность, данная не каждому. Поэтому понятно, какие сложности могут возникнуть – это сложность в тех запросах, которые предъявляют выпускники детского дома, они привыкли, что всё, что они не попросят, им обязательно дадут, и они просят. И просят, и просят, и просят…. Это же не может продолжаться вечно?! Поэтому этот поток их запросов нужно контролировать и останавливать. Да, конечно, бывают запросы, напрямую связанные с их будущим, но часто это запросы из серии «хочу прямо сейчас», так как, к моему сожалению, большинство из них задумываются о настоящем, а не о том, что их ждет в будущем.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Мы всё время, наоборот расширяем возможности для этих запросов и возникновения этих проблем. Мне кажется, нужно делать так, как делают вот сейчас с грантами. Захотел грант, ты его получил, но если ты его не отработал, то больше этой формы социальной поддержки ты получать не будешь никогда. Сейчас расскажу, как это делается в Израиле, например. Мама, которая родила ребенка и одна его воспитывает, (а в Израиле, вы знаете, все девочки и мальчики служат в армии), ей государство платит только пособие, чтобы ей хватало воспитывать ребенка до 14 лет, чтобы она нигде не работала, снимала 2-х комнатную квартиру и занималась лишь воспитанием ребенка. Вот такие у них большие социальные пособия матерям-одиночкам. Но если социальный работник службы социального сопровождения случайно, без всякого предупреждения, придет к этой маме домой и увидит, что у нее у порога стоят мужские тапочки, а значит к ней приходит мужчина, значит с завтрашнего дня никакого пособия она не получает. Умеешь строить отношения с мужчиной, пускай он тебя обеспечивает.

Мне кажется, нам не надо до такого состояния доходить, но всё же нужно более внимательно смотреть по поводу того, к примеру, надо ли ставить выпускников центров на службу занятости. На примере, нашего педагогического университета, мы с такими фактами встречаемся, они знают, что если пойдут в школу работать,

они будут получать всего 16 тысяч рублей, а если встанут на биржу труда, то будут получать 25 тысяч рублей, вывод о их выборе напрашивается сам собой. Мне кажется, что нужно ужесточить такие вещи, чтобы они могли работать или должны были работать. То есть, даже на этом примере мы видим, что хотели сделать как лучше, а получилось, что создали механизм поддержки иждивенческой позиции у выпускников, в то время, как если бы этого механизма не было, то, вероятно, эти люди гораздо быстрее стремились к трудоустройству на работу, так как элементарно нужно на что-то жить и платить за квартиру.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Думаю, что она выполняет задачи решения каких-то частных задач, ну, например, вот задолженность по квартплате, давай я расскажу как, вот грязно у тебя, давай я помогу тебе, вот юридически ты что-то не сделал и т.д. Чаще всего служба сопровождения работает как скорая медицинская помощь, как там и написано, что это помощь, а я-то говорю о том, что служба сопровождения должна работать над тем, чтобы создавать условия. Например, я прихожу и говорю ему о том, что обои у него грязные и отрываю их. Что это значит? Это значит, что в основе моих действий посыл, заключающийся в том, что завтра их (обои) нужно приклеить и помыть.

И-р: С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Контролировать или поддерживать? (задумалась). А смотря кого? Поддерживать тех, которые с низкой самооценкой, очень боятся, хотя и умеют что-то делать, вот их нужно поддерживать, эта теория Газмана, который всё время говорил, о том, что нельзя поддерживать девиантного ребенка, тогда он будет все время девиантным, нужно поддерживать другого. А контролировать девиантного надо? Совершенно точно надо. Контроль – очень важная вещь, мы все понимаем, сегодня служба сопровождения совершенно точно осуществляет контроль, например, когда ребенок получает жилье по соц. найму. Вот у меня есть такой мальчик, по соц. найму он получил жилье, отучился 11 лет в университете, из них на бакалавриате, потом 3 года в магистратуре, 1 год в аспирантуре. Он знает все юридические права, он исправно платит за квартиру, никому ее не сдает, потому что это нарушение, но она стоит у его запертая. Квартира находится в Черепаново, а живет он здесь, в Новосибирске. И вот ответьте мне, надо ли этого молодого человека контролировать?! Ответ на этот вопрос – открытый. Понятно, что если выпускник стремится к нормальной, в общем понимании этого слова, жизни, то конечно его в этом стремлении нужно поддерживать.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Проблема сопровождения будет существовать всегда! (подчеркивает). К примеру, в мире появятся электромобили, которые будут ездить непривычным для нас способом, воспитатели не будут знать, как учить «выпускников», потому что сами на таких машинах не ездили, а служба сопровождения будет вынуждена сформировать опыт, который сама не имеет (акцентирует внимание), и получается, что служба сопровождения еще сама будет учиться тому, как это нужно делать! Служба сопровождения будет на шаг впереди, чтобы быть способной научить детей тому, что им будет необходимо делать самостоятельно. Время меняется, служба сопровождения будет нужна всегда!

Конечно, со временем система сопровождения претерпит изменения. Мы же видим, как меняется служба сопровождения сейчас

И-р: Спасибо вам за интервью, Зоя Ивановна!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

Транскрипция интервью с сотрудником Благотворительного Фонда «Надежда по Всему Миру»

Респондент 12: Львова Наталья Викторовна, директор БФ «Надежда по Всему Миру».
Место: г. Новосибирск, ул. ул. Станиславского, 48, оф. 2, БФ «Надежда по Всему Миру».
Дата: 02.05.2023 г.
Время: 67 минут, (1 час 07 минут.)

Здравствуйте! Я сотрудник Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, провожу социологическое исследование о том, каким образом ведется работа с выпускниками Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей в г. Новосибирске и Новосибирской области. Мне важно узнать ваше мнение и поэтому прошу Вас искренне ответить на вопросы интервью.

И-р: Здравствуйте, Наталья Викторовна!

Р-т: Здравствуйте, Евгения!

И-р: Расскажите немного о себе, о своем профессиональном опыте в сфере социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.

Р-т: Меня зовут Львова Наталья Викторовна, в настоящее время я работаю директором Благотворительного Фонда «Надежда по Всему Миру» в городе Новосибирске, работаю в этой должности уже третий год, до этого была сотрудником данного Фонда. Фонд наш работает уже достаточно давно, с начала 2000-х гг. и за это время реализовывал различные направления деятельности, в том числе в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Новосибирске. В настоящее время наш Фонд реализует несколько программ, направленных как на выпускников детских домов, так и в отношении воспитанников детских домов. Первая программа, которую мы реализуем, называется «Живу уверенно», вторая программа – «Растим добро». Программа «Живу уверенно» представляет собой организацию и проведение встреч с выпускниками детских домов, а программа «Растим добро» направлена на то, чтобы подготавливать ребят к самостоятельной жизни. Хочу сказать, что обе программы востребованы среди выпускников, поэтому мы их реализуем уже довольно, вот, к примеру программе «Растим добро» в этом году исполнилось уже 9 лет, реализовываться эта программа начала еще в 2014 году, при поддержке бренда «Добрый» и Фонда поддержки и развития филантропии КАФ, а также при поддержке Министерства социального развития Новосибирской области. Вот такой опыт работы с выпускниками детских домов имеется у нашей организации и соответственно у меня сначала как сотрудника, а потом уже как директора благотворительного фонда.

И-р: Что Вы понимаете под социальным сопровождением выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Какие функции выполняет сопровождение, по вашему мнению?

Р-т: Для меня социальное сопровождение выпускников Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей – это оказание помощи, помощи разной. Кому-то может понадобиться помощь в решении каких-то бытовых вопросов, которые не вызывают затруднения, к примеру, у нас с вами, но является проблемой для ребят, которые никогда не воспитывались в семье. А кому-то может понадобиться психологическая помощь, и мы эту помощь им оказываем. Я думаю, что сопровождение должно выполнять одну функцию – функцию поддержки, чтобы у этих ребят были ресурсы для преодоления ими возникающих трудностей. Конечно, это не может быть бесконечная поддержка, но это должна быть такая поддержка, которая бы воздавала возможности для того, чтобы «выпускник» центра справлялся с проблемами самостоятельно.

И-р: Есть ли какие-то процедуры в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Из каких элементов и этапов они состоят? (хотя бы в общих чертах).

Р-т: Не могу ответить за все учреждения, кто работает в этом поле деятельности, могу ответить, как это делаем мы. Во-первых, наверное, как и большинство крупных некоммерческих организаций, мы работаем системно и реализуем программы адресной помощи. Во-вторых, в основе нашей работы – работа волонтеров, среди которых люди разного возраста, разных социальных слоев и профессий. И совершенно очевидно, что чем больше волонтеров задействовано в реализации благотворительных программ или проектов, тем больше возможность реализовать индивидуальный подход к нуждам и трудностям каждого человека. Для реализации программ мы стараемся привлекать представителей бизнеса, так как для них это не только вклад в будущее, но и возможность развития нового вида социального предпринимательства, где решаются различные социальные проблемы сообщества, в данном случае сообщества выпускников детских домов, проживающих на территории города.

Как я говорила ранее, одной из реализующихся нашим Фондом программ является программа «Растим добро», направленная на социальную и психологическую адаптацию детей в возрасте от 12 до 17 лет, оставшихся без попечения родителей, и да, это могут быть как воспитанники государственных учреждений, так и те, кто уже выпустился и продолжает обучение в ссузе. Эта программа предполагает проведение еженедельных занятий по подготовке у взрослой самостоятельной жизни. Занятия построены на использовании методов обучения и воспитания и проводятся в доступной и интересной форме подросткам и молодым взрослым. Тренинги, интерактивные занятия, различные игротехники, разные формы рефлексии, беседы, практические занятия, мозговые штурмы, упражнения, диспуты, вовлечение в волонтерскую деятельность, экскурсии.

Вторая инициатива Фонда в отношении выпускников госучреждений – это проект «Живу уверенно». Цель этого проекта – Сформировать и развить навыки, необходимые для самостоятельного проживания подростков-сирот после выпуска из организации для детей-сирот, способствующие их продуктивному взаимодействию с другими людьми в разных сферах жизнедеятельности. В планах тиражировать данный проект для всех выпускников Новосибирска.

И-р: Насколько прижился термин «сопровождение»? Используется ли он специалистами, работающими с детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа?

Р-т: Я думаю, что термин «сопровождение» используется специалистами, к примеру, если с ними работает социальный педагог, то он использует термин «социально-педагогическое сопровождение», если педагог-психолог, то «психолого-педагогическое сопровождение».

И-р: Насколько единым является представление о сопровождении? С вашей точки зрения насколько четко специалистами обозначаются элементы сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Сложно сказать, едино это представление или нет, но мне кажется, что все-таки, представление это отлично: у госструктур понимание сопровождения выпускников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, одно, у НКО – другое, а у бизнеса – третье. Думаю, что если бы все понимали сопровождение одинаково и вкладывали в этот процесс единое содержание, то тогда бы не было проблем, связанных с его реализацией, а раз эти проблемы есть, то становится очевидно, что этого единого понимания, и элементы сопровождения обозначаются специалистами недостаточно четко.

И-р: В российском законодательстве термин «социальное сопровождение» звучит следующим образом: «Социальное сопровождение - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам». С вашей точки зрения официальное определение нуждается в уточнении? Если нуждается, то как бы вы его уточнили?

Р-т: Насколько мне известно, это определение отражено в законе, и применяется в отношении всего населения, точнее в отношении разных категорий населения. Думаю, что и в отношении выпускников детских домов оно тоже применимо. Сложно сказать, насколько оно нуждается в уточнении, но я бы обозначила принадлежность этой целевой группы и написала бы кем сопровождение должно реализовываться.

И-р: Соответствует ли заявляемая политика государства реальным практикам сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: (Задумалась) Мне сложно ответить на этот вопрос, но, мне кажется, что отчасти это так. И связано это с реализацией тех гарантий и обязательств, которые взяло на себя государство. Понятно, что это сравнительно небольшой спектр, и получается, что то, что не реализует система государственных органов и учреждений, выполняет некоммерческий сектор.

И-р: В чем, по вашему мнению, заключаются особенности социального сопровождения именно этой социальной категории в отличие от других категорий клиентов социальных служб?

Р-т: Я думаю, что особенность заключается в имеющемся у них негативном опыте, а также недоверии к людям. И чем больше эти особенности проявляются у этого молодого человека или молодой девушки, тем больше времени необходимо специалистам для выстраивания доверительных отношений с ним, и именно от этого в большей степени зависит каков будет результат сопровождения.

И-р: **Есть разные представления о сопровождении. В чем, по вашему мнению, заключается основной результат социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?**

Р-т: Основной результат заключается, по-моему мнению, в том, что эти ребята должны уметь самостоятельно (подчеркивает) справляться с трудностями. Да, эти трудности могут иметь различный характер – от неумения как вести быт и жить самостоятельно вне детского дома и до того, в какое образовательное учреждение поступать, имею ввиду ссуз, так как они чаще идут именно туда, или как найти работу… и самое главное, мотивировать себя, а не заставлять себя, чтобы каждый день просыпаться, вставать и идти на учебу или работу. Наша задача помочь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и молодым людям из их числа стать самостоятельными, профессионально реализоваться и создать стабильные счастливые семьи.

И-р: Какова роль специалистов в процессе сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что роль любого взрослого в жизни ребенка, молодого человека по мере его взросления важна. А для выпускника детского дома – важна вдвойне, так как именно специалисты, которые их сопровождают, очень часто опосредованно берут на себя функции родительства, но работает это только в том случае, если этот специалист стал для этого воспитанника или выпускника значимым человеком, иначе специалист для него не играет никакой роли.

И-р: Учитываются ли в процессе сопровождения потребности и интересы выпускника? Если да, то какие?

Р-т: Я думаю, что так или иначе учитываются, потому что если ты не будешь это делать, хотя бы частично, то у тебя, как у специалиста не будет возможности в дальнейшем поддерживать общение с этим выпускником, и соответственно, у тебя не будет реальных представлений о том, как этот выпускник живет и чем он занимается в жизни. Какие интересы и потребности выпускника учитываются? Сложно сказать, так как

каждый «выпускник», как и его история и жизненный опыт, уникальны. Наверное, в первую очередь, учитываются те, интересы и потребности, которые закреплены законодательно. Например, положено выпускнику жилье, государственные органы делают все для того, чтобы этот вопрос как-то решить. Написано, что у него есть право на получение профессионального образования, специалисты в этом направлении тоже работают, стараются его куда-то пристроить, другой вопрос, насколько этот выпускник хочет идти туда, где ему нашли место.

И-р: Насколько, по вашему мнению, работа / действия специалистов ориентированы на «выпускника»? Каким образом выпускник участвует в этом процессе?

Р-т: Полагаю, что отчасти я на этот вопрос уже ответила. Действия специалистов ориентированы на выпускника в большей степени, но не всегда. Выпускники, скорее являются теми, на кого направлено это сопровождение, и не являются активными участниками этого процесса.

И-р: Как вы считаете, после «выпуска» из государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, какими навыками должен обладать «выпускник»? Какие навыки формируются у «выпускника» после выпуска из Центра?

Р-т: Прежде всего, это наличие хотя бы минимального набора бытовых навыков, и в одном из наших проектом мы формируем у выпускников детских домов навыки для решения повседневных бытовых вопросов. Второй навык – это уверенность. И уверенность мы формируем у ребят путем создания условий для принятия решений ребятами, которые принимаются ими самостоятельно и для них приносят пользу. И третий навык – это эффективное взаимодействие с другими людьми в разных сферах жизнедеятельности. Я думаю, что у ребят формируются навык проживания в коллективе, пока он находится в Центре. После выпуска из Центра я даже не знаю, какие навыки у него могут сформироваться, возможно это в некоторой степени это навык самостоятельного проживания, это навык общения, так как ему необходимо общаться с другими людьми, чтобы хоть как-то выстраивать свою жизнь вне детского дома.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Наверное, так или иначе это делают специалисты, которые находятся с ним рядом. Не думаю, что на данный момент сопровождение позволяет это сделать. Собственно говоря, поэтому мы в том числе проводим встречи с ребятами, формируем у них навыки, которые им необходимы для самостоятельной жизни.

И-р: Какие ценности, нормы поведения могут быть сформированы у выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству? Как по вашему мнению, это происходит?

Р-т: Непростой вопрос… (задумалась). С ценностями все сложно, с нормами поведения попроще, если можно так сказать. Пребывание в детском доме формирует у этих детей, а позже – молодых взрослых, опыт проживания в коллективе, что становится для них нормой, и потом с этой нормой тяжело работать, потому что потом, когда у них появляется собственное жилье, а привычка жить в коллективе остается. Эти ребята привыкли жить по расписанию, и требуется определенное время, чтобы они научились жить по-другому, а не так как привыкли в детдоме.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Думаю, что в этом процессе участвуют те, кто рядом с ними находятся – воспитатели, специалисты. Сложно сказать о том, насколько формируются ценности и нормы, которые являются общепринятыми для большинства людей. Но могу сказать, что семейные ценности и нормы поведения в семье у них точно не сформированы, а те, кто не имеет опыт воспитания в семье зачастую вообще не имеют представлений о том, что такое семья, и какие нормы и ценности транслируются семьей. Я думаю, что в детдомах в какой-то степени формируются ценности уважения, патриотизма.

И-р: Насколько важно, по вашему мнению, для «выпускника» учреждения общественного воспитания умение общаться? С кем «выпускнику» необходимо выстраивать общение? Насколько «выпускник» готов коммуницировать и как он это делает?

Р-т: Это очень важно! И важно не только для ребят из детских домов, а вообще в принципе для любого человека. Выпускнику приходится общаться абсолютно с разными людьми, но далеко не все они готовы коммуницировать и зачастую они выстраивают вокруг себя «стены», и для того, чтобы эти «стены» преодолеть, нужно немало постараться.

И-р: Кто способствует формированию этих навыков? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Этому способствуют воспитатели, специалисты, волонтеры и другие дети, молодые взрослые и девушки, которые проживают вместе с ним. Я думаю, что сопровождение работает на то, чтобы эти навыки у них развивать. Как я говорила раньше, в том числе этим и мы занимаемся, и делаем это в рамках наших

программ и проектов.

И-р: Каждый человек имеет предрасположенность и склонность к какому-либо виду деятельности. Как происходит процесс выявления склонностей или способностей к какому-либо виду деятельности у детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа?

Р-т: Я так понимаю, что речь здесь идет о профориентации, и о том, что в этом плане для выпускников детских домов делается. Полагаю, что центры стараются найти профессиональные образовательные учреждения в нашем городе, чтобы «выпускники» стали учиться там и проживали в общежитии при этом учебном заведении, так как к моменту выпуска у большинства из них собственного жилья нет. Если у ребенка пока он находится в детдоме проявляются какие-то творческие способности, или способности в спортивной деятельности, и он их демонстрирует, то специалисты в учреждениях делают все что могут, чтобы у этого ребенка не пропал интерес и желание двигаться в этом направлении дальше.

И-р: Кто в этом участвует и что влияет на этот процесс? Позволяет ли существующее сопровождение выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству это делать?

Р-т: Как я уже сказала в прошлом вопросе, в этом участвуют специалисты детских домов, то есть Центров. Я думаю, что позволяет частично. Я знаю, что эти дети довольно часто участвуют в творческих конкурсах и спортивных мероприятиях. С профориентацией все сложнее… Понятно, что на экскурсии к работодателям такие ребята не попадут в силу определённых причин, но я знаю, что в этом направлении активно работают НКО, знаю, что Фонд имени Володи Женова в этом плане активно работают.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что главная проблема заключается в том, что нет единого алгоритма как заниматься сопровождением выпускников детских учреждений. У каждого учреждения, организации или Фонда есть какой-то свой опыт по осуществлению этой деятельности, где-то этот опыт позитивный, дающий результаты через некоторое время, где-то нет… и каждое учреждение стремится этот опыт использовать, но часто бывает, что учреждения делают одно и тоже с выпускниками, то есть несколько организаций работают в одном и том же направлении, в то время как по другой проблеме выпускника не работает никто. Между организациями нет системного информирования о том, кто что делает, я думаю, что если бы это было, то во многих аспектах сопровождение было бы более результативно, оперативно.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения организаций, осуществляющих эту деятельность?

Р-т: Могу сказать, какие сложности возникают у НКО, которые занимаются этой деятельностью. Во-первых, большинство фондов работают на пожертвования или с помощью участия в грантовых программах и конкурсах. И понятно, что если организация или фонд выигрывают грант, то они реализуют какую-то конкретную вещь, которая продолжается какой-то определенный промежуток времени. А с сопровождением так не получится… Нельзя просто так взять месяц или полгода что-то с выпускником делать, а потом его бросить! Сопровождение – это очень сложно, это как паззл, который собирается постепенно. Еще это недостаток кадровых ресурсов, но я думаю, что эта проблема характерна не только для НКО, а для социальной сферы в целом.

И-р: Какие, по вашему мнению, существуют сложности, проблемы в реализации социального сопровождения с точки зрения самих выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству?

Р-т: Я думаю, что прежде всего это проблема доверия незнакомым людям, это проблемы в выстраивании коммуникации и наверное, в некотором смысле неосведомленность или не знание к кому с какой проблемой можно обратиться. Вот, пожалуй, основные сложности, которые могут возникнуть у выпускников детских домов в процессе сопровождения.

И-р: Как система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству решает эти возникающие проблемы?

Р-т: Это сложный вопрос… (задумалась). Я думаю, что тут нет однозначного ответа, так как перед теми, кто работает с выпускниками детских домов, стоят разные цели и задачи. У бывших детских домов стоят одни задачи, а у НКО другие, и каждый из нас выполняет свою работу и делает то, что необходимо делать.

И-р: Если система сопровождения функционирует, то какие задачи она выполняет? С вашей точки зрения система сопровождения выпускников государственных учреждений интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству, должна контролировать или поддерживать?

Р-т: Я думаю, что на этот вопрос будет правильнее ответить с позиции и тех, кто сопровождает, и с тех, кого сопровождают. В отношении последних сопровождение выполняет функцию профилактики возможных негативных событий, которые могут произойти и в которые могут попасть эти ребята и молодые люди и девушки, это функция поддержки для выпускников, ну, и конечно для нас, то есть, тех, кто этим занимается это

определенный контроль за тем, как это происходит и к каким результатам эта деятельность приводит.

И-р: Наш разговор подходит к логическому завершению. Последний вопрос, который хотелось бы задать в рамках нашей с вами встречи: исходя из вашего профессионального опыта, через 5-10 лет эта проблема будет существовать? Если да, то, каким образом она будет решаться?

Р-т: Я думаю, что эта проблема будет существовать, и существовать очень долго, так как всех детей нельзя устроить в семьи. Как правило в Центрах помощи, детских домах как их раньше называли, находятся дети, которые имеют тяжелые проблемы со здоровьем или дети, имеющие несколько братьев и сестер, и большинство этих детей подросткового возраста. Как эта проблема будет решаться, сказать сложно, но думаю, что в целом все будет по-прежнему, этой проблемой будет заниматься и государство, и некоммерческие организации, в том числе и мы.

И-р: Спасибо вам за интервью, Наталья Викторовна!

Р-т: Не за что, была рада ответить на ваши вопросы! До свидания!

И-р: До свидания!

* В интервью экспертов формулировка «учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству» заменена на государственные учреждения интернатного типа – центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей / центров содействия семейному устройству.